

ПЕТЕРБУРГЪ ВЪ 1825—1826 ГОДАХЪ.

(По дневнику П. Г. Дивова).

Дѣйствительный тайный совѣтникъ и сенаторъ Павелъ Гавриловичъ Дивовъ родился въ 1765 году ¹⁾ и происходилъ изъ дворянъ Тверской губерніи, Осташевского уѣзда.

По окончаніи воспитанія въ сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ, онъ, 1-го февраля 1785 года, былъ выпущенъ въ армію поручикомъ и въ мартѣ того же года опредѣленъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ переводчикомъ. Въ этомъ званіи, въ 1789 году, онъ былъ отправленъ за границу съ эскадрою вице-адмирала Козлянинова, а въ слѣдующемъ, 1790 году, былъ переведенъ на эскадру вице-адмирала Круза, на которой оставался до окончанія кампаніи противъ Швеціи, причемъ участвовалъ въ трехъ сраженіяхъ подъ Красною-Горкою и, по соединеніи ревельскаго флота съ кронштадтскимъ, — въ сраженіи въ Выборгской бухтѣ.

Пожалованный въ коллежскіе ассесоры, Дивовъ, по заключеніи мира съ Швеціею, былъ посланъ, въ сентябрѣ 1790 г., съ генераль-маіоромъ барономъ фонъ-деръ Паленомъ въ Стокгольмъ, для поздравленія съ возстановленнымъ миромъ. Изъ Стокгольма наша миссія отправилась въ Ахенъ вслѣдъ за шведскимъ королемъ Густавомъ III, для разрѣшенія разныхъ политическихъ вопросовъ. Въ іюлѣ 1792 года Павелъ Гавриловичъ былъ вторично посланъ въ Стокгольмъ и состоялъ кавалеромъ посольства при тайномъ совѣтникѣ Дивовѣ, отправленномъ для поздравленія короля съ восшествіемъ на престолъ. Въ томъ же году, при отправленіи въ Варшаву съ посломъ графомъ Сиверсомъ, Павелъ Гавриловичъ пожалованъ въ совѣтники посольства и находился при посланникѣ до окончанія Гродненскаго сейма. Во время возмущенія въ Варшавѣ въ 1794 году П. Г. Дивовъ былъ заключенъ въ крѣпость и болѣе девяти мѣсяцевъ оставался въ заточеніи. По освобожденіи, онъ былъ пожалованъ въ канцеляріи совѣтники, получилъ награжденія 3.000 рублей и посланъ былъ генераль-фельдмаршаломъ Суворовымъ—

¹⁾ Въ формулярномъ спискѣ не указанъ точно годъ рожденія, но въ спискѣ, составленномъ въ 1839 году Павелъ Гавриловичъ показанъ 74 лѣтъ.

Рымникскимъ съ особаннымъ порученіемъ въ Краковъ, а по возвращеніи въ Варшаву, въ 1895 г., Дивову поручено было отобрать весь архивъ республики Польской и бібліотеку графа Залусскаго и отправить ихъ въ С.-Петербургъ. Едва Павелъ Гавриловичъ исполнилъ возложенное на него порученіе, какъ былъ посланъ опять въ Краковъ, въ качествѣ полномочнаго комиссара по дѣлу о разграниченіи между вѣнскимъ и берлинскимъ дворами. По исполненіи этого порученія онъ въ 1797 г., былъ отправленъ въ Варшаву полномочнымъ комиссаромъ для разсмотрѣнія королевскихъ долговъ и бывшей республики Польской. Надо было много такта и усилій, чтобы исполнить такое порученіе съ успѣхомъ, и Павелъ Гавриловичъ сумѣлъ настолько побороть всѣ препятствія, что императоръ Павелъ, довольный результатами командировки, произвелъ Дивова въ статскіе совѣтники и пожаловалъ ему 300 душъ крестьянъ въ Гродненской губерніи. Въ 1804 году Павелъ Гавриловичъ былъ уже дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ, а въ 1805 г. принималъ дѣятельное участіе въ составленіи записокъ и инструкцій для посольства, отправленнаго въ Китай, за что и награжденъ табакеркою съ вензелемъ государя императора. Завѣдуя съ 1805 года секретнымъ архивомъ министерства иностранныхъ дѣлъ, Дивовъ въ декабрѣ 1819 года произведенъ былъ въ тайные совѣтники, съ назначеніемъ сенаторомъ и съ оставленіемъ при томъ же министерствѣ. Съ 1820 года, почти ежегодно, за отъѣздомъ министра за границу, Дивовъ управлялъ по высочайшимъ повелѣніямъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ и сверхъ того былъ дѣятельнымъ членомъ человеколюбиваго и медико-филантропическаго общества. Въ 1833 году онъ былъ назначенъ въ составъ комиссіи для разбора дѣлъ ординаціи князей Радзивиловыхъ, и въ 1835 году произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники; Павелъ Гавриловичъ скончался въ 1841 году.

Исполняя въ теченіе своей долготѣней службы самыя разнообразныя порученія, встрѣчаясь и переписываясь со многими лицами, П. Г. Дивовъ велъ дневникъ и оставилъ послѣ себя большое собраніе бумагъ крайне разнообразныхъ и весьма важныхъ по содержанію ¹⁾. Въ дневникъ свой онъ вносилъ все, что видѣлъ самъ и слышалъ отъ другихъ, все что говорилось въ обществѣ и чѣмъ жили его современники.

Въ № 2 «Русской Старины» напечатана статья Н. К. Шильдера «Междударствіе въ Россіи». Въ ней изложены событія и жизнь общества на основаніи официальныхъ данныхъ. Здѣсь же мы предлагаемъ вниманію читателя рассказъ посторонняго наблюдателя всего того, что происходило въ Петербургѣ въ 1825—1826 годахъ. Ред.

¹⁾ Какъ дневникъ, такъ и большинство рукописей П. Г. Дивова писаны по французски.

Дневникъ П. Г. Дивова.

1825 годъ.

27-го ноября. При дворѣ получено извѣстіе о кончинѣ императора Александра I, послѣдовавшей въ Таганрогѣ 19-го ноября въ 11 ч. 50 м. утра. Это извѣстіе было получено въ тотъ моментъ, когда начали служить молебствіе о здравіи покойнаго императора. Великій князь Николай Павловичъ велѣлъ остановить молебствіе, и надежда, которую всѣ еще питали, смѣнилась печалью и уныніемъ. Въ чрезвычайномъ собраніи Государственного Совѣта, несмотря на возраженія со стороны нѣкоторыхъ лицъ, было рѣшено вскрыть духовное завѣщаніе покойнаго государя. Государственный Совѣтъ увидавъ, что наслѣдникомъ престола назначенъ великій князь Николай Павловичъ и что имѣется отреченіе отъ престола великаго князя Константина Павловича, говорятъ, трижды предлагалъ великому князю вступить на престолъ, но онъ благоразумно отказался отъ него и первый присягнулъ своему брату, Константину, какъ законному наслѣднику престола. Его примѣру послѣдовалъ Государственный Совѣтъ, равно какъ и нѣкоторые другія лица, случайно бывшія въ этотъ моментъ во дворцѣ; къ 3^{1/2} часамъ исполнили этотъ долгъ и всѣ войска, находившіяся въ Петербургѣ.

Такъ какъ извѣстіе о кончинѣ императора было получено въ пятницу, то въ этотъ день происходило общее собраніе правительствующаго сената. Министръ юстиціи, князь Лобановъ, прибывъ въ собраніе, объявилъ печальное извѣстіе и предложилъ намъ присягнуть законному наслѣднику престола Константину I. Сенатъ въ полномъ составѣ отправился въ сенатскую церковь, принесъ обычную присягу и, возвратясь въ зало засѣданій, постановилъ разослать немедленно по всей имперіи указы о присягѣ новому императору. Въ тотъ же вечеръ его величеству было послано донесеніе обо всемъ происшедшемъ.

По этому поводу возникъ споръ объ отправкѣ съ этимъ извѣстіемъ сенатора; это предложеніе было сдѣлано Егоромъ Андреевичемъ Кушелевымъ, но съ нимъ никто не согласился. Я ему замѣтилъ, что такъ какъ извѣстіе о кончинѣ императора было сообщено сенату оберъ-прокуроромъ, то только ему можетъ быть предоставленъ и выборъ того лица, съ коимъ донесеніе о присягѣ будетъ послано императору. Не знаю какъ приметъ новый монархъ извѣстіе о своемъ вступленіи на престолъ, но полагаю, что, узнавъ подробно все происшедшее, онъ припомнитъ это

тому или тѣмъ, кто вскрылъ завѣщаніе и трижды предлагалъ престолъ его брату Николаю.

Мой зять, генералъ Стрекаловъ былъ посланъ по приказанію графа Милорадовича въ Царское Село и Стрѣльну, чтобы опечатать кабинеты императора Александра I. Его сопровождалъ камердинеръ покойнаго государя Воробьевъ.

О томъ, какимъ образомъ Константинъ Павловичъ былъ объявленъ Государственнымъ Совѣтомъ императоромъ, рассказываютъ во всеуслышаніе слѣдующее.

Собравшіеся члены Совѣта начали совѣщаться относительно пакета, оставленнаго на храненіе въ Государственномъ Совѣтѣ императоромъ Александромъ. Одни были того мнѣнія, что приличіе не вскрывать его, а другіе настаивали на противномъ. Графъ Милорадовичъ пошелъ узнать мнѣніе великаго князя Николая Павловича, который объявилъ, что ему извѣстно содержаніе пакета и что онъ не видитъ надобности вскрывать его; но князь Александръ Голицынъ настаивалъ на томъ. Тогда министръ народнаго просвѣщенія Шишковъ замѣтилъ, что быть можетъ этотъ актъ по своему смыслу противорѣчить только что принесенной присягѣ. Надо замѣтить, что два члена Совѣта, графъ Лятта и комендантъ крѣпости Сукинъ уже присягнули Константину. Наконецъ, послѣ долгихъ преній рѣшились вскрыть пакетъ на томъ основаніи, что на немъ было надписано, что его слѣдуетъ вскрыть въ случаѣ кончины императора. По прочтеніи этого акта оказалось, что покойный императоръ назначилъ своимъ преемникомъ великаго князя Николая Павловича и что къ этому акту было приложено отреченіе отъ престола великаго князя Константина Павловича. Эта ложная мѣра, какъ и слѣдовало ожидать, поставила Совѣтъ въ величайшее затрудненіе. Князь Голицынъ предложилъ великому князю прочитать этотъ актъ и удостоился, какъ говорятъ, отъ него звуковъ особаго благоволенія. Слава Богу, что этотъ пакетъ не былъ вскрытъ сенатомъ, но по этому случаю нѣкоторые упрекали министра юстиціи.

Въ городѣ ходятъ разные толки по поводу того какъ это извѣстіе было принято при дворѣ, но по всему замѣтно, что страсти сильно разигрались какъ между сторонниками великаго князя Николая Павловича, такъ и между приверженцами императора Константина. Первые надѣялись, что Константинъ откажется отъ престола, а благонамѣренные люди со страхомъ думали о томъ, какія это можетъ имѣть послѣдствія.

Обстоятельства, ознаменовавшія восшествіе на престолъ Константина I, даютъ поводъ ко всевозможнымъ предположеніямъ, въ коихъ довольно трудно разобраться.

Его брату, покойному императору Александру, вѣроятно, удалось добиться его отреченія отъ всероссійскаго престола не иначе, какъ путемъ

какихъ либо уступокъ желаніямъ Константина. Ежели причиною этого отреченія былъ его бракъ съ дѣвицей польскаго происхожденія, получившей титулъ княгини Ловичъ, то изъ этого слѣдуетъ, что было крайне неосмотрительно и неудобно разрѣшать ему столь продолжительное пребываніе въ Варшавѣ и дозволить организовывать эту страну такъ, какъ онъ ее организовалъ. Съ другой стороны, могъ ли онъ (императоръ Александръ), основываясь на этомъ вынужденномъ отреченіи назначить наслѣдникомъ престола великаго князя Николая Павловича? Развѣ онъ не предвидѣлъ естественныхъ послѣдствій этого страннаго распоряженія, т. е. раздробленія имперіи? Ежели онъ сколько нибудь любилъ свое отечество, которое дало ему въ 1812 г. такія неоспоримыя доказательства своей преданности, то какимъ же образомъ могъ онъ хладнокровно подвергнуть Россію опасности междоусобной войны? Между тѣмъ это былъ государь чрезвычайно добрый, и никакъ нельзя допустить, чтобы имъ руководилъ такой странный эгоизмъ. Слѣдовательно разгадку всего этого слѣдуетъ искать въ особенностяхъ его характера.

Я полагаю, что причиною болѣзни, такъ быстро унесшей его въ могилу во время его пребыванія въ Таганрогѣ, было затруднительное положеніе, въ какомъ находились дѣла внутренняго и вѣшняго управленія. Прослѣдивъ всѣ событія этого царствованія, что мы видимъ? Полное разстройство внутренняго управленія, утрата Россіей ея вліянія въ сферѣ международныхъ сношеній и отсутствіе какихъ либо существенныхъ приобрѣтеній для государства въ будущемъ. Съ другой стороны, мы видимъ, что во всѣхъ отрасляхъ администраціи накопилась такая масса горячаго матеріала, что онъ можетъ ежеминутно воспламениться. Исаакіевская церковь, въ ея теперешнемъ разрушенномъ состояніи, представляетъ точное подобіе правительства; ее разрушили, намѣреваясь на старомъ основаніи воздвигнуть новый храмъ изъ массы новаго матеріала и все это съ цѣлью сохранить частицу жалкаго зданія изъ мрамора. Это потребовало огромныхъ затратъ, но постройку пришлось приостановить, когда почувствовали какъ опасно воздвигать зданіе, не имѣя строго выработаннаго плана. Точно такъ-же идутъ и государственныя дѣла: нѣтъ опредѣленнаго плана, все дѣлается въ видѣ опыта, на пробу, всѣ блуждаютъ въ потьмахъ; разрушено все, что было хорошаго и прекраснаго и замѣнено пагубными новшествами, которыя зачастую оказываются чрезчуръ сложны и совершенно неудобноисполнимы. Генералъ-губернаторамъ даютъ въ управленіе по 5-ти губерній, тогда какъ ни одно изъ назначенныхъ на эту должность лицъ не въ состояніи управлять и одной губерніей. Содержать миллионъ войска и даютъ унижать себя и кому же?—туркамъ! а почему? потому что боятся затронуть принципъ легитимизма. Неужели не видать опасности, угрожающей намъ отъ размноженія сектъ, отъ расшатанности всѣхъ нравственныхъ устоевъ и

отъ униженія всего, что нѣкогда имѣло вѣсъ и значеніе въ глазахъ людей. Судопроизводство парализовано различными учрежденіями, имѣющими характеръ законодательный; между тѣмъ эти учрежденія, проникнутыя духомъ якобинства, возбудили всеобщую ненависть. Объяснить всѣ эти несообразности довольно трудно; ихъ можно только понять до нѣкоторой степени, допустивъ, что онѣ происходили отъ особенностей характера Александра I.

3-го декабря. Великій князь Михаилъ Павловичъ пріѣхалъ изъ Варшавы, но пока еще ничего не выяснилось. Извѣстно только, что императоръ Константинъ велѣлъ пустить себѣ кровь и удалился въ свои покои, приказавъ никого не допускать къ себѣ. Также изъ Москвы есть извѣстіе, что князь Голицынъ¹⁾, получивъ увѣдомленіе о кончинѣ императора, ожидалъ семь дней извѣстій изъ Петербурга и былъ настолько уменъ, чтобы не вскрыть духовнаго завѣщанія, несмотря на всѣ настоянія митрополита Филарета.

4-го декабря. Въ общемъ собраніи сената, происходившемъ въ этотъ день, Дмитрій Сергѣевичъ Ланской предложилъ сенату объявить подписку на сооруженіе памятника Александру I. Онъ прочелъ свое предложеніе въ замѣшательствѣ. Когда онъ окончилъ чтеніе, въ залѣ водворилось глубокое молчаніе. Ланской удалился; а собравшіеся начали подавать свое мнѣніе. Почти всѣ присоединились къ его предложенію, только была измѣнена надпись на памятникѣ. Онъ предлагалъ: «Благословенному Александру I народъ»; это было замѣнено словами: «Александру I Россія». Все это должно быть представлено на высочайшее утвержденіе.

5-е декабря. Аракчеевъ вновь вступилъ въ исполненіе своихъ обязанностей. Удивительно, что этотъ человѣкъ, потерявшій голову когда умерла его экономка и любовница, выказалъ полнѣйшее равнодушіе по случаю кончины своего друга, императора Александра I (который называлъ его постоянно этимъ, весьма мало имъ заслуженнымъ именемъ).

Въ столицу вернулся Магницкій, интриганъ, бывшій попечителемъ Казанскаго университета и пользовавшійся поддержкою Аракчеева. Милорадовичъ приказалъ ему выѣхать изъ города.

Великій князь Михаилъ уѣхалъ въ Варшаву, какъ сказано въ официальныхъ извѣстіяхъ, по желанію своей матери, съ успокоительными вѣстями объ ея здоровьи. Слѣдовательно пріѣзда императора нельзя ожидать ранѣе 22-го или 24-го числа сего мѣсяца. Это странное отношеніе къ народу непостижимо.

6-е декабря. День св. Николая чудотворца вызываетъ на умъ воспоминаніе о блестящей эпохѣ царствованія Екатерины II. Кто бы могъ подумать, что съ этимъ именемъ будутъ связаны когда либо опасенія.

¹⁾ Московскій генералъ-губернаторъ.

Допустивъ, что императоръ Константинъ пожелаетъ отречься отъ русскаго престола, естественно приходитъ на умъ, какая будетъ дальнѣйшая судьба этого императора, а равно—имѣетъ ли право и можетъ ли естественный его преемникъ согласиться на уступки, которыя несомнѣнно были бы пагубны для имперіи. Никакое раздробленіе Россіи не можетъ быть допущено..¹⁾ Въ состояніи ли Николай Павловичъ объявить, что онъ не допуститъ раздробленія имперіи? Видите, въ какое ужасное положеніе будетъ повергнута имперія вслѣдствіе необдуманнаго поступка покойнаго государя.

Говорятъ, будто великій князь Михаилъ Павловичъ не присягалъ еще новому императору, или присягнулъ ему тайно. Къ чему распространяють подобные слухи? Это доказываетъ, что страсти разыгрались, что кто нибудь изъ придворныхъ интригановъ хотѣлъ бы поддержать слухъ объ устраненіи Константина отъ престола и возвести на него Николая, коимъ они надѣются управлять по желанію, преслѣдуя свои разрушительныя цѣли изъ фанатизма, овладѣвшаго мистиками. Эта гнусная язва подтачивала послѣдніе 15-ть лѣтъ царствованія Александра и вконецъ потрясла бы основы государства, если бы его царствованіе продолжилось еще лѣтъ пять. Поборники православія, боровшіеся съ этою язвою,—такіе же фанатики, которые обивали съ толку Александра. Онъ лавировалъ между этими подводными камнями, въ существованіи которыхъ онъ самъ былъ виноватъ, и не въ силахъ былъ выйти на истинный путь.

10-е декабря. Графъ Нессельроде пригласилъ меня къ себѣ и попросилъ доставить ему документы съ извѣщеніемъ о кончинѣ императора и о восшествіи на престолъ его преемника, которые были разосланы по случаю кончины Павла I. Затѣмъ разговоръ коснулся текущихъ событій.

— Существуетъ еще одно весьма затруднительное обстоятельство, сказалъ я,—а именно, въ случаѣ отреченія Константина: 1) гдѣ будетъ его мѣстопробываніе и 2) какой будетъ его титулъ, ибо онъ сдѣлается частнымъ человѣкомъ и, отказавшись отъ престола, не можетъ управлять ни по гражданской, ни по военной части.

Графъ видимо раздѣлялъ мое мнѣніе. Наконецъ я сказалъ, пожимая его руку:

— Надѣюсь, мы васъ не лишимся.

— Богъ знаетъ,—отвѣчалъ онъ,—что съ нами будетъ.

13-е декабря. Госпожа Клейнмихель сообщила мнѣ, что графъ Аракчеевъ бываеъ по вечерамъ у великаго князя Николая Павловича и у императрицы. Она спросила, какъ я думаю, удержится ли графъ при

¹⁾ Точки въ подлинникѣ.

новомъ царствованіи? Я отвѣчалъ утвердительно, основываясь на томъ, что онъ пользовался уваженіемъ императоровъ Павла и Александра.

14-е декабря. Въ ночь съ 13-го на 14-е декабря пріѣхалъ изъ Варшавы великій князь Михайлъ Павловичъ съ извѣстіемъ объ отреченіи Константина отъ престола. Въ 7 часовъ утра было приказано собраться сенату, коему былъ прочитанъ манифестъ о восшествіи на престолъ императора Николая I съ титуломъ императора всероссійскаго, короля польскаго и великаго князя финляндскаго. Также была прочитана переписка обоихъ братьевъ относительно престолонаслѣдія, окончившаяся отреченіемъ Константина. Затѣмъ всѣ отправились въ сенатскую церковь и присягнули императору Николаю I и его сыну Александру, какъ наслѣднику престола. Я пріѣхалъ однимъ изъ послѣднихъ, но вторымъ присягнулъ новому императору. Любопытно знать, какимъ титуломъ будетъ именоваться Константинъ Павловичъ: императорскимъ величествомъ или императорскимъ высочествомъ? Признаюсь, я не думалъ, что у Константина Павловича хватитъ характера отказаться отъ престола. Онъ не разъ порадуется этому со временемъ, въ особенности въ виду разстройства, въ какомъ оказались дѣла внутренняго управленія послѣ кончины Александра I.

Увидимъ, каковы будутъ первыя дѣйствія новаго императора. Лишь бы не усилился мистицизмъ, и войска остались ему вѣрными.

14-го декабря, въ день восшествія на престолъ императора Николая I, намъ было приказано собраться во дворецъ къ 2-мъ часамъ. Я пріѣхалъ въ половинѣ втораго и засталъ во дворцѣ большинство сенаторовъ и членовъ Государственнаго Совѣта, но около двухъ часовъ въ залахъ дворца было замѣтно волненіе, свидѣтельствовавшее о какомъ либо происшествіи: вскорѣ всѣ громко стали передавать другъ другу вѣсть о возмущеніи двухъ батальоновъ лейбъ-гвардіи Московскаго полка. Они явились на Сенатскую площадь, построили батальонъ въ каре и упорно отказывались присягнуть тому, кто послѣ отреченія Константина былъ ихъ законнымъ императоромъ, утверждая, что считаютъ законнымъ монархомъ Константина. Императоръ Николай I старался всевозможными мѣрами кротости вернуть ихъ къ исполненію долга, но все было напрасно. Наконецъ, около пяти часовъ онъ приказалъ стрѣлять картечью, которой мятежники были разбѣяны; ихъ преслѣдовала конная-гвардія. Митрополита также просили усмирять мятежниковъ; но это ему не удалось точно такъ-же какъ и другимъ преданнымъ слугамъ законнаго правительства. Генераль-губернатора Милорадовича постигло несчастье; ему была нанесена смертельная рана, какъ говорятъ штыкомъ.¹⁾ Генераль Фредериксъ раненъ однимъ изъ заговорщиковъ, офи-

¹⁾ Это не вѣрно, онъ былъ убитъ выстрѣломъ изъ пистолета.

церомъ лейбъ-гвардіи Московскаго полка, саблею по головѣ; квартирмейстеръ Александровъ убитъ на-поvalъ такъ-же какъ и нѣкоторые другіе офицеры, фамиліи коихъ неизвѣстны. Около 200 человекъ заговорщиковъ убито или ранено картечью; нѣсколько солдатъ Семеновскаго полка также убито или ранено бунтовщиками. Виновниками всѣхъ этихъ несчастій называютъ слѣдующихъ лицъ, стоявшихъ во главѣ заговора: оберъ-офицеровъ князя Щепина-Ростовскаго, Бестужева, Якубовича, которые будто бы уже арестованы. Я горю объ императорѣ; онъ не заслужилъ подобнаго несчастья въ день своего восшествія на престолъ, которое совершилось вполне законнымъ образомъ, должно было соотвѣтствовать желаніямъ народа и представляло въ лѣтописяхъ исторіи изумительный и единственный доблестный примѣръ величайшей добродѣтели. Дай Богъ, чтобы онъ не возненавидѣлъ людей и отдалъ бы справедливость преданности истинно добрыхъ-русскихъ.

Молебствіе, отслуженное по случаю восшествия на престолъ, было сокращено и продолжалось минутъ 5 или 10 не болѣе; многолѣтіе было провозглашено только императору Николаю. Меня особенно поразило то обстоятельство, что болѣе 60 дамъ сохраняли полное спокойствіе среди всеобщей сумятицы; это объясняется вѣроятно тѣмъ, что имъ не было извѣстно о существованіи опасности.

Императоръ шелъ на молебствіе подъ руку съ императрицею, своей супругой. Вдовствующая государыня на молебніи не присутствовала.

15-го декабря. Передъ дворцомъ и сенатомъ всю ночь находились патрули и стояли бивуакомъ войска. Часу въ одиннадцатомъ ко мнѣ заѣхалъ мой зять, генералъ-адъютантъ Стрекаловъ. Я поздравилъ его съ производствомъ и узналъ отъ него, что главными заговорщиками и виновниками мятежа въ нѣсколькихъ полкахъ были: полковникъ князь Трубецкой, зять графа Лавала, въ домѣ котораго происходили собранія заговорщиковъ, бывшій вице-губернаторъ Горскій, князь Оболенскій адъютантъ Дибича, четыре брата Бестужевы, служившіе въ разныхъ полкахъ и князь Щепинъ-Ростовскій и что всѣ они арестованы въ ночь съ 14-го на 15-е число и отвезены въ крѣпость; наконецъ, что бунтовавшіе солдаты съ отчаянія плачутъ въ казармахъ и что во время бунта замѣчено много статскихъ, стрѣлявшихъ изъ пистолетовъ; однимъ изъ нихъ убитъ Милорадовичъ.¹⁾

Обсуждая вопросъ о заговорѣ, составленномъ вышеупомянутыми лицами при содѣйствіи нѣкоторыхъ другихъ, невольно удивляешься тому, что такого незаконнаго и совершенно непчожнаго повода было доста-

¹⁾ Авторъ дневника писалъ по слухамъ, и потому многое оказалось невѣрнымъ съ дѣйствительностью. Тѣмъ не менѣе дневникъ этотъ даетъ намъ прекрасную картину тѣхъ впечатлѣній, которыми жило общество. Ред.

точно, чтобы затѣять столь легкомысленно переворотъ. Вѣроятно это былъ только предлогъ, коимъ замаскированъ яacobинскій замыселъ, созрѣвшій въ этихъ сумасбродныхъ головахъ. Не малую роль при этомъ играли, безъ сомнѣнія, подстрекательства иностранцевъ, что доказываютъ знакомства офицеровъ гвардейскаго экипажа съ этими негодяями, которые давали имъ читать сочиненія о свободѣ и т. п. Ужасная картина рисуется, когда подумаешь, какія послѣдствія могъ имѣть заговоръ, ежели бы къ зачинщикамъ мятежа присоединилось большое количество войска.

16-го декабря. Обнародовано письмо великаго князя Константина Павловича къ министру юстиціи, князю Лобанову, которымъ онъ извѣщаетъ его, что имъ получено съ г. Никитинымъ не принадлежащее ему донесеніе, адресованное на имя его императорскаго величества; даѣе онъ говоритъ, что сенатъ, какъ блюститель закона, не долженъ бы забывать смысла императорской присяги, въ которой говорится, что присягаютъ государю и наслѣднику, коего онъ назначить, а такъ какъ покойный государь оставилъ на храненіе въ сенатѣ актъ такого же содержанія, какой былъ вскрытъ въ Совѣтѣ, то и сенату слѣдовало поступить точно такъ же. Въ заключеніе онъ подтвердилъ еще разъ свое отреченіе отъ престола и благодарилъ сенатъ за участіе, оказанное къ его особѣ ¹⁾. Это письмо имѣло гораздо болѣе значенія, нежели манифестъ и всѣ приложенія къ нему. Напрасно его не обнародовали до катастрофы 14-го числа. Это лучше всего убѣдило бы тѣхъ, кто питалъ какія-либо сомнѣнія, и не дало бы возможности заговорщикамъ-яacobинцамъ воспользоваться невѣдѣніемъ войскъ.

17-го и 18-го декабря. Описаніе злополучнаго событія 14-го числа напечатано на русскомъ и французскомъ языкахъ. Редакція его безупречна; не знаю, на какомъ основаніи сенату воспрещена продажа печатнаго текста письма великаго князя Константина Павловича къ министру юстиціи.

Я узналъ 17-го числа, что присяга въ военныхъ поселеніяхъ обошлась благополучно; весьма благоразумно, что это не было поручено ни графу Аракчееву, ни Клейнмихелю. Приведеніе поселянъ къ присягѣ было возложено на моего зятя генерала Стрекалова, который отправился въ военные поселенія 15-го числа, а 17-го вернулся обратно.

Я слышалъ, между прочимъ, странный анекдотъ о полковникѣ Булатовѣ, командовавшемъ Егерскимъ полкомъ въ Финляндіи. Онъ явился 15-го числа во дворецъ, потребовалъ, чтобы его допустили къ императору, и объявилъ, въ присутствіи 25 человекъ, что онъ былъ 14-го числа во время мятежа подлѣ его величества вооруженный двумя пистолетами и кинжаломъ.

¹⁾ См. также „Рус. Стар.“ 1897 г. № 2. стр. 216.

— Теперь дѣлайте со мною, что хотите (сказалъ онъ), но я имѣю вамъ сдѣлать секретныя сообщенія.

Императоръ прошелъ въ сосѣднее зало вмѣстѣ со своимъ братомъ Михайломъ, гдѣ Булатовъ сообщилъ имъ, что имѣлъ сказать. Это осталось тайною.

19-го декабря. Я слышалъ, что вдовствующая императрица писала своему сыну Константину, совѣтуя ему пріѣхать лично въ Петербургъ, чтобы подтвердить свое отреченіе отъ престола, а великій князь отвѣчалъ, что было бы слишкомъ много требовать отъ него, чтобы онъ собственноручно возвелъ своего брата на престолъ.

Многіе осуждали Милорадовича за то, что онъ поступалъ непредусмотрительно, и приписывали ему всѣ бѣдствія несчастнаго событія 14-го декабря. Я узналъ также, что мой племянникъ Василій оказался виновнѣе, нежели думали вначалѣ. Надобно полагать, что онъ сбить съ толку чтеніемъ какихъ-либо запрещенныхъ книгъ и пересталъ окончательно бывать у меня для того, чтобы свободнѣе предаться своимъ нелѣпымъ либеральнымъ идеямъ.

Говорятъ также, будто заговорщики намѣревались 13-го числа посягнуть на жизнь императорской фамиліи, такъ какъ одинъ изъ нихъ, конногвардеецъ, князь Одоевскій, занималъ въ этотъ день караулъ во дворцѣ, но прочіе заговорщики предпочли привести свой ужасный замыселъ въ исполненіе среди бѣла дня.

20-го декабря. Мнѣ передавали также, какъ былъ принятъ Константиномъ прокуроръ Никитинъ, посланный съ донесеніемъ сената о принесеніи ему присяги. По разсказамъ, онъ пріѣхалъ (въ Варшаву) вечеромъ, въ десятомъ часу.—Великій князь приказалъ ему сначала отдохнуть въ одной изъ комнатъ его дворца, куда его и отвели.—На слѣдующій день онъ былъ допущенъ на аудіенцію въ десятомъ часу утра, въ дорожномъ костюмѣ, засталъ въ сборѣ важнѣйшихъ сановниковъ, которые были въ мундирахъ при шарфахъ точно такъ-же какъ и великій князь. Послѣдній объявилъ въ ихъ присутствіи, что онъ отрекся отъ престола и не можетъ принять донесенія съ титуломъ императорскаго величества, который ему не принадлежитъ; что онъ не можетъ вступить на престолъ по тремъ причинамъ: 1) вслѣдствіе своего развода, 2) по причинѣ своего брака и 3) вслѣдствіе одной тайны, которую онъ не можетъ открыть. Тотъ же Никитинъ разсказываетъ, что поляки носили его на рукахъ по пути въ Варшаву; когда же разнеслась вѣсть объ отреченіи цесаревича, то они плакали не стѣсняясь. Сегодня вечеромъ ожидали извѣстій изъ Москвы, гдѣ должны быть произведены аресты—на основаніи разоблаченій, обнаруженныхъ при разсмотрѣніи бумагъ заговорщиковъ. Опасались извѣстій изъ 2-й арміи, но въ 1-ой арміи пови-дному были вполне увѣрены.

21-го декабря. Сегодня хоронили графа Милорадовича. Тѣло его стояло въ Казанскомъ соборѣ, а оттуда перевезено для отпѣванія и погребенія въ Невскую-Лавру. На похоронахъ присутствовалъ императоръ и его братъ Михаилъ. Все обошлось какъ слѣдуетъ; только при выходѣ изъ собора дипломатическій корпусъ былъ немного стѣсненъ народомъ, который спѣшилъ выйти изъ церкви.

22-го декабря. Получено извѣстie, что штабъ 1-ой арміи присягнулъ императору. Московское дворянство поднесло графу Комаровскому, за привезенное имъ извѣстie, шкатулку съ 20 тысячами рублей, а купечество поднесло ему серебряную вазу съ 1.000 рублями. Приверженцы иллюминатовъ превозносятъ до небесъ поведеніе митрополита Филарета, ихъ сторонника и креатуру, за то, что онъ приступилъ съ церемоніей къ вскрытію подлиннаго завѣщанія императора Александра, хранившагося въ Успенскомъ соборѣ.

Несмотря на столь благополучныя извѣстія, Петербургъ находится въ какомъ-то оцѣпенѣніи. Видимо, опасаются новой вспышки. Надзоръ учрежденъ весьма бдительный, но слишкомъ явный; слѣдовало бы дѣйствовать болѣе тайно, чтобы это было не такъ замѣтно. Въ арсеналѣ изготовили нѣсколько зарядовъ съ картечью. Признаюсь, такое положеніе вещей огорчаетъ меня тѣмъ болѣе, что аресты продолжаются. Даже внуку знаменитаго Суворова замѣшанъ въ этомъ дѣлѣ ¹⁾. Говорятъ, что императоръ работаетъ 14 часовъ въ сутки.

25-го декабря. Въ этотъ день при дворѣ былъ выходъ. Императоръ присутствовалъ на литургіи съ императрицей, своей супругою, безъ матери. Царедворцы были недовольны его мрачнымъ видомъ. Ходятъ всевозможные рассказы о разныхъ выдающихся личностяхъ, замѣшанныхъ въ преступномъ заговорѣ. Называютъ графа Воронцова и сына князя Лопухина. Говорятъ, что командиръ Конногвардейскаго полка Орловъ возведенъ въ графское достоинство для отличія его отъ брата Михаила, который сильно скомпрометированъ. Генералы Бенкендорфъ и Комаровскій получили Александра Невскаго; Голицынъ получилъ Андреевскую ленту. Говорятъ, что тѣло покойнаго императора прибываетъ въ Петербургъ къ 25-му февраля.

Я слышалъ, что разбирательство дѣла, нарушившаго общественное спокойствіе 14-го декабря, возложено на князя Голицына (Александра) и генерала Левашева.

Обнародовано письмо великаго князя отъ 20-го декабря, изъ Варшавы, служащее отвѣтомъ на императорскій рескриптъ, коимъ онъ былъ извѣщенъ о вступленіи Николая Павловича на престолъ. Въ этомъ письмѣ, написанномъ чрезвычайно напыщеннымъ слогомъ, Констан-

¹⁾ См. „Рус. Стар.“ 1896 г. № 6. стр. 458.

тинъ говоритъ, что «его величество (Николай) послѣдовалъ волѣ покойнаго императора» и что, «споспѣшествуя со своей стороны исполненію этой воли», онъ «исполнилъ только долгъ свой, долгъ вѣрнѣйшаго подданнаго, преданнѣйшаго брата, долгъ россиянина, гордящагося счастіемъ повиноваться Богу и государю.

«Милосердіе всемогущаго Творца, столь пекущееся о Россіи и величественномъ престолѣ ея, столь обильно изліявшее всѣ благи на народъ, сохранившій законъ его, будетъ вождемъ, будетъ наставникомъ вашимъ, всемилостивѣйшій государь!»

Далѣе, онъ предлагалъ свои услуги, чтобы облегчить бремя правленія, и кончилъ письмо пожеланіемъ долгоденствія императору и чтобы его слава переходила въ роды родовъ.

Повидимому, всѣ были въ восторгѣ отъ этого письма; мнѣ кажется, что оно было обнародовано съ цѣлью показать людямъ недоброжелательнымъ и войску, что Константинъ признаетъ своего брата законнымъ монархомъ, каковымъ онъ и есть въ дѣйствительности, послѣ всего случившагося.

Въ ночь съ 25-го на 26-го арестованъ прокуроръ нашего 3-го департамента Краснокутскій, бывшій полковникъ въ одномъ изъ полковъ второй арміи, расположенной въ южныхъ губерніяхъ. Я видѣлъ этого прокурора нѣсколько дней передъ тѣмъ въ сенатѣ; онъ былъ чрезвычайно мраченъ, что возбудило во мнѣ подозрѣніе насчетъ его участія въ заговорѣ; вѣроятно онъ зналъ, что его подозрѣваютъ.

27-го декабря. Я посѣтилъ статсъ-секретаря Кикина; у него толковали о томъ, о семъ, но я видѣлъ, что эти люди не оставили мысли погубить князя Голицына (Александра), покровителя иллюминатовъ, какъ они его называютъ. Отзывались также весьма неодобрительно о графѣ Кочубеѣ, намекая на то, что и онъ принадлежитъ къ партіи, стремящейся разрушить существующій порядокъ. Отъ Кикина я отправился къ министру юстиціи, князю Лобанову, который сообщилъ мнѣ, что онъ арестовалъ Краснокутскаго и что этотъ прокуроръ призналъ себя виновнымъ въ замыслѣ, имѣвшемъ цѣлью возмутить вторую армію.

Говоря о производимомъ по этому дѣлу слѣдствіи и зная, что князь былъ невысокаго мнѣнія о военномъ министрѣ Татищевѣ, которому поручена эта печальная обязанность, я позволилъ себѣ высказать сожалѣніе по поводу того, что слѣдствіе по этому заговору не было возложено на него. Онъ отвѣчалъ съ величайшей поспѣшностью, что дѣло не можетъ быть въ лучшихъ рукахъ, ибо императоръ лично присутствуетъ при допросахъ; отозвался съ большою похвалою объ умѣ императора, объ его желаніи, чтобы все дѣлалось какъ слѣдуетъ, но высказалъ опасеніе, какъ бы столь усиленная дѣятельность

не повредила его здоровью. Затѣмъ онъ сказалъ, что государь очень внимателенъ къ старымъ слугамъ; на что я отвѣчалъ:

— Горе монарху, который не счумѣетъ отдать справедливость такимъ прекраснымъ и преданнымъ слугамъ какъ онъ.

Вслѣдъ за тѣмъ Лобановъ прочелъ мнѣ записку отъ императора, который приглашалъ его заѣхать къ нему часу въ одиннадцатомъ вечера. Записка эта была написана въ такомъ тонѣ, какъ будто императоръ не приказывалъ, а совѣтывался съ княземъ Лобановымъ и просилъ его пріѣхать въ этотъ поздній часъ, предоставляя на его собственное усмотрѣніе пріѣхать или нѣтъ. Князь, равно какъ и всѣ остальные, въ восторгѣ отъ того, что для преобразованія флота выборъ палъ на адмирала Сенинина; онъ высказалъ по этому случаю, что покойнаго государя обманули, желая добиться назначенія Моллера, на дочери котораго женился статсъ-секретарь Муравьевъ, и что это человѣкъ неспособный.

30-го декабря. За мною прислалъ графа Нессельроде. Онъ передалъ мнѣ связку писемъ на польскомъ языкѣ, найденныхъ въ бумагахъ заговорщиковъ Рылѣва, Лаппа-Горскаго и присланныхъ, кажется, отъ императора, поручивъ мнѣ составить имъ списокъ и сдѣлать изъ нихъ выдержки. Я сказалъ, что это будетъ готово завтра. Онъ отвѣчалъ, что это не къ спѣху

— Все равно, сказалъ я.—Я не люблю мѣшкать и примусь за работу тотчасъ.

Дѣйствительно, хотя въ пакетѣ было около 80 писемъ, я просидѣлъ надъ этой работой около 10 часовъ и, окончивъ ее, отослалъ князю ¹⁾ на слѣдующее утро, часу въ десятомъ. Я спросилъ его, правда ли, что сынъ князя Лопухина находится въ числѣ либераловъ; онъ подтвердилъ это присовокупивъ, что его отецъ этого не знаетъ. Онъ подтвердилъ также, что къ числу либераловъ принадлежитъ одинъ изъ графовъ Бобринскихъ и что заговорщики составили проектъ конституціи для ограниченія монархической власти. Уходя, я поцѣловалъ его, поздравивъ съ тѣмъ, что онъ остается въ нашемъ министерствѣ; я сообщилъ ему, что противъ него сильно интригуютъ; онъ отвѣчалъ, что эти интриги ему извѣстны; въ этомъ нашъ разговоръ кончился.

1826 годъ.

1-го января. Графъ Нессельроде возвратилъ мнѣ бумаги, письменно передавъ приказаніе императора перевести *in extenso* письма Нѣмце-

¹⁾ Фамилія пропущена.

вича къ Рылѣву, его отвѣтъ и письма жены Горскаго къ мужу изъ Москвы. Я окончилъ работу въ тотъ же день и отослалъ ее графу 2-го числа въ десятомъ часу.

3-го января. Аресты продолжаютъ. Въ числѣ арестованныхъ называютъ графиню Лаваль. Мнѣ передавали также, что графъ Аракчеевъ былъ очень обласканъ императоромъ, но что несмотря на все выказанное ему довѣріе и на старанія его друзей, которые уговаривали графа не порывать связи съ дворомъ, онъ рѣшилъ окончательно не вмѣшиваться болѣе въ дѣла; любимецъ его, генералъ Клейнмихель имѣлъ уже три раза аудіенцію у императора.

4-го января. Императоръ и императрицы побывали безо всякой свиты на биржѣ, гдѣ они были встрѣчены восторженно. Имъ прокричали «ура!»; они милостиво благодарили и уѣхали.

5-го января. Сегодня появилась въ газетахъ статья, въ которой объявлено во всеобщее свѣдѣніе, что заговорщики намѣревались истребить царскую фамилію и всѣхъ тѣхъ, кого они не считаютъ своими сообщниками. Объявляютъ обнародовать въ подробности весь процессъ и примѣрно наказать виновныхъ.

8-го января. Говорятъ, что въ этотъ день прибыло семь экипажей съ лицами, арестованными въ провинціи.

По вопросамъ внѣшней политики сносятся по-прежнему съ великимъ княземъ Константиномъ Павловичемъ и, повидимому, желаютъ знать по этому предмету его мнѣніе.

9-го января. Разнеслась вѣсть о возстаніи Черниговскаго полка, который причисленъ ко 2-ой арміи и стоитъ въ Васильковѣ, небольшомъ городкѣ, въ 35 верстахъ отъ Кіева. Во-первыхъ, полкъ не желалъ присягать императору Николаю подъ тѣмъ предлогомъ, что уже совершилъ присягу Константину, кромѣ того, онъ требовалъ конституціи и, наконецъ, провозгласилъ Славяно-русскую республику¹⁾. Полкъ былъ усмирень силою оружія послѣ упорнаго сраженія; городъ Васильковъ разорень, многіе жители убиты мятежниками, и самихъ мятежниковъ убито довольно много. Въ преступленіи обвиняють двухъ братьевъ Муравьевыхъ-Апостоловъ, изъ коихъ одинъ застрѣлился.

11-го января. Говорятъ, что императоръ получилъ два анонимныхъ письма; въ одномъ изъ нихъ ему намекають, что опасно казнить публично виновныхъ въ возмущеніи 14-го декабря, а въ другомъ его предупреждаютъ, что онъ окруженъ самыми завзятыми главарями якобинской партіи. Я слышалъ въ тотъ же день, что были безпорядки въ колоніи воспитательнаго дома въ Смоленской губерніи, что они начались еще во время проѣзда по колоніи покойнаго императора, но были вы-

¹⁾ Все это не болѣе какъ ложный слухъ.

званы единственно суровымъ обращеніемъ управляющаго колоніями на-
дворнаго совѣтника Хрущева.

16-го января. Кажется опасались какихъ-либо беспорядковъ во время
похоронъ императора Александра; въ обществѣ всѣ стали держать себя
осторожнѣе.

19-го января. Со времени восшествія на престолъ молодого мо-
нарха указы о производствахъ такъ п сыпятся въ сенатъ, какъ-будто
всѣ начальники департаментовъ поставили себѣ за правило испросить
для своихъ подчиненныхъ какія-либо милости, на три-четверти ими не
заслуженныя.

20-го января. Императоръ роздалъ при высокаторжественной и пе-
чальной церемоніи всѣмъ полкамъ мундиры своего покойнаго брата,
за исключеніемъ однихъ лейбъ-гренадеръ и Московскаго полка, которые
участвовали въ возмущеніи 14-го декабря. Говорятъ, что во внутрен-
нихъ губерніяхъ возмутилось нѣсколько полковъ, въ томъ числѣ воен-
ныя поселенія на Украинѣ.

29-го января. Я былъ съ визитомъ у прусскаго посланника Шолера;
онъ коснулся прежде всего текущихъ дѣлъ и событія 14-го декабря.
Затѣмъ высказалъ мнѣ, что дипломатическій корпусъ въ Берлинѣ былъ
чрезвычайно удивленъ, когда король прусскій повелѣлъ своему сыну,
принцу Вильгельму, отправиться въ Петербургъ, чтобы поздравить сна-
чала императора Константина, а затѣмъ императора Николая; что по-
сылку королевскаго принца считаютъ лестью, изображающею Пруссію
какъ бы вассальнымъ государствомъ Россіи; что когда было получено
извѣстіе объ отреченіи Константина, то принцу Вильгельму было пове-
лѣно изъ Берлина отправиться сначала въ Варшаву. Это доставило, по
словамъ генерала Шолера, великому князю Константину Павловичу
величайшее удовольствіе. Австрія, не желая быть въ долгу, послала со
своей стороны въ Россію эрцгерцога Фердинанда д'Эсте, но онъ не по-
ѣхалъ въ Варшаву. Наконецъ Шолеръ сообщалъ мнѣ, что принцъ
Оскаръ сюда не пріѣдетъ, такъ какъ въ Швеціи узнали, что пріѣздъ
принца Вильгельма Прусскаго былъ только естественнымъ послѣдствіемъ
родственныхъ отношеній, а не любезности.

Затѣмъ онъ завелъ рѣчь объ актахъ, коими обусловливается поря-
докъ престолонаслѣдія въ Россіи, и выразилъ желаніе имѣть копію съ
указа, изданнаго Петромъ Великимъ въ то время, когда его сынъ, ца-
ревичъ Алексѣй, оказался недостойнымъ престола, а также съ указа,
касающагося императорской фамиліи. Я обѣщалъ доставить ему тотъ
и другой актъ; мнѣ показалось какъ будто прусскій посланникъ нѣ-
сколько сомнѣвался въ отреченіи великаго князя Константина Павло-
вича. Поэтому я постарался объяснить ему, что обнародованное (нѣ-
сколько поздно) письмо великаго князя къ министру юстиціи Лобанову

было формальнымъ отреченіемъ, освободившимъ всѣхъ русскихъ подданныхъ отъ присяги, принесенной Константину, и что вслѣдствіе этого документа вступленіе на престолъ императора Николая есть событіе незаконнѣйшее; наконецъ, что для Россіи весьма важно, что его императорское высочество, въ порывѣ великодушія, отказался отъ престола и первый присягнулъ своему брату Константину, ибо такимъ образомъ соблюденъ актъ, предшествовавшій распоряженію Александра и оставленный на храненіе въ Москвѣ при коронаціи императора Павла, соблюдать который присягала въ то время вся Россія.

Разсказываютъ о разныхъ арестахъ, между прочимъ объ арестованіи одного монаха, который предсказалъ: 1) кончину императора Александра въ 1825 г., такъ какъ онъ принадлежалъ къ заговору царевубійцы, и 2) будто бы онъ предсказалъ, что его величество императоръ Николай Павловичъ будетъ царствовать всего 10 лѣтъ.

Говорятъ также, что князь Яковъ Лобановъ, братъ министра юстиціи, и сенаторъ Сумароковъ позволили себѣ написать императору письмо совѣтуя ему возстановить прежній¹⁾

30-го января. Правительство обнародовало подробности заговора 14-го декабря, изложивъ между прочимъ и сумасбродные проекты негодаевъ, хотѣвшихъ взволновать имперію, но ни одинъ изъ заговорщиковъ не названъ по имени.

1-го февраля. Оберъ-полиціймейстеръ Шульгинъ смѣненъ. На его мѣсто назначенъ генералъ Борисъ Княжнинъ. Отставка Шульгина вызвана, вѣроятно, его небрежнымъ отношеніемъ къ службѣ въ бытность еще московскимъ полиціймейстеромъ.

Я наблюдалъ за тѣмъ, какъ императоръ относится къ приближеннымъ и министрамъ, и замѣтилъ, что онъ старается до нѣкоторой степени уравновѣсить ихъ значеніе. Лаская Аракчеева за его дѣятельность по военнымъ поселеніямъ, онъ какъ будто этимъ давалъ почувствовать его противнику князю Голицыну, что, несмотря на благоволеніе ему оказываемое, онъ не можетъ разсчитывать на удаленіе отъ дѣлъ Аракчеева. Последняго призывали, съ нимъ совѣтывались, не придавая этому особаго значенія, но этого достаточно для того, чтобы держать Голицына на сторожѣ. Такъ-же относились и къ Шишкову, противнику Голицына. Князю Лобанову, министру юстиціи, также оказывали довѣріе, не подавая ни малѣйшей надежды, что ему удастся имѣть болѣе вліянія, нежели Аракчееву. Устойчивѣе всѣхъ казалось положеніе министра финансовъ Канкрина. Министръ внутреннихъ дѣлъ—полнѣйшее ничтожество (Ланской). Военный министръ временно имѣлъ вліяніе (Татищевъ), чѣмъ онъ обязанъ слѣдственной комиссіи по дѣлу

¹⁾ Эта фраза въ подлинной рукописи недокончена.

14-го декабря, но отъ него какъ будто хотѣли отдѣлаться, замѣнивъ его человѣкомъ болѣе дѣятельнымъ и умнымъ. Но такъ какъ никто изъ людей способныхъ не желаетъ занять это мѣсто, чтобы дѣлать доклады императору черезъ главный штабъ, а съ другой стороны императоръ не хочетъ или не считаетъ пока умѣстнымъ нарушить порядокъ, заведенный его предшественникомъ, то *statu quo* весьма вѣроятно останется неприкосновеннымъ, и Татищевъ будетъ терпимъ на своемъ мѣстѣ.

6-го февраля. Графъ Нессельроде просилъ меня заѣхать къ нему и передать мнѣ словесно приказаніе его императорскаго величества отправиться въ седьмомъ часу въ крѣпость, для разбора бумагъ арестованнаго генерала Княжевича. Я засталъ тамъ генерала Чернышева; мы познакомились. Вслѣдъ затѣмъ пріѣхали генералы Бенкендорфъ и Левашевъ и наконецъ флигель-адъютантъ полковникъ Кавелинъ. Ящикъ былъ вскрытъ; мнѣ и Кавелину передали письма на польскомъ языкѣ. Мы ихъ разбирали до полуночи.

7-го февраля. На слѣдующій день я отправился въ крѣпость въ одиннадцатомъ часу, окончилъ это дѣло часамъ къ двумъ и взялъ письма на домъ, чтобы просмотрѣть ихъ.

11-го февраля. Полковникъ Кавелинъ принесъ мнѣ свою работу, которую мнѣ пришлось болѣею частью передѣлать. 12-го числа, въ 8 часовъ утра я отослалъ всѣ эти бумаги къ генералъ-адъютанту Чернышеву, изложивъ ему мой взглядъ на нихъ. По моему мнѣнію, Княжевичъ былъ человѣкъ желавшій только возрожденія своей родины, безъ малѣйшаго намека на заговоръ, въ смыслѣ царевубійства.

Въ городѣ разнесся слухъ, будто въ подвалахъ Казанскаго собора найдена бочка съ порохомъ. Вѣроятно, это слухъ не имѣющій основанія, но онъ доказываетъ, что существуютъ сообщники злоумышленниковъ 14-го декабря.

Полковникъ Кавелинъ принесъ мнѣ нѣсколько новыхъ писемъ нѣкоего Проскуры, переданныхъ ему Чернышевымъ. Я ихъ разобралъ, они совершенно ничтожны по содержанію. Оставивъ себѣ 39 этихъ писемъ, я передалъ 8 или 9 Кавелину для просмотра и извлеченій.

Въ тотъ же день ко мнѣ пріѣхалъ прокуроръ Кочубей, чтобы уладить несогласіе, возникшее между министромъ юстиціи и нами, сенаторами.

14-го февраля. Я получилъ массу бумагъ, отобранныхъ у двухъ поляковъ, которые были арестованы и отвезены въ крѣпость, а именно генералъ-майоръ Ходкевичъ и полковникъ Тарновскій, оба поляка. Я рассмотрѣлъ всѣ эти бумаги и ровно ничего въ нихъ не нашелъ. Ходкевичъ много исписалъ бумаги, сочиняя романы, оперы, трагедіи и историческія изслѣдованія о послѣднемъ королѣ польскомъ

Станиславъ-Августъ. Въ этихъ бумагахъ оказались между прочимъ поддержки по разнымъ отраслямъ химіи и физики. Я сдѣлалъ имъ опись, что составило 8 списковъ. Только одинъ печатный списокъ членовъ земледѣльческаго общества въ Варшавѣ заинтересовалъ меня; я обратилъ на него вниманіе правительства, высказавъ, что за членами этого общества надобно слѣдить, точно такъ-же какъ и за собраніями поляковъ, происходящими въ Дрезденѣ, Карлсбадѣ и Теплицѣ.

1-го марта. Въ этотъ день тѣло покойнаго императора Александра I привезено въ Царское Село. Императоръ Николай отправился туда наканунѣ со своею матерью и прочими членами царской фамилии. Говорятъ, что, встрѣчая тѣло у Царскосельской заставы, императоръ былъ чрезвычайно растроганъ, а ея величество много плакала.

2-го марта. Арнабольди (Комашино) разсказалъ мнѣ два анекдота, которые я записываю въ свой дневникъ. Первый касается канцлера, князя Безбородко, который, будучи разбитъ параличемъ, горько расплакался по поводу того, что онъ, Комашино, счелъ себя въ правѣ читать ему наставленіе, доказывая, что ему нечего огорчаться, такъ какъ онъ всегда дѣлалъ добро и съ отличіемъ служилъ своей родинѣ. Князь сдѣлалъ усиліе, чтобы заговорить и сказалъ ему: «вы глупы, я плачу не о томъ, что я дѣлалъ зло, но о томъ, что я могъ бы сдѣлать болѣе добра, нежели мною сдѣлано». Признаюсь, я зналъ князя за порядочнаго человѣка, но не думалъ, что онъ такъ хорошъ.

Второй анекдотъ касается императрицы Екатерины II. Мой покойный тестъ Стрекаловъ былъ одно время директоромъ театра; тогда давалъ извѣстную оперу «Касторъ и Полуксъ», гдѣ участвовали Маркезини и Тоди. Арнабольди, бывшій помощникомъ директора, уменьшилъ расходъ по костюмировкѣ для этой пьесы съ 90.000 руб. до 8,300 р., выписавъ изъ Италіи мишуру, вмѣсто чистаго золота и серебра. Опера сошла какъ нельзя лучше. Императрица осталась ею весьма довольна и пожаловала подарки всѣмъ служащимъ въ дирекціи. Но такъ какъ мишура лишила придворнаго золотошвея большихъ барышей, то онъ распустилъ слухъ и довелъ до свѣдѣнія фаворита Мамонова, что при выпискѣ мишуры было украдено очень много денегъ. Мамоновъ поспѣшилъ довести эту клетету до свѣдѣнія императрицы, и когда онъ, Арнабольди, явился по обыкновенію къ Екатеринѣ съ репертуаромъ, чтобы получить ея приказанія относительно тѣхъ пьесъ, какія она желаетъ видѣть, онъ былъ принятъ сурово. Государыня, расхаживая по комнатѣ большими шагами, осыпала его всевозможной бранью, говоря, что она не желаетъ, чтобы ея честь была запятнана мошенниками, что ни она, ни ея предшественники никогда не употребляли мишуры вмѣсто чистаго золота; что ей наплевать на воровство, но не на свою поруганную честь. Тѣмъ временемъ явился къ

императрицѣ самъ директоръ театра Стрекаловъ. Онъ сказалъ, что отвѣчать долженъ онъ, какъ начальникъ, что помощникъ только исполнялъ его приказанія; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ выслалъ Арнабольди изъ комнаты. Возвращаясь изъ дворца, Стрекаловъ заѣхалъ къ нему и приказалъ ему вторично отправиться къ императрицѣ, которая приняла его этотъ разъ любезно, дала ему поцѣловать руку и подарила перстень.

Этотъ случай доказываетъ, вообще, какъ несчастны бываютъ монархи, когда ихъ обманываютъ. Екатерина полагала, что ее обокрали, поставивъ мишуру вмѣсто настоящаго золота и серебра, а между тѣмъ ей служили преданно, такъ какъ расходъ уменьшился въ 10 разъ, а иллюзія была та же. Поддавшись сначала навѣтамъ своего фаворита, она затѣмъ опомнилась и рѣшила вторично призвать Арнабольди.

4-го марта. Я получилъ увѣдомленіе изъ печальной комиссіи, что назначенъ при церемоніи погребенія императора Александра, нести орденъ Маріи Терези, отъ заставы до Казанскаго собора. Признаюсь, это запоздалое и неожиданное извѣстіе чрезвычайно удивило меня. Надобно полагать, что это сдѣлано по высочайшему повелѣнію. Такимъ образомъ я очутился въ числѣ 16 самыхъ почетныхъ лицъ, а мною шли Сперанскій и графъ Нессельроде, изъ коихъ первый несъ орденъ св. Станислава, а второй—польскій орденъ Бѣлаго Орла.

6-го марта. Я отправился къ своему мѣсту, чтобы нести орденъ Маріи Терези и нисколько не удивился тому, что всѣ, видимо, были изумлены моимъ назначеніемъ на это видное мѣсто. Сенаторъ Хитрово замѣтилъ мнѣ, что это самый старый изъ иностранныхъ орденовъ. Я отвѣчалъ, что мнѣ это хорошо извѣстно, и что я не употребилъ ни малѣйшаго старанія, чтобы добиться этого назначенія. Графъ Нессельроде также, видимо, былъ удивленъ.

Процессія двинулась отъ заставы. Войска были разставлены шпалерами по всему пути до Казанскаго собора. Выраженія печали на лицахъ не было замѣтно; эта процессія походила скорѣе на торжественный вѣздъ, нежели на печальную церемонію перенесенія тѣла. Я приписываю это тому, что до погребенія прошло довольно много времени, вслѣдствіе чего впечатлѣніе грусти, которое могло и должно было произвести перенесеніе тѣла почившаго императора, разсѣялось. Моими ассистентами были генералъ-маіоры Саблуковъ и князь Петръ Голицынъ. Я нашелъ, что катафалкъ былъ очень хорошъ, но ни этотъ катафалкъ, ни соборъ не производили грустнаго впечатлѣнія.

13-го марта. Въ этотъ день происходило погребеніе императора Александра I; я несъ орденъ Маріи Терези. Процессія шла въ болѣе стройномъ порядкѣ, нежели предыдущій разъ. Императоръ слѣдовалъ

за процессіей пѣшкомъ съ фельдмаршаломъ Веллингтономъ. Вдовствующая государыня (императрица Марія Ѳеодоровна) ѣхала въ каретѣ.

14-го марта. Во время церемоніи (погребенія) я увидѣлъ посланика, графа Ливена, прибывшаго по особому повелѣнію изъ Лондона. Мы поцѣловались, и я сказалъ ему, что онъ останется съ нами на болѣе долгое время; онъ не возражалъ. Поговариваютъ, что онъ будетъ назначенъ министромъ иностранныхъ дѣлъ на мѣсто графа Нессельроде.

У меня былъ флигель-адъютантъ Кавелинъ, возвратившійся изъ Варшавы. Онъ говорилъ, что великій князь Константинъ Павловичъ живетъ очень замкнуто, что онъ удержалъ брата отъ нѣкоторыхъ мѣръ относительно Польши; что по поводу русскаго сената императоръ Николай выразился, когда ему совѣтывали побывать въ немъ, что онъ будетъ тамъ, когда сенатъ пообчистится. Я замѣтилъ Кавелину, что ежели въ немъ есть неспособные члены, что въ этомъ виноватъ императоръ Александръ. Въ разговорѣ съ нимъ я отозвался съ большою похвалою о проникательности императора; дѣйствительно, онъ поступаетъ съ большимъ тактомъ. Къ сожалѣнію, проходя съ нимъ курсъ наукъ ему не дали ни малѣйшаго понятія объ организаціи этой судебной инстанціи, учрежденной Петромъ Великимъ, такъ что онъ считаетъ ее подчиненной оберъ-прокурорской власти.

19-го марта. Былъ большой парадъ войскамъ въ честь фельдмаршала герцога Веллингтона и въ память вступленія русскихъ въ Парижъ въ 1814 г. Наканунѣ императоръ велѣлъ раздать въ полкахъ медали, выбитыя по поводу этого событія по повелѣнію покойнаго императора Александра, но которыя не были розданы по его всегдашней привычкѣ лавировать, чтобы никого не обидѣть. Эта медаль носится на Георгіевской и Андреевской лентахъ, которыя соединены вмѣстѣ.

22-го марта. Я писалъ графу Нессельроде, спрашивая его приказаній относительно печатанія статьи Бортенгала (?) о нашихъ дѣлахъ съ Портою и лондонскимъ кабинетомъ, извлеченной изъ «Аугсбургской газеты». Онъ поблагодарилъ меня за сообщеніе, но въ записочкѣ, присланной въ отвѣтъ на мое письмо, высказалъ, что «всякая выходка противъ Англіи будетъ неумѣстна въ такой моментъ, когда миссія, возложенная на герцога Веллингтона, скрѣпила и упрочила узы, связывавшія насъ съ этой державою».

27-го марта. Назначено чрезвычайное собраніе Государственнаго Совѣта. Въ городѣ говорили, что оно назначено для разсмотрѣнія дѣла, возникшаго между сенаторами и министромъ юстиціи; на самомъ же дѣлѣ въ этомъ собраніи должны были судить виновныхъ въ возмущеніи 14-го декабря. По моему мнѣнію, напрасно дѣло это не было повелѣно разсмотрѣть сенату.

28-го марта. Я слышалъ будто императоръ передалъ въ Совѣтъ про-

шеніе 3-го департамента сената, направленное противъ министра юстиціи. Въ обществѣ разсказываютъ разные примѣры такта и великодушія (императора). Дай Богъ, чтобы этотъ юный монархъ былъ отрадою Россіи. Поговариваютъ о разныхъ перемѣнахъ въ министерствахъ. По министерству иностранныхъ дѣлъ прочать барона Строганова на мѣсто графа Нессельроде. Графъ Ливень будетъ назначенъ, говорятъ, воспитателемъ наслѣдника; Сперанскій—министромъ юстиціи. Забавнѣе всего, что говорятъ будто князь Любецкій, министръ финансовъ Царства Польскаго, займетъ мѣсто Канкринъ. Я не удивлюсь этому странному назначенію, такъ какъ одинъ изъ адъютантовъ императора внушилъ ему чрезвычайно выгодное мнѣніе объ этомъ министрѣ и даже намекнулъ, будто Любецкій былъ назначенъ покойнымъ императоромъ въ Варшаву, съ цѣлью подготовить его къ посту министра финансовъ въ имперіи.

30-го марта. Императоръ съ императрицею уѣхали въ Царское Село, а вдовствующая государыня отправится 1-го апрѣля въ Павловскъ. Говорятъ, что ихъ величества уѣхали на восемь дней для того, чтобы не присутствовать при осужденіи и казни виновныхъ.

3-го апрѣля. Относительно процесса лицъ замѣшанныхъ въ заговорѣ 14-го декабря ничего неизвѣстно; ежели это дѣло поручено Государственному Совѣту, то это дѣлаетъ честь его скромности.

Осуждаютъ бережливость императора, который уменьшилъ число фрейлинъ, получающихъ приданаго по 12.000 каждая.

4-го марта. Императоръ вернулся изъ Царскаго Села для приѣма польской депутаціи, во главѣ которой находится интриганъ князь Любецкій, министръ финансовъ Царства Польскаго.

Сенаторъ Полетика сказалъ мнѣ, что императоръ просилъ его доставить ему свѣдѣнія о дѣлѣ 3-го департамента съ министромъ юстиціи. Онъ отвѣчалъ государю, что хорошенько не знаетъ этого дѣла, но полагаетъ, что такіе сенаторы какъ я и Неклюдовъ не способны претупить предѣловъ закона.

5-го апрѣля. Ходятъ слухи о возмущеніи крестьянъ въ разныхъ губерніяхъ, которые отказываются платить подати помѣщикамъ, говоря, что покойный императоръ далъ имъ свободу, а нынѣ царствующій императоръ не хочетъ этого исполнить. Подобные слухи несомнѣнно являются послѣдствіемъ заговора 14-го декабря; остается скорбѣть о тяжкихъ временахъ, которыя мы переживаемъ. Отъ глубины души сожалѣю императора, которому пришлось вступить на престолъ въ такой моментъ, когда разыгрались всѣ страсти, возбужденныя нѣсколькими лицами; молю Господа дать ему мужество, необходимое для того, чтобы дѣйствовать при этихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ хладнокровно, чтобы сердце его не ожесточилось и онъ не отнесся бы вслѣд-

ствіе этого несправедливо къ преданнѣйшимъ своимъ слугамъ, которые могутъ охладѣть въ своемъ рвеніи, опасаясь заслужить его неудовольствіе тѣмъ, что они стараются помочь ему.

6-го апрѣля. Я понялъ изъ разговора съ Полѣновымъ, что мнѣ нечего ожидать награды къ Пасхѣ. Признаться, я боюсь, чтобы дѣло 14-го декабря и всѣ подробности, выяснившіяся на слѣдствіи, не развили въ немъ (въ императорѣ) черезчуръ мрачнаго взгляда на человѣчество и чтобы это не заставило его поступать слишкомъ сурово.

9-го апрѣля. Появился указъ относительно великаго княжества Финляндскаго, въ силу котораго всѣ начальствующія лица имперіи должны отнынѣ сноситься непосредственно съ присутственными мѣстами этого княжества, такъ что посредничество статсъ-секретаря становится излишнимъ, и государь освобождается отъ всѣхъ этихъ мелочей. Это какъ будто предвѣщаетъ сліяніе или полное соединеніе этого княжества съ имперіей.

12-го апрѣля. Я намѣревался отправиться въ Вербное воскресенье во дворецъ, но обсудивъ этотъ вопросъ рѣшилъ, что лучше вовсе не показываться, чтобы не напоминать своей личностью дѣла 3-го департамента, ниспосланнаго мнѣ Богомъ въ наказаніе. Я воздержался отъ своего намѣренія, но думаю поѣхать во дворецъ въ день тезоименитства императрицы, т. е. 21-го числа, облекшись въ мундиръ дипломатическаго корпуса.

13-го апрѣля. Императоръ подписалъ и послалъ митрополиту с.-петербургскому рескриптъ, коимъ ему повелѣвается закрыть библейскія общества, сдѣлавъ подробную опись всего ихъ движимаго и недвижимаго имущества; но разрѣшено продавать книги, изданныя этими обществами. Эта побѣда, одержанная фанатиками (какъ я ихъ называю) надъ иллюминатами, дастъ имъ поводъ еще болѣе интриговать. Да наставить Господь императора и укажетъ ему какъ дѣйствовать въ этомъ щекотливомъ дѣлѣ.

14-го апрѣля. Носятся довольно настойчиво слухи о перемѣнахъ въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ. Въ министры прочать барона Строганова. Я встрѣтилъ въ тотъ же день графиню Нессельроде; она показала мнѣ очень разстроенной и сказала со слезами на глазахъ: «Грустный для меня нынче праздникъ Пасхи благодаря воспоминаніямъ». Я совѣтывалъ ей не принимать такъ близко къ сердцу этихъ вещей (не говоря какихъ именно). Она подумала вѣроятно, что я говорю о кончинѣ ея отца.

21-го апрѣля. Тезоименитство царствующей императрицы Александры Ѳеодоровны; ожидали разныхъ наградъ, но ихъ не воспослѣдовало. Я былъ во дворцѣ вмѣстѣ съ другими лицами и присутствовалъ при церемоніи *baise-mains* у ихъ императорскихъ величествъ обѣихъ импера-

трицѣ. Я слѣдилъ за императоромъ и нашелъ, что онъ имѣлъ чрезвычайно озабоченный видъ.—Онъ не имѣетъ способности казаться спокойнымъ и довольнымъ, находясь въ кругу придворныхъ. Говорили также, что графъ Нессельроде и князь Голицынъ получаютъ Андрея Первозваннаго, однако этотъ слухъ до вечера не оправдался.

22-го апрѣля. Вдовствующая императрица уѣхала въ Павловскъ, откуда она отправится въ Калугу. Великій князь также уѣхалъ въ Москву, а императоръ отправился въ военные поселенія къ Аракчееву.

23-го апрѣля. Говорятъ, что императоръ хочетъ учредить должность генераль-полицеймейстера на подобіе того какъ эта должность существовала при Екатеринѣ II. Если это осуществится, то власть министра внутреннихъ дѣлъ будетъ совершенно ничтожна; въ его вѣдѣніи останутся только медицинскія учрежденія и надзоръ за промышленностью страны. Это былъ бы прекрасный случай возстановить медицинскую коллегію.

1-го мая. 30-го апрѣля императоръ возвратился изъ аракеевскихъ военныхъ поселеній; говорятъ, будто онъ не обѣдалъ у графа и останавливался въ гостиницѣ. Съ другой стороны ходитъ слухъ о войнѣ съ Турціей.—Довольно странно, что послѣ проѣзда герцога Веллингтона черезъ Берлинъ тамошній дворъ дозволилъ открыть подписку для оказанія помощи грекамъ. Также заслуживаетъ вниманія посланіе президента Соединенныхъ Штатовъ конгрессу, которымъ онъ какъ бы хотѣлъ возстановить забытое, благодаря стараніямъ англичанъ, правило, что флагъ нейтральной державы обезпечиваетъ неприкосновенность товара.

2-го—14-го мая. Генераль Чернышевъ прислалъ мнѣ 20 тетрадей съ показаніями подсудимыхъ, принадлежащихъ къ тайнымъ обществамъ, которыя имѣло цѣлю ниспроверженіе существующаго порядка въ Россіи и возстановленіе цѣлости королевства Польскаго, а 4-го числа, генераль Татищевъ, военный министръ и предсѣдатель слѣдственной комиссіи по дѣлу 14-го декабря 1825 г., прислалъ мнѣ еще 12 тетрадей. Изъ этихъ бумагъ ясно: 1) что существовало патріотическое общество въ Варшавѣ, 2) тайное общество въ Россіи, 3) общество тамплиеровъ въ губерніяхъ, прибрѣтенныхъ отъ Польши, 4) общество садовниковъ въ Курляндіи и центральное общество въ Вѣлянахъ близъ Варшавы, 5) общество въ Познани, 6) общество счастливыхъ, не знаю гдѣ, 7) общество коссинеровъ или косцовъ.

Сношенія русскаго тайнаго общества съ польскими обществами вообще начались въ 1824 г. при посредствѣ Крыжановскаго, какъ представителя варшавскаго патріотическаго общества, и Муравьева и Бестужева—представителей русскаго общества. На совѣщаніи, происходившемъ между этими заговорщиками въ Кіевѣ, полякамъ было предло-

жено принять дѣятельное участіе въ возстаніи, которое подготовлялось русскими, и поступить относительно великаго князя Константина Павловича точно такъ, какъ и относительно прочихъ членовъ царской фамиліи; имъ было предложено возвратить губерніи, присоединенныя къ имперіи, съ обязательствомъ, съ ихъ стороны, имѣть въ теченіе года демократическій образъ правленія, а по истеченіи этого срока избрать такой, какой она найдутъ наиболѣе для себя подходящимъ. Крыжановскій, отъ имени поляковъ, согласился на все предложенное, съ условіемъ, что ихъ предупредить за двѣ недѣли до начала мятежа. Муравьевъ, повидимому, предъявлялъ гораздо болѣе мягкія требованія, нежели Бестужевъ ¹⁾. Варшавское патріотическое общество имѣло уже значительное число приверженцевъ въ польско-русскихъ губерніяхъ, въ Познани и Галиціи, гдѣ народъ подготовляли къ возстанію, стараясь его взволновать рѣчами о необходимости добиться восстановленія Польши, которое было обѣщано, какъ говорили, императоромъ Александромъ.

3-го мая. Я подалъ прошеніе на высочайшее имя о переводѣ моихъ двухъ сыновей, Петра и Павла, изъ пажескаго корпуса; перваго — въ школу портупей-прапорщиковъ, а втораго — въ инженерное училище. Я отослалъ это прошеніе къ князю Александру Голицыну, который возвратилъ его мнѣ, увѣдомивъ, что оно не подлежитъ болѣе его вѣдѣнію, а что это зависить отъ главнаго штаба. Вслѣдствіе чего я написалъ генералу Дибичу 5-го числа, а 7-го государь императоръ уже соизволилъ на мою просьбу.

На прошлой недѣлѣ, въ канцеляріи статсъ-секретаря у принятія прошеній, Кикина, случилось происшествіе, обратившее на себя всеобщее вниманіе. Одинъ изъ его чиновниковъ, по фамиліи Дьяковъ, обвиненъ и уличенъ самимъ императоромъ въ лихоимствѣ. На него донесъ крестьянинъ. Его посадили на гауптвахту. Говорятъ различно о томъ, какимъ образомъ и кѣмъ были собраны улики противъ него; кажется, этими розысками руководилъ генералъ Бенкендорфъ, начальникъ тайной полиціи. Кикинъ, со своей стороны, сказалъ мнѣ, что онъ приписываетъ все это дѣло интригамъ генерала Дибича и Нессельроде. Мнѣ кажется, онъ имѣетъ основаніе такъ думать потому, что его не увѣдомили, когда открылась вина его подчиненнаго Дьякова; несомнѣнно, что съ этихъ поръ императоръ болѣе не работалъ съ Кикинымъ.

Объ императорѣ рассказываютъ анекдотъ, свидѣтельствующій объ его умѣ. Разговаривая съ однимъ изъ своихъ приближенныхъ о томъ, что дѣло 3-го департамента съ министромъ юстиціи доставило ему большое огорченіе, онъ сказалъ:

¹⁾ Рассказъ во многомъ не точный.

— Они возстали противъ своего начальника и подали мнѣ прошеніе на него.

— Вы ошибаетесь, государь,—сказалъ тотъ, къ кому были обращены эти слова, — они подали прошеніе своему начальнику, т. е. вашему императорскому величеству, иного начальника у нихъ нѣтъ.

— Въ такомъ случаѣ,—сказалъ онъ,—я сожалею, что сдѣлалъ ошибку, но въ этомъ я не виноватъ. Я никогда не думалъ вступить на престолъ; меня воспитывали какъ будущаго бригаднаго генерала; поэтому я и не слѣшу резолюцію по этому дѣлу, но когда прибрѣту необходимыя свѣдѣнія, то поступлю какъ должно и поставлю каждого на свое мѣсто

18-го мая. Нѣсколько дней тому назадъ министръ иностранныхъ дѣлъ получилъ оффиціальное извѣстіе о согласіи Порты на всѣ требованія, предъявленныя ей русскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Константинополѣ. Турецкія войска окончательно очистили Молдавію и Валахію, а 21-го числа въ Константинополь посланъ курьеръ съ извѣстіемъ, что въ Аккерманѣ соберется конгрессъ для рѣшенія разныхъ вопросовъ, въ особенности по дѣлу разграниченія въ Азіи провинцій, прибрѣтенныхъ отъ Персіи.

30-го мая. Великій князь Михайлъ Павловичъ пріѣхалъ неожиданно изъ Царскаго Села, кажется для того, чтобы присутствовать при разбирательствѣ дѣла о преступномъ заговорѣ 14-го декабря. Вдовствующую императрицу также ожидаютъ изъ Москвы. Похороны назначены на 23-е число.

2-го іюня. Насъ собрали въ сенатъ и объявили, что завтра начнутся засѣданія верховнаго уголовного суда по дѣлу о преступномъ заговорѣ. Намъ былъ прочитанъ манифестъ, въ коемъ виновные раздѣлены на преступныхъ и заблуждавшихся. Затѣмъ былъ прочитанъ указъ, коимъ судьями назначены слѣдующія лица: графъ Головкинъ, баронъ Строгановъ, генералъ Опперманъ, графъ Ланжеронъ, генералъ Паскевичъ, сенаторъ Кушниковъ и нѣкоторые другія лица.

3-го іюня. Начались засѣданія верховнаго уголовного суда. Всѣ собрались въ одну изъ залъ сената, откуда перешли въ залъ общаго собранія. Насъ было 66 человѣкъ: часть Государственнаго Совѣта, весь сенатъ, 2 митрополита, 1 архіепископъ и нѣсколько военныхъ. Засѣданіе открылось чтеніемъ манифеста и указа о назначеніи въ составъ суда военныхъ; затѣмъ былъ прочитанъ историческій очеркъ всего дѣла. Когда это было окончено, были прочитаны имена и чины всѣхъ тѣхъ, кто участвовалъ въ заговорѣ. Наконецъ были прочитаны показанія князя Трубецкаго, Рытѣва и князя Оболенскаго, которые признали себя виновными въ самыхъ ужасныхъ преступленіяхъ противъ государства и царской фамилии. На этомъ засѣданіе окончилось.

4-го іюня. Второе засѣданіе. Продолжалось чтеніе показаній, дан-

ныхъ преступникамъ. Прочитаны показанія трехъ лицъ, въ томъ числѣ моего племянника, мичмана Василя Дивова, которое заставило меня содрогнуться отъ ужаса.

5-го іюня. Третье засѣданіе. Продолжалось чтеніе показаній до № 69. Когда начали читать показанія полковника Пестеля, главы южнаго общества, подобно тому какъ Рылѣевъ былъ главою сѣвернаго общества, то всѣ содрогнулись отъ ужаса.

6-го іюня. Четвертое засѣданіе. Продолжалось чтеніе до № 93.

Пятое засѣданіе. Окончили чтеніе показаній № 117. Затѣмъ приступили къ выбору трехъ членовъ отъ Государственнаго Совѣта, сената и постороннихъ членовъ суда. Изъ Совѣта выбраны: графъ Ливень, Балашовъ, князь Салтыковъ, изъ сенаторовъ: Барановъ, Болгарскій и Лавровъ, а изъ числа прочихъ лицъ выборъ палъ на графа Головкина, Ламберта и Бороздина.

Я воспользовался случаемъ поговорить съ графомъ Нессельроде о генералѣ Бойе. Графъ сообщилъ мнѣ, что на него падаетъ нѣкоторое подозрѣніе вслѣдствіе его сношеній съ Завалишинымъ, флотскимъ офицеромъ, который чрезвычайно скомпрометированъ въ заговорѣ 14-го декабря, но что на дняхъ, вѣроятно, все выяснится, и тогда онъ будетъ ходатайствовать за него у императора.

7-го іюня. Шестое засѣданіе. Утвердили членовъ комитета и разошлись.

8-го и 9-го іюня. Комиссары окончили допросы въ крѣпости.

10 іюня. Седьмое засѣданіе, въ которомъ избрана коммиссія для распредѣленія виновныхъ по разрядамъ. Въ нее избраны изъ Совѣта: графъ Толстой, Васильчиковъ и Сперанскій. Изъ постороннихъ лицъ: Кушниковъ, баронъ Строгановъ, графъ Комаровскій и сенаторы: графъ Кутайсовъ, Барановъ и Энгель. Выборы производились всѣмъ составомъ, а не отдѣльными корпораціями.

11-го іюня. Восьмое засѣданіе. Подписанъ протоколъ и объявлено, что судъ соберется по полученіи о томъ повѣстокъ, когда виновные будутъ раздѣлены на разряды.

9-го—11-го іюня. Въ Кронштадтѣ былъ большой пожаръ, уничтожившій, какъ говорятъ, на 2 милліона рублей досокъ и дровъ, приготовленныхъ къ вывозу за границу.

На погребеніи императрицы Елисаветы мнѣ приказано нести орденъ св. Екатерины вмѣстѣ съ графомъ Головкинымъ, который отказался по болѣзни и былъ замѣненъ генераломъ Феншемъ.

14-го іюня. Совершилась церемонія перевезенія тѣла императрицы Елисаветы Алексѣевны. Князья Лобановы такъ много интриговали, что графъ Нессельроде благоразумно рѣшилъ отказаться нести орденъ Андрея Первозваннаго, при которомъ онъ былъ назначенъ ассистентомъ

точно такъ какъ я былъ ассистентомъ при орденѣ св. Екатерины. Генералъ Феншъ добродушно послѣдовалъ совѣту своего друга Энгеля и добровольно согласился уступить свой орденъ князю Якову Лобанову, а самъ взялся нести орденъ Александра Невского. Я уходилъ въ это время пить чай и вернувшись заставилъ Фенша вступить въ свои права. Такимъ образомъ мы вышли изъ комнаты съ орденомъ св. Екатерины, но на улицѣ одинъ молодой человѣкъ, исполнявшій обязанность церемоніймейстера, взялъ подушку изъ рукъ Фенша, который молча снесъ это оскорбленіе; и вручилъ ему орденъ Александра Невского. Я высказалъ очень рѣзко по этому поводу мое мнѣніе и заявилъ громко, что это безпорядокъ.

15-го іюня. День рожденія императора. Я получилъ вечеромъ пряжку съ брилліантовымъ вензелемъ стоимостью около 4.000 руб. Подобные же подарки получили всѣ члены слѣдственной комиссіи по дѣлу о преступномъ заговорѣ.

27-го іюня. Засѣданія верховнаго уголовного суда возобновились.

28-го іюня. Прочитанъ докладъ комиссіи, которой было поручено раздѣлить виновныхъ на разряды; всѣмъ намъ розданы печатные экземпляры этого доклада.

29-го іюня. Преступники раздѣлены на разряды и опредѣлено 11 степеней наказаній, а именно: 1-ая—смертная казнь, 2-ая—политическая смерть и ссылка въ каторжныя работы безъ срока, 3-ая—ссылка въ каторжныя работы безъ срока, 4-ая—ссылка въ каторжныя работы на 15 лѣтъ и на поселеніе, 5-ая—ссылка въ каторжныя работы на 10 лѣтъ и на поселеніе, 6-ая—ссылка въ каторжныя работы на 6 лѣтъ и на поселеніе, 7-ая—ссылка въ каторжныя работы на 4 года и на поселеніе, 8-ая—лишеніе чиновъ, дворянства и ссылка на поселеніе, 9-ая—лишеніе дворянства и ссылка въ Сибирь, 10-ая—лишеніе дворянства, разжалованіе въ рядовые безъ выслуги, 11-ая—лишеніе чиновъ, разжалованіе въ рядовые съ выслугою. Много было преній по поводу вопроса о большинствѣ голосовъ. Наконецъ рѣшили, что большинство одного голоса достаточно, чтобы перевѣсить мнѣніе противниковъ.

1-го іюля. День рожденія императрицы, засѣданія не было.

2-го іюля. Засѣданія возобновились и происходили со 2-го до 5-го числа утромъ и вечеромъ. 35 человѣкъ приговорены къ смертной казни, 17 отнесено къ 2-му разряду, 3 человѣка—къ 3-му, 16—къ четвертому, 4—къ пятому, 2—къ шестому, 15—къ седьмому, 15—къ восьмому; 3—къ девятому, 1—къ десятому и 7—человѣкъ къ одиннадцатому разряду.

Затѣмъ были избраны 3 члена для составленія донесенія императору, а именно: отъ Совѣта—Сперанскій, отъ сената—Козодаевъ. изъ числа прочихъ лицъ—Бороздинъ.

5-го, 6-го и 9-го іюля. Обсуждали донесеніе, которое должны были представить императору; оно было подписано такъ же, какъ и указъ, а 9-го числа между нами возникъ довольно горячій споръ по поводу того, какого рода наказанію подлежить статскій совѣтникъ Горскій.

10-го іюля. Всѣмъ членамъ верховнаго уголовного суда приказано не отлучаться изъ города.

11-го іюля. Назначено засѣданіе верховнаго уголовного суда въ 7 часовъ утра. Прочитанъ высочайшій указъ, коимъ смертная казнь замѣнена для 31 лица ссылкой въ каторжныя работы безъ срока; смягчены наказанія и другимъ преступникамъ, и повелѣвалось примѣнить менѣе жестокую смертную казнь, нежели четвертованіе, для тѣхъ 5-ти лицъ, которые приговорены къ смертной казни (Пестель, Рыльцевъ, Муравьевъ, Бестужевъ, Каховскій). Ихъ приговорили къ повѣшанію.

12-го іюля. Мы собрались въ сенатъ, чтобы подписать протоколъ объ опредѣленіи, по волѣ императора, смягченныхъ наказаній; а затѣмъ отправились въ крѣпость для прочтенія приговора осужденнымъ. Засѣданіе было открыто около часа. Первыми ввели тѣхъ пятерыхъ осужденныхъ, которые были приговорены къ повѣшанію. Я не замѣтилъ на ихъ лицахъ ни малѣйшаго смущенія. Затѣмъ были введены прочіе обвиняемые по разрядамъ. Весьма немногіе выказали нѣкоторое смущеніе. Подъ конецъ засѣданія одинъ изъ преступниковъ, по фамиліи Фурманъ, оказавшійся помѣшаннымъ, произнесъ громко: «жизнь его императорскаго величества находится въ опасности». Его отвели въ отдѣльную комнату, чтобы онъ написалъ свое показаніе. Онъ исписалъ цѣлый листъ бумаги, въ которомъ не было ни капли здраваго смысла; затѣмъ его ввели въ залу суда, гдѣ этотъ помѣшанный сказалъ, что солдаты дурно отзывались объ императорѣ и тому подобное въ этомъ родѣ. Предсѣдатель, князь Лопухинъ, приказалъ вывести его; князь взялся одинъ сдѣлать докладъ императору.

13-го іюля. Пятеро лицъ, приговоренныхъ къ висѣлицѣ, казнены

Передъ этой экзекуціей были лишены дворянства и чиновъ тѣ лица, коимъ ломали шпаги надъ головою въ то время, какъ ихъ мундиры были брошены въ горѣвшій тутъ же костеръ. Они не были свидѣтелями казни повѣшанныхъ.

Намъ былъ прочтенъ высочайшій манифестъ объ этомъ дѣлѣ; онъ написанъ очень просто и походить на совѣтъ родителямъ беречь нравственность ихъ дѣтей.

Въ тотъ же день я получилъ указъ о назначеніи меня исправляющимъ обязанности графа Нессельроде, на время его отсутствія, съ прибавкою 1.000 рублей, которые обыкновенно назначались мнѣ въ такихъ случаяхъ.

14-го іюля. Намъ было объявлено приказаніе собраться къ 6^{1/2} часамъ

утра въ Адмиралтейскую церковь, чтобы отправиться оттуда, съ духовенствомъ, на Сенатскую площадь, гдѣ должны были отслужить благодарственный молебенъ о спасеніи отечества отъ гибели, которою ей угрожалъ заговоръ 14-го декабря. Я пріѣхалъ къ назначенному часу; насъ было немного. Войска окружали походную церковь, поставленную возлѣ статуи Петра Великаго. Императрица подъѣхала къ церкви Адмиралтейства въ экипажѣ. Оттуда мы двинулись пѣшкомъ, предшествуемые духовенствомъ, къ походной церкви, которая была приподнята надъ мостовой на шесть ступеней. Отслужили литургію, въ которую была вставлена литія по жертвамъ 14-го декабря. По окончаніи богослуженія митрополитъ, въ сопровожденіи духовенства, обошелъ ряды войска, окропляя его святою водою. Императоръ слѣдовалъ за митрополитомъ верхомъ, а императрица проѣхала передъ фронтомъ въ экипажѣ. Вся церемонія совершилась въ величайшемъ порядкѣ; молитва съ колѣнопреклоненіемъ произвела большое впечатлѣніе.

15-го іюля. Я вступилъ въ исполненіе своихъ обязанностей и простился съ графомъ Нессельроде, который обѣщалъ исходатайствовать мнѣ, по случаю коронаціи, добавочныхъ двѣнадцать тысячъ рублей къ получаемому мною жалованью. Въ тотъ же день кавалергарды дали вечеръ и обѣдъ въ честь своего шефа — императрицы.

1-го августа. Мною получены первыя бумаги изъ Москвы. Страннымъ показался мнѣ поступокъ графа: всѣ бумаги адресованы на мое имя, но затѣмъ каждое дѣло въ отдѣльности адресовано на имя одного изъ директоровъ: Кудрявскаго и Полѣнова; въ числѣ бумагъ находился даже одинъ указъ, а мнѣ — ни слова. Я видѣлъ въ этомъ хвастовство Северина или влчтожество графа, но не распечаталъ ихъ пакеты.

3—8-го августа. Въ городѣ ходятъ слухи о новомъ заговорѣ, открытомъ въ Москвѣ, о существованіи тамъ же аѳинскаго общества, о покушеніи, которое намѣрены сдѣлать на жизнь великаго князя Михаила Павловича, о попыткѣ къ освобожденію осужденныхъ, которую хотятъ привести въ исполненіе, когда ихъ повезутъ въ Иркутскъ. Я сообщалъ всѣ эти слухи графу Нессельроде и высказалъ ему, между прочимъ, порицаніе по поводу того, что о вѣздѣ его императорскаго величества въ Москву хранятъ молчаніе.

Я слышалъ отъ князя Хилкова, секретаря вѣдомства императрицы Маріи, слѣдующій анекдотъ. Въ то время, когда тѣло императрицы Елисаветы Алексѣевны стояло въ крѣпости, разнесся слухъ о внезапной кончинѣ вдовствующей императрицы Маріи Ѳеодоровны. Государь призвалъ вышеупомянутаго Хилкова, приказалъ ему ничего не говорить объ этомъ своей матери, и высказалъ между прочимъ, какъ ему прискорбно видѣть, что существуетъ такъ много недоброжелателей, которые распространяютъ тревожные слухи, и что есть много лицъ, проникнутыхъ революціонными

идеями. Князь Хилковъ отвѣчалъ его величеству, что еще болѣе людей преданныхъ государю и отечеству.

— Въ такомъ случаѣ,—возразилъ государь,—помогайте мнѣ, господа, и молитесь Бога, чтобы мнѣ удалось возстановить порядокъ.

11-го августа. Пронесся слухъ, что объявлена война Персіи; 18-го числа (?) ¹⁾ мнѣ было приказано помѣстить во французской «Gazette de St-Petersbourg» статью, въ которой описано нападеніе, произведенное персами въ трехъ пунктахъ, что приписывается фанатизму персидскаго населенія. Персидскому правительству дано пять дней для наказанія виновныхъ, а ежели къ этому сроку не будетъ дано должнаго удовлетворенія, то главнокомандующему арміей, Ермолову, приказано двинуть войска и открыть военныя дѣйствія.

20-го августа. Изъ Москвы получено благоприятное извѣстіе: великій князь Константинъ Павловичъ прибылъ туда, чтобы присутствовать на коронаціи своего брата, императора Николая. Это извѣстіе произвело большую сенсацію въ благомыслящей части общества. Въ извѣстіяхъ изъ Москвы описываютъ, что свиданіе императора съ его братомъ Константиномъ было очень трогательно. Ихъ объятія, ихъ волненіе въ присутствіи придворныхъ придали этому неожиданному свиданію нѣкоторый оттѣнокъ сентиментальности, который передать трудно.

Дѣла въ Аккерманѣ не подвигаются. О событіяхъ въ Персіи нѣтъ извѣстій.

25-го августа. Пушечные выстрѣлы съ крѣпости возвѣстили жителямъ Петербурга, что коронація совершилась въ Москвѣ 22-го числа. Вслѣдствіе опозданія курьера я боялся, не помѣшало ли этому событію здоровье императрицы. Къ счастью оно совершилось благополучно, къ великому удовольствію всѣхъ благомыслящихъ людей.

31-го августа. Пожаловано (въ день коронаціи) много наградъ; графу Нессельроде данъ лестный рескриптъ и помѣстья въ Тамбовской губерніи. Мнѣ пріятно видѣть, что въ дѣлахъ съ Портою императоръ сохраняетъ свое достоинство и не поддается общаніямъ. На аккерманскомъ конгрессѣ объявлено, что если турки не согласятся на предложенныя имъ условія 25-го числа, то войска вступятъ въ Молдавію и Валахію, о чемъ уже сообщено всѣмъ дворамъ.

4-го сентября. Начали печатать списокъ высочайше пожалованныхъ наградъ. Ихъ было очень много. Я съ своей стороны получилъ шесть тысячъ рублей прибавки къ жалованью. Это было не совсѣмъ пропорціонально по сравненію съ другими, тѣмъ не менѣе я былъ благодаренъ и написалъ письмо графу Нессельроде. Говорятъ, что дворъ остается въ Москвѣ до октября.

¹⁾ Такъ въ оригиналѣ.

Въ «Gazette de St-Petersbourg» напечатанъ рескриптъ графу Нессельроде, въ которомъ императоръ говоритъ, что этотъ министръ осуществлялъ мудрые предначертанія и проводилъ политическіе планы императора Александра I и т. д. Безъ сомнѣнія, рескриптъ очень лестенъ и прибыленъ для графа, получившаго помѣстье, приносящее отъ тридцати до сорока тысячъ рублей дохода. Но взвѣсивъ хорошенько образъ дѣйствія покойнаго императора, въ немъ нельзя найти ничего выгоднаго для имперіи; напротивъ, все клонилось къ ея ущербу въ будущемъ. Либеральныя идеи нашего вѣка увлекли этого государя, и онъ имъ поддался. За границею ему воскурjali оиміамъ въ прозѣ и стихахъ, а въ концѣ концовъ что же мы видимъ?—Мы были обмануты Пруссіей и Австріей, а еще болѣе Англіей. Пруссія, не дѣлая никакихъ уступокъ, получила Данцигъ, черезъ который идетъ вся торговля Польши; Австрія получила отъ Италіи огромный кусокъ земли; Англія, отказавшись отъ Корфу, овладѣла Адриатикой и Архипелагомъ. Королевство Польское было восстановлено до нѣкоторой степени. Для чего? чтобы имѣть на шеѣ лишняго врага. Дѣйствуя умнѣе, слѣдовало бы всѣчески избѣгать этого, въ особенности когда проповѣдывали принципъ неограниченной монархіи. Было бы гораздо естественнѣе восстановить *statu quo ante bello* съ Наполеономъ. Пруссія вошла бы въ прежнія границы, Данцигъ остался бы вольнымъ городомъ, подъ особымъ покровительствомъ Россіи и съ русскимъ гарнизономъ. Изъ Кракова не создали бы революціоннаго очага, слѣлавъ изъ этого города Богъ вѣсть для чего республику. Австрія, владѣя по прежнему Сандомирѣмъ, Краковомъ и Люблиномъ, уменьшила бы свои требованія по отношенію къ Италіи. Теперь же будущее полно осложненіями, которыя могутъ быть улажены только потоками крови. Императоръ Николай вступилъ на престолъ въ тотъ моментъ, когда разразилась буря, усмиренная его умомъ. Благодаря Бога, онъ энергичнѣе своего предшественника, но продолжая до извѣстной степени ошибки, слѣланныя его братомъ, онъ можетъ все болѣе и болѣе запутаться въ пагубныхъ послѣдствіяхъ, какія онъ повлекутъ за собою. Послѣдствія эти будутъ неизбежны по самой силѣ вещей и поборотъ ихъ не въ силахъ одного человѣка. Эти послѣдствія можно только отдалить на время, за то они могутъ возникнуть внезапно, въ случаѣ кончины короля прусскаго или императора австрійскаго, и разумѣется графъ Нессельроде не будетъ подходящимъ совѣтникомъ для государя въ этихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ. Какъ частный человѣкъ—это личность вполне порядочная, но онъ всегда находится подъ чьимъ-либо вліяніемъ и не обладаетъ ни проницательностью, ни глубокомысліемъ. Онъ хорошій секретарь—не болѣе.

Съ другой стороны, бросивъ взглядъ на внутреннее управленіе имперіей, сердце сжимается, когда видишь въ немъ полное отсутствіе

единодушія. Какія лица пользуются довѣріемъ императора? Именно тѣ, которыя виновны во всѣхъ бывшихъ безпорядкахъ. Князь Александръ Голицынъ развратилъ всю Россію своей шайкой иллюминатовъ, коихъ онъ является послушнымъ орудіемъ. Молодые адъютанты смотрять на все черезъ извѣстную призму и дѣйствуютъ въ духѣ тѣхъ лицъ, которыя готовы все разрушить и ниспровергнуть. Императоръ горячо желаетъ добра; объ этомъ свидѣлствуютъ всѣ мѣры, принятыя имъ по гражданскому и военному вѣдомствамъ; онѣ доказываютъ въ то же время, что государь убѣжденъ въ томъ, что зло существуетъ, и что онъ желаетъ искоренить его, но какъ-то онъ возьмется за это? Онъ, видимо, старается узнать истину и убѣжденъ въ томъ, что необходимо усилить надзоръ тайной полиціи. Поэтому онъ и присоединилъ ее къ своей собственной канцеляріи, изъявъ ее изъ вѣдомства министерства внутреннихъ дѣлъ.

1-го октября. Получено извѣстіе о пораженіи персовъ генераломъ Паскевичемъ въ семи верстахъ отъ Елизаветполя; 1.100 человекъ взято въ плѣнъ. У непріятеля отбито четыре орудія, восемьдесятъ ящиковъ съ порохомъ, три знамени. У персовъ было пятнадцать тысячъ регулярной пѣхоты и двадцать тысячъ кавалеріи. Это пораженіе можно было предвидѣть, ибо первая атака, произведенная регулярными персидскими войсками, была слаба.

Послѣ сраженій съ французами, при Наполеонѣ, современники какъ-будто считаютъ эту побѣду маловажною. Поэтому, желая побѣдить равнодушіе, съ какимъ это извѣстіе было принято обществомъ, я счелъ долгомъ выяснитъ его значеніе, какъ я его понимаю. Въ Казанскомъ соборѣ, два часа спустя послѣ прибытія курьера съ извѣстіемъ о побѣдѣ, было отслужено благодарственное молебствіе. Получивъ о томъ извѣщеніе отъ генералъ-губернатора, я отправился въ соборъ, но тамъ было весьма мало народа.

2-го октября. Я получилъ изъ Москвы приказаніе помѣстить статью, одобренную императоромъ и, кажется, имъ самимъ продиктованную, въ которой заключался дневникъ князя Меншикова (О посольствѣ въ Персію).

3-го октября. Графъ Нессельроде передалъ мнѣ словесно, черезъ Северина, возвратившагося изъ Москвы, что аккерманская конвенція подписана; объ этомъ также помѣщено въ сегодняшней газетѣ.

4-го октября. Я былъ у англійскаго посланника, чтобы уладить вопросъ объ уплатѣ долга герцога Девонширскаго одному московскому жителю, г-ну Попову.

6-го октября. Приѣхалъ императоръ; иллюминація продолжалась три дня.

8-го октября. Императоръ ѣздилъ въ Кронштадтъ. Былъ большой

смотря, послѣ чего государь уѣхалъ въ Царское Село, на встрѣчу своей матери, которую ожидаютъ, 13-го числа, въ Павловскъ. Въ тотъ же день графъ Нессельроде разослалъ циркуляры, извѣщавшіе о вступленіи его въ управленіе министерствомъ. Такимъ образомъ, мое управленіе окончилось, и я, по обыкновенію, приступилъ къ исполненію своихъ всегдашнихъ обязанностей.

Во время моего трехмѣсячнаго управленія министерствомъ въ отсутствіе графа, мнѣ не пришлось принимать участіе въ рѣшеніи политическихъ вопросовъ особой важности, хотя мнѣ были извѣстны всѣ текушія дѣла. Произошло сближеніе съ Англіей, но мнѣ казалось, что Франція къ намъ охладѣла, Австрія же, съ своей стороны, была задѣта за живое тѣмъ, что утратила свое вліяніе на нашъ кабинетъ. Вліяніе Пруссіи является преобладающимъ.

15-го октября. Вдовствующая императрица вернулась изъ Москвы 13-го числа, а 15-го совершился ея вѣздъ въ Петербургъ. Я былъ въ этотъ день въ Казанскомъ соборѣ. Императоръ, царствующая императрица и великая княгиня Елена Павловна прибыли въ соборъ раньше. Императоръ вышелъ навстрѣчу своей матери и прождалъ вмѣстѣ съ нами на паперти добрыхъ четверть часа. Я видѣлъ его вблизи, онъ казался озабоченнымъ.

16-го октября. Я послалъ записочку графу Нессельроде, увѣдомляя его, что покойный графъ Беннигсенъ, скончавшійся въ Ганноверѣ, говорилъ мнѣ, 18 лѣтъ тому назадъ, что онъ написалъ исторію своего времени, которая хранится въ Англіи, гдѣ она и будетъ напечатана послѣ его кончины. Важныя должности, которыя онъ занималъ въ Россіи, его чуть не 40-лѣтняя близость къ придворнымъ интригамъ, давали мнѣ право предполагать, что было бы необходимо слѣдить за печатаніемъ этого сочиненія.

17-го октября. Графъ (Нессельроде), по своему обыкновенію не предупредивъ, отстранилъ меня отъ цензуры. Я былъ этимъ доволенъ лично для себя, но огорченъ за него, такъ какъ онъ не понимаетъ своихъ интересовъ.

18-го октября. Отсутствіе извѣстій изъ Персіи возбуждало много толковъ. Изъ этого заключали, что дѣла идутъ плохо; наконецъ были получены опубликованныя 23-го числа извѣстія о бѣгствѣ персовъ за Араксъ и т. д.

22-го октября. Я отправился къ графу Нессельроде единственно съ цѣлью сдѣлать визитъ графинѣ, его супругѣ. Меня не приняли, но я побесѣдовалъ съ принцемъ Гессенъ-Гомбургскимъ, Матусевичемъ, Полѣновымъ, гр. Ребиндеромъ и Северинымъ, которые были тамъ по дѣлу. Графъ Нессельроде, провожая принца Гессенскаго, увидѣлъ меня и просилъ, чтобы я подождалъ, такъ какъ ему надобно поговорить

со мною. Проводивъ всѣхъ этихъ господъ, онъ повелъ меня въ свой кабинетъ и завелъ рѣчь о моей запискѣ относительно генерала Беннигсена, скончавшагося въ Ганноверѣ. Онъ показывалъ ее государю, и его величество сказалъ, что ему кое-что объ этомъ извѣстно, и что по его повелѣнію Струве получилъ приказаніе отправиться изъ Гамбурга въ Ганноверъ и предложить вдовѣ Беннигсена передать бумаги покойнаго намъ, а далѣе будетъ видно, что возможно сдѣлать въ Англіи.

Графъ упомянулъ о газетной цензурѣ. Я спросилъ, кому онъ поручилъ ее. «Бутеневу, — отвѣчалъ онъ, — который приучается къ этому дѣлу подъ руководствомъ Северина». Затѣмъ графъ намекнулъ на слишкомъ большую строгость моей цензуры, сказавъ, что таково мнѣніе государя. Я отвѣчалъ, что необходимо бороться съ идеями, которыя хотятъ внушить молодежи, иначе зло будетъ непоправимо; впрочемъ, я только исполнялъ свой долгъ. Я просилъ его припомнить, какъ трудно мнѣ было добиться запрещенія «Инвалида», и какое счастье, что мой совѣтъ былъ принятъ, ибо не подлежитъ сомнѣнію, что заговоръ 14-го декабря принялъ бы еще большіе размѣры, ежели бы эта газета не была запрещена три года тому назадъ. Онъ съ этимъ согласился, но замѣтилъ, что со стороны цензуры было бы жестоко лишать подписчиковъ столькихъ номеровъ, когда они заплатили за нихъ. Я отвѣчалъ, что слѣдовало бы запретить ихъ всѣ и позаботиться о собственныхъ (казенныхъ) изданіяхъ. «Впрочемъ, — сказалъ я, — такъ какъ императоръ желаетъ дать подобный оборотъ дѣлу, то надо надѣяться, что мы проживемъ спокойно; но горе нашимъ дѣтямъ». Поговоривъ въ этомъ духѣ о цензурѣ, онъ перевелъ разговоръ на генерала Бойе, судьбою котораго я интересовался, и сказалъ мнѣ, что сѣверо-американская компанія подала ему, для представленія императору, прошеніе о торговлѣ съ Гаити или Санъ-Доминго, и что онъ воспользуется этимъ случаемъ, чтобы поговорить о генералѣ съ его величествомъ. Графъ спросилъ, какой чинъ ему дать? — «Сдѣлайте его коллежскимъ совѣтникомъ, этого будетъ достаточно, и запишите его въ дворянскую книгу; такимъ образомъ, онъ и дѣти его получаютъ въ Россіи права гражданства; а то бѣдный генералъ Бойе, принявъ русское подданство, сталъ ни дворяниномъ, ни купцомъ, ни крестьяниномъ, и полиція не даетъ ему покоя».

27-го октября. Говорятъ, будто князь Александръ Голицынъ назначенъ управляющимъ собственной канцеляріей его величества; это починаетъ ему статсъ-секретарей комиссія у принятія прошеній и въ сущности лишаетъ ихъ всякаго значенія. Императоръ какъ будто хочетъ все устроить на манеръ главнаго штаба.

15-го ноября. Большой интересъ возбуждаютъ разныя мелочи по части обмундированія, какъ-то: каски, фуражки и т. п. Съ другой сто-

роны, за русскими газетами существуетъ плохой надзоръ, и я боюсь послѣдствій, какія это можетъ имѣть.

17-го ноября. Графъ Нессельроде просилъ меня зайти къ нему, чтобы переговорить по поводу брачнаго договора покойнаго императора Александра съ покойною императрицею Елисаветой Алексѣевной. Я сказалъ ему, что никакого договора заключено не было и что всѣ свѣдѣнія по этому предмету находятся въ бумагахъ, именующихъ «Дѣла императорской фамилии», куда включены всѣ брачныя переговоры, начиная съ брака великаго князя Павла Петровича съ великой княгиней Натальей Алексѣевной, которые велись письменно. Впрочемъ, всѣ эти принцессы были слишкомъ бѣдны сами по себѣ, чтобы могла быть рѣчь объ ихъ приданомъ, которое совершенно ничтожно, и что все дѣлалось на средства русскаго двора. Затѣмъ мы поговорили о Боле; онъ сказалъ, что императоръ не хочетъ дать ему мѣста по министерству народнаго просвѣщенія.

— Въ такомъ случаѣ,—сказалъ я,—внесите его въ дворянскую книгу, не давая ему никакой должности.

— Будетъ ли онъ доволенъ чиномъ коллежскаго совѣтника?

— Ему было бы пріятнѣе получить чинъ статскаго совѣтника.

Я спросилъ графа, разрѣшилъ ли императоръ россійско-американской компаніи войти въ торговыя сношенія съ Гаити? Онъ отвѣчалъ утвердительно.

— Въ такомъ случаѣ,—сказалъ я,—назначьте его агентомъ или консуломъ этого острова и пошлите въ Гаити русскаго консула.

— Увидимъ,—отвѣчалъ онъ.

Кончая нашъ разговоръ, я замѣтилъ графу, что необходимо увеличить штатъ служащихъ въ архивахъ министерства людьми способными въ нихъ работать; онъ съ этимъ согласился.

19-го ноября. Въ этотъ день отслужена заупокойная литургія по ихъ императорскимъ величествамъ Александрѣ I и Елисаветѣ Алексѣевнѣ. Были разосланы повѣстки явиться во дворецъ. Я отправился туда вмѣстѣ съ прочими. Во дворцѣ я видѣлъ графа Литту, коему передалъ записочку о желаніи моемъ поблагодарить императора за разныя пожалованныя мнѣ милости. Я воспользовался случаемъ попросить друга графа Нессельроде, князя Александра Голицына, внушить императору мысль назначить графа вице-канцлеромъ.

— Это назначеніе никому не повредитъ,—сказалъ я, — а только закрѣпитъ милости, пожалованныя ему императоромъ, и не дастъ возможности интригамъ проникнуть въ министерство.

Онъ отнесся, кажется, къ моимъ словамъ сочувственно, хотя ничего не отвѣчалъ, но я былъ радъ, что мнѣ представился случай высказать это.

21-го ноября. Я представлялся императору и благодарить его: 1) за назначеніе меня исправляющимъ должность министра иностранныхъ дѣлъ во время отсутствія графа Нессельроде по случаю коронаціи; 2) за пряжку съ вензелемъ; 3) за прибавку жалованья; 4) за опредѣленіе моихъ дѣтей юнкеромъ и кондукторомъ. Императоръ принялъ меня весьма милостиво, сказалъ, что онъ радъ тому, что сдѣлалъ мнѣ пріятное, чтобы я продолжалъ служить по прежнему и что мы будемъ довольны другъ другомъ.

Представленіе императрицѣ отложено до будущаго воскресенія.

28-го ноября. Я представлялся царствующей императрицѣ, которая приняла меня милостиво, такъ-же какъ и великая княжна Елена Павловна, но великій князь не вышелъ.

6-го декабря. Тезоименитство императора. Ожидали разныхъ милостей, но случилось то, чего никто не ожидалъ. Только статсъ-секретарь Кикинъ, уволенный 26-го ноября въ отставку, получилъ Александра Невского. Такъ какъ его ненавидитъ вся партія власть имѣющая, то всѣ были удивлены этой наградъ, которая пожалована, вѣроятно, по собственной инициативѣ императора. Кромѣ того, отъ 4—10 лицъ пожалованы въ сенаторы, по большей части, изъ генераль-адъютантовъ, что, видимо, всѣхъ удивило. Говорятъ, что образованъ комитетъ изъ слѣдующихъ членовъ: предсѣдатель графъ Кочубей, члены: генераль И. В. Васильчиковъ, Сперанскій, князь Голицынъ, графъ Толстой; цѣль этого комитета—осуществленіе плановъ покойнаго императора Александра. Директоромъ канцеляріи назначенъ статсъ-секретарь Блудовъ ¹⁾. Я сомнѣваюсь, чтобы этотъ комитетъ сдѣлалъ что-либо хорошее, а еще болѣе, чтобы онъ былъ въ состояніи исправить вредъ, причиненный безпечностью въ дѣлахъ внутренняго управленія, ознаменовавшею предъидущее царствованіе. Говорятъ также, что генераль-адъютанту князю Меншикову поручено организовать морской департаментъ, и что императоръ хочетъ возродить военный флотъ, пришедшій окончательно въ упадокъ въ предшествовавшее царствованіе. Ежели государь дѣйствительно пожелаетъ возродить флотъ, то придется выдержать чертовскую борьбу противъ интригъ Англіи и образовать офицеровъ и матросовъ, не обучая ихъ строевой службѣ, что сгубило флотъ.

23-го декабря. Я слышалъ, что государь повелѣлъ членамъ комиссіи у принятія прошеній являться на засѣданія всѣ предстоящіе праздники, исключая первыхъ дней Рождества Христова, Нового года и Крещенія. Это распоряженіе вызвано, вѣроятно, отказомъ сенатора Соко-

¹⁾ Такъ называемый комитетъ 6 декабря 1826 г. имѣетъ свою исторію. — О дѣятельности его см. Сборн. Императ. Рус. Истор. Общества т. 90. Ред.

лова явиться въ засѣданіе въ то время, когда у сената были каникулы; должно быть статсъ-секретарь Лонгиновъ жаловался императору.

24-го декабря. Говорятъ, что императоръ работаетъ съ генераломъ Клейнмихелемъ по пятницамъ, а по четвергамъ Клейнмихель дѣлаетъ докладъ Дибичу. Слѣдовательно Дибичъ является начальникомъ штаба военныхъ поселеній только номинально. Я слышалъ также будто императоръ желалъ видѣть письма графа Аракчеева къ Клейнмихелю. Поэтому я ничуть не удивляюсь его назначенію въ комитетъ, на который возложено осуществленіе плановъ Покойнаго императора.

Петербургъ въ 1827 году.

(Изъ дневника П. Г. Дивова).

1827 г.

Января 1-го. Вступая въ Новый годъ, надобно пожелать чтобы правительство было не такъ склонно къ нововведеніямъ. Сегодня былъ во дворцѣ маскированный балъ, на который получили приглашенія только особы первыхъ шести классовъ, но изъ числа 5.000 приглашенныхъ пріѣхало всего 1.500 человекъ. Вѣроятно, многіе семейные люди не рѣшились ѣхать на этотъ балъ, боясь расходовъ. Вдовствующая государыня на балу не присутствовала.

Января 2-го. Издавъ указъ, коимъ власть и значеніе товарищей министровъ значительно увеличены. Отнынѣ: 1) имъ должны быть извѣстны всѣ дѣла, обсуждаемыя въ министерствѣ; 2) они имѣютъ право выражать свое мнѣніе, хотя бы оно и не согласовалось съ мнѣніемъ министра—что могъ дѣлать прежде только одинъ государь; 3) въ случаѣ болѣзни или отсутствія министра, его товарищъ засѣдаетъ въ комитетѣ министровъ.

Января 5-го. Мнѣ передавали, будто императоръ приказалъ министру иностранныхъ дѣлъ, графу Нессельроде, представить ему отчетъ о положеніи дѣлъ, и что его превосходительство находится въ большомъ затрудненіи. Полагаютъ даже, что онъ намѣренъ послать государю только одинъ перечень дѣлъ; въ такомъ случаѣ онъ сломитъ себѣ шею.

Января 7-го. Въ засѣданіи Сената прочитано два рескрипта: одинъ на имя кн. Лопухина, председателя совѣта, а другой на имя генералъ-прокурора кн. Лобанова; въ первомъ хвалятъ совѣтъ и его труды, во

второмъ не упомянуто ни слова о Сенатѣ. Это произвело непріятное впечатлѣніе на слушателей.

Я узналъ въ тотъ же день, что рѣшено уничтожить Адмиралтействъ-коллегію, замѣнивъ ее совѣтомъ или морскимъ штабомъ. Эта новая мѣра не принесетъ хорошихъ плодовъ.

Января 9-го. Спектакль, назначенный на сегодняшний день въ Эрмитажъ, на который было приглашено 400 человекъ обоого пола, не состоялся вѣроятно по случаю мороза.

Императоръ переѣхалъ въ Зимнемъ дворцѣ въ новое помѣщеніе, отдѣланное для него въ 3-мъ этажѣ.

Января 10-го. Пронесся слухъ, что императоръ хочетъ имѣть департаменты Сената въ Кіевѣ, Вильно, Казани и т. п. Я высказалъ откровенно свое мнѣніе по этому поводу; я нахожу, что это было бы неблагоприятно и что событіе 14-го декабря должно бы послужить урокомъ, чтобы не предпринимали ничего подобнаго. Я боюсь, чтобы императоръ не далъ обмануть себя либераламъ и полякамъ, коихъ онъ удостоиваетъ своего довѣрія.

Января 14-го. При свиданіи съ начальникомъ тайной полиціи ген. Бенкендорфомъ я сообщилъ ему о слухахъ по поводу перенесенія нѣкоторыхъ департаментовъ Сената въ провинціальные города прибавивъ, что этого желаютъ поляки и что это была бы мѣра неблагоприятная, такъ какъ она была бы равносильна учрежденію нѣсколькихъ законодательныхъ корпусовъ, которые злонамѣренныя люди постараются забрать въ свои руки для того, чтобы произвести переворотъ, и что событіе 14-го декабря должно послужить урокомъ и предотвратить подобныя ошибки. Онъ отвѣчалъ, что нѣтъ и рѣчи о какомъ либо раздробленіи Сената. Я не сталъ болѣе распространяться объ этомъ предметѣ, но назвалъ ему сенатора гр. Потоцкаго, который распространялъ эти слухи, прибавивъ, что я высказалъ ему публично вышеупомянутыя причины, не допускающія раздробленія Сената. Я увѣренъ, что Бенкендорфъ доведетъ объ этомъ до свѣдѣнія императора, который будетъ по крайней мѣрѣ остерегаться коварства этихъ польскихъ интригановъ.

Января 16-го. Въ Эрмитажѣ былъ спектакль, на который я отправился, желая посмотреть, что за новые порядки тамъ заведены. Императорская ложа находилась по срединѣ; въ ней сидѣли только члены императорской фамилии и французскій посланникъ, получившій особое приглашеніе; за нимъ ухаживаютъ вѣроятно потому, что Франція приняла участіе въ дѣлахъ Греціи. Военнымъ было приказано явиться безъ орденовъ, согласно распоряженію Александра I; статскіе были при орденахъ. Спектакль былъ длиненъ и скученъ, но такъ какъ я отправился въ Эрмитажъ съ цѣлью показаться императору, то цѣль была достигнута.

Января 23-го. Въ разговорѣ императора съ кн. Дм. Хилковымъ, который мнѣ передалъ, высказался взглядъ его величества на дѣла внутренняго управленія. Кн. Хилковъ сказалъ государю, что губернаторамъ оказываютъ слишкомъ мало уваженія, тогда какъ военные, командующіе хотя бы 4—10 тыс. человекъ, имѣютъ лично доступъ къ императору. Государь отвѣчалъ, что онъ съ этимъ согласенъ. Императоръ сказалъ кн. Хилкову между прочимъ, что честность—величайшая добродѣтель, но что этотъ прекрасный принципъ не всегда примѣнимъ въ администраціи. Можно быть человекомъ честнымъ и неспособнымъ занимать извѣстную должность, а тѣмъ болѣе преслѣдовать злоупотребленія подчиненныхъ.

Января 27-го. Члены общества, основавшаго глазную лечебницу выбрали меня своимъ предсѣдателемъ. Я отказывался принять это званіе, предложилъ благодарить моего предшественника, докт. Штофрегена и поставить въ больницѣ его портретъ, какъ основателя больницы, а портретъ кн. Александра Голицына какъ ея попечителя. Мое предложеніе принято.

Января 28-го. День рожденія великаго князя Михаила Павловича. Во дворцѣ былъ балъ на 400—500 лицъ и ужинъ. Я наблюдалъ за императоромъ. Онъ былъ чрезвычайно любезенъ со всѣми дамами и камерфрейлинами и подводилъ къ императрицѣ во время танцевъ разныхъ кавалеровъ. Императрица танцевала съ адмираломъ Мордвиновымъ, княземъ Голицынымъ—московскимъ губернаторомъ, графомъ Кочубеемъ и сенаторомъ Полетикой.

Марта 11-го. По прошествіи 25 лѣтъ впервые назначена заупокойная литургія по императорѣ Павлѣ. Это прекрасный поступокъ со стороны императора Николая.

Марта 20-го. Говорятъ, будто гр. Чернышевъ, отправился къ гр. Аракчееву, чтобы отобрать у него всѣ бумаги покойнаго императора.

Марта 27-го. Въ дневномъ приказѣ объявлено, что главнокомандующій арміей въ Грузіи (А. П. Ермоловъ) удаленъ отъ должности и на его мѣсто назначенъ ген. Паскевичъ, которому подчинено и гражданское управленіе краемъ, но въ Тифлисѣ назначенъ губернаторомъ ген. Сипягинъ. Особенно любопытно слѣдующее обстоятельство: нѣсколько недѣль тому назадъ пронесся слухъ, что начальникъ главнаго штаба Дибичъ, командированный для того, чтобы уладить недоразумѣнія, возникшія между Ермоловымъ и Паскевичемъ, призналъ Ермолова невиновнымъ.

Апрѣля 5-го. Сенату и Совѣту велѣно принести поздравленіе императрицѣ Александрѣ Феодоровнѣ.

Апрѣля 6-го. Сего числа скончался предсѣдатель Государственнаго Совѣта кн. Лопухинъ 83-хъ или 85-ти лѣтъ отъ роду. Онъ имѣлъ многолѣтнюю опытность въ дѣлахъ; я восхищался имъ во время про-

цесса по дѣлу о заговорѣ 14-го декабря. Многіе говорятъ, что это былъ человѣкъ продажный. Назначеніе новаго предсѣдателя Государственнаго Совѣта встрѣтило нѣкоторую задержку. Кажется императоръ желаетъ, чтобы предсѣдателемъ было лицо, смѣняемое каждые полгода.

Апрѣля 16-го. Нессельроде пригласилъ меня къ себѣ и предложилъ принять участіе въ комиссіи изъ 3-хъ сенаторовъ, которая назначается для пересмотра претензій по государственнымъ долгамъ и расходамъ Порты. Я принялъ это предложеніе. Такимъ образомъ комиссія составила изъ г.г. Энгеля, Полетики и меня.

Апрѣля 27-го. Кн. Долгорукій, сенаторъ московскихъ департаментовъ Сената, назначенъ товарищемъ министра юстиціи. Министромъ хотѣли назначить ген.-лейт. Закревскаго (финляндскаго генераль-губернатора), но такъ какъ онъ отказался отъ этой должности, то дѣло кончилось назначеніемъ Долгорукаго.

Апрѣля 29-го. Предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта, на мѣсто покойнаго кн. Лопухина, назначенъ гр. Кочубей. Это назначеніе непріятно старикамъ кн. Куракину и адм. Мордвинову, которые добивались этого мѣста.

Мая 5-го. Императоръ уѣхалъ въ Царское Село; 6-го числа онъ отправляется въ Вязьму, гдѣ будетъ сосредоточено 60 т. человѣкъ войска, для производства пяти-дневныхъ маневровъ.

Мая 17-го. Я былъ съ визитомъ у гр. Капо-д'Истрія, который пріѣхалъ три дня тому назадъ изъ Швейцаріи. Онъ принялъ меня любезно и старался оправдаться въ моихъ глазахъ сказавъ, что онъ оставилъ императора Александра по своему собственному желанію и что императоръ писалъ ему въ ласковыхъ выраженіяхъ за нѣсколько недѣль до своей кончины; однимъ словомъ, онъ имѣлъ видъ человѣка, который чувствуетъ свою силу и не прочь этимъ воспользоваться. Я похвалилъ ему императора Николая, сказавъ что онъ выказалъ характеръ въ дѣлахъ съ Портою, но графъ какъ будто не раздѣляетъ моего восторга.

Мая 20-го. Императоръ возвратился изъ Вязьмы весьма довольный маневрами.

Іюня 6-го. Въ общемъ собраніи Сената, созванномъ сегодня, объявлено, что его величество повелѣлъ судить обвиняемыхъ поляковъ 5-му департаменту Сената, состоящему изъ 20-ти человѣкъ. Тѣмъ же указомъ повелѣвалось этому департаменту избрать изъ своей среды 3-хъ членовъ, которые отправятся въ Варшаву, чтобы произвести слѣдствіе по этому дѣлу и постановить окончательный приговоръ обвиняемымъ—уроженцамъ русскихъ губерній.

Іюля съ 1-го по 12-ое происходили оживленныя совѣщанія по дѣламъ Греціи. Графъ Капо-д'Истрія отказался отъ должности статсъ-секретаря

и принялъ званіе президента въ Греціи. Императоръ писалъ ему и въ концѣ письма удостоилъ его названіемъ друга.

Іюля 12-го. Я поѣхалъ проститься съ графомъ Капо-д'Истріа, поздравилъ его съ окончаніемъ его дѣлъ и спросилъ, правда ли, что онъ получилъ отъ императора 180 тысячъ.

— Нѣтъ, отвѣчалъ онъ, но у меня была аренда въ Ковелѣ, за которую казна выдавала мнѣ по 8.000 рублей. Императоръ повелѣлъ выплатить мнѣ эту аренду одновременно за остающіеся 8 лѣтъ; такимъ образомъ я выигрываю тысячъ 13, которыя считаю вполне заслуженными.

Перейдя затѣмъ къ текущимъ событіямъ, графъ передалъ мнѣ свой разговоръ съ императоромъ.—Онъ сказалъ его величеству, что въ его положеніи было немыслимо отвѣтить отказомъ на сдѣланное ему предложеніе руководить дѣлами отечества; что онъ могъ бы еще служить Россіи, если бы она была въ состояніи дѣйствовать одна, безъ союзниковъ; но такъ какъ она находится въ зависимости отъ нихъ, то онъ не можетъ быть ей полезенъ, такъ какъ лично онъ не будетъ имѣть вліянія ни на своихъ соотечественниковъ, ни на союзниковъ; зато его собственное вліяніе, его собственная сила сослужать большую службу въ предстоящихъ ему трудахъ.

— Въ чемъ же заключается ваша сила, спросилъ его императоръ?

— Въ покровительствѣ вашего величества, въ вашемъ добромъ мнѣніи обо мнѣ и въ уваженіи, которое мнѣ оказываютъ кабинеты вашихъ союзниковъ. Это даетъ мнѣ средство примирить страсти, раздражающія мое первое отечество. Ваше величество понимаете конечно, что ежели бы у меня было еще 50 линейныхъ кораблей, то я обошелся бы безъ помощи Англіи, но такъ какъ я ихъ не имѣю, то я вынужденъ оставить вашу службу и занять мѣсто, на которое меня призываютъ мои соотечественники.

Императоръ подаль ему руку, обнялъ его и сказалъ, что онъ вполне одобряетъ его поведеніе и что графъ заслужилъ этимъ его полнѣйшее уваженіе.

Я спросилъ, располагаетъ ли графъ ѣхать прямо въ Лондонъ.

— Да, отвѣчалъ онъ, надобно вывесть мысли англичанъ.

— Конечно, возразилъ я, вы не ограничитесь однимъ Каннингомъ, который можетъ съ самаго начала не сдержатъ своихъ обѣщаній.

— Я повидаюсь со всѣми, кто будетъ играть со-временемъ нѣкоторую роль, отвѣчалъ онъ. Надѣюсь, что они примутъ меня хорошо.

— Впрочемъ, пробормоталъ онъ сквозь зубы, я вѣдь оказалъ имъ услугу.

— Ай, ай, ай, любезный графъ, подумалъ я, ужъ не идетъ ли рѣчь объ уступкѣ Ионическихъ острововъ.

Говоря о Греціи, графъ высказалъ между прочимъ, что соотечественники подчинятся ему, такъ какъ у него есть личное вліяніе, на какое не можетъ претендовать никто изъ нихъ, то вліяніе, о которомъ онъ упомянулъ въ разговорѣ съ императоромъ; но его чрезвычайно беспокоитъ одно обстоятельство, а именно—жалкое состояніе финансовъ Греціи, и ежели ему удастся собрать одинъ милліонъ франковъ, то это удовлетворитъ государственныя нужды на мѣсяцъ. Эту сумму надѣялись реализовать, сдѣлавъ заемъ на Ионическихъ островахъ, но врядъ ли это удастся; видя такой недостатокъ въ деньгахъ, онъ самъ пожертвовалъ 50 тысячъ франковъ и обратился письменно съ просьбою о помощи къ крупнѣйшимъ капиталистамъ-грекамъ въ Триестъ и другихъ портахъ Средиземнаго моря, а также въ Одессѣ. Со-временемъ же думаетъ обратиться къ русскимъ, но не иначе какъ съ согласія его величества, и ежели на то послѣдуетъ высочайшее соизволеніе, то онъ надѣется собрать значительную сумму денегъ. Затѣмъ онъ упомянулъ о лестномъ рескриптѣ, который данъ ему при увольненіи его изъ русской службы, сказавъ что этотъ рескриптъ замѣнитъ ему атестатъ, что онъ служилъ добросовѣстно императору Александру и странѣ, которую онъ покидаетъ; что онъ могъ бы, подобно многимъ другимъ, удалиться на югъ Россіи съ значительной пенсіей, но если Греція погибнетъ, то онъ былъ бы достоинъ презрѣнія, несмотря на все свое богатство. Если бы Греція даже и не погибла, все же императоръ отнесся бы къ нему съ презрѣніемъ (это было высказано ему при свиданіи). По пріѣздѣ въ Петербургъ и по возвращеніи императора въ столицу онъ тотчасъ обратилъ вниманіе его величества и министерства иностранныхъ дѣлъ на необходимость воздѣйствовать на Францію въ томъ смыслѣ, чтобы она приказала объявить египетскому бею, что ему вѣлно не допускать экспедиціи въ Морею; раньше объ этомъ никто не подумалъ. Наконецъ Капо-д'Истрія сказалъ мнѣ, что во время его пребыванія въ Швейцаріи нѣкоторые знатные англичане уговаривали его порвать всѣ сношенія съ русскимъ императоромъ, на что онъ отвѣчалъ:

— Господа, то, что вы мнѣ предлагаете, унизило бы меня въ моихъ собственныхъ и въ вашихъ глазахъ. Я увѣренъ, что тѣ же англичане отдадутъ мнѣ въ этомъ случаѣ полную справедливость, ибо никто изъ нихъ не вѣритъ, что, имѣя возможность вновь пользоваться вліяніемъ по прежнему, я пожертвую имъ моему долгу по отношенію къ Греціи и откажусь играть блестящую роль, удовлетворяющую моему честолюбію. Надѣюсь, что эта послѣдовательность съ моей стороны упрочитъ мое вліяніе на родинѣ и обезпечитъ мнѣ уваженіе, которое я старался приобрести за границую.

Юлѣя 31-го. По окончаніи маневровъ императоръ возвратился въ городъ. Ихъ величества поселились на Елагинѣ.

Августа 2-го. Получено извѣстіе о пораженіи 8-ми тысячнаго корпуса персидской кавалеріи, состоявшей подъ командою Аббаса Мирзы; вслѣдствіе этой побѣды главнокомандующій Паскевичъ занялъ городъ Абасъ-Абадъ.

Августа 5-го. Побѣда была отпразднована въ Таврическомъ дворцѣ.

Августа 10-го. Императоръ пріѣхалъ неожиданно въ Сенатъ около 10 часовъ утра. Онъ вошелъ черезъ уголовный департаментъ; не заставъ тамъ никого, прошелъ во 2-ой департаментъ, который также нашелъ пустымъ. Наконецъ, войдя въ 3-й департаментъ, онъ засталъ въ немъ меня одного. Его величество подалъ мнѣ руку и пожалъ ее. Я повелъ его изъ департамента въ департаментъ. Онъ сказалъ мнѣ сначала на ухо: «это кабакъ», затѣмъ повторилъ эти слова очень громко. Я замѣтилъ, что хорошо только зало общаго собранія.

— Дѣйствительно, оно красиво, сказалъ государь, войдя въ это зало.

Оттуда я повелъ его въ 1-й департаментъ, но государь туда не зашелъ. Уходя, онъ поручилъ мнѣ передать моимъ сотоварищамъ-сенаторамъ, что онъ былъ у нихъ съ визитомъ, но никого не засталъ. Прокуроръ 1-го департамента Журавлевъ тотчасъ поѣхалъ съ докладомъ къ министру юстиціи.

Августа 11-го. Министръ юстиціи объявилъ по всѣмъ департаментамъ Сената, что его императорское величество засталъ въ Сенатѣ одного сенатора Дивова и что сенаторамъ предписывается впредь являться въ часы, указанные общимъ регламентомъ Петра Великаго.

Августа 12-го. Дѣйствительный статскій совѣтникъ Языковъ посаженъ, по приказанію императора, на гауптвахту за небрежное отношеніе къ высочайшему повелѣнію, которое оставалось два мѣсяца неисполненнымъ.

Августа 16-го. Ея императорское высочество великая княгиня Елена Павловна разрѣшилась отъ бремени дочерью, названною Екатериною. На слѣдующій день всѣ собрались въ Таврическій дворецъ, гдѣ было отслужено молебствіе.

Августа 22-го. Сегодня на Елагинѣ народное гулянье, иллюминація и фейерверкъ. Сегодня же (годовщина коронаціи) появился манифестъ объ учрежденіи медали для гражданскихъ чиновъ, которую будутъ давать за выслугу лѣтъ. Право на эту медаль имѣютъ лица, прослужившія безпорочно 15, 20, 25 лѣтъ; они должны обращаться за полученіемъ ея въ Капитулъ орденовъ.

Августа 24-го. Обрядъ крещенія великой княжны Екатерины Михайловны совершился въ Таврическомъ дворцѣ. Особы первыхъ трехъ классовъ были приглашены къ обѣду.

Сентября 9-го. Императрица Александра Ѳеодоровна разрѣшилась отъ бремени великимъ княземъ, который названъ Константиномъ. 300 выстрѣловъ возвѣстили это событіе жителямъ Петербурга. Въ тотъ же день, во 2-мъ часу отслуженъ молебенъ и было *baïse-main* у вдовствующей императрицы; пріемъ продолжался до 4¹/₂ ч. Императрица спросила меня о здоровьи. Это былъ первый разъ, что она узнала меня въ толпѣ.

Сентября 11-го. Графъ Нессельроде выразилъ мнѣ свое неодобреніе по поводу статьи о Греціи, помѣщенной въ академической газетѣ 30-го августа и заимствованной изъ «Allgemeine Zeitung», такъ какъ въ ней говорится, по его мнѣнію, не довольно почтительно объ Александрѣ I. Кудрявцевъ, который передалъ мнѣ это отъ имени графа, говорить, что всѣ они были взволнованы этой статьею, что графъ, князь Голицынъ и почтъ-директоръ Булгаковъ боялись вызвать гнѣвъ его величества тѣмъ, что они пропустили эту статью. Я отвѣчалъ, что это ихъ вина, такъ какъ они не задержали нумера «Allgemeine Zeitung». Впрочемъ, прибавилъ Кудрявцевъ, такъ какъ объ этомъ упомянуто въ перлюстраціи, то ее не послали государю и дѣло на томъ вѣроятно кончится.

Сентября 20-го. Сенату объявлено повелѣніе его величества, чтобы всѣ сенаторы и оберъ-секретарь Сената являлись отнынѣ въ мундирѣ, а не во фракѣ, который допускается только въ обществѣ. Мнѣ понравилось это распоряженіе: оно возстановляетъ порядокъ и значеніе представительства. Я увѣренъ, что статсъ-секретарь Муравьевъ, который явился на общее собраніе во фракѣ, тогда какъ всѣ мы были въ мундирахъ и при лентахъ, получить выговоръ.

Октября 2-го. Совершенъ обрядъ крещенія великаго князя Константина Николаевича. Наслѣдникъ цесаревичъ назначенъ атаманомъ всѣхъ казачьихъ войскъ въ Россіи.

Октября 4-го. Занятія нашей комиссіи по дѣламъ Порты Оттоманской возобновились. Мѣсто Энгеля занялъ Обресковъ.

Въ Москвѣ были, какъ говорятъ, большіе безпорядки, вызванные поджигателями, которые разсылали письменныя угрозы.

Октября 8-го. Начались засѣданія комитета, которому поручено пересмотрѣть законъ о банкротствахъ. Предсѣдателемъ его назначенъ Сперанскій; такимъ образомъ министръ юстиціи и его товарищъ устранены отъ участія въ этомъ комитетѣ. Это доказываетъ, что вліяніе Сперанскаго возрастаетъ и что императоръ намѣренъ назначить для обсужденія этого вопроса еще одну комиссію подъ предсѣдательствомъ министра юстиціи.

Поговариваютъ о томъ, что императоръ собирается ѣхать на турецкую границу ко 2-й арміи для ревизіи.

Октября 14-го. День рожденія вдовствующей императрицы. Во

дворцѣ впервые появились ветераны, изъ коихъ образована рота въ 900 чел. ¹⁾ Они стояли по утру у кавалергардскихъ дверей. Они одѣты роскошно; имъ даны черныя медвѣжьи шапки, отдѣланныя золотымъ галуномъ и шнурами; петлицы, точно такъ-же какъ перевязи и портупей, обшиты золотымъ галуномъ, темлякъ золотой, наконецъ брюки также обшиты съ наружной стороны галуномъ.—Сегодня не было никакихъ наградъ, но отслуженъ молебенъ и стрѣляли изъ пушекъ по случаю взятія небольшой персидской крѣпости Сардаръ-Абада. Я облачился въ мундиръ министерства иностранныхъ дѣлъ, что не понравилось нѣкоторымъ. Во дворцѣ я видѣлъ массу народа. Ген. Опперманъ, съ которымъ я бесѣдовалъ, сказалъ мнѣ, что гр. Чернышевъ былъ простымъ гвардейскимъ офицеромъ въ то время, какъ онъ былъ уже генералъ-лейтенантомъ. Я похвалилъ графа какъ дипломата и прибавилъ: «надѣюсь, что онъ осуществитъ надежды, возлагаемыя на него государемъ».

О к т я б р я 22-го. Получено извѣстіе о взятіи Эривани, но такъ какъ императоръ въ отсутствіи, то молебствія не было.

Н о я б р я 2-го. Императоръ вернулся изъ поѣздки въ Бобруйскъ, Ригу и Ревель въ ночь съ 1-го на 2-ое ноября. Онъ получилъ извѣстіе о взятіи Эривани ген. Паскевичемъ въ Ригѣ.

Н о я б р я 3-го. Во дворцѣ отслужено благодарственное молебствіе по случаю этой побѣды.

Н о я б р я 6-го. Изъ торговыхъ телеграммъ узнали объ уничтоженіи въ Наваринской бухтѣ египетскаго и турецкаго флотовъ соединенными силами трехъ союзныхъ державъ, подъ командою англійскаго адмирала Кодрингтона.

Н о я б р я 7-го. Во дворцѣ былъ *baise-main* для поздравленія императрицы съ выздоровленіемъ послѣ родовъ. На этомъ приѣмѣ она впервые сказала мнѣ нѣсколько словъ. Въ тотъ же день подтвердилось извѣстіе о пораженіи мусульманскаго флота, а 8-го числа было опубликовано донесеніе англійскаго адмирала, который не названъ по имени съ тою цѣлю, чтобы официальное извѣстіе объ этой побѣдѣ появилось прежде въ англійской газетѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ получено радостное извѣстіе: персы желаютъ заключить миръ, уступая Нахичеванъ и Эриванъ до Аракса, но отказываются уплатить 40 мил. военной контрибуціи, которую мы отъ нихъ требуемъ.

Н о я б р я 19-го. Во дворцѣ отслужена заупокойная литургія по императорѣ Александрѣ; я на ней не присутствовалъ. На слѣдующій день, 20 числа, въ день восшествія на престолъ императора Николая, во дворцѣ не было приѣма, только отслуженъ молебенъ въ Казанскомъ соборѣ. Я нахожу, что императоръ напрасно не празднуетъ день своего

¹⁾ Рота дворцовыхъ гренадеръ.

восшествія на престолъ, такъ какъ онъ не находится въ положеніи своего покойнаго брата. Вступивъ на престолъ чистымъ и незапятнаннымъ вслѣдствіе отреченія законнаго наслѣдника престола Константина, онъ могъ бы всенародно праздновать день своего вступленія на престолъ, не обращая вниманія на событія, предшествовавшія 14-му декабря, и на всѣ событія этого дня, когда онъ былъ такъ прекрасенъ, такъ великъ и такъ достоинъ преклоненія.

Декабря 10-го. Приѣхалъ Катакази, статскій совѣтникъ, состоявшій при эскадрѣ адмирала гр. Гейдена, а вслѣдъ за нимъ Траверсе; оба были посланы изъ Наварина. Они привезли бюллетени, которые напечатаны въ академической газетѣ.

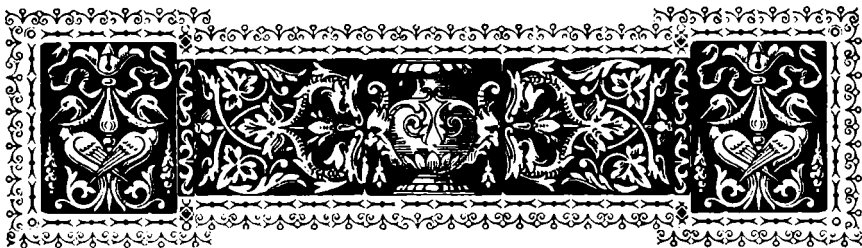
Въ это время толковали на всѣ лады о будущей отставкѣ министра юстиціи и о назначеніи на его мѣсто кн. Любецкаго, министра финансовъ Царства Польскаго. Источникомъ этихъ интригъ были поляки, коихъ поддерживалъ гр. Кочубей, предсѣдатель Государственнаго Совѣта, желавшій быть докладчикомъ по этой части и по нѣкоторымъ другимъ отраслямъ администраціи—однимъ словомъ, хотѣвшій быть центромъ всей администраціи въ имперіи. Да сохранить насъ Господь отъ этого несчастья, такъ какъ онъ (Кочубей) поклонникъ либеральныхъ идей, которыя совершенно несовмѣстимы съ переживаемымъ нами временемъ и съ затруднительнымъ положеніемъ, въ какомъ находится во многихъ отношеніяхъ наше отечество. Положеніе это является послѣдствіемъ невниманія покойнаго государя къ дѣламъ внутренняго управленія и присущему ему желанію быть прежде всего европейцемъ.

Декабря 28-го. Получено официальное извѣстіе объ отъѣздѣ изъ Константинополя посланниковъ союзныхъ державъ, который былъ вызванъ ихъ вмѣшательствомъ въ дѣла Греціи. Русскій посланникъ Рибопьеръ отправился въ Одессу; это не было одобрено императоромъ, который хотѣлъ, чтобы онъ отправился въ Смирну, куда уѣхали посланники англійскій и французскій для того, чтобы быть ближе къ Портѣ и скорѣе имѣть возможность возобновить прерванные съ нею переговоры.

Декабря 31-го. Гр. Потоцкій сообщилъ мнѣ о своемъ назначеніи посланникомъ въ Лиссабонъ. Онъ какъ будто недоволенъ тѣмъ, что ему назначено 12 тысячъ экю жалованья вмѣсто 15 тысячъ, которыя полагаются по новымъ, но еще не утвержденнымъ штатамъ.

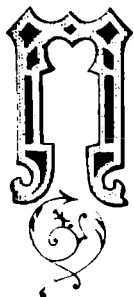
Кончился удивительный годъ, создавшій необыкновенныя осложненія. Дѣйствительно, ни одинъ кабинетъ не знаетъ, чего онъ хочетъ и какъ ему выйти съ честью изъ переговоровъ, которые начаты безъ всякаго успѣха съ Диваномъ, по поводу вмѣшательства державъ въ дѣла Греціи. Султанъ отнесся къ этой попыткѣ пренебрежительно. Посланники трехъ державъ оставили Константинополь, однако надежда достигнуть цѣли, не объявляя войны, еще не потеряна.

Изъ дневника П. Г. Дивова.

1828 годъ.

ерваго января во дворцѣ былъ маскированный балъ.

Января 29-го. Получены неутѣшительныя вѣсти изъ Персіи, которая оттягиваетъ заключеніе мира и какъ будто хочетъ объявить недѣйствительными полномочія, полученныя Аббасъ-Мирзою отъ его отца Фетъ-Али-Шаха. Эти проволоочки, приписываемыя наущеніямъ Порты, надѣялись предотвратить, пославъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ дополнительную инструкцію нашимъ уполномоченнымъ. Миѣ кажется, что ни главнокомандующій Паскевичъ, ни его дипломатическій агентъ Обресковъ не находятся на высотѣ положенія и что шахъ провелъ и того и другаго, цѣлыхъ три мѣсяца обманывая ихъ пустыми обѣщаніями.

Февраля 1-го. При дворѣ (въ особенности императрица Александра Θεодоровна) чрезвычайно желаютъ устроить карусель, въ которомъ будутъ участвовать кавалеры и дамы. Трудно ожидать особенной ловкости отъ лицъ, которыя будутъ фигурировать въ этомъ каруселѣ.

Февраля 6-го. Взглядъ на положеніе Европы. Никогда еще, отъ сотворенія міра, Европа не находилась въ болѣе странномъ положеніи какъ теперь; это неопредѣленное положеніе вызвано несообразностью тѣхъ принциповъ, на которыхъ зиждется политическая комбинація, окрещенная громкимъ названіемъ «священнаго союза». Европейскія государства, ошеломленные нашествіемъ Наполеона, которому судьба благопріятствовала на полѣ битвы, вышли наконецъ изъ оцѣпенѣнія, въ которое ихъ повергъ властелинъ Франціи: 1813 г. былъ ко-

лыбелю «священнаго союза», къ которому (въ 1815 г.) примкнули Россія, Австрія и Пруссія—три главныя державы, низвергшія исполина, который поработилъ Францію. Англія отказалась отъ участія въ этомъ союзѣ. Принципы «священнаго союза» были весьма похвальны съ точки зрѣнія христіанства и нравственности, такъ какъ ихъ цѣль была главнымъ образомъ отвратить отъ Европы бичъ войны; но рядомъ съ этимъ пустили корни принципы либерализма, ибо основатели союза хотѣли положить начало конституціонныхъ государствъ. За это особенно ратовала Пруссія, желавшая ввести у себя конституцію. Россія, т. е. императоръ Александръ I, былъ проникнутъ подобными же чувствами, и слово свобода было неосторожно произнесено въ самомъ началѣ его царствованія. Возвращеніе Бонапарта съ острова Эльбы скрѣпило еще болѣе узы «священнаго союза», въ которомъ Франція приняла активное участіе при Бурбонахъ. Когда смерть Бонапарта на островѣ Св. Елены утвердила окончательно династію Бурбоновъ на французскомъ престолѣ, то новое правительство этой страны упрочилось, благодаря мудрой политикѣ Людовика XVIII, и дало версальскому кабинету возможность принять дѣятельное участіе въ дѣлахъ европейскаго материка.

Между тѣмъ возстаніе въ Мореѣ, Молдавіи и Валахіи неожиданно привлекло вниманіе кабинетовъ. Потомъ вспыхнуло возстаніе въ Испаніи, Неаполѣ и Пьемонтѣ, и такъ какъ основнымъ принципомъ «священнаго союза» было поддерживать авторитетъ законной власти, то державы не колеблясь объявили, что они имѣютъ право вмѣшаться въ эти дѣла, чтобы возстановить законную власть, попорченную либерализмомъ. Принципъ вмѣшательства былъ провозглашенъ на Лайбахскомъ и Веронскомъ конгрессахъ. По окончаніи этихъ конгрессовъ Австрія принялась усмирять Неаполь и Пьемонтъ, Франція — Испанію, а Россія обезоружила грековъ въ Молдавіи и Валахіи.

Возстаніе въ Мореѣ, поддерживаемое различными обществами, возникшими въ Европѣ, не утихло, несмотря на стараніе Порты подавить его войсками египетскаго пашы. Англія, до тѣхъ поръ занятая признаніемъ независимости тѣхъ государствъ Америки, которыя возстали противъ Испаніи и Португаліи, руководясь тѣми же принципами, обратила вниманіе на Морею, главный очагъ греческаго возстанія. Но вооруженное вмѣшательство морскихъ силъ Англіи, къ которымъ присоединились Россія и Франція, было произведено лишь въ 1826 г., т. е. 5 лѣтъ спустя послѣ того, какъ греками была сдѣлана первая попытка стряхнуть съ себя иго Порты Оттоманской. Наваринская битва лишила Порту всякой надежды на возстановленіе ея власти въ Мореѣ, но Диванъ упорно продолжалъ не обращать ни малѣйшаго вниманія на попытку трехъ союзныхъ державъ, игнорируя ихъ вмѣшательство, что, въ свою

очередь, вынудило посланниковъ трехъ державъ оставить Константинополь, не объявляя однако войны туркамъ.

Въ то время, когда происходили эти событія, во Франціи совершилась перемѣна министерства; Англія находилась въ такомъ же положеніи, такъ что Россія не могла ожидать рѣшенія важныхъ вопросовъ, стоявшихъ на очереди, до тѣхъ поръ, пока эти министерства не упрочатся настолько, чтобы вести переговоры отъ имени государствъ съ представительнымъ образомъ правленія, коихъ они являлись уполномоченными. Съ другой стороны Персія, пользуясь нерѣшительностью кабинетовъ по отношенію къ Турціи, затягивала подъ различными предлогами окончательное заключеніе мира. Русскіе уполномоченные позволили водить себя за носъ, польстившись на обѣщаніе персіянъ прислать 30 милліоновъ, которыхъ тщетно ожидали въ Таврисѣ съ 4-го мая.

Удивительно, что никто не зналъ чего онъ хочетъ. Даже Англія дѣйствовала непоследовательно, подъ вліяніемъ минуты. Франція, увлекаемая желаніемъ играть роль, дѣйствовала безъ ясно намѣченной цѣли, а Россія, лишившись свободы дѣйствій и участвуя въ ошибкахъ Европы, также была вынуждена подчиняться этимъ вѣчнымъ колебаніямъ. Австрія, которая поступала болѣе последовательно, одна осталась искреннимъ другомъ Порты, на цѣлость которой никто не дерзалъ посягнуть вооруженной силою. Пруссія такъ же, какъ и Австрія, обремененная тѣмъ, что ее исключили изъ тройственного союза, руководится софитами этой державы. Къ чему же приведетъ эта всеобщая готовность къ войнѣ безъ военныхъ дѣйствій и настойчивость, съ какою Порта продолжаетъ вооружаться не объявляя никому войны? Это приведетъ къ тому, что она потеряетъ Морею и острова Архипелага и очутится въ своей собственной столицѣ, поддерживаемая Россіей до тѣхъ поръ, пока позволятъ средства султана, а въ концѣ-концовъ окончить свое политическое существованіе въ Европѣ среди всѣхъ ужасовъ и бѣдствій всеобщей войны. Грустно подумать, какъ будетъ держать себя въ это время Россія съ такимъ министромъ, какъ у нея. Время рѣшить, кому долженъ принадлежать Константинополь, но спокойствіе нашего отечества на вѣки будетъ нарушено.

Февраля 20-го. Появилось правительственное сообщеніе о томъ, что переговоры съ Персіей пріостановлены и что главнокомандующій русской арміей Паскевичъ уполномоченъ возобновить военныя дѣйствія, чтобы наказать Фетъ-Али-Шаха за его вѣроломство, такъ какъ онъ уничтожилъ полномочія, данныя имъ Аббасъ-Мирзѣ.

Предвидятъ разрывъ съ Портою. Нѣсколько полковъ, стоявшихъ въ Петербургѣ, получили приказаніе двинуться въ Могилевъ.

Февраля 24-го. Въ 7 часовъ вечера скончалась княгиня Ливентъ; наканунѣ вся царская фамилія собралась у ея кровати и простилась

съ этой старѣйшей слугою двора. Проживъ при дворѣ 50 лѣтъ она сроднилась съ царской фамиліей. Въ царствованіе Екатерины II она была воспитательницею великихъ князей. Императоръ Павелъ пожаловалъ ей большія помѣстья, точно такъ же, какъ и императоръ Александръ; онъ пожаловалъ, кромѣ того, ей и ея дѣтямъ графскій титулъ. Императоръ Николай далъ ей княжескій титулъ. При Екатеринѣ Ливень не имѣла особеннаго значенія, при Павлѣ она сдѣлалась наперстницею императрицы Маріи Феодоровны, которая дѣлилась съ нею всякимъ горемъ. При Александрѣ она была центромъ всѣхъ интригъ; отъ нея зависѣла судьба служащихъ лицъ. Подъ видомъ добродушія и чистосердечія скрывался ея ясный умъ, способный творить чудеса, когда того требовали ея личные интересы или выгода ея друзей. Ея преклонныя лѣта и попеченія о всѣхъ членахъ царской фамиліи съ самаго ранняго ихъ дѣтства дали ей такое вліяніе, которое ничто не въ состояніи было поколебать, и она стала относиться, наконецъ, къ царской фамиліи, какъ бабушка. Дворскія интриги свили себѣ гнѣздо въ ея комнатахъ, куда сходились ежедневно придворные, а посланники иностранныхъ державъ пользовались этимъ во время своихъ посѣщеній, въ особенности графъ Блюмъ, датскій посланникъ. Она покровительствовала почти исключительно однимъ лифляндцамъ и нѣмцамъ, принявшихъ русское подданство.

Февраля 28-го. Похоронили княгиню Ливень. Отпѣваніе происходило въ Анненской церкви. Ихъ императорскія высочества, даже самъ императоръ почтили ея похороны своимъ присутствіемъ.

Въ тотъ же день правительство опубликовало въ газетахъ переводъ гати-шерифа Оттоманской Порты, которымъ эта держава призываетъ всѣхъ мусульманъ вооружиться противъ невѣрныхъ и объявляетъ, что всѣ договоры, заключенные между нею и Россіей до Аккерманскаго трактата и даже этотъ послѣдній считаются уничтоженными. Петербургскій кабинетъ отвѣчалъ въ газетахъ на этотъ новый способъ объявлять войну въ такомъ тонѣ, который даетъ право думать, что онъ намѣренъ начать военныя дѣйствія. Многіе находятъ, что было бы болѣе умѣстно объявить войну официально манифестомъ, но такъ какъ въ статьѣ, помѣщенной въ газетахъ упоминается о конвенціи, заключенной съ лондонскимъ и парижскимъ дворами, то надобно выждать результата этихъ объясненій и тогда уже появится манифестъ.

Въ тотъ же день было обнародовано извѣстіе о заключеніи мира съ Персіей, которое привезъ князь Суворовъ. Говорятъ, что большая часть требуемой нами суммы (т. е. 45 мил.) внесены въ кассу главнокомандующаго Паскевича.

Любопытно слѣдующее обстоятельство, имѣющее отношеніе къ Персіи: императрица написала, по желанію императора, очаровательную за-

писку графинѣ Сологубъ (невѣстѣ Обрескова, который ведетъ переговоры съ Персіей), красивой и очаровательной дѣвушкѣ, прося у нея извиненія за горе, причиненное ей персидскими дѣлами. Къ этому императоръ приписалъ собственноручно, что онъ проситъ у нея прощенія на колѣняхъ. Безъ сомнѣнія все это очень любезно; въ тотъ же день вечеромъ она была приглашена къ 7-ми часамъ пить чай, втроемъ съ ихъ величествами. Трудно допустить, чтобы супружеская любовь не спасовала передъ этою, въ самомъ дѣлѣ, очаровательной особой, когда брачныя узы облегчатъ возможность сближенія.

Марта 4-го. Разнесся слухъ о бунтѣ удѣльныхъ крестьянъ въ Саратовской и Оренбургской губерніяхъ.

Марта 9-го. Сегодня была карусель; все искусство наѣздниковъ состояло въ томъ, чтобы исполнить верхомъ англійскую кадрили, полонезы и т. п. Каждый изъ участвующихъ имѣлъ право пригласить троихъ родственниковъ, которые были зрителями.

Марта 11-го. Въ дворцовой церкви отслужена панихида по императорѣ Павлѣ I; но объ этомъ было объявлено отъ полиціи, а не по повѣсткамъ Сената, какъ въ прошломъ году. Наканунѣ пріѣхалъ принцъ Оранскій.

Марта 14-го. Коллежскій совѣтникъ Грибоѣдовъ прибылъ курьеромъ съ мирнымъ договоромъ, заключеннымъ съ Персіей. Жителямъ столицы было возвѣщено объ этомъ пушечными выстрѣлами. На другой день при дворѣ было отслужено молебствіе; главнокомандующій Паскевичъ получилъ званіе графа Эриванскаго и милліонъ рублей награды.

Марта 15-го. Сегодня императоръ послалъ невѣстѣ Обрескова 300 тыс. руб. и рескриптъ, въ которомъ говорится, что эти деньги пожалованы ей за заслуги ея жениха.

Марта 18-го. Я осматривалъ училище солдатскихъ дѣтей батальона поселеній, гдѣ обучается 1.000 чел. дѣтей разныхъ возрастовъ; въ томъ числѣ есть 5 и 8 лѣтніе дѣти. Они помѣщаются въ зданіи бывшей военной коллегіи и раздѣлены на 4 роты, по 250 человекъ въ каждой. Въ 1-ю роту зачисляются тѣ юноши, которыхъ готовятъ въ инструкторы военныхъ поселеній и поселеннаго батальона. Изъ 2-й и 3-й ротъ выходятъ унтеръ-офицеры въ артиллерію и инженерный корпусъ, а въ 4-й ротѣ находятся дѣти отъ 5—10 и 12 лѣтъ.

Спальни содержатся въ порядкѣ, классы точно также; у нихъ есть и школа взаимнаго обученія. Учениковъ кормятъ очень хорошо, что сейчасъ замѣтно по ихъ наружному виду, но на содержаніе ихъ не существуетъ никакого фонда, всѣ издержки по этому предмету покрываются изъ экономіи на крупу, холстъ и сапоги, которые отпускаются имъ на 1.000 человекъ изъ казны, какъ прочимъ войскамъ.

Это прекрасное и полезное учрежденіе изольетъ со временемъ, вмѣ-

стѣ со школою кантонистовъ, свѣтъ грамотности на всю Россію. Подобно ларчику Пандоры, это заведеніе заключаетъ въ себѣ добро и зло. Дай Богъ, чтобы надежды, скрытыя на днѣ этого ларчика не были заглушены зломъ; ежели зло будетъ уравновѣшено добромъ, то это заведеніе принесетъ государству не мало пользы.

Марта 25-го. Первый день Пасхи. По министерству иностранныхъ дѣлъ много наградъ; я ничего не получилъ. Графъ Нессельроде назначенъ вице-канцлеромъ; его домашній секретарь Родофиникинъ получилъ 25 тысячъ и Владимира. Князю Волконскому и графу Кочубею дали Андрея Первозваннаго съ алмазами. Я такъ и ожидалъ, что меня забудутъ, ибо вице-канцлеръ относится ко мнѣ слишкомъ дурно, чтобы я могъ ожидать противнаго.

Марта 26-го. Я былъ съ визитомъ у вице-канцлера, графа Нессельроде, который не принялъ меня, извинившись, что онъ не одѣтъ, и велѣлъ сказать, что мы увидимся во дворцѣ. Дѣйствительно, я видѣлъ его во дворцѣ, но онъ имѣлъ натянутый видъ и мы не обмѣнялись ни словомъ. Пріемъ происходилъ во дворцѣ во вновь отдѣланныхъ и заново меблированныхъ покояхъ вдовствующей императрицы, куда былъ допущенъ и дипломатическій корпусъ. Это нововведеніе будетъ имѣть удобства для двора; такимъ образомъ дипломатическій корпусъ не будетъ находиться вмѣстѣ съ посторонними до возвращенія ихъ величествъ изъ церкви.

Апрѣль. Перваго апрѣля гвардія выступила въ походъ двумя колоннами, а къ 15-му числу изъ Петербурга уйдутъ всѣ войска. Императоръ напутствовалъ ихъ рѣчами. Артиллеристамъ, говорятъ, онъ сказалъ:

— Вамъ будетъ много дѣла, надѣюсь на вашу преданность.

Егерямъ его величество сказалъ, что ему неизвѣстно, будетъ ли война или нѣтъ, но во всякомъ случаѣ онъ будетъ радъ видѣть своихъ егерей, когда они вернутся. Кажется, не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что его величество будетъ дѣйствовать не теряя времени; его супруга ѣдетъ въ Одессу, гдѣ останется съ министромъ двора, княземъ Волконскимъ. Между тѣмъ, какъ оберъ-церемоніймейстеръ графъ Потockій будетъ исполнять его обязанности при императорѣ. Уже говорятъ о назначеніи губернатора въ Молдавію. Кандидатами на эту должность называютъ графа Фридриха Палена и моего зятя. Вообще, все носитъ печать чего-то страннаго. Дай Богъ, чтобы эти необычайныя событія, которыя являются послѣдствіемъ неустойчивой политики предъидущаго царствованія, окончились благополучно.

Апрѣля 12-го. Непослѣдовательность, которой отмѣнены всѣ дѣла вообще, не предвѣщаетъ ничего хорошаго. Наконецъ рѣшено поддерживать съ честью права Россіи, поправныя Портою. Говорятъ, что мани-

фестъ появится 14-го числа сего мѣсяца. 18-го числа великая княгиня Елена Павловна уѣзжаетъ въ Эмсъ, 22-го ея супругъ ѣдетъ въ Измаиль, 25-го императоръ уѣзжаетъ въ армию, а 27-го числа императрица Александра Оеодоровна ѣдетъ въ Одессу.

Такъ какъ мы дожили до событій, при которыхъ Россіи предстоитъ занять совершенно иное положеніе среди прочихъ державъ, то любопытно будетъ взглянуть, какія личности окружаютъ императора. Вице-канцлеръ, графъ Нессельроде человѣкъ порядочный, но безхарактерный, привыкшій въ царствованіе Александра, въ теченіе многихъ лѣтъ, къ пассивной роли, такъ какъ покойный императоръ держалъ его при себѣ только для того, чтобы Европа чувствовала, что этотъ министръ не играетъ никакой роли въ его политическихъ комбинаціяхъ. Александръ не задумался даже высказаться по этому поводу откровенно баварскому министру, графу де-Бре, на обратномъ пути изъ Парижа въ 1813 г. Съ такими же пассивными наклонностями Нессельроде перешелъ въ наслѣдіе и къ императору Николаю. Три личности имѣютъ большое вліяніе на взгляды и рѣшенія графа Нессельроде: 1) его супруга, въ качествѣ диктатора, 2) директоръ Азіатскаго департамента Родофиникинъ, какъ человѣкъ, который ведетъ личныя дѣла графа, и 3) сенаторъ Полетика, который снуетъ въ городѣ и при дворѣ, передавая графу все слышанное. Графъ Нессельроде пользуется благоволеніемъ государя не за свои способности, а благодаря дружбѣ къ нему князя Александра Голицына, который несомнѣнно занялъ въ сердцѣ монарха самое прочное мѣсто съ той знаменитой сцены, которая разыгралась въ Государственномъ Совѣтѣ вслѣдъ за кончиною императора Александра.

Въ то время какъ я пишу эти строки и съ тѣхъ поръ какъ графъ Кочубей назначенъ предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта, графъ Нессельроде чрезвычайно поддался его вліянію. Говорятъ, что графъ Кочубей отказался отъ мѣста управляющаго министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, которое было ему предложено; этому я и приписываю дружескую связь, возникшую между нимъ и графомъ Нессельроде. Кочубей не одаренъ отъ природы особенными способностями, но занимая послѣдовательно различныя должности, въ томъ числѣ постъ министра внутреннихъ дѣлъ, онъ приобрѣлъ съ теченіемъ времени большой навыкъ въ дѣлахъ. Это человѣкъ въ высшей степени тщеславный; его назначеніе предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта окончательно вскружило ему голову; однако онъ имѣетъ большое вліяніе на императора; тѣ проблески ума и предусмотрительности, которые онъ иногда проявляетъ, надобно отнести на счетъ его родственника, генерала Васильчикова (Иллариона Васильевича). Этотъ генералъ руководитъ также с.-петербургскимъ генералъ-губернаторомъ Кутузовымъ.

Шефъ жандармовъ и начальникъ тайной полиціи Бенкендорфъ также имѣетъ большой вѣсъ въ глазахъ государя. Его считаютъ человѣкомъ порядочнымъ; для блага общества отъ души желаю, чтобы это было справедливо.

Начальникъ главнаго штаба Дибичъ вполне заслуженно пользуется довѣріемъ монарха. Его хотѣли смѣнить, назначивъ на его мѣсто графа Петра Александровича Толстого, который исполнялъ его обязанности въ то время, когда войска выступили изъ Петербурга и во время отъѣзда Дибича въ Персію.

Министръ двора, князь Петръ Михайловичъ Волконскій также имѣетъ голосъ; видя императора ежедневно, онъ имѣетъ возможность дѣлать добро и зло. Это также одинъ изъ друзей вице-канцлера.

Генералъ Чернышевъ (военный министръ) пользуется большимъ вліяніемъ съ тѣхъ поръ, какъ онъ принималъ дѣятельное участіе въ процессѣ по дѣлу о заговорѣ 14-го декабря. Это человѣкъ способный, но его мало кто любитъ. Были пущены въ ходъ всевозможныя старанія, чтобы парализовать его вліяніе. Такъ какъ Дибичъ удержался на посту начальника главнаго штаба, съ присвоенными этой должности правами, то графъ Чернышевъ вступилъ въ управленіе министерствомъ съ тѣми же ограниченіями, которыя существовали при его предшественникѣ.

Назвавъ лицъ наиболѣе вліятельныхъ, замѣтимъ, что императора видятъ ежедневно князь Волконскій, князь Голицынъ, графъ Дибичъ, Бенкендорфъ, с.-петербургскій губернаторъ и оберъ-полиціймейстеръ.

Кромѣ этихъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ, при дворѣ императрицы Александры Ѳеодоровны, вдовствующей государыни и великаго князя Михаила Павловича существуетъ еще нѣсколько скромныхъ, малоизвѣстныхъ личностей, коихъ роль ограничивается нѣсколькими словами, но эти слова бывають подчасъ рѣшающія и имѣють значеніе приговора при рѣшеніяхъ императора.

Князь Меншиковъ, назначенный начальникомъ морского штаба незадолго до выступленія войскъ изъ Петербурга, человѣкъ выдающихся способностей. Онъ только что появился на горизонтѣ, но надобно позлагать, что онъ будетъ имѣть вліяніе.

По всему вышесказанному, главными совѣтниками императора можно считать въ настоящее время: вице-канцлера графа Нессельроде, Дибича, Меншикова, главнокомандующаго арміей и графа Кочубея по корреспонденціи.

А прѣля 15-го. Четырнадцатаго числа сего мѣсяца отпечатаны, а 15-го числа обнародованы манифестъ и объявленіе о войнѣ съ Турціей, въ которыхъ изложены причины, вызвавшія эту войну. Въ объявленіи меня поразило одно мѣсто, то именно, гдѣ говорится о желаніи

обеспечить всѣмъ націямъ свободу плаванія по Босфору. Очевидно это указываетъ на желаніе овладѣть Босфоромъ, ибо, не овладѣвъ имъ, нельзя будетъ обеспечить желаемое.

Копія съ этого объявленія и съ манифеста разосланы всѣмъ дипломатическимъ агентамъ иностранныхъ державъ въ С.-Петербургѣ.

Апрѣля 20-го. Въ то время какъ я находился въ общемъ собраніи Сената, объявленъ указъ о моемъ назначеніи управляющимъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ на время отсутствія графа Нессельроде, съ прибавкою тысячи руб. жалованья въ мѣсяцъ. Въ тотъ же день я отправился къ графу Нессельроде и поблагодарилъ его за доброжелательство. Онъ сказалъ мнѣ, что императоръ не желаетъ имѣть бумагъ при арміи и что ему слѣдуетъ посылать какъ можно менѣе дѣлъ. Мнѣ будетъ дана, какъ онъ сказалъ, письменная инструкция, а всѣ прочія указанія я получу изустно. Я воспользовался случаемъ переговорить съ нимъ о Кудрявскомъ; онъ обрисовалъ его такимъ, каковъ онъ есть на самомъ дѣлѣ, и просилъ меня посовѣтовать ему обращать вниманіе на то, что можетъ быть полезно его дѣтамъ, т. е. на улучшение его финансовъ. Затѣмъ разговоръ коснулся вновь назначеннаго министра внутреннихъ дѣлъ Закревскаго. Графъ сообщилъ мнѣ подъ секретомъ, что онъ не будетъ болѣе управлять Финляндіей, что этотъ указъ данъ временно, до пріѣзда императора. О Лонгиновѣ графъ выразился какъ о человѣкѣ глупомъ, прибавивъ что онъ жаловался на него императору и что это человѣкъ ничтожный.

Апрѣля 21-го. Тезоименитство императрицы Александры Θεοδο-ровны. Я былъ во дворцѣ на церемоніи *baize-mains*. Графъ Чернышевъ просилъ меня присылать ему немедленно всѣ извѣстія, касающіяся вооруженій Швеціи и Англіи. Я обѣщалъ сообщать ему эти свѣдѣнія тотчасъ по полученіи и предпочтительно передъ другими лицами. Онъ сказалъ, что генералъ-губернаторъ будетъ смѣненъ и что на его мѣсто назначать графа Петра Толстого.

Апрѣля 22-го. Я былъ у вице-канцлера, который прочелъ мнѣ нѣчто въ родѣ инструкціи, одобренной императоромъ и Родофинкинымъ, директоромъ Азіатскаго департамента. Это было оригинальное произведеніе его превосходительства; уменьшая мою власть, оно облегчало мнѣ вмѣстѣ съ тѣмъ исполненіе моихъ обязанностей. Вице-канцлеръ кажется былъ удивленъ, видя мое удовольствіе при этомъ чтеніи.

Меня поражаетъ легкомысліе, съ какимъ говорятъ о начавшейся войнѣ. Въ Молдавіи и Валахіи распредѣляютъ стоянки какъ у себя дома. Въ Яссы и Бухарестъ отправилась масса всевозможныхъ чиновниковъ. Казалось всѣ увѣрены въ томъ, что султанъ не двинетъ войскъ въ подвластныя ему княжества, и мы будемъ преспокойно получать тамъ всѣ

средства, необходимы для военныхъ дѣйствій за Дунаемъ. Увидимъ, оправдается ли мои опасенія.

Апрѣля 25-го. Императоръ уѣхалъ въ армію. На молебнѣ, отслуженномъ по случаю его отъѣзда, вдовствующая императрица и весь дворъ плакали, но всѣмъ бросилось въ глаза, что императрица Александра Теодоровна была невозмутима.

Апрѣля 26-го. Сенатъ собрался въ полномъ составѣ и ему былъ прочитанъ высочайшій указъ относительно завѣщанія, которое его величество оставлялъ на случай своей кончины. Въ этомъ указѣ было упомянуто и о распоряженіи, сдѣланномъ еще во время коронаціи относительно назначенія регентомъ великаго князя Михаила Павловича. Кромѣ того, былъ назначенъ для управленія имперіей особый Совѣтъ, въ который назначены: графъ Кочубей, князь Голицынъ и графъ Петръ Алекс. Толстой. По прочтеніи этого акта мы составили о томъ протоколъ и поручили министру юстиціи послать донесеніе объ исполненіи Сенатомъ высочайшей воли.

Мая 5-го. Прусскій посланникъ генералъ Шолеръ прислалъ мнѣ копію съ депешъ на имя русскаго посланника въ Берлинъ и русскаго посла въ Лондонѣ, которыя ему сообщилъ вице-канцлеръ. Въ первой депешѣ говорилось о чувствахъ дружбы, связывающихъ оба двора, и выражалась признательность его величеству королю прусскому за формальное обѣщаніе съ его стороны дѣйствовать согласно съ интересами Россіи. Во второй депешѣ, служащей дополненіемъ первой, подробно объяснено намѣреніе Россіи соблюдать конвенцію 6-го іюля касательно Греціи и говорится между прочимъ, что русскій флотъ, который находится въ Средиземномъ морѣ, начнетъ непріязненные дѣйствія противъ Турціи только въ случаѣ послѣдней крайности, т. е. ежели онъ самъ подвергнется нападенію; что посланникъ уполномоченъ заключить съ лондонскимъ и парижскимъ кабинетами такую конвенцію, какая будетъ признана желательной, и что Россія, не стремясь къ увеличенію своихъ владѣній, потребуетъ отъ Порты денежнаго вознагражденія за убытки, понесенныя ея подданными въ торговлѣ за послѣдніе семь лѣтъ. Однимъ словомъ, лондонскому двору дали понять, что Россія будетъ настаивать на вознагражденіи убытковъ, причиненныхъ коварнымъ образомъ дѣйствій Турціи, и вполнѣ увѣрена въ томъ, что сенъ-джемскій кабинетъ поддержитъ предложенія русскаго посланника относительно средиземнаго флота.

Мая 6-го. Я былъ у графа Кочубея по его приглашенію; онъ сказалъ мнѣ, что весьма затрудняется, какъ поступить относительно нѣкоторыхъ иностранныхъ газетъ, въ коихъ помѣщена прокламація графа Витгенштейна. Я обѣщалъ ему помѣстить эту прокламацію на другой же день въ «Gazette de St.-Petersbourg», о чемъ и сообщилъ графу

Лаважю, прося его сказать въ видѣ предисловія къ ней (такъ какъ тамъ неизвѣстно точное число), что на основаніи рескрипта графу Витгенштейну, полученнаго Сенатомъ, военныя дѣйствія будутъ начаты 25-го числа.

Мая 8-го. У меня былъ шведскій посланникъ баронъ Пальмштіерна; онъ высказалъ мнѣ свое сожалѣніе по поводу задержки въ обнародованіи торговаго договора, заключеннаго со Швеціей, присовокупивъ, что такъ какъ подлежащія власти не извѣщены объ этомъ договорѣ, то подданные его монарха находятся въ печальной необходимости подчиняться прежней такѣ, впредь до разъясненія. Я попросилъ его представить мнѣ объ этомъ записку, которую я передалъ министру финансовъ, чтобы помочь бѣдѣ, пока не послѣдуетъ обнародованіе договора.

Затѣмъ онъ просилъ меня сообщить ему пояснительную депешу, посланную нами англійскому кабинету по поводу войны, начатой съ Портою. Я отвѣчалъ, что я на это не уполномоченъ и не могу исполнить его желанія, хотя онъ далъ мнѣ честное слово, что вице-канцлеръ обѣщалъ ему сообщить содержаніе этой депеши; впрочемъ, я обѣщалъ написать объ этомъ вице-канцлеру, сказавъ, что нѣсколько дней промедленія не принесутъ никакого ущерба дѣламъ.

Мая 26-го. Англійскій посланникъ Тэмплъ просилъ у меня свиданія и передалъ мнѣ всѣ бумаги, касающіяся Португаліи, которыя онъ оставилъ у меня до 29-го числа. Англійское правительство приказало ему сообщить намъ эти бумаги. Въ нихъ осуждаютъ поведеніе донна Мигуэля, называютъ его узурпаторомъ; англійскій посланникъ получилъ приказаніе уѣхать изъ Лиссабона какъ только этотъ принцъ провозгласитъ себя королемъ.

Извѣстія, получаемыя изъ дунайской арміи, далеко не удовлетворительны и совершенно не соотвѣтствуютъ той быстротѣ, съ какою рассчитывали вести военныя дѣйствія. Осада Браилова была поручена великому князю Михаилу Павловичу, но онъ велъ ее очень медленно.

Іюня 3. Въ Таврическомъ дворцѣ отслужено молебствіе о благополучной переправѣ черезъ Дунай.

Іюля 7-го. Въ Таврическомъ дворцѣ отслужено благодарственное молебствіе, по случаю взятія Исакчи и уничтоженія турецкаго флота.

Получено извѣстіе о внезапной кончинѣ великаго герцога веймарскаго; два дня спустя пріѣхалъ адъютантъ короля прусскаго, сообщившій подробности этого событія.

Іюня 17-го. Получено извѣстіе о взятіи Браилова и Мачина. Судя по бюллетеню, который появился на слѣдующій день, мы понесли большія потери; подкопы, которые велись съ цѣлью взорвать крѣпость, были заложены весьма необдуманно и нанесли, кажется, болѣе всего вреда дѣйствующему корпусу.

Іюня 22-го. Въ Таврическомъ дворцѣ отслужено молебствіе по случаю взятія Кюстенджи и Гирсова, но празднованіе по случаю взятія Браилова отложено, потому ли что мы понесли при этомъ большія потери, или по иной причинѣ—мнѣ неизвѣстно.

Іюня 25-го. Сегодня день рожденія императора; въ городѣ нѣтъ никакого торжества, даже не трезвонятъ въ колокола и нигдѣ не служать молебновъ.

Получено извѣстіе о взятіи Анапы; весь гарнизонъ, численностью до 3,700 чел., вмѣстѣ съ пашею взяты въ плѣнъ.

Іюля 2-го. Въ Никольскомъ соборѣ отслужено молебствіе по случаю взятія Браилова, Анапы и Тульчи, на которомъ присутствовала вдовствующая императрица; въ соборъ былъ приглашенъ и дипломатическій корпусъ. Я воспользовался случаемъ сказать англійскому посланнику, что императоръ весьма доволенъ тѣмъ довѣріемъ, съ какимъ отнесся къ намъ лондонскій кабинетъ, сообщивъ намъ документы, касающіеся португальскихъ дѣлъ, и что его величество одобряетъ поступокъ повѣреннаго въ дѣлахъ, который уѣхалъ изъ Лиссабона.

Іюля 11-го. Я былъ первый разъ въ Павловскѣ у вдовствующей императрицы. До обѣдни, въ кругу придворныхъ, ея величество весьма любезно упрекнула меня за то, что я рѣдко у нея бываю, а послѣ обѣдни, вторично, въ присутствіи придворныхъ, неоднократно заговаривала со мною. Передъ обѣдомъ она также говорила со мною весьма благосклонно, стараясь, повидимому, всячески выказать мнѣ свое благоволеніе. Я не могу объяснить себѣ это иначе, какъ воспоминаніемъ о покойной сестрѣ; императрица какъ-будто даже хотѣла дать мнѣ понять, что я имѣю право считать себя въ ея дворцѣ своимъ человекомъ. За обѣдомъ мнѣ указали почетное мѣсто почти напротивъ самой государыни, а послѣ обѣда она велѣла передать мнѣ, что желаетъ говорить со мною.

Я прождалъ добрыхъ полчаса у нея въ аванзалѣ. Она пригласила меня на маленькій балкончикъ, куда надобно было пройти черезъ ея спальню. Государыня встала, когда я вошелъ вмѣстѣ съ барономъ Альбидлемъ. Я осмѣлился попросить ее сѣсть, сказавъ, что мы будемъ стоять. Она приказала подать два стула; я сѣлъ противъ ея величества. Первымъ ея вопросомъ было — считается ли отвѣтная нота валахамъ официальнымъ документомъ? Я отвѣчалъ утвердительно. Затѣмъ она упомянула о донѣ-Мигуалѣ и сдѣлала очень умное замѣчаніе относительно блокады Оппорто, признанной англійскимъ правительствомъ дѣломъ справедливымъ, сказавъ, что, признавая за регентомъ это право, англійское правительство не задумается признать и законность его правъ на престолъ, когда донъ-Педро вздумаетъ ихъ провозгласить. Затѣмъ она повела рѣчь о газетныхъ извѣстіяхъ вообще. Послѣ получасовой бесѣды, во время которой я вставилъ нѣсколько словъ о лечебницѣ ду-

шевно-больныхъ, о которой французское правительство желаетъ получить свѣдѣнія я за конми я уже обратился къ Венингу, государыни сказала:

— Да вѣдь я еще ничего не сдѣлала, я только успѣла улучшить ихъ содержаніе въ смыслѣ пищи.

— Ваше величество много сдѣлали, — отвѣчалъ я, — такъ какъ эти умалишенные испытываютъ счастье находиться подъ вашимъ благотѣтельнымъ попеченіемъ.

Когда я откланивался, ея величество сказала мнѣ «навѣщайте меня». Я видѣлъ въ Павловскѣ графа Кочубея, князя Голицына и графа Толстаго.

Іюля 13-го. Получено извѣстіе о побѣдѣ подъ Базарджикомъ, который занятъ нашими войсками, и подъ Коварною.

Іюля 15-го. Изъ неофициальныхъ источниковъ получено извѣстіе о томъ, что графъ Паскевичъ овладѣлъ Карсомъ, взялъ 7.000 чел. въ плѣнъ, захватилъ 150 орудій, 15 т. четв. ржи и проч.

Іюля 16-го. У меня былъ португальскій посланникъ, сообщившій мнѣ содержаніе двухъ писемъ, посланныхъ имъ графу Нессельроде, конми онъ его извѣщаетъ о томъ, что онъ не состоитъ болѣе посланникомъ своего двора и что вслѣдствіе смутъ, терзающихъ его родину, онъ не можетъ признать ни дона-Мигуэля, ни юнты ¹⁾. Онъ сообщилъ мнѣ, что инсургенты въ Оппорто требуютъ, чтобы ихъ права были признаны, чтобы блокада Оппорто была отмѣнена и чтобы ввозъ оружія и военныхъ снарядовъ въ Португалію былъ воспрещенъ.

Іюля 22-го. Я былъ въ Павловскѣ, гдѣ праздновался день тезоименитства вдовствующей императрицы. Курьеръ, прибывшій въ этотъ день изъ арміи, привезъ извѣстіе о сраженіи подъ Шумлою, вслѣдствіе котораго мы отгѣснили турокъ съ ближайшихъ къ этой крѣпости высотъ. Въ этомъ сраженіи убитъ полковникъ Реадъ; войсками командовалъ начальникъ главнаго штаба Дибичъ.

Августа 3-го. Съ 21-го іюля по 3-е августа не было извѣстій объ императорѣ. Говорятъ, будто фельдъегерь Сивковъ, не доѣзжая границы, убитъ турками. Это я было причиною отсутствія всякихъ извѣстій. По свѣдѣніямъ, полученнымъ съ послѣднимъ курьеромъ, осада Шумлы и Варны ведется энергично. Императоръ уѣхалъ въ Одессу, гдѣ онъ намѣренъ провести нѣсколько дней, пока не будутъ возведены редуты около этихъ крѣпостей, а я полагаю, что онъ уѣхалъ изъ главной квартиры для того, чтобы отсрочить свое свиданіе съ англійскимъ посланникомъ (Гаксберри). Это весьма благоразумно и дастъ

¹⁾ Юнта — собраніе народныхъ представителей для разрѣшенія государственныхъ вопросовъ. В. Т.

возможность подвинуть военныя дѣйствія прежде, нежели мы узнаемъ, что именно замышляютъ сенъ-джемскій и вѣнскій кабинеты для того, чтобы парализовать наши успѣхи.

Августа 8-го. Шведскій посланникъ баронъ Пальмптиерна просилъ у меня свиданія какъ можно скорѣе. Сначала я назначилъ ему это свиданіе въ 8 ч. вечера, а затѣмъ въ 6¹/₂ ч., такъ какъ я догадывался, въ чемъ дѣло, и полагалъ, что придется послать эстафету. Онъ пріѣхалъ въ назначенный часъ, вручилъ мнѣ ноту и на словахъ просилъ дать ему паспортъ для проѣзда въ главную квартиру. Я отвѣчалъ, что это совершенно немислимо, такъ какъ въ инструкціи, данной мнѣ императоромъ при отъѣздѣ, сказано совершенно точно, что я не долженъ выдавать паспортовъ ни одному изъ посланниковъ или повѣренныхъ въ дѣлахъ, не испросивъ на то предварительно согласія его императорскаго величества. Пальмптиерна чуть не упалъ въ обморокъ, сидя на стулѣ; у него показались отъ досады слезы на глазахъ и онъ сказалъ, что это произведетъ подавляющее впечатлѣніе въ Стокгольмѣ; что адъютантъ Гулленштольпе, который долженъ былъ сопровождать его, возвратясь на родину, распространить слухъ объ отказѣ, полученномъ имъ, Пальмптиерной. Чтобы успокоить его, я прочелъ ему тотъ пунктъ моихъ инструкцій, въ которомъ говорилось объ этомъ запрещеніи, сказавъ, что онъ можетъ послать курьеромъ Гулленштольпе, которому я выдамъ паспортъ. Онъ отвѣчалъ, что такъ какъ король поручилъ ему передать его величеству это письмо собственноручно, то онъ никому не можетъ его довѣрить.

— Въ такомъ случаѣ,—сказалъ я,—потерпите нѣсколько дней, надеюсь, что я буду уполномоченъ выдать вамъ паспортъ.

Наконецъ я сообщилъ ему, что, предвидя возможность подобнаго случая, я уже писалъ объ этомъ вице-канцлеру и въ субботу (11 ч.) получу вѣроятно обстоятельный отвѣтъ, который выяснитъ этотъ вопросъ. Между прочимъ я совѣтовалъ ему не отправлять Гулленштольпе обратно въ Стокгольмъ, а обождать; я же со своей стороны пошлю экстреннаго курьера Сухтелену, чтобы увѣдомить его обо всемъ происшедшемъ, и о результатѣ сообщу. Онъ протянулъ мнѣ руку въ знакъ согласія и далъ честное слово, что не пошлетъ Гулленштольпе и будетъ писать не ранѣе субботы, по почтѣ. Уходя, онъ упомянулъ о своемъ стараніи поддержать доброе согласіе между обоими дворами и выразилъ сожалѣніе по поводу того, что распоряженія общаго характера могутъ распространяться на данный экстраординарный случай, въ которомъ онъ заинтересованъ. Я отвѣчалъ, что это меня еще болѣе огорчаетъ, тѣмъ болѣе, что мнѣ извѣстно, какую цѣну его величество придаетъ дружбѣ его монарха и что государь императоръ относится къ нему съ самымъ искреннимъ расположеніемъ. Онъ ушелъ отъ меня успокоенный;

я же поспѣшилъ извѣстить обо всемъ вице-канцлера эстафетой, отправленной въ 11 ч. вечера. Вотъ плоды непослѣдовательнаго образа дѣйствій, благодаря которому датскій посланникъ былъ допущенъ въ главную квартиру. Бенкендорфъ опрометчиво устроилъ поѣзду графа Блоома, а вице-канцлеръ уступилъ, движимый своей пріязнью къ датскому посланнику, не думая о послѣдствіяхъ, какія это могло имѣть. Письмо короля шведскаго къ государю могло быть вызвано вопросомъ о королевскомъ титулѣ принца шведскаго, который сынъ Густава хотѣлъ принять при бракосочетаніи съ принцессой Нидерландской, но, разумѣется, король не прибѣгнулъ бы къ этой уловкѣ для того, чтобы добиться своему посланнику разрѣшенія прибыть въ главную квартиру.

Августа 10-го. Мнѣ приказано отправить въ Стокгольмъ курьера съ депешей отъ вице-канцлера къ графу Сухтелену. Этою депешей ему предписывалось испросить аудіенцію у короля и дать ему слѣдующія объясненія по поводу брака принца Густава съ принцессой Нидерландской:

1) что императоръ не вызвалъ и не поощрялъ союза принца Густава съ принцессой Маріанной Нидерландской;

2) что его величество говорилъ объ этомъ бракѣ съ принцемъ Оранскимъ въ его послѣдній пріѣздъ въ Россію, какъ о намѣреніи, о которомъ его королевское величество самъ скорбитъ;

3) что императоръ былъ извѣщенъ о томъ, что вопросъ объ этомъ бракѣ рѣшенъ окончательно письмомъ короля шведскаго, которое получено его величествомъ въ то время, когда онъ былъ за Дунаемъ;

4) что отношенія, въ которыхъ принцъ Густавъ будетъ поставленъ къ Нассаускому дому, никоимъ образомъ не измѣнятъ непоколебимаго рѣшенія императора соблюдать по отношенію къ нынѣ царствующему королю Швеціи и Норвегіи и къ его династіи всѣ обязательства, проистекающія изъ договоровъ и частныхъ соглашеній, заключенныхъ съ его величествомъ королемъ шведскимъ блаженной памяти императоромъ Александромъ;

5) что такимъ образомъ никакое домогательство, несовмѣстное съ несомнѣнными правами короля и его законныхъ наслѣдниковъ на престолъ Швеціи и Норвегіи, не встрѣтитъ поощренія и поддержки со стороны Россіи;

6) что графу, напротивъ того, будетъ приказано во всеуслышаніе, громогласно подтвердить сдѣланное выше заявленіе, дабы убѣдить въ этомъ всѣхъ, кто вздумалъ бы возжечь въ Швеціи пламя раздора и возлагать надежды на узы, которыя принцъ Густавъ намѣревается заключить съ королевскимъ домомъ; его величество далекъ отъ мысли поддерживать эти надежды и твердо намѣренъ соблюдать союзъ и отношенія, установившіяся съ монархомъ, который непрестанно даетъ ему до-

казательства своей дружбы и имѣть полное право рассчитывать на дружелюбныя чувства съ его стороны.

Мнѣ было приказано сообщить объ этомъ словесно барону Пальмштерну нѣсколько дней спустя по отъѣздѣ курьера, но я нашелъ гораздо проще сдѣлать это раньше, чтобы успокоить его насчетъ моего отказа выдать ему паспортъ. Поэтому я попросилъ шведскаго посланника, черезъ одного изъ чиновниковъ канцеляріи, заѣхать въ канцелярію министерства иностранныхъ дѣлъ. Первымъ моимъ словомъ было, что я не получилъ еще резолюціи касательно его паспорта, но что мнѣ велѣно сдѣлать ему словесное сообщеніе по вопросу, коимъ такъ сильно озабоченъ его монархъ, король шведскій. Затѣмъ я прочелъ ему вышеупомянутые шесть пунктовъ и, положивъ эту выписку въ карманъ, сказалъ:

— Вы видите изъ этого, съ какою искренностью его императорское величество дѣйствуетъ по отношенію къ королю, вашему монарху.

Видимо, онъ былъ чрезвычайно доволенъ моимъ сообщеніемъ, но замѣтилъ, что, послѣ этого заявленія, его поѣздка въ главную квартиру можетъ быть будетъ излишней. Я ничего не отвѣчалъ, но поблагодарилъ его за интересное сообщеніе, которое онъ мнѣ сдѣлалъ о планахъ короля шведскаго относительно торговыхъ сношеній. Прощаясь, посланникъ сказалъ, что онъ надѣется въ скоромъ времени сообщить мнѣ еще болѣе пріятныя вѣсти, и мы разстались; онъ былъ спокоенъ, а я былъ доволенъ тѣмъ, что мнѣ удалось его успокоить.

Августа 14-го. Я получилъ съ одесской почтой отъ вице-канцлера настоятельное приказаніе — не выдавать паспортовъ барону Пальмштерну до тѣхъ поръ, пока объ этомъ не будетъ доложено его величеству.

Августа 15-го. Отслужено благодарственное молебствіе по случаю взятія Поти. Весь дипломатическій корпусъ, понявъ мои намеки, явился въ чулкахъ и башмакахъ, тогда какъ прежде они не стѣснялись являться въ сапогахъ.

Августа 24-го. Шведскій посланникъ атаковать меня насчетъ его поѣздки въ главную квартиру. Я сказалъ ему, что не получилъ еще никакого отвѣта по этому поводу. Нѣсколько часовъ спустя я узналъ, что моя депеша была получена въ Одессѣ 15-го числа, а депеша вице-канцлера помѣчена 17-мъ числомъ. Это доказываетъ безспорно, что онъ не потрудился доложить ее императору. Правда, императоръ ѣздитъ въ это время въ Николаевъ.

Въ тотъ же день я получилъ съ экстра-почтой циркуляръ, разосланный всѣмъ нашимъ министрамъ о посылкѣ 15-ти тысячнаго корпуса французскихъ войскъ въ Морею, что служить доказательствомъ друже-

скаго согласія, существующаго между тремя великими державами по дѣламъ Греціи.

Апрѣля 26-го и 27-го. Я былъ въ Павловскѣ. Императрица приняла меня со своей обычной добротою. Послѣ обѣда она пригласила меня во внутренніе покои и бесѣдовала о текущихъ событіяхъ. Сентябрь мѣсяцъ внушаетъ ей, повидимому, большія опасенія. Она упомянула о коварствѣ вѣнскаго кабинета. Я старался успокоить ее, сказавъ, что эта держава не объявитъ намъ войны. Она замѣтила, между прочимъ, что запрещеніе вывоза зерна изъ Черноморскихъ портовъ причинитъ большіе убытки частнымъ лицамъ. Я отвѣчалъ, что эта мѣра благоразумная, что она вызоветъ недостатокъ продовольствія въ Константинополѣ.

— Такъ Венгрія снабдитъ его хлѣбомъ,—возразила она.

— Да, ваше величество, но потребуется нѣсколько тысячъ воловъ, чтобы доставить то количество зерна, которое необходимо для арміи на одинъ день.

Августа 28-го и 29-го. Наконецъ мнѣ сообщили изъ главной квартиры резолюцію относительно поѣздки шведскаго посланника. Вице-канцлеръ прислалъ ему письмо, въ которомъ высказываетъ причины, въ силу которыхъ посланнику не слѣдовало бы настаивать на томъ, чтобы лично передать императору письмо короля шведскаго; тѣмъ не менѣе, ему предоставляется право совершить поѣздку до Одессы, ежели онъ того пожелаетъ. Онъ проситъ у меня свиданія и заявилъ, что считаетъ долгомъ сообразоваться съ приказаніями своего монарха и поэтому проситъ меня выдать ему паспортъ; будучи на это уполномоченъ, я выдалъ ему паспортъ 29-го числа.

Кромѣ писемъ по этому дѣлу, я получилъ секретное предписаніе послать шифрованную депешу графу Сухтелену въ Стокгольмъ съ просьбою сообщить намъ все, что ему извѣстно о происходящихъ яко бы вооруженіяхъ Швеціи. Я отправилъ это шифрованное письмо почтою 29-го числа, приложивъ къ нему копію съ письма вице-канцлера къ Пальмштіерну.

Августа 30-го. Сегодня вернулся фельдъегерь, посланный въ Стокгольмъ 10-го числа этого мѣсяца. Онъ привезъ мнѣ незапечатанно письмо на имя вице-канцлера, въ которомъ генералъ графъ Сухтеленъ сообщаетъ результатъ своего разговора съ королемъ, который онъ велъ согласно съ данными ему инструкціями. Король принялъ заявленіе императора съ благодарностью и прибавилъ со своей стороны, что его императорское величество вполне можетъ разсчитывать на него, что онъ особенно доволенъ лояльностью, съ какою императоръ высказалъ свое рѣшеніе, такъ какъ это разбиваетъ всѣ инсинуаціи, сдѣланныя ему по поводу этого брака и относительно титула, коего добивался принцъ

Густавъ; но онъ не называлъ кабинета, конимъ были сдѣланы эти инсинуаціи.

Кромѣ этой депеши, привезенной фельдъегеремъ, была прислана еще депеша отъ шведскаго двора на имя Пальмштіерна; въ нее было вложено письмо короля, служащее отвѣтомъ на заявленіе, сдѣланное ему графомъ Сухтеленемъ.

Пальмштіерна имѣлъ прощальную аудіенцію въ Зимнемъ дворцѣ.

Сентября 1-го. Повѣренный въ дѣлахъ Нидерландовъ пріѣхалъ ко мнѣ неожиданно-негаданно въ 8 1/2 ч. утра, чтобы сообщить, что баронъ Пальмштіерна, уѣхавшій наканунѣ въ Одессу, объяснилъ ему въ краткихъ словахъ причину своей поѣздки, и что хотя онъ не уполномоченъ своимъ дворомъ говорить со мною объ этомъ предметѣ, однако, онъ проситъ меня сообщить ему все, что я сочту возможнымъ. Я сразу понималъ всю затруднительность моего положенія и, гуляя съ нимъ по саду, сказалъ ему въ общихъ чертахъ, что русскій дворъ твердо намѣренъ соблюдать договоры, заключенные съ Швеціей, а затѣмъ попросилъ его зайти часу въ первомъ въ канцелярію, чтобы поговорить объ этомъ дѣлѣ обстоятельнѣе. Тѣмъ временемъ я приказалъ написать краткое извлеченіе изъ заявленія, сдѣланнаго королю шведскому графомъ Сухтеленемъ по приказанію его величества. Послѣ того, какъ я сдѣлалъ въ немъ необходимыя поправки, изъ этого извлеченія можно было вывести лишь то существенное заключеніе, что мы намѣрены соблюдать договоры, заключенные императоромъ Александромъ и, будучи вполне довольны поступками короля шведскаго, намѣрены поддерживать права его собственные и его династіи. Пріѣхавъ въ канцелярію, повѣренный въ дѣлахъ Нидерландовъ г. О'Сюлливанъ де-Грѣ началъ разговоръ съ того, что баронъ Пальмштіерна сообщилъ ему вкратцѣ все происшедшее между его дворомъ и нашимъ. Я отвѣчалъ ему, что лойяльная политика государя императора даетъ мнѣ право ничего не скрывать отъ него (хотя я и не уполномоченъ дѣлать ему какія бы то ни было сообщенія). Я прочелъ сдѣланное по моему приказанію извлеченіе, присовокупивъ, что баронъ Пальмштіерна повезъ письмо своего монарха, служащее отвѣтомъ на это словесное заявленіе. О'Сюлливанъ де-Грѣ поблагодарилъ меня за довѣріе и сказалъ въ общихъ выраженіяхъ, что его дворъ никогда не сталъ бы дѣлать никакихъ домогательствъ относительно титула принца Густава, будущаго супруга принцессы Маріанны, не заручившись предварительно согласіемъ русскаго императора, предпочтительно передъ всѣми остальными главными державами Европы; онъ полагаетъ, что его величество, король Нидерландскій, объявляя штатамъ объ этомъ бракѣ, заявитъ, что принцесса выходитъ за принца Густава, сына бывшаго шведскаго короля. Я спросилъ повѣреннаго, правда ли, что у нее 30 мил. приданаго, не считая мелочей. Онъ отвѣ-

чалъ, что принцесса Маріанна очень хороша собою и очень богата, что она веселаго характера и составляетъ утѣху отца, который всячески старался, чтобы его дочь, выходя замужъ, не покинула Нидерланды, но, кажется, принцъ Густавъ поселится въ австрійскихъ владѣніяхъ. Я написалъ немедленно донесеніе о нашемъ разговорѣ.

Сентября 6-го. Я былъ у графа Петра Толстаго, одного изъ трехъ управителей имперіи, и заключилъ изъ его словъ, что или онъ самъ, или они всѣ трое недовольны своими занятіями, такъ какъ онъ сказалъ мнѣ, что работаетъ, какъ волъ, но что въ концѣ-концовъ изъ его трудовъ ничего не выходитъ. Я попросилъ его сообщить мнѣ подробности о спасательномъ снарядѣ Гейльборна. Онъ отвѣчалъ, что имъ уже сообщено объ этомъ военному министерству, но министръ, графъ Чернышевъ, котораго я видѣлъ дня два спустя, сказалъ мнѣ, что онъ не получалъ отъ него никакихъ свѣдѣній, присовокупивъ, что графъ Толстой никогда не помнитъ, что онъ дѣлаетъ.

Сентября 9-го. Я былъ въ Павловскѣ. Послѣ обѣдни вдовствующая императрица позвала меня во внутренніе покои. Когда я явился, она завела рѣчь объ отъѣздѣ шведскаго посланника. Я разсказалъ ей все происшедшее по этому случаю между мною, Пальмптиерномъ и О'Сюлливаномъ де-Грэ. Она отвѣчала мнѣ, что принцъ Густавъ писалъ ей о предстоящемъ его бракѣ, но она не сочла нужнымъ отвѣчать ему и переслала его письмо императору, своему сыну. Между прочимъ государыня сказала, что его величество находится на флагманскомъ суднѣ «Городъ Парижъ», съ котораго онъ будетъ слѣдить за сухопутными и морскими дѣйствіями противъ Варны. Затѣмъ разговоръ коснулся старанія вѣнскаго двора заставить Англію дѣйствовать относительно насъ согласно съ желаніями Австріи. Ея величество обошлась со мною весьма милостиво и приказала барону Альбедилу передать мнѣ, что ей всегда пріятно меня видѣть. Графъ Кочубей и князь Голицынъ стали держать себя со мною болѣе непринужденно. Это въ порядкѣ вещей.

Сентября 18-го. Вдовствующая императрица возвратилась въ городъ. До 15-го числа не было никакихъ положительныхъ извѣстій изъ Варны.

Сентября 23-го. Прибылъ курьеръ съ официальнымъ извѣстіемъ о взятіи Ахалыха. За эту побѣду графъ Паскевичъ получилъ Андрея Первозваннаго.

Сентября 24-го. Пріѣхалъ курьеръ, не привезшій, кажется, никакихъ утѣшительныхъ извѣстій, а я получилъ депешу отъ графа Сухтеленa изъ Стокгольма. Онъ отвѣчаетъ весьма рѣзко вице-канцлеру на шифрованную депешу, которую я ему послалъ.

Сентября 26-го. Въ городѣ разнесся слухъ о рѣшительномъ пораженіи подъ Варною гвардейскихъ егерей, которые разбиты 15-ти ты-

сячнымъ вспомогательнымъ корпусомъ, подошедшимъ къ непріятельскому войску. Говорятъ будто убито 12—15 офицеровъ и ихъ командиръ, генераль Гартингъ и будто отъ всего полка уцѣлѣло не болѣе 300 человекъ.

Сентября 29-го. Курьеръ, пріѣхавшій изъ арміи съ депешами, не привезъ мнѣ никакихъ извѣстій; даже зять мой, генераль - адъютантъ Стрекаловъ, препровождая мнѣ свои письма къ разнымъ лицамъ, не пишетъ мнѣ ни слова. Это молчаніе чрезвычайно встревожило меня за участь сына, служащаго въ Егерскомъ полку.

Октября 2-го. Меня извѣстили о томъ, что я имѣлъ, вѣроятно, несчастье потерять сына, хотя подають надежду, что онъ можетъ еще оказаться въ числѣ плѣнныхъ. Я не возлагаю на это никакой надежды; мы оплакали съ женою потерю сына, подававшего большія надежды.

Октября 3-го. Я получилъ третьяго числа тоже извѣстіе отъ зятя но онъ также подаетъ мнѣ нѣкоторую надежду.

Октября 5-го. Вдовствующая императрица прислала ко мнѣ барона Альбедилля, поручивъ ему выразить мнѣ участіе, которое она принимаетъ въ моемъ горѣ, а я просилъ его повергнуть къ стопамъ ея величества изъявленіе моей глубочайшей признательности. Я далъ прочесть барону Альбедиллю письмо моего зятя генерала Стрекалова, но сказалъ, что не питаю ни малѣйшей надежды, хотя дѣлаю видъ, что надежда еще не потеряна, чтобы хотя нѣсколько облегчить горе моей жены.

Октября 9-го. Получено извѣстіе о взятіи Варны и капитуляціи капитанъ-паши; всѣ войска оказались въ плѣну. На другой день отслужено молебствіе въ Казанскомъ соборѣ, въ присутствіи ихъ величествъ, обѣихъ императрицъ.

Октября 12-го. Повѣренный въ дѣлахъ королевства Виртембергскаго извѣстилъ меня о кончинѣ вдовствующей герцогини Виртембергской. Я просилъ его сообщить мнѣ о томъ официально и предложить барону фонъ-Мальценбаху, который привезъ эту скорбную вѣсть, не показываться въ обществѣ до понедѣльника.

Октября 13-го. Вдовствующая императрица спросила меня чрезъ ея статсъ-секретаря Вилламова, имѣю ли я какія-либо извѣстія о пожеланномъ Виртембергскаго двора? Я передалъ ему записку повѣреннаго въ дѣлахъ сказать, что и отложилъ объявленіе о кончинѣ герцогини до 15-го числа (но не прибавилъ, что это было сдѣлано съ цѣлью дать возможность отпраздновать 14-го числа день рожденія вдовствующей государыни), и что я буду ожидать дальнѣйшихъ приказаній. Мнѣ ничего не передали, слѣдовательно распоряженіе мое одобрено.

Я послалъ военному министру графу Чернышеву гранату, которая

была испытана въ 1813 г., со всѣми бумагами, до этого дѣла относящимися. Увидимъ какъ онъ поступить.

Октября 14-го. Я былъ во дворцѣ, чтобы поздравить вдовствующую императрицу съ днемъ ея рожденія. Ея величество захворала три дня тому назадъ и не принимала; я росписался и отправился къ обѣднѣ въ малую дворцовую церковь, гдѣ была императрица Александра Ѳеодоровна. Едва началось богослуженіе, какъ и услышалъ въ церкви громкіе возгласы. Я подумалъ сначала, что кому-нибудь дурно, но увидѣлъ, что императрица и обѣ великія княжны выбѣжали изъ церкви съ радостными криками, и узналъ, что императоръ вернулся изъ поѣздки. Всѣ бросились въ погоню вдовствующей императрицы. Я послѣдовалъ за толпою и всталъ въ одной изъ залъ. Императоръ прошелъ взадъ и впередъ съ дѣтьми. Мы поклонились. На видъ онъ здоровъ. Миѣ кажется, что столь шумный выходъ изъ церкви, столь громкое изъясненіе радости слишкомъ шумно для придворнаго этикета. Когда я уѣзжалъ изъ дворца, миѣ сказали, что штандартъ, поднятый надъ дворцомъ былъ поднятъ вверхъ ногами, такъ что орелъ висѣлъ съ полчаса ногами вверхъ а головою внизъ. Этотъ случай былъ истолкованъ публикой какъ дурное предзнаменованіе.

Октября 15-го. Въ Казанскомъ соборѣ отслуженъ молебенъ, на которомъ присутствовали императоръ съ супругою. Дипломатическій корпусъ получилъ приглашеніе на этотъ молебенъ немного поздно. Повѣренный въ дѣлахъ Австрій, испанскій и саксонскій посланники не были на молебнѣ; всѣ остальные съѣхались въ соборъ.

Октября 18-го. Изъ Сената взято духовное завѣщаніе, которое императоръ оставилъ тамъ на храненіе, уѣжая въ армію, п комитетъ, состоявшій изъ графовъ Кочубея, Толстаго и князя Голицына, упраздненъ.

Октября 20. Говорятъ, что императоръ кажется весьма озабоченнымъ. Поразительно, что съ 14-го числа, т. е. со дня его пріѣзда, не появлялось бюллетеня изъ арміи.

Октября 25-го. Я былъ у графа Нессельроде, который возвратился наканунѣ. Онъ принялъ меня весьма любезно и казалось былъ чрезвычайно взволнованъ кончиною вдовствующей императрицы. Миѣ пришло на умъ, что его волненіе объясняется, можетъ быть, до нѣкоторой степени тѣмъ, что онъ получилъ извѣстіе о кончинѣ моего сына подъ Варною; у меня не хватило духа спросить его объ этомъ, и я завелъ рѣчь о хозяйственной части иностранной коллегіи.

Октября 29-го. Покончивъ съ дѣлами коллегіи я отправился во дворецъ отдать послѣдній долгъ вдовствующей императрицѣ. Я ѣхалъ туда въ полной увѣренности, что панихида уже окончена и что я встрѣчусь тамъ съ такими же не привилегированными лицами какъ я; но

по счастливой случайности я еще засталъ во дворцѣ его величество и весь дворъ въ полномъ сборѣ. Я присутствовалъ на панихидѣ, поклонился праху усопшей и съ трудомъ поднялся на ноги послѣ того какъ я вторично преклонилъ колѣна. Императоръ былъ очень взволнованъ, онъ преклонилъ колѣна передъ параднымъ ложемъ и плакалъ нѣсколько минутъ, подозвавъ къ постели наслѣдника.

Ноября 4-го. Дѣвица Дивова была назначена сегодня на дежурство къ тѣлу покойной императрицы, но занемогла ночью, о чемъ я извѣстилъ церемоніймейстера, князя Гагарина.

Вдовствующая императрица скончалась 24-го октября безъ агоній; зародышъ смертельной болѣзни, которая усилилась вслѣдствіе простуды, таился въ ней давно. Война противъ Турціи и опасность, которой подвергались ея сыновья, императоръ Николай и великій князь Михаилъ, пошатнули ея здоровье. Варна, взятіе которой всѣ ожидали съ нетерпѣніемъ, такъ какъ этимъ должна была окончиться война 1828 г., была наконецъ во власти русскихъ. Это извѣстіе нанесло первый смертельный ударъ этой любящей матери. Ея радость была такъ велика, что, какъ полагаютъ, ее постигъ тогда первый ударъ; затѣмъ молебень, отслуженный въ холодную погоду въ Казанскомъ соборѣ, далъ окончательный толчекъ болѣзни, которая похитила ее у Россіи. Всѣ русскіе должны оплакивать потерю этой достойной обожанія и благодѣтельной матери всѣхъ удрученныхъ нуждою и горемъ. Пройдетъ нѣкоторое время и всѣ почувствуютъ какъ велика эта утрата.

Ноября 8-го. Я дежурилъ у тѣла императрицы. При мнѣ приходили императоръ, его супруга, наслѣдникъ и великій князь Михаилъ Павловичъ. Болѣе всѣхъ опечаленнымъ казался императоръ, онъ былъ дѣйствительно огорченъ болѣе другихъ. Богослуженіе совершилось чинно; я особенно любовался народомъ, котораго прошло по церкви до 8 тысячъ лицъ обою пола. Обѣденный столъ и ужинъ были сервированы прекрасно, вообще все было вполне достойно монарха, жившаго во дворцѣ. Меня огорчило сказанное однимъ царедворцемъ, что со смертію вдовствующей императрицы слово «*considération*» придется вычеркнуть изъ придворнаго словаря. Мнѣ говорили также, что не любовь императора къ виѣшной представительности проявляется сильнѣе чѣмъ когда-либо и что мы болѣе не увидимъ экипажей съ фореиторами и золоченыхъ каретъ.

Ноября 13-го. Сегодня совершилось погребеніе императрицы. Всѣ три брата присутствовали при погребеніи своей матери. Я былъ назначенъ ассистентомъ при орденѣ Александра Невскаго. Смерть вдовствующей императрицы—большое горе для Россіи; при дворѣ говорятъ не стѣсняясь, что вмѣстѣ съ этой добродѣтельной государыней сошла въ могилу представительность.

Ноября 20-го. Я былъ у вице-канцлера, чтобы спросить его, не согласится ли онъ испросить для меня у императора вспомошествованіе въ размѣрѣ отъ 50—60 тысячъ рублей для устройства моихъ дѣлъ. Онъ отвѣчалъ, что сдѣлаетъ это охотно и попросилъ меня подать ему о томъ докладную записку, что я и сдѣлалъ, отославъ ее графу 22-го числа. Да пошлетъ Господь мнѣ удачу и да поможетъ онъ мнѣ въ теперешнихъ обстоятельствахъ.

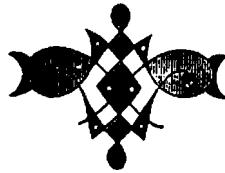
Ноября 23-го. Я былъ у князя Дм. Хилкова, бывшаго секретаря вдовствующей императрицы, который только что возвратился изъ своего имѣнія и наканунѣ имѣлъ аудіенцію у императора. Между прочими вопросами, которые были затронуты императоромъ во время ихъ бесѣды, его величество говорилъ объ управленіи губерніями. Императоръ сказалъ, что въ губернскихъ правленіяхъ дѣла ведутся плохо, что у нихъ то и дѣло возникаютъ столкновенія съ министерствами, съ коими они находятся почти всегда въ разногласіи, что онъ уже повелѣлъ выработать для этихъ присутственныхъ мѣстъ новыя правила, коими они должны будутъ руководствоваться и которые войдутъ въ силу съ будущаго года. Государь находитъ, что только одна уголовная часть идетъ правильно; онъ самъ сознаетъ, что онъ дѣйствовалъ иногда слишкомъ поспѣшно, но теперь онъ дѣйствуетъ болѣе осмотрительно. Изъ всѣхъ словъ государя я вывожу заключеніе, что онъ потерялъ довѣріе къ тѣмъ личностямъ, которыя занимаютъ губернаторскія мѣста, и что онъ слишкомъ близко принимаетъ къ сердцу вопросы, къ которымъ слѣдуетъ относиться хладнокровнѣе.

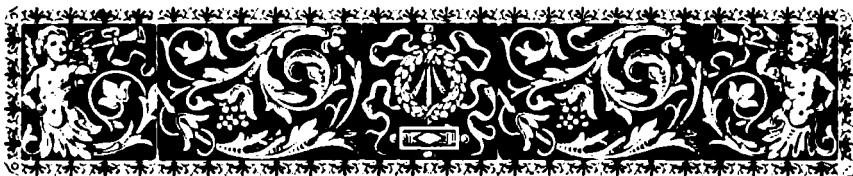
— Неудивительно, что государь затрудняется въ дѣлѣ управленія государствомъ,—сказалъ я князю Хилкову,—имѣя такихъ ничтожныхъ совѣтниковъ, каковы Кочубей и Голицынъ. Первый извѣстенъ своимъ управленіемъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и какъ сторонникъ мысли о необходимости низвергнуть весь прежній строй; второй—человѣкъ порядочный, ловкій царедворецъ и болѣе ничего; около государя есть и другія личности, какъ напримѣръ, князь Волконскій, которые также вполне ничтожны; какого же совѣта можно ожидать отъ подобныхъ людей, въ особенности когда является желаніе избѣгнуть прежнихъ ошибокъ, къ чему императоръ кажется искренно стремиться.

Декабря 16-го. Съ 6-го по 15-е число этого мѣсяца императоръ ѣздилъ то въ Петергофъ, то въ Кронштадтъ и въ военные поселенія. Эти поѣздки, въ холодное время года, не вызванныя никакой необходимостью, служатъ мнѣ, какъ и въ царствованіе Александра, мѣриломъ, по которому я сужу о настроеніи государя.—Онъ чѣмъ-то чрезвычайно озабоченъ и не знаетъ на что рѣшиться, чтобы выйти изъ этого лабиринта; а такъ какъ въ настоящее время, со смертію вдовствующей императрицы, нѣтъ болѣе центра, куда бы можно прибѣгнуть съ полнымъ до-

вѣріемъ со всѣми своими заботами, то приходится прибѣгать къ этимъ развлеченіямъ.

Говорять о новомъ рекрутскомъ наборѣ по 6 чел. съ 500 жит. Эти слухи указываютъ на положеніе дѣлъ въ мірѣ политики.

Изъ дневника П. Г. Дивова.

1829 годъ.

1-го января. Вотъ наступилъ и Новый годъ, который будетъ необычайный въ мірѣ политики и разрушитъ, вѣроятно, планы многихъ кабинетовъ, такъ какъ они не знаютъ, что предпринять относительно Турціи. Распаденія ея они боятся, а возрожденія Греціи не хотятъ допустить.

8-го февраля. Главнокомандующимъ арміей, дѣйствующей противъ турокъ, назначенъ графъ Дибичъ, начальникомъ его штаба баронъ Толь, а графъ Витгенштейнъ уволенъ. Какъ отнесутся къ этому назначенію генералы, которые старше Дибича по службѣ и могутъ считать, что ихъ обошли? Я со своей стороны не считаю это несправедливостью.—Когда дѣло идетъ о благѣ отечества, то слѣдуетъ довѣрять командованіе войскомъ тому, на кого можно болѣе всего положиться.

Министръ двора, князь Волконскій назначенъ по высочайшему повелѣнію попечителемъ Академіи художествъ.

15-го февраля. Пронесся слухъ о кончинѣ фельмаршала графа Сакена и папы; первое извѣстіе оказалось ложнымъ, второе подтвердилось.

20-го февраля. Получено извѣстіе о гибели на Дунаѣ 29 судовъ (баржъ), нагруженныхъ сухарями.

Говорятъ о назначеніи графа Матусевича посланникомъ въ Лондонъ на мѣсто кн. Ливена; оказывается, что послѣдній надѣлалъ тамъ много глупостей, въ которыхъ винятъ его жену.

25-го февраля. Какой то негодяй изъ сенатскихъ писарей вздумалъ, въ чистый понедѣльникъ, пустить въ одной изъ переднихъ сената маленькій буракъ; это вызвало всеобщій переполохъ, было произ-

ведено слѣдствіе и виновные, выкинувшіе эту глупую шутку безъ всякой видимой цѣли, обнаружены.

9-го марта. Въ Сенатѣ прочитанъ высочайшій указъ о помилованіи поляковъ.

Мы окончили занятія комиссія по ликвидаціи денежныхъ исковъ, предъявленныхъ русскими подданными къ Оттоманской Портѣ. Общая сумма по искамъ, которые были признаны подлежащими удовлетворенію, равняется 31 мил. рублей. Сенаторы Обресковъ и Полетика, работавшіе въ этой комиссіи вмѣстѣ со мною, пользуются огромнымъ вліяніемъ на вице-канцлера, поэтому я надѣюсь, что труды этой комиссіи, которые были въ сущности отдохновеніемъ, будутъ вознаграждены лучше нѣкоторыхъ другихъ работъ, исполненныхъ мною по порученію этого министра.

Въ городѣ разнесся слухъ о нашей побѣдѣ на берегу Чернаго моря, гдѣ мы овладѣли маленькимъ фортомъ Сизополь, близъ Бургаса, и взяли въ плѣнъ 1 пашу, 40 офицеровъ, ни одного солдата и 11 пушекъ. Надобно полагать, что это была маленькая диверсія, произведенная съ цѣлью отвлечь вниманіе непріятеля отъ другого пункта, на который мы предполагаемъ произвести нападеніе.

16-го марта. Появилось официальное извѣстіе объ убійствѣ русскаго посланника Грибоѣдова и его свиты. Это крайне прискорбное извѣстіе, которое не будетъ, вѣроятно, имѣть никакого вліянія на наши дѣла въ Персіи, чрезвычайно огорчило меня и само по себѣ и потому, что онъ можетъ помѣшать докладу, касающемуся устройства моихъ денежныхъ дѣлъ.

Я обѣдалъ у датскаго посланника графа Блоома съ членами дипломатическаго корпуса и нѣкоторыми сановниками. Я познакомился удельно съ гр. Фикельмонъ (будущій австрійскій посланникъ) и съ французскимъ посланникомъ, герцогомъ де-Монтемаръ. Первый изъ нихъ должно быть человѣкъ ловкій на подпольныя интриги, а второй, судя по лицу, не отличается особымъ умомъ: его секретарь Боргуенъ похожъ на кунцу.

17-го марта. Въ дворцовой церкви отслужено молебствіе по случаю взятія Сизополя. Въ церкви было немного народа; я отправился туда, чтобы быть въ толпѣ и показаться императору.

20-го марта. Я получилъ нѣсколько писемъ отъ моего зятя, генерала Стрекалова изъ Тифлиса. Онѣ подтверждаютъ мои догадки, что Порта употребитъ всѣ старанія къ тому, чтобы возобновить свои военныя дѣйствія въ Азіи. Онъ пишетъ объ истощеніи войскъ и т. п. Я послалъ всѣ его письма вице-канцлеру, который возвратилъ ихъ мнѣ два часа спустя съ изъявленіемъ благодарности.

22-го марта. Вице-канцлеръ прислалъ мнѣ всѣ бумаги, касаю-

пція дѣла, по обвиненію консула Филли, смѣненнаго вслѣдствіе жалобъ нѣкоторыхъ капитановъ судовъ, по которому я долженъ постановить приговоръ вмѣстѣ съ моими товарищами гр. Воронцовымъ-Дашковымъ и Дашковымъ (американцемъ). Я отослалъ на слѣдующій день всѣ эти бумаги Халчинскому, который назначенъ директоромъ канцеляріи этой коммисіи.

25-го марта. Я былъ у гр. Нессельроде, чтобы переговорить съ нимъ по поводу юридической коммисіи, въ которую я назначенъ для разсмотрѣнія дѣла бывшаго консула Филли. Онъ сказалъ мнѣ, что въ зданіи коллегіи для нашихъ засѣданій отведена отдѣльная комната. Я воспользовался случаемъ поговорить съ нимъ о моихъ денежныхъ дѣлахъ и о тѣхъ 60 тыс. рубл., которыя я прошу у императора. Онъ обнадѣжилъ меня насчетъ этого, но я не вѣрю ему съ тѣхъ поръ, какъ онъ дважды обманулъ меня, дѣйствуя подъ вліяніемъ своего довѣреннаго Родофиникина. Мы говорили, между прочимъ, объ измѣнившихся условіяхъ жизни и о томъ, что министру невозможно жить по прежнему. Я высказалъ свое мнѣніе, что императоръ могъ бы назначить ему 5 тыс. руб. въ мѣсяцъ, не обидѣвъ другихъ, и указалъ на источникъ, изъ котораго можно почерпнуть эту сумму. Можетъ быть онъ и воспользуется этимъ, такъ какъ онъ тутъ лично заинтересованъ.

26-го марта. Говорятъ объ отставкѣ министра внутреннихъ дѣлъ и о назначеніи временно управляющимъ министерствомъ не его помощника Дашкова, а другого лаца.

27-го марта. Высочайшимъ приказомъ назначенъ товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ Новосильцевъ, бывшій секретарь покойной императрицы Маріи Ѳеодоровны, а Дашковъ назначенъ товарищемъ министра юстиціи. Это странное назначеніе многими осуждается. Дѣйствительно, Новосильцевъ челоуѣкъ вовсе неподходящій для этого мѣста; но худо-ли, хорошо-ли, онъ справится со своей должностію, какъ и многіе другіе, да пожалуй ничего не дѣлая принесетъ государству болѣе пользы, нежели нѣкоторыя другія личности, которыя хотятъ отличиться разными нововведеніями и ввергаютъ этимъ государство въ цѣлый лабиринтъ переписки и всевозможныхъ противорѣчій.

3-го апрѣля. Вышелъ романъ «Выжиганъ» сочиневія Булгарина, редактора «Пчелы». Въ этомъ романѣ, который написанъ хорошимъ слогомъ, правдиво изображены злоупотребленія мелкихъ чиновниковъ судебнаго вѣдомства и полиціи. Первое изданіе разошлось въ 8 дней, и государь пожаловалъ автору награду. Стремленіе покупать это сочиненіе (хотя оно того стоитъ) огорчаетъ меня, какъ какъ это доказываетъ склонность публики критиковать дѣйствія правительства.

13-го апрѣля. Наперсникъ вице-канцлера (Родофиникинъ) сообщилъ мнѣ сегодня, что императоръ изъявилъ согласіе на мою просьбу

о займѣ 60 тыс. руб. и что ему, Родофиникиву, велѣно снестись объ этомъ предварительно съ министромъ финансовъ. Надѣюсь, что это извѣстіе не ложное и что императоръ подписалъ указъ о пожалованіи мнѣ этихъ денегъ.

21-го апрѣля. Придворныя интриги въ полномъ разгарѣ, каждый старается подставить другъ другу ножку, но я радъ, что клика Дашкова, Блудова и К^о потерпѣла, какъ говорятъ, фіаско.

24-го апрѣля. Я былъ у графа Нессельроде, который объявилъ мнѣ, что я назначенъ управляющимъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ на время его отсутствія. Онъ упомянулъ также о моихъ 60 тыс., посоветовавъ мнѣ сѣздить къ министру финансовъ, чтобы ускорить выдачу этихъ денегъ. Что касается дѣлъ министерства, то онъ передалъ мнѣ словесно, что командоръ Гуеріеро (бывшій португальскій посланникъ) не пользуется уже официально званіемъ посланника, но будетъ пользоваться всѣми преимуществами этого званія, и нашъ дворъ желаетъ, чтобы онъ сохранилъ этотъ постъ. Я говорилъ съ нимъ о Чихачевѣ, который добивается званія камергера. Графъ поручилъ мнѣ передать его матери, что онъ не сдѣлаетъ объ немъ представленія до тѣхъ поръ, пока онъ не будетъ ходить въ коллегію. Отъ вице-канцлера я отправился къ министру финансовъ, который сказалъ мнѣ, что указъ о моихъ 60 тыс. подписанъ, но пробормоталъ нѣсколько словъ, имѣвшихъ тотъ смыслъ, что онъ не виноватъ, ежели дѣло затягиваютъ. Я отвѣчалъ на это, что такъ какъ это дѣло теперь у него, то значить оно въ хорошихъ рукахъ, и перевелъ разговоръ на другую тему, вернувшись между прочимъ нѣсколько словъ о блестящемъ управленіи имъ министерствомъ финансовъ и т. п. Онъ сказалъ, что эта дѣятельность ему надоѣла и что онъ просится въ отставку. Я отвѣчалъ, что государь на это не согласится, такъ какъ отъ добра добра не ищутъ.

25-го апрѣля. Я простился съ вице-канцлеромъ в попросилъ его дать мнѣ указаніе насчетъ того, слѣдуетъ ли выдавать паспорта посланникамъ, ежели имъ придется фантазія ѣхать въ Варшаву; слѣдуетъ ли приглашать бывшего португальскаго посланника Гуеріеро на молебствія, слѣдуетъ ли уволить его секретаря, ежели онъ будетъ вести себя дурно, и наконецъ, надобно ли посылать ему дѣло Филли? Относительно посланниковъ онъ сказалъ, что англійскій и французскій посланники могутъ ѣхать въ Варшаву; относительно Гуеріеро, что его не слѣдуетъ приглашать, а относительно Филли, что я могу посылать графу это дѣло и что его надобно уволить съ чиномъ.

27-го апрѣля. Я сдѣлалъ визиты дипломатамъ. Графъ Фикальмонъ, чрезвычайный австрійскій посланникъ, извинился, что не можетъ принять меня, такъ какъ онъ только что всталъ. Лордъ Гаксбурри, англійскій посланникъ, принялъ меня; мы бесѣдовали съ нимъ о по-

стороннихъ вещахъ и о правахъ, данныхъ католикамъ; онъ предвѣщаетъ своему правительству большія затрудненія по поводу десятины, которую католики платятъ въ пользу англиканскаго духовенства. Я продлинъ бы, вѣроятно, свою бесѣду съ этимъ дипломатомъ, ежели бы не примѣтилъ въ одной изъ пріемныхъ датскаго посланника, котораго не хотѣлъ заставить дожидаться. Англійскій посланникъ — человекъ высокаго роста, съ очень быстрыми, маленькими глазами, рябой, онъ говорить медленно, обдуманно и въ примирительномъ духѣ.

Отъ него я отправился къ французскому посланнику, герцогу де-Монтемаръ; онъ также принялъ меня. Герцогъ очень недуренъ собою, у него открытое лицо, но въ общемъ фигура не аристократическая. Онъ предложилъ мнѣ кресло и мы усѣлись у камина. Турецкая сабля, висѣвшая у него въ кабинетѣ на стѣнѣ, послужила мнѣ темою для разговора. Онъ сказалъ, что эта сабля подарена ему императоромъ въ Варнѣ. Я замѣтилъ, что дамаскій клинокъ очень хорошъ, но что рукоятка, по моему мнѣнію, не защищаетъ руки. Это замѣчаніе съ моей стороны навело рѣчь на достоинство сабель; онъ полагалъ, что для кавалеріи иныхъ сабель не вужно; онъ считаетъ, что русская кавалерія (собственно казаки) не могутъ противостоять туркамъ. Отъ турецкаго оружія разговоръ перешелъ къ Греціи. Я спросилъ его, помирился ли Фавръ съ президентомъ? Онъ отвѣчалъ отрицательно. Я замѣтилъ, что слѣдовало бы учредить военную диктатуру, для того чтобы подвинуть это дѣло, что графу Капо д'Истрія, несмотря на всѣ его способности, никогда не удастся успокоить страсти, волнующія Грецію. Онъ съ этимъ согласился, сказавъ, что Греціи надобно бы дать монарха, но что это очень трудно сдѣлать, такъ какъ Порта не согласится признать независимость Морея, и что образованіе изъ Греціи независимаго государства рано или поздно было бы причиною окончательнаго паденія Оттоманской имперіи; если бы не это обстоятельство, то наша война скоро завершилась бы миромъ. Требованія, предъявленныя русскимъ дворомъ, по его мнѣнію, такъ умеренны, что ихъ можно бы удовлетворить, но препятствіемъ къ этому служить Морея. Затѣмъ мы говорили о судахъ и объ усовершенствованіяхъ въ ихъ постройкѣ. Наконецъ, мы сравнили тяжесть морской службы съ сухопутной и пришла къ заключенію, что командиру судна гораздо легче отличиться, нежели главнокомандующему арміею, такъ какъ на суднѣ запасъ провизіи дѣлается на все время кампаніи, тогда какъ продовольствіе арміи составляетъ предметъ постоянныхъ заботъ главнокомандующаго.

Отъ французскаго посланника я пробѣжалъ къ датскому, который былъ у меня наканунѣ; но не засталъ его дома.

6-го мая. Я былъ приглашенъ на обѣдъ къ французскому посланнику; у него собралось отъ 18 до 20 человекъ, въ томъ числѣ нѣкѣ дип-

ломатического корпуса; англійскій посланникъ, изъ русскихъ сановниковъ: графъ Кочубей, князь Александръ Голицынъ, генералъ Васильчиковъ, оберъ-штабмейстеръ Нарышкинъ и я. Лаваль-Монморанси отказался отъ должности министра иностранныхъ дѣлъ.

Съ отъѣзда императора по сегодня не было извѣстій изъ арміи.

9-го мая. Обѣдалъ у англійскаго посланника вмѣстѣ съ посланниками французскимъ, неаполитанскимъ и сардинскимъ и нѣкоторыми русскими сановниками.

16-го мая. У меня было совѣщаніе съ повѣренными въ дѣлахъ Пруссіи и Швеціи. Первый говорилъ со мною объ устройствѣ юрисдикціи на границѣ, близъ Калиша. Я намекнулъ ему, что онъ можетъ посоветовать своему правительству поступить точно такъ, какъ мы сдѣлали при проведеніи демаркаціонной линіи въ Краковскомъ воеводствѣ, т. е. вести границу ломаной линіей, присудивъ одни изгибы этой линіи Пруссіи, а другіе королевству Польскому. Шведскій повѣренный въ дѣлахъ передалъ мнѣ содержаніе письма, полученнаго имъ изъ Вѣны, конимъ подтверждается, что вѣнскій дворъ согласился наконецъ на справедливыя требованія Швеціи, чтобы сынъ бывшаго короля носилъ титулъ не шведскаго королевскаго принца, а принца Ваза. Я спросилъ его, согласенъ ли шведскій дворъ на то, чтобы принцъ пользовался этимъ титуломъ? Онъ отвѣчалъ утвердительно. Затѣмъ онъ поблагодарилъ меня за пріемъ, оказанный его соотечественникамъ, профессору Анштедту и поручику Дюку и просилъ повергнуть къ стопамъ его величества государя императора признательность этихъ путешественниковъ.

Въ началѣ мая было получено извѣстіе о безтактной выходкѣ графа Паскевича по отношенію къ наслѣднику персидскаго престола Аббасъ-Мирзѣ, которому онъ предложилъ объявить войну Турціи. Это неумѣстное предложеніе вызвало посылку курьера въ Тифлисъ; Паскевичу сдѣланъ легкій выговоръ, а генераль-маіору князю Долгорукову приказано отправиться въ Тавризъ, стараться получить обратно письмо, посланное Аббасъ-Мирзѣ Паскевичемъ, или добиться того, чтобы это письмо было уничтожено въ его присутствіи. Въ случаѣ же, если Аббасъ-Мирза уже довелъ о сдѣланномъ ему предложеніи до свѣдѣнія англійскаго дипломатическаго агента Магдональда, то постараться разсѣять произведенное этимъ неблагопріятное впечатлѣніе, словомъ, такъ или иначе постараться смягчить неприличную выходку Паскевича, ибо онъ не только требовалъ, чтобы Аббасъ-Мирза объявилъ войну Турціи, но угрожалъ истребить всю его династію, имѣющую права на персидскій престолъ. Это секретное письмо было отвезено княземъ Эрпстовымъ, адъютантомъ графа Паскевича.

21-го мая. Императоръ короновался въ Варшавѣ. Онъ коронуется самъ, возлагая корону на свою голову.

29-го мая. Я получилъ съ эстафетой приказаніе сообщить англійскому и французскому посланникамъ содержаніе депешъ, посланныхъ русскимъ посланникамъ въ Парижъ и Лондонъ о греческихъ дѣлахъ. Франція намѣрена, кажется, дѣйствовать заодно съ Россіей, т. е. она стоитъ за расширеніе границъ Греціи за предѣлы Морей. Англія, видимо, противъ этого. Я уполномоченъ дать копіи съ этихъ депешъ обоимъ посланникамъ.

30-го мая. Во исполненіе даннаго мнѣ приказанія, я отправился сначала къ англійскому посланнику, который, прочитавъ копію, сказалъ мнѣ, что въ Лондонѣ совершенно увѣрены въ миролюбивыхъ намѣреніяхъ императора и со своей стороны онъ очень радъ тому, что маленькое облачко, показавшееся было на горизонтѣ, разсѣялось; лордъ Веллингтонъ желаетъ мира, ему нѣтъ надобности искать славы въ боевыхъ успѣхахъ, такъ какъ онъ уже пользуется громкой извѣстностью (кажется это не вполне согласуется съ его военной профессіей). Говоря объ Испаніи и Португаліи (въ этой странѣ лордъ Гаксбурри жилъ довольно долго) посланникъ сказалъ, что смерть королевы не измѣняетъ дѣла, что король женится вѣроятно вторично в то если у него будетъ наслѣдникъ, который достигнетъ совершеннолѣтія, то Испанія будетъ спасена отъ грозящихъ ей смутъ, такъ какъ братья короля—люди бездарные. Говоря о Португаліи, онъ описалъ этотъ дворъ какъ самый распущенный и дѣла Мигуэля какъ сумасброда, который не знаетъ что онъ дѣлаетъ. Я воспользовался его откровенностью, чтобы сказать, что берлинскій дворъ намѣренъ обратиться ко всѣмъ главнымъ державамъ Европы съ предложеніемъ поручить умиротвореніе этой страны Англіи, и спросилъ его, говорилъ ли ему объ этомъ графъ Галленъ (повѣренный въ дѣлахъ Пруссіи); онъ отвѣчалъ отрицательно.

Простившись съ лордомъ Гаксбурри я оправился къ герцогу де-Монтемару, французскому посланнику, которому сообщилъ содержаніе депеши, посланной графу Поццо ди-Борго. Онъ попросилъ меня оставить ему эту депешу, что я охотно сдѣлалъ, такъ какъ я былъ уполномоченъ дать ему копію съ нея. Французскій посланникъ высказалъ мнѣ, что интересы нашихъ дворовъ требуютъ самаго тѣснаго сближенія, и такъ какъ всѣ стремленія обѣихъ державъ направлены исключительно къ поддержанію мира и обезпеченію свободнаго плаванія на моряхъ, то имъ весьма естественно дѣйствовать въ полномъ согласіи; всѣ французы одушевлены этимъ желаніемъ и несмотря на конституціонный образъ правленія Франціи, король и министерство, каково бы оно ни было, будутъ вынуждены сообразовать свои дѣйствія съ планомъ, начертаннымъ здравой политикой.

31-го мая. Повѣренный въ дѣлахъ въ Пруссіи говорилъ мнѣ о намѣреніи своего кабинета склонить державы Европы къ тому, чтобы

устройство дѣлъ Португаліи было возложено на Англію. Я нахожу, со своей стороны, эту мѣру весьма благоразумной и совѣтовалъ ему сообщить о ней французскому и англійскому посланникамъ. Онъ сказалъ, что говорилъ уже объ этомъ съ англійскимъ посланникомъ, который отвѣчалъ ему, что онъ не имѣетъ по этому поводу никакихъ инструкцій отъ своего правительства, но надѣется, что вниманіе Англіи, отвлекаемое нынѣ дѣлами внутренняго управленія, вскорѣ будетъ снова устремлено на Португалію. Что же касается французскаго посланника, то онъ поговорить съ нимъ на-дняхъ.

4-го іюня. Получено извѣстіе о томъ, что султанъ освободилъ шесть офицеровъ и 120 чел. солдатъ, бывшихъ у него въ плѣну. Это были шесть офицеровъ того самаго л.-гв. Егерскаго полка, въ которомъ служилъ мой покойный сынъ, убитый подъ Варною вмѣстѣ съ 15-ю другими офицерами. Это извѣстіе, радостное для тѣхъ семей, которые оказались счастливѣе меня, разбредило мою сердечную рану. Да будетъ воля Твоя, Господи! Пути Твои неисповѣдимы для нашего слабого ума!

8-го іюня. Бросимъ бѣглый взглядъ на ходъ политическихъ событій въ теченіе прошлаго мѣсяца. Въ мартѣ и апрѣлѣ, лондонскій, версальскій и петербургскій кабинеты были взволнованы дѣлами Греціи. Англичане какъ-будто даже боялись усиленія этой страны, возрождающейся изъ пепла. Кабинеты обсуждали всевозможныя мѣры къ тому, чтобы заставить Порту признать формальнымъ образомъ независимость Морей. Наконецъ было рѣшено, что посланники французскій и англійскій, за исключеніемъ русскаго, возвратятся въ Константинополь, чтобы рѣшить окончательно этотъ вопросъ въ то время, какъ Россія будетъ воевать съ Портою. Характеръ инструкцій, данныхъ этимъ уполномоченнымъ, былъ совершенно различенъ. Инструкціи французскаго посланника имѣли въ виду интересы Россіи, англійскія инструкціи были двусмысленны. Англію, видимо, смущалъ вопросъ о разграниченіи Греціи. Россія и Франція хотѣли, чтобы граница шла отъ Воло къ Артѣ, между тѣмъ какъ Англія хотѣла отдѣлать одну Морею, не захватывая ни кусочка Ливадіи. Австрія не хотѣла принимать никакого участія во всѣхъ этихъ дѣлахъ и кажется радовалась тому, что она исключена изъ тройственнаго союза. Фравція дѣйствовала до такой степени въ интересахъ Россіи, что стала вооружаться, яко бы желая отомстить за Алжиръ, но въ сущности для того, чтобы во всякое время быть готовой дать отпоръ Англіи.

Испанія, поглощенная своими интересами въ Америкѣ, устройствомъ своихъ внутреннихъ дѣлъ и волненіемъ, которое охватило Португалію, была занята исключительно своими собственными дѣлами.

Португалія, объятая духомъ мятежа и взволнованная строгостью дона-Мигуэля (регента), который приказалъ повѣсить 10 человѣкъ,

принадлежавшихъ къ знатнѣйшимъ фамиліямъ Опорто, съ трепетомъ ожидала рѣшенія своей участи. Донна Маріа да-Глоріа (королева, назначенная донъ-Педро) находилась въ Лондонѣ, окруженная Паламеллой, Барбаценой и другими интриганами, которые интересовались не столько дѣлами отечества, сколько своими собственными. Англія, не высказываясь окончательно, видимо была не прочь оказать покровительство этой молодой принцессѣ. Берлинскій дворъ, съ своей стороны, открылъ путь къ соглашенію и обратился съ предложеніемъ къ великимъ державамъ возложить на лондонскій дворъ заботу уладить на извѣстныхъ основаніяхъ столкновеніе, вызванное этими разнородными интересами, примирить которыя казалось весьма трудно.

Тѣсно связанный узами крови и личнымъ расположеніемъ прусскаго короля къ своему зятю, императору Николая, берлинскій дворъ много содѣйствовалъ политическимъ видамъ Россіи; этому обстоятельству надобно приписать кажущееся безучастіе вѣнскаго двора, который дѣйствовалъ исподтишка, боясь вызвать европейскую войну, ежели онъ будетъ открыто держать сторону Порты Оттоманской.

Данія, по мѣрѣ силъ, также содѣйствовала видамъ Россіи.

Стокгольмскій дворъ тоже желалъ намъ успѣха въ войнѣ съ Портою; казалось, онъ успокоился тѣмъ, что Густаву, сыну бывшаго короля шведскаго, пришлось отказаться отъ титула шведскаго королевскаго принца, на который онъ претендовалъ; но такъ какъ титулъ принца Ваза, принятый наконецъ Густавомъ, успокоивъ Бернадотта, вызвалъ различныя надежды со стороны самихъ шведовъ, то король шведскій въ сущности былъ снова встревоженъ и въ то же время не могъ ничего возразить противъ титула, признаннаго всѣми европейскими дворами, хотя не формальнымъ актомъ, по крайней мѣрѣ ихъ молчаливымъ согласіемъ.

Въ Италіи неаполитанскому двору приходилось еще бороться съ проблесками революціоннаго духа. Сардинія втайнѣ причиняла не мало тревоги королю непослѣдовательнымъ образомъ дѣйствіи принца Кариньяна. Ежели этотъ принцъ вступитъ на престолъ, его постигнетъ участь нынѣшняго короля неаполитанскаго, который, будучи наслѣднимъ принцемъ, только и дѣлалъ глупости, а потомъ захотѣлъ утвердить верховную власть, которую самъ же онъ пошатнулъ.

Новый папа держитъ себя чрезвычайно умно; а кардиналъ Альбани, его первый министръ, дѣйствуя въ интересахъ церкви, вмѣстѣ съ тѣмъ соображается съ духомъ настоящаго времени.

10-го іюня. Получено извѣстіе о пораженіи визиря между Праводами, Шумлой и Варвой. Главнокомандующій Дибичъ извѣщаетъ о совершенномъ истребленіи турецкой арміи, о взятіи 40-ка пушекъ и нѣсколькихъ знаменъ.

13-го іюня. Отслужено молебствіе по случаю побѣды, одержанной графомъ Дибичемъ. Я былъ въ Казанскомъ соборѣ, куда собралось не особенно много народа.

20-го іюня. Отъ графа Дибича получено извѣстіе, что съ визиремъ, который послѣ своего пораженія удаллся въ Шумлу, начаты переговоры о заключеніи мира. Переговоры съ турками ведетъ г. Фонтонъ; онъ напелъ тамъ стараго знакомаго и весьма удачно воспользовался этимъ, внушивъ ему убѣжденіе, что Россія вовсе не желаетъ уничтожить Оттоманскую имперію. Письма русскаго главнокомандующаго и отвѣтъ визиря весьма любопытны. Послѣдній приписываетъ свое пораженіе пороховымъ ящикамъ, которые были взорваны. Условія мирнаго договора объявлены Россіей. Если изъ этого ничего не выйдетъ, по крайней мѣрѣ это устраняетъ возможность воздѣйствія на Порту другихъ державъ, которыя захотѣли бы играть роль посредницъ.

27-го іюня. Публикѣ эти извѣстія сообщены только сегодня.

Я видѣлся на-дняхъ съ испанскимъ посланникомъ, который горько жалуется на духъ, царствующій въ его странѣ. Онъ горячо описываетъ направленіе либераловъ, которые приобрѣтаютъ первенствующее значеніе, и какъ-будто стараются ослабить симпатіи испанцевъ въ Россіи, перепечатывая въ единственной, издающейся въ Испаніи, газетѣ самыя зазорныя статьи «Times'a», англійской газеты, которая относится къ Россіи враждебно.

Англійскій посланникъ говорилъ мнѣ о переводчикѣ-грекѣ, состоящемъ при его посольствѣ, котораго онъ увольняетъ, не видя никакой надобности выѣзживать въ дѣла Греціи. Этотъ грекъ, Моносъ, уже уволенъ и уѣхалъ въ Молдавію. Я полагаю, что этотъ Моносъ не что иное, какъ англійскій эмиссаръ, но за нимъ будутъ слѣдить и онъ будетъ въ состояніи сообщать посланнику только одніи ложныя свѣдѣнія.

15—16-го іюля. Я управлялъ министерствомъ до сего дня; 16-го числа вице-канцлеръ разослалъ свои циркуляры. 14-го іюля получено извѣстіе о побѣдѣ, одержанной графомъ Паскевичемъ надъ сераскиромъ въ Эрзерумѣ. 16-го числа отслужено молебствіе въ Казанскомъ соборѣ, на которомъ присутствовала императрица.

19-го іюля. Ихъ величества ѣздили въ Красное Село, а оттуда въ Петергофъ.

Буря, разразившаяся 20-го числа, помѣшала морскимъ маневрамъ. 22-го числа во дворцѣ угощали воспитанниковъ всѣхъ кадетскихъ корпусовъ.

27-го іюля. Получены подробности о взятіи Эрзерума; мы завладѣли 179-ю пушками и взяли въ плѣнъ сераскира и 4-хъ пашей. На

слѣдующій день отслуженъ молебенъ. Графъ Паскевичъ награжденъ Георгіемъ 1-й ст. Французскій посланникъ не былъ на обоихъ молебнахъ, отслуженныхъ въ Казанскомъ соборѣ, вслѣдствіе совершенно непонятной для меня щепетильности. Онъ прислалъ вице-канцлеру письмо, въ которомъ объясняетъ свое отсутствіе тѣмъ, что въ этой церкви находятся воспоминанія о пораженіи французскихъ войскъ. Вице-канцлеръ отвѣчалъ ему, что его императорское величество ничего не имѣетъ противъ этого.

4-го августа. Персидскій принцъ Хозревъ-Мирза пріѣхалъ въ Петербургъ моремъ. Его привезли изъ Петергофа на яхтѣ, которую велъ на буксирѣ пароходъ. Онъ сошелъ со своей яхты въ шлюпку, въ которой отправился въ Таврическій дворецъ. Когда онъ проходилъ мимо крѣпости, ему салютовали 21-мъ пушечнымъ выстрѣломъ. Этотъ принцъ пробудетъ у насъ мѣсяцъ.

6-го августа. Въ Преображенскомъ соборѣ отслужено молебствіе по случаю полкового праздника и вмѣстѣ съ тѣмъ по случаю успѣха русскаго оружія за Балканами. Наканунѣ Дибичъ получилъ званіе «Забалканскаго». Императрица выѣхала первый разъ въ золоченой каретѣ, конвоируемая кирасирами, что мнѣ очень понравилось. Послѣ молебствія она остановилась на Литейной; кавалергарды пронесли передъ ней 830 знаменъ, взятыхъ у турокъ; она была поставлена въ Преображенскомъ соборѣ, который отстроенъ и заново отдѣланъ послѣ пожара; императоръ участвовалъ въ процессіи верхомъ. Въ тотъ же день были посланы курьеры въ Парижъ, Лондонъ и Вѣну.

10-го августа. Аудіенція Хозревъ-Мирзы отличалась особымъ великолѣпіемъ, но аудіенція у императрицы не состоялась по причинѣ ея нездоровья. Въ тотъ же день императоръ подписалъ манифестъ, въ которомъ говорится о нежеланіи султана заключить миръ и о необходимости новаго рекрутскаго набора по 3 чел. съ 500 душъ, отъ котораго освобождаются новороссійскія губерніи, доставившія погонщиковъ. Этотъ манифестъ былъ прочитанъ Сенату 12-го числа, но въ тотъ же день получено высочайшее повелѣніе не приводить его пока въ исполненіе.

Въ это же время получено извѣстіе о новомъ пораженіи визиря генераломъ Красовскимъ подъ Шумлоу.

12-го августа. Обнародованъ манифестъ.

15-го августа. Я былъ въ Таврическомъ дворцѣ съ визитомъ у Хозревъ-Мирзы. Онъ былъ окруженъ главными лицами своей свиты. Графъ Сухтеленъ, состоящій при особѣ принца, представилъ меня, какъ исполняющаго должность министра иностранныхъ дѣлъ. Въ четыре часа я отправился къ вице-канцлеру, гдѣ обѣдалъ вмѣстѣ съ этимъ персидскимъ принцемъ. Приглашенныхъ было 60 человекъ. Меню обѣда было

хорошо составлено, но лакеи одѣты плохо: въ черныхъ фракахъ и бѣлыхъ панталонахъ; это слишкомъ бѣдно для вице-канцлера имперіи.

Говорятъ, что великій князь уѣхалъ изъ Варшавы со своей супругою на три мѣсяца въ Швейцарію, гдѣ онъ приобрѣлъ помѣстье.

27-го августа. Съ нетерпѣніемъ ожидаю курьера отъ графа Дибича, который долженъ былъ привезти извѣстіе о согласіи турокъ на предложенныя нами условія мира. Изъ Персіи также не было никакихъ извѣстій.

Въ тотъ же день вечеромъ получено извѣстіе о занятіи Адрианополя; 10 тыс. турецкаго войска сложило оружіе. Мы взяли 60 пушекъ и нѣсколько пашей, которые объявлены военнопленными.

Получено извѣстіе о занятіи Эноса на Средиземномъ морѣ.

17-го сентября. Въ 11 часовъ утра пушечные выстрѣлы возвѣстили о заключеніи мира съ Турціей. Главными условіями мирнаго договора были: 1) уступка въ Азіи Ахалциха, Анапы, Поти и Ахалкалака. 2) Уплата въ теченіе 10 лѣтъ 10 милл. дукатовъ военныхъ издержекъ и 1.500.000 вознагражденія русскимъ подданнымъ. Нѣкоторыя крѣпости должны быть снесены и т. д.

22-го сентября. На Марсовомъ полѣ торжественно отслужено молебствіе по случаю заключенія мира съ Портою. Чтобы придать этой церемоніи болѣе блеска, изъ Казанскаго собора былъ назначенъ крестный ходъ къ Спасу Преображенія, гдѣ была отслужена литургія и панихида по убиеннымъ на полѣ брани, а затѣмъ все духовенство двинулось къ Марсову полю. Войска были разставлены вокругъ помоста, устроеннаго для духовенства, и на его ступеняхъ. По окончаніи молебствія произведены выстрѣлы изъ орудій крѣпости, съ судовъ, стоявшихъ на Невѣ, и изъ пушекъ, поставленныхъ на площади возлѣ памятника Суворова. Въ этотъ день разнымъ лицамъ пожалованы награды. Вице-канцлеръ графъ Нессельроде и Новороссійскій генералъ-губернаторъ графъ Воронцовъ получили Андрея Первозваннаго. Министръ финансовъ получилъ графское достоинство съ нисходящимъ потомствомъ, оба главнокомандующіе произведены въ фельдмаршалы, а Дибичъ получилъ, кромѣ того, 1 милліонъ, точно такъ, какъ ранѣе получилъ таковой же милліонъ Паскевичъ. Князь Меншиковъ и Бенкендорфъ получили аренды по 8 тыс. руб. на 50 лѣтъ. Многіе генералы получили денежные награды. Датскій посланникъ въ Константинополѣ Гиббъ (?) получилъ 100 тыс. піастровъ. Рыбозьеру дали алмазные знаки Александра Невскаго.

23-го сентября. Я поѣхалъ поздравить вице-канцлера. Онъ принялъ меня радушно. Я спросилъ его, упомянуто ли въ мирномъ договорѣ о свободѣ торговли въ Дарданелахъ и Босфорѣ для всѣхъ націй и о томъ, что входъ въ эти проливы военнымъ судамъ

воспрещается. Онъ отвѣчалъ мнѣ отрицательно и прибавилъ, что было бы гораздо приличнѣе объ этомъ вовсе не упоминать, такъ какъ турки считаютъ этотъ вопросъ дѣломъ религіи.

— Къ счастью, сказалъ я, всѣ предыдущіе трактаты, въ которые включена эта статья, были ратификованы.

Я ограничился этой краткой бесѣдой и поспѣшилъ уѣхать, будучи доволенъ тѣмъ, что нашелъ его въ столь радостномъ настроеніи по случаю полученія ордена.

Сомнѣваюсь, чтобы мнѣ дали какую бы то ни было награду. Все равно. Терпѣніе. Можетъ быть со-временемъ представится удобный случай ходатайствовать о томъ, чтобы мнѣ обратили въ даръ тѣ 60 тысячъ, которыя выданы мнѣ въ видѣ безпроцентной ссуды на 12 лѣтъ.

12-го октября. Великой княгинѣ Еленѣ Павловнѣ было принесено, по высочайшему повелѣнію, поздравленіе съ возвращеніемъ въ Россію. Она умѣетъ каждому сказать что-нибудь пріятное, но должно быть она характера нетерпѣливаго.

24-го октября. Во дворецѣ отслужена заупокойная обѣдня по случаю годовщины дня смерти вдовствующей императрицы. Въ церкви присутствовали императоръ и великая княгиня Елена Павловна, но императрица не была, такъ какъ она еще не вполне оправилась. Императоръ былъ взволнованъ точно такъ же, какъ и великая княгиня. Я поѣхалъ во дворецъ въ мундирѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, чтобы обратить на себя вниманіе государя, въ виду того, что о моихъ заслугахъ забываютъ, награждая всѣхъ остальныхъ. Это ни къ чему не послужитъ до тѣхъ поръ, пока безхарактерный вице-канцлеръ будетъ находится подъ вліяніемъ Родофинкина.

25-го октября. Я былъ приглашенъ на обѣдъ къ прусскому посланнику генералу Шокеру. На этомъ обѣдѣ я бесѣдовалъ съ американскимъ посланникомъ, который сказалъ мнѣ безъ обиняковъ, что онъ опасается того, чтобы графъ Капо д'Истрія не лишился своего президентства и что на его мѣсто хотятъ посадить нѣмецкаго принца. Я выслушалъ это ничего не отвѣчая. Я знаю, что онъ очень расположенъ къ графу Капо д'Истрія; притомъ американцу весьма естественно желать, чтобы президентство не смѣнилось монархическимъ правленіемъ; однако, весьма возможно, что его пророчество сбудется, но правленіе страны отъ этого не выиграетъ.

1-го, 2-го, 3-го и 5-го ноября. Императоръ прихворнулъ и не выѣзжалъ изъ дворца. 5-го числа появился первый бюллетень о болѣзни его величества, которая названа простудой, сопровождающейся лихорадочнымъ состояніемъ.

Съ 6-го—8-го числа бюллетени появлялись ежедневно, съ заявленіемъ, что болѣзнь въ томъ же положеніи, съ незначительнымъ бредомъ.

9-го — 14-го числа бюллетени извѣщали объ улучшеніи здоровья императора, а 14-го числа было сказано, что ежедневные бюллетени прекращаются.

Во время болѣзни императора всѣ страшно боялись потерять его. Дѣйствительно, Россія была бы поставлена этимъ въ чрезвычайно затруднительное положеніе; трудно даже предугадать всѣ послѣдствія этого страшнаго несчастія, ежели бы судьба ниспослала его Россіи.

15-го ноября. Я былъ у вице-канцлера и просилъ его хлопотать объ увеличеніи мнѣ жалованья, которое я получаю въ размѣрѣ 3.000 р., и о томъ, чтобы меня освободили отъ уплаты моихъ 60 тысячъ долга. Кажется, онъ не особенно расположенъ хлопотать объ этомъ. Затѣмъ мы говорили о Грузіи по поводу письма, полученнаго мною отъ моего зятя Стрекалова. Вице-канцлеръ находитъ, что вопросъ о томъ, что жителямъ Грузіи придется платить отъ 27 до 30 руб. за четверть ржи не представляетъ важности, лишь бы они занимались разведеніемъ шелковичнаго червя. Я не возражалъ, ибо бесполезно доказывать что-либо человѣку, разсуждающему подобнымъ образомъ, когда земледѣліе находится у тамошнихъ жителей еще во младенческомъ состояніи.

18-го ноября. Великая княгиня Елена Павловна, по настоянію окулиста Лерхе, котораго она удостоиваетъ своего особаго благоволенія, посѣтила сегодня глазную лечебницу; какъ предсѣдатель этого заведенія, я отправился туда, чтобы привѣтствовать ее внизу у лѣстницы. Прежде, чѣмъ повести ее въ залы, я велѣлъ объяснить ей, на искусственномъ глазѣ, устройство этого органа человѣческаго тѣла. Это заинтересовало ее. Затѣмъ, въ залахъ, ей представили нѣсколько больныхъ, оперированныхъ въ тѣхъ мѣстахъ, которыя ей были показаны и объяснены раньше. Она все осматрѣла очень благосклонно и пожелала, чтобы ей были показаны всевозможные виды глазныхъ болѣзней. Провожая ее изъ лечебницы, я сказалъ ей нѣсколько словъ въ изъясненіе моей глубочайшей признательности, на что она не отвѣчала мнѣ ни слова, какъ вообще на всѣ предыдущія моя рѣчи, предложивъ мнѣ только одинъ вопросъ о недостаткѣ у насъ средствъ.

Декабрь. Болѣзнь императора или скорѣе его выздоровленіе затянулось; онъ выѣхалъ первый разъ въ каретѣ только 4-го декабря, а 5-го числа переѣхалъ изъ Зимняго въ Аничковъ дворецъ. 6-го декабря, въ день тезоименитства государя, во дворцѣ былъ пріемъ, но его величество не показывался. Поздравленія принимали императрица и великая княгиня. Въ тотъ же день состоялся обѣдъ у министра двора, князя Волконскаго, на который сенаторы не были приглашены.

Несоотвѣтствіе издаваемыхъ указовъ съ существующими и еще не отмысленными законами доказываетъ безучастное отношеніе служащихъ лицъ къ общественному благу; путаница въ судебномъ мірѣ растетъ

съ каждымъ днемъ. Всего удивительнѣе, что въ настоящее время пересматривается Сводъ Законовъ; между тѣмъ подъ старое законодательство то и дѣло подкапываются, нисколько не справляясь съ мнѣніемъ той комиссіи, на которую возложенъ пересмотръ Уложенія о наказаніяхъ по гражданскому и уголовному судопроизводству.

Императоръ, которому наскучили, быть можетъ, довольно туманныя пренія по этой важной отрасли, видимо предоставляетъ полную свободу дѣйствій людямъ, стремящимся къ нововведеніямъ. Да внушить ему Господь твердую рѣшимость не допускать никакихъ нововведеній до обнародованія новаго Свода Законовъ.

Въ теченіе этого мѣсяца появилось два довольно странныхъ постановленія: 1) что только одніѣ особы первыхъ 5 классовъ могутъ ходатайствовать о помѣщеніи ихъ дѣтей въ учебныя заведенія, 2) о капиталахъ Воспитательнаго дома.

20-го декабря. Императоръ совершенно выздоровѣлъ; публика видитъ его на парадахъ, во время прогулокъ, когда онъ катается въ саняхъ, и въ театрѣ, гдѣ онъ бываетъ инкогнито. Говорятъ, что онъ не желаетъ болѣе приглашать сенаторовъ на спектакли въ Эрмитажъ. Ожидали, что его высочество цесаревичъ пріѣдетъ въ Петербургъ къ Николину дню, но это ожиданіе не сбылось; вѣроятно, онъ не хотѣлъ дать повода думать, что онъ пріѣхалъ съ цѣлью посмотрѣть, каково здоровье его брата.

Вообще, мнѣ не нравится духъ интриги, усилившійся послѣднее время при дворѣ. Величіе, которое это вызываетъ въ городѣ, не даетъ надежды на спокойное царствованіе.

Во всемъ проглядываетъ какая-то странная система розысковъ; такъ, напримѣръ, рѣшено отобрать банковые билеты на предъявителя, чтобы узнать фамиліи ихъ владѣльцевъ, въ надеждѣ, что это дастъ поводъ навести кое-какія справки о нѣкоторыхъ личностяхъ.

26-го декабря. Императоръ пріѣхалъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ одинъ въ два съ половиною часа по полудни. Внизу, у лѣстницы, императора встрѣтилъ вице-канцлеръ, который повелъ его въ канцелярію министерства, гдѣ государь пробылъ добрыхъ четверть часа. Оттуда онъ прошелъ въ помѣщеніе главнаго архива, у дверей котораго я встрѣтилъ его величество; подойдя къ дверямъ онъ поздоровался со мною. Вице-канцлеръ представилъ директора Полѣнова. Войдя въ архивъ, государю бросились въ глаза нѣсколько шкафовъ, въ которыхъ бумаги были размѣщены по новому способу, т. е. лежа, въ картонкахъ съ проложенными между ними листамъ бумаги. Его величество былъ пораженъ красотою этой большой залы длиною въ 73 шага, заставленной шкафами изъ ясеневаго дерева. Вице-канцлеръ представилъ ему статскаго совѣтника Лашкарева. Узнавъ, что приступлено къ

укладкѣ дѣлѣ по новому способу, императоръ замѣтилъ, что лучше было бы начать съ 1812 г. восходя къ 1762 г., нежели начинать съ 1762 г. Онъ правъ. Затѣмъ его повели въ тотъ отдѣлъ, гдѣ хранятся ратификаціи. Тутъ были положены мною на видъ слѣдующіе трактаты: 1) договоръ Англіи о содержаніи Наполеона въ плѣну; 2) договоръ, касающійся его супруга, герцогини Пармской; 3) дипломъ императора Александра на орденъ «Подвязки»; 4) Врачный договоръ императора; 5) трактатъ, заключенный съ Австріей о свободѣ плаванія по рѣкамъ, касающійся Польши, и наконецъ Парижскій трактатъ 1815 г. На вопросъ его величества, что это за трактаты, я отвѣчалъ, что годовщину перваго изъ нихъ мы справляемъ сегодня, и затѣмъ объяснилъ послѣдовательно содержаніе всѣхъ прочихъ, осматривавшихъ въ документовъ. Онъ видимо былъ доволенъ этимъ объясненіемъ. Затѣмъ мы прошли въ секретное отдѣленіе, заключающее личныя бумаги царской фамиліи в уголовныя дѣла разныхъ временъ, начиная съ дѣла царевича Алексѣя при Петрѣ Великомъ. Императоръ приказалъ не топить эту комнату и сдѣлать въ ней желѣзныя ставни, замѣтивъ, что въ нее могутъ влѣзть и выкрасть бумаги. Это замѣчаніе видимо поразило вице-канцлера. Императоръ взглянулъ на меня и сказалъ графу, что онъ не подозрѣваетъ всего, на что способны люди. Осматривая этотъ отдѣлъ, его величество съ ужасомъ вспоминалъ о пыткахъ, которыя вынесъ царевичъ Алексѣй. Онъ обѣщалъ сдѣлать въ этотъ архивъ вкладъ частной переписки Петра Великаго. Вице-канцлеръ показалъ императору отрывокъ письма къ Гримму, писанный по поводу рожденія императора Николая. Его величество замѣтилъ, что его бабка не могла много писать о немъ, такъ какъ ему было всего 6 мѣсяцевъ въ моментъ ея кончины. Дѣйствительно, въ записочкѣ говорилось, что онъ кушаетъ хорошо и держитъ голову прямо. Удовлетворивъ свое любопытство, императоръ ушелъ изъ архива, сказавъ мнѣ очень любезно: «Я былъ у васъ съ визитомъ». Вообще я замѣтилъ, что его величество отнесся ко мнѣ весьма благосклонно, но не обращалъ особеннаго вниманія на то, что ему говорилъ вице-канцлеръ. Изъ архива императоръ поднялся наверхъ, чтобы осмотрѣть Азіатскій департаментъ и коллегію, по которой онъ только прошелъ въ церковь и затѣмъ въ квартиру вице-канцлера. Онъ уѣхалъ изъ коллегіи въ три съ половиною часа.

На первыхъ дняхъ Рождества пронесся слухъ, что банкъ понизилъ процентъ, выдаваемый имъ на капиталъ, на 1%. Этотъ слухъ произвелъ большой пореполохъ въ торговомъ мірѣ. Такъ какъ я не видѣлъ еще объ этомъ объявленія въ печати, то и воздерживаюсь отъ какого бы то ни было сужденія по этому поводу, но полагаю, что эта финансовая мѣра не принесетъ никакой пользы казнѣ; она вызвана вѣроятно только желаніемъ помочь дворянству при займахъ подъ залогъ имѣній.

Изъ дневника П. Г. Дивова¹⁾.

1830 г.

нваря 7-го. У графа Нессельроде былъ большой обѣдъ въ честь турецкихъ посланниковъ, на коемъ присутствовали они съ ихъ свитою, состоящей изъ 8 человѣкъ. Обѣдъ былъ роскошный и сопровождался музыкой. На этотъ обѣдъ были приглашены только члены Государственнаго Совѣта и нѣсколько важнѣйшихъ сановниковъ. Дипломатическій корпусъ не былъ приглашенъ потому, что графъ хотѣлъ оказать почетъ туркамъ, а это было бы невозможно согласовать съ этикетомъ.

Послѣ обѣда я бесѣдовалъ довольно долго съ прусскимъ генераломъ Муфлингомъ о принцессѣ нидерландской, будущей супругѣ принца Альберта прусскаго. Онъ сообщилъ мнѣ, что прусскій король поѣдетъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ въ Брюссель, чтобы присутствовать на бракосочетаніи своего сына. Говоря о семейномъ счастіи своего монарха и объ его прекрасныхъ дѣтахъ, онъ сказалъ между прочимъ, что король не можетъ забыть своей покойной супруги, которой память по справедливости читается въ Пруссіи.

Въ тотъ же день генераль-губернаторъ Кутузовъ уволенъ въ отставку, съ сохраненіемъ званія генераль-адъютанта и члена Государственнаго Совѣта. Ему данъ очень лестный рескриптъ; на его мѣсто назначенъ оренбургскій генераль-губернаторъ, генераль-лейтенантъ Эссенъ. Это свидѣтельствуетъ, что нѣмецкій элементъ въ силѣ, ибо на это мѣсто прочили Горголи и Храповицкаго.

Инваря 8-го. День моего рожденія. Я узналъ съ величайшимъ изу-

¹⁾ См. „Русскую Старину“, 1898 г. № 12.

мленіемъ, что вице-канцлеръ пригласилъ на балъ нѣкоторыхъ служащихъ своей канцеляріи, а меня не увѣдомилъ ни словомъ.

Января 11-го. Сегодня по утру я получилъ отъ вице-канцлера приглашеніе на балъ и письмо Полѣнова, объясняющее, что почтальонъ затерялъ мой пригласительный билетъ, ну, да все-равно. Я отправился на этотъ балъ, гдѣ было до 300 приглашенныхъ. Дворъ пріѣхалъ въ 10¹/₂ ч., когда балъ уже начался. При 300 приглашенныхъ въ квартирѣ вице-канцлера было тѣсно. Его помѣщеніе, стѣсненное глупой пристройкою—некрасиво; впрочемъ, все было прекрасно обставлено. Столы были отлично сервированы, лакеи и официанты одѣты прекрасно, но 50 человѣкъ ужинали въ корридорѣ. Это напоминало монастырскую трапезу.

Января 15-го. Сегодня былъ большой балъ у оберъ-церемоніймейстера графа Потоцкаго, стоившій 18 тысячъ рублей. На этомъ балу былъ дворъ; для императрицы была устроена отдѣльная уборная.

Января 28-го. Турецкіе посланники Галиль-паша и его товарищъ были приняты императоромъ въ торжественной аудіенціи. Всѣ залы дворца, начиная съ комнатъ покойной вдовствующей императрицы, вплоть до Георгіевской залы были заняты кавалергардами и конногвардейцами. Императоръ принялъ турецкихъ посланниковъ, стоя на второй ступени трона, имѣя по правую руку императрицу, а по лѣвую великаго князя Михаила Павловича. Вручая его величеству свои вѣрительныя грамоты, послы произнесли рѣчь. Имъ отвѣчали по установившемуся обычаю; затѣмъ ихъ провели въ Эрмитажъ, гдѣ императоръ бесѣдовалъ съ ними, между тѣмъ какъ императрица прослѣдовала въ тронное зало, гдѣ ей представлялись послы. Вечеромъ во дворцѣ былъ балъ на 1.000 человѣкъ. Турки появились въ своихъ новыхъ военныхъ мундирахъ, совершенно отличныхъ отъ прежнихъ, имѣя на головѣ, вмѣсто чалмы, что-то въ родѣ казацкой шапки безъ мѣха.

Балы идутъ своимъ чередомъ.

Появилось нѣсколько приказовъ, коими предоставлена министрамъ болѣе обширная власть, въ ущербъ авторитету монарха. Путаница, царствующая въ законодательствѣ, увеличивается съ каждымъ днемъ. вслѣдствіе того, что поминутно издаются новые законы въ то самое время какъ вырабатывается новый сводъ законовъ.

Февраля 13-го. Въ домѣ Энгельгарда былъ общественный маскарадъ, на которомъ присутствовалъ императоръ съ императрицей. На слѣдующій день былъ маскарадъ въ зданіи Удѣловъ; присутствующіе щеголяли дорогостоящими костюмами. Такъ проходитъ день-за-днемъ въ танцахъ и всякаго рода увеселеніяхъ. Императрица предается удовольствіямъ отъ всей души, а императора влечетъ къ нимъ любовь къ своей супругѣ.

Марта 3-го. Императоръ уѣхалъ въ военныя поселенія со своимъ зятемъ, принцемъ Альбертомъ прусскимъ, его ожидали къ 6-му, но 5-го числа вечеромъ получено извѣстіе, что его величество пожелалъ сопровождать принца Альберта въ Москву. Это неожиданное извѣстіе произвело впечатлѣніе на дипломатическій корпусъ, но не на публику, которая привыкла къ частымъ отлучкамъ государя въ предъидущее царствованіе.

Марта 14-го. Императоръ вернулся изъ Москвы, совершивъ этотъ путь въ 36 часовъ. Это большая быстрота.

Марта 27-го. Весь этотъ мѣсяцъ говорили о разныхъ преобразованіяхъ въ чиновной іерархіи, о перемѣнѣ календаря, что вызвало оживленныя пренія въ Государственномъ Совѣтѣ, такъ какъ не всѣ члены сошлись во мнѣніи относительно этого предмета. Наконецъ, по представленіи министра народнаго просвѣщенія, императоръ снялъ, 25-го марта, съ очереди вопросъ о перемѣнѣ календаря, который могъ повести къ безчисленнымъ затрудненіямъ при празднованіи памяти святыхъ и при богослуженіи вообще.

Апрѣля 21-го. Тезоименитство императрицы. Министръ двора, князь Волконскій, получилъ портретъ императора. Надобно полагать, что это не пришлось по вкусу ни графу Кочубею, ни князю Александру Голицыну. Нѣкоторымъ лицамъ пожалованы менѣе значительныя награды. Я замѣтилъ сближеніе, происшедшее между министромъ внутреннихъ дѣлъ Закревскимъ и начальникомъ тайной полиціи генералъ-адъютантомъ Бенкендорфомъ. Должно быть, они хотятъ дѣйствовать заодно противъ партіи Кочубея. Мнѣ кажется также, что придворныя интриги увеличиваются съ каждымъ днемъ и что всѣ стараются вытѣснить одинъ другаго. Графъ Сухтеленъ назначенъ оренбургскимъ генералъ-губернаторомъ на мѣсто Головина, котораго вообще не хвалятъ; его обвиняютъ также въ несчастьи, постигшемъ л.-гв. Егерскій полкъ подъ Варною.

Апрѣля 27-го. Я получилъ, по старинному обычаю, копію съ указа, коимъ я назначенъ временно управляющимъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, въ отсутствіе вице-канцлера.

Мая 16-го. Повѣренный въ дѣлахъ Франціи, баронъ де-Бургуэнъ, заѣхалъ ко мнѣ, не предупредивъ меня о своемъ посѣщеніи, и сказалъ, что ему поручено его дворомъ сообщить нашему двору слѣдующее, относительно греческихъ дѣлъ: 1-е Франція желаетъ, чтобы инструкціи, которыя получаютъ посланники трехъ державъ въ Греціи, были тождественны; 2-е чтобы никакая посторонняя держава не участвовала въ тѣхъ мѣропріятіяхъ, которыя будутъ приняты тремя дворами, подписавшими протоколъ о греческихъ дѣлахъ, но она находитъ, что необходимо склонить всѣ европейскія державы къ признанію независимости

Греція. Де-Бургуэнъ спросилъ меня, въ какой формѣ слѣдуетъ ему сдѣлать это сообщеніе? «Въ видѣ неофициальной ноты,—отвѣчалъ я,— которую я перешлю въ воскресенье въ Варшаву». На слѣдующій день онъ прислалъ мнѣ пакетъ на имя вице-канцлера, который я отправилъ ему, не вскрывая, 18-го числа.

Маѣ 20-го. Повѣренный въ дѣлахъ Франціи заѣхалъ ко мнѣ неожиданно и думалъ сбить меня съ толку, прочитавъ мнѣ полученную имъ официальную депешу о предполагаемой экспедиціи въ Алжиръ, но такъ какъ съ тою же почтою ему была доставлена еще шифрованная депеша и такъ какъ онъ говорилъ со мной о дѣлахъ Греціи, то я подумалъ, что шифрованная депеша касается этихъ же дѣлъ, и поэтому послалъ ее графу Нессельроде, въ надеждѣ, что г. Струве, который дешифрируетъ депеши, удастся найти ключъ къ ней.

Маѣ 22-го. Я видѣлся съ графомъ (Нессельроде) и бесѣдовалъ съ нимъ о текущихъ дѣлахъ; онъ не думалъ, чтобы принцъ Леопольдъ отказался отъ Греціи, а два часа спустя, насъ извѣстили объ его отказѣ изъ Лондона и Дрездена. Говоря о Франціи, вице-канцлеръ выразился, что она сама не знаетъ, чего хочетъ относительно Греціи, и что русскому посланнику даны на всякій случай инструкціи на этотъ счетъ. Мнѣ показалось, что графъ очень озабоченъ, и я думаю, что императоръ охладѣлъ къ нему и что ему готовятъ преемника, о чемъ многіе уже поговариваютъ.

Іюня 6-го. Повѣренный въ дѣлахъ Пруссіи, графъ Галенъ, сообщилъ мнѣ, по повелѣнію своего двора, что его величество король прусскій былъ бы очень доволенъ, если бы его зять, герцогъ Карлъ мекленбургскій, командующій гвардіей, былъ избранъ на греческій престолъ вмѣсто герцога Леопольда кобургскаго, отказавшагося отъ этого престола въ то время, когда державы, заинтересованныя въ этомъ дѣлѣ, уже изъявили свое согласіе на его избраніе. Я отвѣчалъ, что доведу о желаніи его монарха до свѣдѣнія императора. Воспользовавшись свиданіемъ съ графомъ Галеномъ, я спросилъ его, извѣстны ли ему слухи, распространяемые газетами о королевскомъ принцѣ (который въ порывѣ запальчивости будто бы убилъ человека). Онъ отвѣчалъ, что это, вѣроятно, выдумка, ибо король дозволилъ принцу пріѣхать вмѣстѣ съ прочими членами королевскаго семейства въ Фишбахъ; такъ какъ король прусскій очень строгъ и вмѣстѣ съ тѣмъ справедливъ, то не подлежитъ сомнѣнію, что онъ не допустилъ бы принца на это семейное собраніе, если бы этотъ слухъ былъ вѣренъ; къ тому же королевскій принцъ кротокъ, какъ агнецъ; поэтому графъ считаетъ этотъ слухъ пустой басней.

Іюня 7-го. Князь Александръ Голицынъ просилъ меня сообщить ему какъ можно скорѣе всѣ свѣдѣнія о свитѣ, которая будетъ сопрово-

ждать шведскаго королевскаго принца Оскара; я отвѣтилъ ему въ десяти часовъ утра, что принцъ пріѣдетъ на фрегатѣ «Эвридика», подъ командою Гилленграната, который уходитъ изъ Стокгольма 16-го (28-го) числа, и что его свита будетъ состоять изъ оберъ-шталмейстера графа Брюле, камергера и капитана гвардіи барона Мунка, адъютанта майора Пайрона и придворнаго врача Тильнинга. Я сообщилъ ему вмѣстѣ съ тѣмъ, что морское начальство находится въ затрудненіи относительно салюта принцу съ крѣпости и что я могъ представить князю Меншикову единственный примѣръ Хозревъ-мирзы, которому салютовали, какъ великому князю, 21 пушечнымъ выстрѣломъ.

10-го числа. Ея императорское высочество великая княгиня Елена Павловна назначила 15-го числа представленіе ей маркиза Презенде, чрезвычайнаго полномочнаго посла императора бразильскаго, о чемъ я извѣстилъ его письмомъ.

Въ тотъ же день были получены отъ всѣхъ дворовъ депеши, касавшіяся греческихъ дѣлъ; намъ писали отовсюду, что вслѣдствіе отказа отъ престола принца Леопольда кобургскаго, необходимо избрать новаго монарха и что на этотъ престолъ является уже много претендентовъ. Англія стоитъ, повидимому, за принца Фридриха нидерландскаго. Франція ставитъ условіемъ (изъ принципа), чтобы выборъ былъ сдѣланъ изъ новыхъ кандидатовъ. Она высказывается рѣшительно противъ принца нидерландскаго и, кажется, намѣрена предложить принца Вильгельма прусскаго, командующаго войсками въ Дюссельдорфѣ. Съ другой стороны, Пруссія горячо желаетъ, чтобы выборъ палъ на зятя прусскаго короля, принца мекленбургскаго. Любопытно знать, чѣмъ все это кончится; несомнѣнно, что президентъ Греціи, графъ Капо д'Истрія, запутываетъ это дѣло и отговаривается невозможностью отозвать войска съ той территоріи, которая должна быть возвращена Португії. Однимъ словомъ, врядъ ли это дѣло кончится мирнымъ путемъ.

10-го числа. Я отдалъ визитъ бразильскому посланнику, маркизу Презенде, который бесѣдовалъ со мною о слѣдующихъ предметахъ: во-первыхъ, онъ описалъ князя Меттерниха, какъ человѣка самаго коварнаго, который, устроивъ Презенде аудіенцію у императора, все-таки заставилъ его подписать протоколъ о Португальскихъ дѣлахъ (что даетъ князю возможность выѣзжать въ эти дѣла); затѣмъ, онъ сказалъ, что, будучи уполномоченъ своимъ дворомъ пригласить нѣсколькихъ австрійскихъ офицеровъ для организаціи бразильской арміи, маркизъ былъ вынужденъ прекратить эти переговоры, такъ какъ ему было заявлено, что надобно пригласить и австрійскаго генерала и облечь его властью главнокомандующаго. Онъ приписываетъ всѣ волненія, происходящія въ Америкѣ, интригамъ лондонскаго кабинета и выражаетъ желаніе, чтобы нѣкоторымъ русскимъ офицерамъ было разрѣшено от-

правиться въ Бразилію для того, чтобы организовать военные поселенія по образцу русскихъ. Между прочимъ, онъ сказалъ, что португальское правительство, желая предупредить интриги англичанъ въ торговыхъ сношеніяхъ, которыя установятся, вѣроятно, между Россіей и Бразиліей, намѣрено командировать правительственнаго комиссара для закупки за счетъ казны тѣхъ предметовъ, которые нужны въ Бразиліи. и для выписки оттуда разныхъ вещей, которыя могутъ найти легкій и выгодный сбытъ въ Россіи; Англія добивается раздробленія Бразиліи. Видя военные успѣхи этой имперіи въ борьбѣ съ сосѣдними республиками, она угрожаетъ стать въ ряды противниковъ, если миръ не будетъ заключенъ въ теченіе 6 мѣсяцевъ.

Іюня 16-го. Шведскій посланникъ переговорилъ со мною объ этикетѣ, который будетъ соблюдаться во время посѣщеніи шведскаго королевскаго принца. Я далъ ему прочесть правила, установленныя главными европейскими дворами въ 1822 г., по поводу пріѣзда датскаго королевскаго принца, въ которыхъ говорится, что королевскіе принцы должны первые отдать визитъ посланникамъ. Кромѣ того, онъ просилъ меня позаботиться, чтобы шведскій генеральный консулъ былъ приглашенъ ко двору.

Іюня 20-го. Австрійскій посланникъ просилъ у меня свиданія и высказалъ мнѣ свои опасенія по поводу того, чтобы новая организація Молдавіи и Валахіи, выработанная г. Минчаки, не нанесла ущерба привилегіямъ, коими пользуется въ этихъ провинціяхъ Австрія, въ силу договоровъ, заключенныхъ съ Турціей до Адрианопольскаго трактата. Онъ просилъ меня сообщить ему все, касающееся этого вопроса, прежде, чѣмъ представить проектъ новой организаціи на утвержденіе императора. Я отвѣчалъ, что, въ виду ожидаемаго возвращенія государя, я поспѣшу передать все сказанное имъ тому, кто будетъ дѣлать докладъ по этому предмету его величеству. Затѣмъ онъ говорилъ о вольномъ городѣ Бродахъ и просилъ меня убѣдить министра финансовъ не издавать новыхъ постановленій по финансовой части, до полученія окончательнаго рѣшенія его двора, который предлагаетъ ограничить привилегіи этого города для того, чтобы Россія не считала его болѣе складочнымъ мѣстомъ контрабандной торговли.

Іюня 22-го. Я получилъ приказъ о томъ, что князь Ливень (Лондонскій) будетъ докладчикомъ по всѣмъ дѣламъ внѣшней политики, а я буду, по-прежнему, управлять дѣлами коллегіи.

Іюня 24-го. Вице-канцлеръ прислалъ мнѣ изъ Варшавы нѣсколько указовъ, помѣченныхъ 19-мъ числомъ. Въ крайне любезномъ письмѣ графъ высказываетъ, что князь Ливень, которому порученъ временно портфель министра иностранныхъ дѣлъ, отнесется ко мнѣ очень добро-

желательно, и выражаетъ надежду, что мы останемся довольны другъ другомъ.

Іюня 28-го. Приѣхалъ князь Ливенъ. Я тотчасъ отправился къ нему и передалъ мой разговоръ съ бразильскимъ и австрійскимъ посланниками. Въ 12 ч. онъ приѣхалъ въ канцелярію и высказалъ мнѣ, въ присутствіи Родофиникина, что онъ очень признателенъ вице-канцлеру и не желаетъ измѣнять порядокъ веденія дѣлъ, принятый графомъ Нессельроде, а повѣтому просить насъ указывать ему на тѣ невольныя отступленія, которыя онъ можетъ сдѣлать. Меня особенно удивило, что онъ въ тотъ же день былъ у меня съ визитомъ. Я обѣдалъ въ это время и не могъ принять его.

Іюня 30-го. Я отправился вечеромъ въ Петергофъ, гдѣ мнѣ отвели помѣщеніе въ Англійскомъ дворцѣ, вмѣстѣ съ дипломатическимъ корпусомъ. Я обязанъ этой любезности почтъ-директору князю Голицыну, который позаботился обо мнѣ. Я видѣлъ тамъ весь дипломатическій корпусъ, съ которымъ обѣдалъ. На этомъ парадномъ обѣдѣ отсутствовалъ только англійскій посланникъ, получившій въ этотъ день извѣстіе о кончинѣ короля. Австрійскій посланникъ заговаривалъ со мною о новой организаціи Молдавіи и Валахіи; я совѣтовалъ ему коснуться этого вопроса въ разговорѣ съ княземъ Ливеномъ, при первомъ же свиданіи, чтобы онъ сильнѣе запечатлѣлся въ памяти князя и чтобы не пришлось брать обратно проекта, когда онъ будетъ уже подписанъ императоромъ.

Тотчасъ послѣ обѣда я поѣхалъ въ городъ на *baise-mains*. Императрица сказала мнѣ нѣсколько словъ по-русски, что мнѣ было очень пріятно. Послѣ *baise-mains* мы привѣтствовали принца Оскара. Во дворецъ съѣхалось очень мало народа, такъ что безъ камергеровъ и придворныхъ чиновъ зало было бы пусто.

Іюля 3-го. Много толкуютъ о наказаніи, которому былъ подвергнутъ, по повелѣнію императора, одинъ командиръ линейнаго корабля за то, что матросъ, стоявшій на часахъ на верху мачты, далъ знать о приѣздѣ императора, котораго встрѣтили, вопреки его приказанію, со всѣми почестями. Командиръ посаженъ на бакъ—наказаніе, которому подвергали прежде только однихъ нижнихъ чиновъ.

Черезъ Стокгольмъ получено извѣстіе объ объявленіи войны Марокко.

Сообщая объ этомъ кн. Ливену въ Петергофѣ, я спросилъ его, не сочтетъ ли его величество умѣстнымъ дать знать объ этомъ въ Одессу гр. Воронцову и подлежащимъ властямъ. Кн. Ливенъ оставилъ мое письмо безъ отвѣта, но, вернувшись на слѣдующій день изъ Петергофа, сказалъ мнѣ, что такъ какъ вице-канцлеръ не счелъ нужнымъ принять что-либо по этому поводу въ то время, когда это извѣстіе

было получено изъ Мадрида, то онъ считаетъ себя обязаннымъ поступить точно также.

1 июля 16-го. Англійскій посланникъ заѣзжалъ наканунѣ въ канцелярію, но не засталъ меня. Оказалось, что онъ хотѣлъ сообщить мнѣ свои вѣрительныя грамоты, на имя императора и императрицы. Затѣмъ мы бесѣдовали о постороннихъ предметахъ; онъ сказалъ мнѣ, что императоръ выразилъ ему свое удовольствіе по поводу депешъ гр. Матусевича, что княгиня Ливенъ вернулась въ Лондонъ и состоитъ въ перепискѣ со своимъ братомъ, Бенкендорфомъ; это обстоятельство вредитъ иногда дѣламъ, самъ же кн. Ливенъ лѣнивъ. Наконецъ, упомянувъ о вліяніи лорда Веллингтона, англійскій посланникъ сказалъ, что распущеніе парламента и вторичное избраніе новыхъ членовъ придастъ жизненность нынѣшнему министерству. Парламентъ состоитъ изъ трехъ разномыслящихъ партій: каннинговъ, виговъ и людей, коихъ вездѣ много, т. е. такихъ, которые идутъ туда, куда дуетъ вѣтеръ, и готовы примкнуть къ любой партіи смотря по тому, на чьей сторонѣ сила. Лица, составлявшія только-что распущенный парламентъ, не въ состояніи, по его мнѣнію, сформировать новое министерство, такъ какъ оппозиція совершенно расходится съ ними во взглядахъ; было бы весьма желательно, чтобы король нашелъ человѣка, способнаго преданно служить ему и быть его достойнымъ представителемъ въ нижнемъ парламентѣ. На этомъ нашъ разговоръ окончился.

1 июля 23-го. Я былъ приглашенъ на обѣдъ къ шведскому посланнику; на этомъ обѣдѣ, на которомъ былъ только дипломатическій корпусъ и принцъ Оскаръ, англійскій и австрійскій посланники сидѣли по правую и по лѣвую руку отъ королевскаго принца; я сидѣлъ по правую руку отъ шведскаго посланника. За обѣдомъ и по окончаніи его я наблюдалъ за шведскимъ принцемъ и подмѣтилъ въ его обращеніи совсѣмъ говорившими съ нимъ нѣкоторую фамильярность, напоминающую вольность обращенія, которая характеризуетъ военныхъ. Нѣсколько дней спустя послѣ этого обѣда, принцъ уѣхалъ на своемъ фрегатѣ въ Стокгольмъ, послѣ того какъ ему былъ оказанъ самый лестный приѣмъ, какъ бы подтвердившій актъ признанія правъ на шведскій престолъ семьи Бернадотта. За два дня до отъѣзда шведамъ, состоявшимъ въ его свитѣ, были пожалованы русскіе ордена: гр. Браге—орденъ Бѣлаго Орла, а прочимъ лицамъ св. Анны 2 ст. съ алмазами и безъ оныхъ.

1 июля 27-го. Получено извѣстіе о рѣшительномъ поступкѣ французскаго короля, который уничтожилъ свободу прессы и отмѣнилъ выборы, произведенные въ новую палату депутатовъ, которая не имѣла еще ни одного засѣданія. Онъ назначилъ новые выборы. Я не предвижу ничего хорошаго отъ этихъ насильственныхъ мѣръ.

1 июля 29-го. Въ ночь съ 29-го на 30-ое число получено извѣстіе

о революціи въ Парижѣ. Король бѣжалъ изъ столицы. Гвардія, жандармы и слуги короля стрѣляли въ народъ, который взялся за оружіе. Съ той и съ другой стороны убито отъ 3-хъ до 4-хъ тысячъ человѣкъ. Палата депутатовъ собралась сама и объявила, что не разойдется, не окончивъ дѣла. Немедленно была организована національная гвардія; начальство надъ нею принялъ маркизъ ля-Файетъ. Затѣмъ герцогъ Орлеанскій принялъ, по просьбѣ временнаго правительства, званіе регента.

Августа 2-го. Прибылъ курьеръ отъ графа Поццо-ди-Борго, привезшій подробныя извѣстія объ этомъ событіи. При полученіи первыхъ извѣстій, императоръ былъ весьма огорченъ и тотчасъ уѣхалъ въ Финляндію, куда ему посылаютъ всѣ бумаги. На почтѣ задержаны всѣ газеты.

Августа 3-го. Почтовая цензура газетъ и журналовъ получила приказаніе пропускать только тѣ статьи, которыя будутъ напечатаны въ прусской «*Staatszeitung*». Не знаю, какъ они исполнять это приказаніе, ибо въ этой газетѣ помѣщаются подробныя свѣдѣнія объ всемъ происходящемъ во Франціи.

Августа 4-го. Въ Парижъ, Лондонъ и къ другимъ дворамъ посланы курьеры съ приказаніемъ, чтобы всѣ русскіе выѣхали изъ Франціи. Этотъ циркуляръ разосланъ повсюду. Говорятъ, будто король отрекся отъ престола, но положительнаго ничего не извѣстно. Маршалъ Мармонтъ остался вѣренъ своему монарху и сражался съ войсками противъ инсургентовъ, къ которымъ примкнуло нѣсколько линейныхъ полковъ. Мятежники нацѣпили снова трехцвѣтную кокарду, подняли трехцвѣтное знамя и уничтожили на всѣхъ казенныхъ и частныхъ зданіяхъ вывѣски съ гербомъ Бурбоновъ.

Августа 7-го. Военный министръ сообщилъ министру иностранныхъ дѣлъ повелѣніе императора не допускать на французскихъ судахъ трехцвѣтнаго флага и употребить силу въ томъ случаѣ, если прибывшія подъ этимъ флагомъ суда захотятъ войти, несмотря на запрещеніе. Мнѣ кажется, что эта мѣра слишкомъ поспѣшная.

Августа 8-го. Я видѣлся съ княземъ Ливеномъ и рѣшительно высказалъ ему свое мнѣніе о необходимости не пропускать въ русскихъ и нѣмецкихъ газетахъ, издаваемыхъ Академіей, никакихъ извѣстій о событіяхъ, волнующихъ Францію, упомянувъ только вкратцѣ о безпорядкахъ, бывшихъ въ Парижѣ. Князь возразилъ мнѣ, что цивилизація сдѣлала въ Россіи такіе успѣхи, что, по его мнѣнію, немислимо скрывать отъ публики этихъ событийъ. Я замѣтилъ, что толки, которые это можетъ возбудить въ обѣихъ столицахъ, ничего не значать; но надобно остерегаться приподнять завѣсу въ провинціи, гдѣ читающая публика просматриваетъ газеты отъ нечего дѣлать; въ особенности же не

слѣдуетъ говорить о томъ, что къ возставшему народу присоединились войска.

Затѣмъ мы вспоминали о событіи 14-го декабря, конемъ сопровождалось восшествіе на престолъ нынѣ царствующаго императора, о томъ, какъ грустилъ императоръ Александръ, знавшій о существованіи заговора. Князь разсказалъ мнѣ по этому случаю, что когда онъ вернулся изъ Англіи, въ 1821 г., то императоръ предложилъ ему однажды поѣхать вмѣстѣ съ нимъ въ его экипажѣ въ Павловскъ; чувствуя потребность облегчить свое сердце, государь заговорилъ о тѣхъ личностяхъ, коихъ онъ считалъ причастными къ тайнымъ обществамъ, преступная дѣятельность которыхъ обнаружилась послѣ его кончины; въ числѣ этихъ лицъ онъ назвалъ между прочимъ пятерыхъ, постоянно съ нимъ обѣдавшихъ, и нѣкоторыхъ другихъ, оказавшихся впослѣдствіи невинными. Слушая императора, князь Ливенъ подумалъ сначала, что онъ не вполне здоровъ, но по мѣрѣ того какъ государь говорилъ все откровеннѣе, князь убѣждался, что его величество имѣетъ, вѣроятно, какія либо свѣдѣнія о существованіи заговора.

Окончивъ этотъ разговоръ, мы перешли къ дѣламъ Франціи; «къ счастью, все идетъ тамъ законнымъ путемъ,—замѣтилъ князь,—но за будущее нельзя ручаться». Я сказалъ, что пока европейскія державы не признаютъ нынѣшняго правительства, трудно будетъ вести переговоры съ Франціей; отреченіе отъ престола короля, дофина и всей старшей линіи Бурбоновъ предупредило междоусобную войну, но положеніе дѣлъ остается совершенно неопредѣленнымъ; по моему мнѣнію, надобно выждать дальнѣйшихъ событій прежде, нежели принять какія бы то ни было мѣры.

Августа 9-го. Прибылъ курьеръ отъ графа Поццо-ди-Борго съ извѣстіемъ о вступленіи на престолъ герцога Орлеанскаго подъ именемъ Филиппа VII. Палата депутатовъ и палата пэровъ, принимая во вниманіе положеніе страны и желая предупредить могущіе произойти безпорядки, рѣшили почти единогласно, что въ виду теперешнихъ обстоятельствъ нельзя возвести на престолъ малолѣтняго герцога Бордосскаго, въ пользу котораго отреклись отъ престола Карлъ X и дофинъ. Герцогъ Орлеанскій принялъ предложеніе націи, которую изображали пэры и депутаты, и хартія была измѣнена. Русскій посланникъ, извѣщая нашъ дворъ объ этомъ событіи, далъ понять, что намъ надобно признать это правительство законнымъ. Такимъ образомъ, Европа будетъ обязана своимъ спокойствіемъ уму этого дипломата, ибо нашъ кабинетъ послѣдовалъ его совѣту, отмѣнивъ сдѣланныя имъ уже распоряженія довольно враждебнаго характера относительно новаго правительства Франціи.

Августа 10-го—15-го. Петербургскія газеты, вышедшія 12-го августа, заговорили въ тонѣ, соответствующемъ принятому нами рѣшенію.

т. е. нашему намѣренію признать короля Филиппа законнымъ монархомъ. Говоря о трехцвѣтномъ флагѣ и кокардѣ, ихъ не называли болѣе трехцвѣтными, а говорили: новый государственный флагъ и кокарда бѣлаго, голубаго и краснаго цвѣта. Вообще, я замѣчаю во всемъ излишнюю торопливость, не соответствующую важности событій: къ счастью, мы избрали въ концѣ концовъ самый благоразумный путь, т. е. отмѣнили распоряженія, сдѣланныя нѣсколько дней передъ тѣмъ.

Августа 15-го и 16-го. Желая обставить какъ можно приличнѣе событія, происшедшія во Франціи, нами посланы курьеры ко всѣмъ главнымъ Европейскимъ дворамъ. Въ нашихъ сообщеніяхъ говорилось, что мы не хотимъ вмѣшиваться во внутреннія дѣла Франціи, но намѣрены признать нынѣшнее ея правительство лишь тогда, когда оно окончательно упрочится.

Мы считали герцога Орлеанскаго, какъ регента, законнымъ правителемъ Франціи, но въ то же время какъ будто намѣревались поддерживать права герцога Бордосскаго, въ пользу котораго Карлъ X и его сынъ дофинъ отреклись отъ престола. Никто не думалъ поддерживать права Карла X и его сына, добровольно отрекшихся отъ престола, но видимо никто не хотѣлъ признавать правъ Людовика-Филиппа, избраннаго палатами. Какъ уладить это дѣло, право, не знаю. Съ другой стороны, нашъ дворъ какъ будто хочетъ дѣйствовать противъ Франціи совмѣстно съ прочими державами.

Событія, видимо, осложняются и, вѣроятно, разразятся какою-либо катастрофою; непризнание короля, получившаго престолъ не милостью Божьей, а вслѣдствіе избранія палаты или народа, можетъ поставить Европу въ чрезвычайно опасное положеніе въ будущемъ. Какимъ образомъ будутъ вести переговоры съ регентомъ французскаго королевства, когда эта страна не признаетъ существованія малолѣтняго монарха?

Августа 21-го. Въ Петербургъ пріѣхалъ адъютантъ французскаго короля Людовика-Филиппа, генералъ Аталинъ; въ тотъ же день онъ имѣлъ совѣщаніе съ княземъ Ливеномъ, а на слѣдующій день былъ представленъ императору въ Царскомъ Селѣ. Согласно рѣшенію, принятому петербургскимъ кабинетомъ, ему будетъ, вѣроятно, заявлено, что новое правительство будетъ признано Россіей, какъ только состоится его признание союзными державами; такимъ образомъ, въ случаѣ, если намъ придется обнажить мечъ противъ безчинствъ, совершаемыхъ во Франціи, мы будемъ дѣйствовать совмѣстно съ прочими державами, не заключая новыхъ обязательствъ и не возобновляя прежнихъ. Король прусскій, первый рѣшительно признавъ *statu quo*, существующій во Франціи; Англія была вынуждена къ тому своими принципами, Австрія также высказалась въ утвердительномъ смыслѣ. Слѣдовательно, и съ нашей стороны не замедлятъ послѣдовать общему примѣру.

Въ тотъ же день, я присутствовалъ при довольно оригинальной сценѣ между княземъ Ливеномъ и газетнымъ цензоромъ, статскимъ совѣтникомъ Цирлейномъ. Послѣдній принесъ цѣлую кучу газетъ, запрещенныхъ къ продажѣ, и желалъ знать по этому поводу резолюцію князя, князь же, видимо, не хотѣлъ скрѣпить своею подписью приказъ о пропускѣ газетъ, хотя сказалъ Цирлейну, что государь приказалъ не задерживать ихъ. Я видѣлъ затруднительное положеніе цензора, который, не имѣя подписи князя, настаивалъ на томъ, чтобы получить ее. Чтобы разрѣшить это затрудненіе, я вмѣшался въ разговоръ, сказавъ Цирлейну, что онъ долженъ повѣрить его сіятельству на слово и что ежели почтовая цензура выразитъ какое-либо сомнѣніе, то она можетъ снести съ княземъ письменно. Князь замѣтилъ на это, что онъ не откажется отъ своихъ словъ, но Цирлейнъ стоялъ на своемъ, повторяя, что всѣ газеты полны разсужденіями насчетъ принципа законнаго престолонаслѣдія и что ихъ слѣдуетъ задержать всѣ безъ исключенія. Наконецъ, князь Ливенъ назначилъ Цирлейну прійхать къ нему въ часть дня, чтобы просмотрѣть газеты.

Августа 23-го. Ко мнѣ пріѣзжалъ ганноверскій посланникъ генералъ Дернбергъ, съ просьбою выдать ему паспортъ для возвращенія на родину. По этому случаю у насъ завязался разговоръ о дѣлахъ Франціи. Онъ сказалъ, что всѣ эти событія представляются ему въ черномъ цвѣтѣ и что онъ боится послѣдствій, какія они могутъ имѣть для Европы; его успокоиваетъ одно—твердый характеръ русскаго императора. Я отвѣчалъ, что его величество твердо рѣшилъ дѣйствовать въ этихъ обстоятельствахъ не иначе, какъ сообразуясь съ принципами, которые будутъ приняты его союзниками, слѣдовательно, все будетъ находиться въ томъ самомъ положеніи, въ какомъ были дѣла до переворота, совершившагося во Франціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, я замѣтилъ, что главная опасность неожиданнаго превращенія герцога Орлеанскаго въ короля и тѣхъ принциповъ, которые при этомъ были высказаны, заключается въ томъ, что они будутъ приняты англійскими радикалами.

Получено извѣстіе о серьезныхъ волненіяхъ въ Брюсселѣ и о томъ, что Бельгія обнаруживаетъ большое желаніе отложиться отъ Голландіи. Возмущеніе такъ или иначе подавлено, но духъ мятежа нельзя будетъ искоренить. Испанія, Неаполь и Пьемонтъ не замедлятъ поднять знамя возстанія и ниспровергнуть королевскую власть, замѣнивъ ее той чудовищной ограниченной властью, которой удовлетворился французскій король Людовикъ-Филиппъ для того, чтобы вступить на престолъ.

Въ концѣ августа были приостановлены всѣ газеты; я былъ лишенъ даже «Гамбургской Газеты». Правительство какъ будто боялось обнародовать извѣстія изъ Франціи, но въ сущности на этотъ предметъ не было опредѣленныхъ взглядовъ. То хотѣли ограничить газетныя извѣстія, то

не хотѣли этого, то отдавали строгія приказанія, то отмѣняли ихъ или смягчали; грустно видѣть эту неустойчивость взглядовъ.

Сентября 1-го. Гвардія выступила въ Царское Село для маневровъ, на которые приглашенъ генералъ Аталинъ; это показываетъ, что близится время, когда Людовикъ-Филиппъ, — король по милости народа, — будетъ признанъ нашимъ дворомъ законнымъ монархомъ Франціи.

Англія уже признала его, Пруссія готова признать точно такъ же, какъ вѣнскій дворъ; мы послѣдуемъ ихъ примѣру.

Волненія въ Брюсселѣ вынудили нидерландскаго короля двинуть противъ этого города 25-ти-тысячное войско; но если это войско состоитъ не изъ голландцевъ, то оно можетъ только раздуть пламя вмѣсто того, чтобы потушить его.

Дурному примѣру Брюсселя послѣдовали Кельнъ и Аахенъ. Въ этихъ городахъ также произошли волненія и сожжено нѣсколько домовъ.

Я узналъ, къ величайшему своему удовольствію, что графъ Понцоди-Борго отказался исполнить полученное имъ приказаніе: 1) заставить всѣхъ русскихъ выѣхать изъ Франціи, и 2) выѣхать самому изъ посольскаго дома, оставивъ въ немъ посольство. Это новое доказательство твердости его характера и правильности сужденія, конечно, заслужить ему благодарность монарха, который одобрилъ его поведеніе, отмѣнивъ всѣ приказанія, данныя имъ на-скоро, когда было получено извѣстіе о перемяѣ правленія во Франціи. Какое счастье, что при этихъ обстоятельствахъ въ Парижѣ былъ такой дальновидный человѣкъ!

Сентября 6-го. Сардинскій посланникъ, графъ Симонетти, въ отсутствіе князя Ливена, обратился ко мнѣ съ просьбою представить его императорскому величеству письмо отъ его короля. Такъ какъ онъ не могъ дать мнѣ копию съ этого письма, то я объявилъ ему, что не могу исполнить его желаніе, но совѣтую ему, по возвращеніи его величества съ маневровъ изъ Новгородскихъ поселеній, попытаться получить позволеніе представить это письмо лично государю. Получивъ аудіенцію у императора, онъ будетъ въ состояніи послать своему двору интересное донесеніе о томъ, что императоръ скажетъ относительно нынѣшнихъ событій во Франціи. Онъ поблагодарилъ меня за совѣтъ, которому рѣшилъ послѣдовать, и прочелъ мнѣ, подъ секретомъ, депешу, полученную имъ съ курьеромъ. Въ этой депешѣ описывалось затруднительное положеніе его двора, вслѣдствіе близости Франціи; благодаря Бога, говорилось, въ ней, страна вполне спокойна, но французы пускаютъ въ ходъ всевозможные происки, чтобы возбудить возстаніе, доказательствомъ чего служить прокламація къ жителямъ Пьемонта (которая была приложена къ депешѣ и которую я самъ читалъ).

Въ этой прокламаціи французы говорятъ безо всякихъ околичностей, что надобно прогнать короля съ престола. Кромѣ того, въ депешѣ

было выражено желаніе короля сообразоваться со взглядами, которыми будутъ руководствоваться союзныя державы. Я поблагодарилъ графа Симонетти за его сообщеніе и, желая сразу поставить его въ извѣстность о томъ, какого образа дѣйствій намѣрена держаться Россія, я далъ ему прочесть циркуляръ, разосланный всѣмъ нашимъ посланникамъ, въ коемъ имъ предписывалось не пускаться ни въ какія разсужденія по поводу событій, происшедшихъ во Франціи, оставаясь въ роли простыхъ зрителей, и говорилось, что петербургскій дворъ предполагаетъ держаться тѣхъ же принциповъ, какъ лондонскій, вѣнскій и берлинскій кабинеты, т. е. не будетъ вмѣшиваться во внутреннія дѣла Франціи, но будетъ зорко слѣдить за ея внѣшней политикой; при этомъ о признаніи установившагося въ этой странѣ правительства говорилось, какъ о вещи весьма вѣроятной, ежели мы будемъ вынуждены къ тому силою обстоятельствъ. Подъ конецъ нашей бесѣды, сардинскій посланникъ настоятельно просилъ меня никому не передавать того, что онъ сообщилъ мнѣ, такъ какъ онъ хочетъ подѣлиться этими новостями только съ княземъ Ливеномъ. Я далъ ему въ этомъ слово и сдержалъ его, поручивъ директору канцеляріи написать г. Сакену (который уѣзжалъ въ тотъ же день въ военныя поселенія), что дѣло идетъ только о передачѣ письма сардинскаго короля, которое я не согласился принять, не имѣя съ него копій.

Два дня тому назадъ получено извѣстіе, что герцогъ брауншвейгскій изгнанъ изъ своей столицы, которую онъ оставилъ тотчасъ по выходѣ изъ театра.

Сентября 7-го. Я получилъ сегодня отъ нашего генеральнаго консула въ Лейпцигѣ извѣстіе о возстаніи въ Дрезденѣ. Если бы покойный король былъ живъ, ничего подобнаго не случилось бы.

Сентября 8-го. На концертѣ г-жи Зонтагъ, данномъ въ театрѣ, я сидѣлъ случайно рядомъ съ извѣстнымъ англійскимъ адмираломъ Кодрингтономъ, побѣдителемъ при Наваринѣ, и бесѣдовалъ съ нимъ. Онъ красивъ собою и уменъ. Въ театрѣ же подошелъ ко мнѣ повѣренный въ дѣлахъ Баваріи, графъ Лерхенфельдъ, и попросилъ у меня свиданія. Я назначилъ ему пріѣхать на слѣдующій день къ 12 ч. въ канцелярію.

Сентября 9-го. Онъ заѣхалъ въ канцелярію и сообщилъ мнѣ, что имѣетъ передать письмо отъ королевы баварской ея императорскому высочеству великой княгинѣ Еленѣ Павловнѣ. Я посоветовалъ ему передать это письмо черезъ генерала Алединскаго. Мы говорили о волненіяхъ въ Дрезденѣ и Брюсселѣ. О дрезденскихъ волненіяхъ ему ничего не извѣстно; говоря о возмущеніи въ Брюсселѣ, онъ похвалилъ поведение принца Оранскаго, но замѣтилъ, что требованія брабантскихъ жителей неудобноисполнимы въ интересахъ спокойствія Европы, если правда, что инсургенты требуютъ отдѣленія Голландіи отъ Брабанта и

образования изъ него отдѣльнаго королевства. Онъ спросилъ меня, что думаютъ у насъ о Баваріи. Я отвѣчалъ, что мы очень довольны поведениемъ этой державы во время парижскихъ смутъ. Говоря о своемъ отечествѣ, онъ сообщилъ мнѣ, что король, его монархъ, получилъ кучу анонимныхъ писемъ и приказалъ напечатать въ газетахъ, что если его подданные имѣютъ на что жаловаться, то они должны дѣйствовать открыто, не прибѣгая къ этимъ подпольнымъ средствамъ; посланникъ говоритъ, что баварскія войска одушевлены самыми лучшими чувствами и что въ ихъ странѣ никто не рискнетъ возмущать народъ, такъ какъ всѣ твердо убѣждены, что встрѣтять противодѣйствіе въ здоровомъ смыслѣ, который стремится къ сохраненію установленнаго порядка. На этомъ нашъ разговоръ прекратился.

Наступилъ новый фазисъ въ беспорядкахъ, происходящихъ въ Дрезденѣ. Принцъ Фридрихъ-Августъ, родившійся въ 1797 г., отъ перваго брака нынѣ царствующаго короля, сталъ во главѣ инсургентовъ, которые провозгласили его королемъ, тогда какъ король и его братъ отказались отъ престола.

Жители Брауншвейга, изгнавъ своего владѣтельнаго герцога Карла, который удалился въ Англію, провозгласили его брата Вильгельма, родившагося въ 1806 г.

Въ тотъ же день получена эстафета отъ графа Нессельроде, который извѣщаетъ о скоромъ возвращеніи своемъ и проситъ князя Ливена уговорить императора не принимать, до его пріѣзда, никакого рѣшенія относительно Нидерландовъ.

Едва успѣлъ я вернуться домой и сталъ припоминать всѣ событія дня, какъ мои размышленія были прерваны повѣреннымъ въ дѣлахъ Нидерландовъ, который пріѣхалъ ко мнѣ неожиданно, точно съ неба свалился, безо всякаго увѣдомленія. Извинившись за свой неожиданный пріѣздъ, онъ заговорилъ о дѣлахъ своей страны; въ восторженныхъ выраженіяхъ описалъ онъ геройское поведеніе принца Оранскаго и возбужденную его пріѣздомъ въ Брюссель надежду на восстановленіе порядка; онъ говоритъ, что до окончательнаго устройства дѣлъ все останется въ томъ положеніи, въ какомъ принцъ оставилъ Брюссель, т. е., что граждане будутъ слѣдить за порядкомъ и воздержатся отъ всякихъ демонстрацій. По возвращеніи принца Оранскаго въ Гагу, былъ созванъ государственный совѣтъ для обсужденія требованій Брюсселя; по мнѣнію посланника, нельзя допустить, чтобы былъ подписанъ актъ объ отторженіи этой страны отъ Нидерландовъ и образованіи изъ нея отдѣльнаго королевства, которое будетъ только занято брабантскими войсками. Впослѣдствіи всѣхъ этихъ бѣдъ, по словамъ посланника, всегда былъ г. Маннъ; пользуясь довѣріемъ короля, онъ не принялъ своевременно

надлежащихъ мѣръ къ предупрежденію возстанія; посланникъ въ восторгѣ, что этотъ Маннъ устраненъ наконецъ отъ дѣлъ.

Получилъ изъ Голландіи письмо отъ своего друга (также члена государственнаго совѣта), изъ котораго видно, что онъ былъ чрезвычайно испуганъ приказаніемъ принца Оранскаго привести всѣ крѣпостныя гарнизоны на военное положеніе, такъ какъ это приказаніе совершенно не согласуется съ прокламаціей его монарха отъ 4-го сентября; поэтому онъ предполагаетъ, что съ 4-го по 9-е сентября произошли, вѣроятно, какія-нибудь событія, вызвавшія необходимость подобныхъ мѣръ; французскій министръ иностранныхъ дѣлъ заявилъ нидерландскому полномочному посланнику, что онъ совѣтуетъ голландцамъ не призывать на помощь иноземныхъ войскъ, ибо въ такомъ случаѣ онъ не ручается за послѣдствія. Наконецъ, такъ какъ я сказалъ посланнику, что графъ Нессельроде пріѣдетъ сегодня въ ночь или завтра, то онъ просилъ меня устроить ему свиданіе съ графомъ, тотчасъ по его пріѣздѣ, и сообщалъ мнѣ еще, что такъ какъ императрица интересуется дѣлами Голландіи, то онъ составилъ очеркъ всѣхъ событій, начиная съ возстанія въ Брюсселѣ, и вручилъ его графинѣ Моденѣ, для передачи ея величеству.

Сентября 17-го. Баронъ де-Бургуэнъ сообщилъ мнѣ между прочимъ, что вчера здѣсь получено извѣстіе о признаніи короля Людовика-Филиппа Австріей. Вспомнивъ, что у меня лежали на столѣ записки одной высокопоставленной дамы о Людовикѣ XVIII, я взялъ эту книгу и, желая дать разговору другой оборотъ, спросилъ его, читалъ ли онъ ее? Онъ отвѣчалъ: нѣтъ.

— Въ такомъ случаѣ,—сказалъ я,—совѣтую вамъ прочесть ее: это классическое сочиненіе о тѣхъ лицахъ, которыя играютъ роль въ нашемъ отечествѣ.

Онъ сказалъ мнѣ, что память объ этомъ королѣ чтится во Франціи, и привелъ въ доказательство то, что во время революціи въ Парижѣ была разбита статуя Карла X, а статуя Людовика XVIII осталась неприкосновенна. Это дѣлаетъ честь французамъ, такъ какъ этотъ монархъ заслуживалъ ихъ любовь; сами роялисты волнуютъ страну съ цѣлью добиться отмены хартіи, данной Людовикомъ народу.

— Я предчувствовалъ,—сказалъ я посланнику,—событія, которыя должны были повлечь за собою гибель Людовика XVIII; когда французское посольство извѣстило меня о его кончинѣ, я тотчасъ написалъ, что это потеря непоправимая; къ сожалѣнію, текущія событія доказали, что мое предсказаніе было вѣрно.

Получивъ наканунѣ извѣстіе о томъ, что король Людовикъ-Филиппъ признанъ вѣнскимъ дворомъ, петербургскій дворъ присоединился къ рѣшенію союзныхъ державъ; но императоръ скрѣпилъ этотъ актъ своею подписью съ величайшимъ неудовольствіемъ. Его пришлось убѣждать,

доказывая, какія печальныя послѣдствія могло имѣть нарушеніе всеобщаго союза. Тѣмъ не менѣе государь упорно продолжаетъ называть короля братомъ въ письмахъ, адресуемыхъ ему нашимъ кабинетомъ.

Сентября 27-го. Императоръ неожиданно уѣхалъ въ Москву, чтобы успокоить народъ, взволнованный холерою. Это весьма похвально; въ Петербургѣ государя ожидали къ 10-му октября; теперь говорятъ, что его величество будетъ осматривать до 20-го числа водяные пути сообщенія.

Октября 14-го. Нѣсколько дней уже носится слухъ о возмущеніи въ военныхъ поселеніяхъ и о томъ, что народъ бьетъ окна на Невскомъ проспектѣ. Эти слухи оказались ложны, но они свидѣлствуютъ о стремленіи нѣкоторыхъ лицъ вызвать безпорядки. Съ другой стороны, появился высочайшій указъ о назначеніи начальникомъ поселеній графа Петра Толстаго, который облеченъ такою же неограниченной властью, какая дается въ военное время главнокомандующимъ, съ правомъ произносить смертные приговоры. Глубоко опечаленный тѣмъ духомъ, коимъ одушевлена молодежь въ моемъ отечествѣ, я нарисовалъ себѣ мысленно картину будущаго и увидѣлъ въ немъ всѣ данныя къ страшнымъ волненіямъ: 1-е военныя поселенія, 2-е кантонисты, обучаемые при штабахъ, и наконецъ пагубный примѣръ разныхъ государствъ Европы. Военныя поселенія могутъ, несомнѣнно, льстить тщеславію монарха. Огромныя суммы, потраченныя на ихъ обзаведеніе, постройки, которыя тянутся на нѣсколько верстъ, ученія, совершаемыя съ удивительной военной выправкой, все—однимъ словомъ способно ослѣпить взоры и представить учрежденіе этихъ поселеній въ самомъ радужномъ свѣтѣ. Между тѣмъ эти поселенія могутъ быть весьма пагубны, со временемъ, для Россіи и могутъ даже пошатнуть престолъ. Если военные поселяне когда-нибудь взбунтуются, то они навѣрно увлекутъ за собою жителей тѣхъ губерній, въ которыхъ они расположены. Находясь неподалеку отъ обѣихъ столицъ, они могутъ внести въ нихъ этотъ мятежный духъ. Кантонисты, воспитанные при штабахъ, образуютъ, по моему мнѣнію, родъ третьяго сословія, которое несомнѣнно примкнетъ къ каждому мало-мальски организованному возстанію, а примѣръ нѣкоторыхъ государствъ Европы упрочить безпорядокъ и неповиновеніе и ниспровергнетъ монархическую власть.

Императоръ, раздраженный безпорядками, которые обнаружили въ Европѣ и имѣли цѣлью подорвать монархическую власть, рѣшилъ двинуть войска противъ инсургентовъ; соотвѣтствующія приказанія были уже отданы нѣкоторымъ корпусамъ, стоявшимъ въ Литвѣ, и министру иностранныхъ дѣлъ было повелѣно сообщить о томъ прочимъ дворамъ. Къ счастью, вице-канцлеръ, имѣвшій при самомъ началіи французской революціи свиданіе съ графомъ Меттернихомъ и графомъ Бернсдор-

фомъ (первые министры въ Вѣнѣ и Берлинѣ) и видѣвшій необходимость поддержать въ Европѣ миръ, сумѣлъ убѣдить его величество въ томъ, что, желая обнажить мечъ противъ анархіи, нельзя дѣйствовать изолированно, ибо безъ помощи союзныхъ державъ будетъ немыслимо обезпечить даже продовольствіе войскъ. Поэтому не слѣдуетъ начинать войны до тѣхъ поръ, пока французскіе, брабантскіе и иные инсургенты, напавъ на владѣнія союзныхъ державъ, не сдѣлаютъ эту войну неизбежной и покуда всѣ державы не будутъ дѣйствовать сообща. Императоръ согласился съ этими доводами, сознавшись, что «графъ Нессельроде благоразумнѣе его».

Октября 18-го. Окончивъ свою санитарную (?) поѣздку, императоръ вернулся въ Царское Село.

Наканунѣ его пріѣзда въ Сенатѣ былъ прочитанъ новый указъ, коимъ дозволяется вывозить и ввозить золото и серебро, чекашенное въ Россіи. Многіе полагаютъ, что вслѣдствіе этого звонкая монета исчезнетъ изъ имперіи. Время покажетъ, насколько эта мѣра хороша; признаюсь, я не понимаю принципа, лежащаго въ ея основѣ, а равно, чѣмъ мотивируется разрѣшеніе вывоза и въ особенности ввоза звонкой монеты.

Князь Ливенъ, уѣзжая изъ Петербурга въ Лондонъ, написать вице-канцлеру, рекомендуя ему (но не называя впрочемъ никого по имени) всѣхъ работавшихъ подъ его начальствомъ.

Октября 25-го. Императоръ и императрица съ августѣйшими дѣтьми возвратились изъ Царскаго Села въ городъ.

Октября 27-го. Оберъ-полицеймейстеромъ назначенъ генералъ-маіоръ Кокошкинъ.

Ноября 11-го. Я былъ у князя Александра Голицына, чтобы переговорить съ нимъ о глазной лѣчебницѣ, коей онъ состоитъ попечителемъ. Покончивъ съ этимъ вопросомъ, онъ спросилъ, читалъ ли я статью въ «Gazette de France» о текущихъ событіяхъ. Я отвѣчалъ отрицательно. Тогда онъ прочелъ ее мнѣ вслухъ, вѣроятно, съ цѣлью подготовиться къ чтенію этой статьи государю. Статья написана мастерски; въ ней дѣлается обзоръ всѣхъ формъ правленія, которыя испробованы во Франціи за послѣднія 40 лѣтъ.

Ноября 15-го. Князь Голицынъ посѣтилъ лѣчебницу. Я просилъ священника отслужить молебенъ и вставить молитву о здравіи князя и всѣхъ благотворителяхъ госпиталя. Онъ былъ, видимо, тронутъ этимъ вниманіемъ, затѣмъ во время нашей бесѣды я постарался вставить слово о пользѣ, которую онъ приносить лѣчебницѣ, хотя она ограничивается въ сущности только тѣмъ, что онъ служитъ посредникомъ между императоромъ и лѣчебницею.

Ноября 26 го. Получено извѣстіе о мятежѣ въ Варшавѣ. Гово-

рять, что нѣсколько генераловъ пали жертвою бунтовщиковъ и что великій князь Константинъ Павловичъ удалился въ Краковъ съ 6.000-нымъ войскомъ.

Н о я б р я 27-го. Появился первый бюллетень, возвѣщавшій, что мятежъ вспыхнулъ 17-го числа: 1-е въ школѣ подпрапорщиковъ; 2-е среди польскихъ войскъ; 3-е среди польской конной артиллеріи, примкнувшей къ мятежникамъ.

Н о я б р я 29-го. Появился второй бюллетень. Говорятъ, будто великій князь установилъ изъ Виланова сообщеніе съ противоположнымъ берегомъ Вислы. Къ нему присоединилось нѣсколько полковъ и батарея, состоящая изъ 28-ми орудій подъ командою генераловъ Корфа и Герштенцвейга. По этимъ бюллетенямъ оказывается, что главною причиною или главнымъ поводомъ къ возстанію была ненависть, которую всѣ питали къ великому князю.

Вмѣстѣ съ тѣмъ получено извѣстіе, что должностныя лица, назначенныя императоромъ и королемъ (польскимъ), смѣнены и что на ихъ мѣсто назначены народныя власти. Въ тотъ же день гвардія получила приказаніе выступить и должна уйти изъ Петербурга 2-го декабря.

Изъ дневника П. Г. Дивова.

1831 годъ.

Февраля 15-го. Совершился обрядъ крещенія великой княжны Екатерины (дочери великаго князя Михаила Павловича). Особы первыхъ трехъ классовъ были приглашены во дворецъ, на обѣдъ; я видѣлъ тамъ поляковъ, которыхъ считаютъ преданными Россіи, а именно: Рожнецкаго, Любецкаго, Краснскаго, Замойскаго и Яблоновскаго. Всѣ они ничего не стоятъ и пріѣхали къ намъ только для отвода глазъ.

Конецъ февраля прошелъ довольно грустно, такъ какъ изъ Польши получались весьма неутѣшительные бюллетени. Быть можетъ, фельдмаршалъ Дибячъ боялся скомпрометтировать свою боевую славу или не былъ вполне увѣренъ въ своихъ войскахъ; какъ бы то ни было, кажется, онъ слишкомъ щадилъ свои силы и вслѣдствіе этого не могъ нанести непріятелю рѣшительнаго удара. Къ тому же онъ растянулъ войско на нѣсколько сотъ верстъ вдоль праваго берега Вислы и поэтому не могъ прикрыть его движеній; точно также, осадивъ Замостье, онъ напрасно отвлекъ часть войскъ съ границы Волини, до пораженія поляковъ подъ Прагою.

Мартъ. Весь этотъ мѣсяцъ изъ Польши получались одни неудовлетворительныя извѣстія; наконецъ, 17-го числа, вспыхнуло серьезное возстаніе въ трехъ уѣздахъ Виленской губерніи: Шавельскомъ, Тельшевскомъ и Россіенскомъ, а 23-го марта обнародованъ манифестъ, коимъ повелѣвается судить виновныхъ военнымъ судомъ, конфисковать ихъ земли въ пользу инвалидовъ п. т. п. Этотъ мятежъ встревожилъ жителей Курляндіи; всѣ помѣщики устремились въ Ригу. За нѣсколько дней до мятежа, я бесѣдовалъ съ вице-канцлеромъ, графомъ Нессельроде,

о вольности, съ какою мѣстные газеты позволили себѣ разсуждать о политикѣ, о правахъ народа; онъ сказалъ мнѣ, что онъ говорилъ объ этомъ съ генераломъ Бенкендорфомъ, но что ему некогда просмотрѣть газеты и онъ просить меня прислать ему тѣ номера, которые особенно поражаютъ меня. Я обѣщала сдѣлать это, предупредивъ его, что я не приложу къ нимъ никакой пояснительной записки, въ виду того, что я уже былъ неоднократно скомпрометтированъ, оказывая ему подобныя услуги.

Весь мартъ мѣсяцъ, вплоть до 10-го апрѣля, не было получено изъ Польши никакихъ удовлетворительныхъ извѣстій; мало того, генералъ Гейсмаръ самымъ глупѣйшимъ образомъ допустилъ напасть на себя врасплохъ 25-ти-тысячному отряду поляковъ и потерялъ нѣсколько орудій.

Апрѣля 17-го. Получены радостныя вѣсти отъ генерала Крейца, разбишаго 12-ти-тысячный корпусъ польскихъ войскъ, и отъ генерала Ридигера, разбишаго Дверницкаго на границѣ Волыни.

Мая 14-го. Неожиданный пріѣздъ изъ Тифлиса фельдмаршала Паскевича заинтересовалъ многихъ. Кажется, его прочать на мѣсто Дибича. Я былъ у фельдмаршала два дня послѣ его пріѣзда. Онъ принималъ меня вѣжливо, и такъ какъ въ комнатѣ было третье лицо, то я ограничился самымъ обыкновеннымъ разговоромъ. Я спросилъ его, была ли какая-либо связь между отступленіемъ гвардіи подъ начальствомъ великаго князя Михаила Павловича и послѣдующими дѣйствіями Дибича. Онъ отвѣчалъ утвердительно. Между тѣмъ, нѣсколько дней спустя, т. е. два дня послѣ этого разговора, мои догадки, къ сожалѣнію, оправдались, такъ какъ гвардія, подвергшись нападенію 36-ти-тысячнаго корпуса повстанцевъ, не была поддержана войсками, коими командовалъ Дибичъ.

Мая 23-го. Тотчасъ по полученіи этого извѣстія, стали говорить объ отозваніи Дибича и о назначеніи на его мѣсто Паскевича.

Въ Лифляндіи и Кореліи вспыхнула холера.

Мая 24-го. Появленіе холеры въ Ригѣ мѣшаетъ, кажется, доставкѣ продовольствія войску, черезъ Данцигъ. Остроленка и Любаровъ обращены въ пепелъ. Повидимому, мы намѣреваемся принять болѣе энергичныя мѣры и не хотимъ щадить тѣхъ мѣстъ, которыя служатъ убѣжищемъ повстанцевъ.

Іюня 4-го. Получено извѣстіе о кончинѣ Дибича; онъ умеръ отъ холеры, проболѣвъ всего 11 дней. Это развязываетъ руки императору насчетъ назначенія новаго главнокомандующаго. На кого падетъ выборъ? На Паскевича или на кого-нибудь другаго? Если будетъ назначенъ Паскевичъ, то, судя по славѣ, которую онъ стяжалъ въ Азіи, я предвижу успѣхъ русскаго оружія.

Іюня 5-го. Я посѣтилъ преемника Дибича, который принималъ меня

очень любезно. Я спросилъ его, вѣтъ ли у него какихъ-нибудь приказаній для моего зятя, Стрекалова. Онъ просилъ меня засвидѣтельствовать ему его совершенное почтеніе. Затѣмъ разговоръ зашелъ о войнѣ; я замѣтилъ, что онъ осуждаетъ болѣе всего въ дѣйствіяхъ покойнаго фельд-маршала, что онъ не обращалъ должнаго вниманія на удовольствіе арміи. Прощаясь со мною, Паскевичъ обнялъ меня; я сказалъ ему, что я вполне увѣренъ, что онъ осуществитъ надежды, возлагаемыя на него отечествомъ, и что назначеніе его главнокомандующимъ совершенно успокоило столицу.

Іюня 15-го. Всѣ эти дни, начиная съ 6-го числа, упорно носился слухъ о блестящей побѣдѣ, одержанной надъ корпусомъ повстанцевъ, коими командовалъ Гелгудъ. Однако, до 18-го числа, не появилось объ этой побѣдѣ правительственнаго сообщенія; мнѣ кажется, что это извѣстіе, по меньшей мѣрѣ, на половину преувеличено.

Іюня 16-го. Созвано чрезвычайное собраніе Сената, для принятія завѣщанія его императорскаго величества, которое (въ случаѣ несчастья) должно быть вскрыто въ присутствіи Государственнаго Совѣта, Синода и Сената. Въ тотъ же день дипломатическій корпусъ извѣщенъ о томъ, что въ Петербургѣ появилась холера. Этому обстоятельству приписали рѣшеніе, принятое императоромъ насчетъ завѣщанія.

Іюня 18-го. Получено извѣстіе о кончинѣ великаго князя Константина Павловича, умершаго въ Витебскѣ отъ холеры и проболѣвшаго два дня. Вице-канцлеръ замѣтилъ, что императоръ весьма огорченъ; да, — отвѣчалъ я, — онъ оплакиваетъ смерть брата, и болѣе ничего.

Въ тотъ же день вице-канцлеръ объявилъ мнѣ, что императоръ приказалъ ему поселиться въ Петергофѣ, и что я буду временно управлять министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, о чемъ онъ увѣдомилъ меня въ тотъ же день письменно.

Іюня 21-го. Сегодня на Сѣнной былъ бунтъ, вызванный устройствомъ холерныхъ госпиталей; ночью былъ такой же бунтъ на Рождественской.

Іюня 22-го. Сегодня вернулся въ городъ императоръ, вѣроятно, для того, чтобы успокоить умы, взволнованные этими санитарными мѣропріятіями.

Вынужденный не выходить изъ комнаты, по случаю раны, открывшейся у меня на ногѣ, я погрузился въ слѣдующія размышленія по поводу событій, совершившихся послѣ полученія извѣстія о кончинѣ великаго князя Константина Павловича.

Событія идутъ ускореннымъ ходомъ и принимаютъ, повидимому, такіе размѣры, которые могутъ вызвать волненіе во всѣхъ государствахъ Европы. Пока великій князь Константинъ Павловичъ былъ живъ, казалось труднымъ и даже совершенно невозможнымъ возстановить прежній

порядокъ, но послѣ его смерти ничто не мѣшаетъ уничтожить, разъ навсегда, дѣло, созданное для него и имъ погубленное. Я говорю о возстановленіи Польши. Эта выдумка грека Капо д'Истріа, желавшаго этимъ понравиться великому князю, была одобрена императоромъ Александромъ, который надѣялся этимъ удовлетворить честолюбіе брата, отказавшагося отъ русскаго престола вслѣдствіе своего брака съ полькой, которой данъ титулъ княгини Ловичъ. Намъ не извѣстно, какія надежды лелѣялъ великій князь Константинъ Павловичъ, отказываясь отъ русскаго престола и видя себя на возрождающемся престолѣ Польши въ качествѣ наслѣдника своего брата Александра, но, обсуждая всѣ его поступки съ того момента и вплоть до кончины, мы имѣемъ полное право думать, что онъ замышлялъ занять независимое положеніе.

1) Онъ уволилъ всѣхъ русскихъ солдатъ, которые находились въ Варшавѣ, въ составѣ войскъ или гарнизона, замѣнивъ ихъ уроженцами польскихъ или русско-польскихъ губерній.

2) Укрѣпилъ и вооружилъ, на счетъ Россіи, нѣсколько крѣпостей, каковы Модлинъ и Замосць.

3) Образовалъ у себя министерскую канцелярію, въ которую поступали всѣ бумаги изъ Петербурга. Эта пагубная уступка была сдѣлана ему въ силу братскихъ чувствъ, а министры не противились этому изъ боязни оскорбить великаго князя, вслѣдствіе чего у нихъ не хватило мужества представить императору эту мѣру въ ея истинномъ свѣтѣ.

Облеченный самой широкой властью въ королевствѣ Польскомъ, великій князь распространилъ ее и на прочія губерніи, подчиненныя его гражданской и военной власти, а именно на губерніи Гродненскую, Бѣлостокскую, Виленскую, Минскую, Волынскую и Подольскую. Всѣ русскіе губернаторы этихъ провинцій были замѣнены, въ то время, лицами польскаго происхожденія.

При созваніи перваго же сейма, императоръ Александръ почувствовалъ, какъ пагубно было возстановленіе королевства Польскаго для его власти и для общихъ интересовъ Имперіи. Но, любя полумѣры и проникнутый убѣжденіемъ, что, дѣйствуя такъ, онъ идетъ съ вѣкомъ, государь не сумѣлъ принять тѣхъ мѣръ, на которыя ему слѣдовало рѣшиться тотчасъ послѣ паденія Наполеона. Припомнимъ, что всѣ кабинеты говорили въ то время: мы хотимъ вернуться къ старому порядку. Слѣдовательно, ему надобно было не увлекаться титуломъ короля польскаго и возстановленіемъ Польши, но надлежало все привести въ тотъ видъ, въ какомъ были дѣла до нашествія французовъ, то-есть надобно было сказать пруссакамъ: «возьмите обратно вашу долю съ Варшавой», а австрійцамъ: «возьмите всѣ земли, по краковскую демаркаціонную линію». Подобная мысль должна была, весьма естественно, придти на умъ и во время мятежа 1830 года, когда намъ слѣдовало дѣй-

ствовать въ томъ же смыслѣ, условившись съ Берлиномъ и Вѣною. Смерть Константина даетъ вновь возможность выступить съ подобными предложеніями, хотя при менѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ, вслѣдствіе неудачъ Дибича.

Іюня 23-го. Императоръ прибылъ въ городъ, чтобы усмирить народное волненіе; обратился съ рѣчью къ народу, а 24-го числа появился приказъ, чтобы полиція, которую обвиняли въ насиліяхъ, не вмѣшивалась въ мѣропріятія, принимаемыя для борьбы съ холерою.

Іюня 25-го. Императоръ пріѣзжалъ еще разъ въ столицу и былъ доволенъ царствовавшимъ въ ней порядкомъ, о чемъ было возвѣщено жителямъ печатными объявленіями, расклеенными на углахъ.

Іюня 26-го. Вице-канцлеръ, которому я сообщилъ, что французскій посланникъ встревоженъ рѣчью, съ которой императоръ обратился къ народу, на Сѣнной, отвѣтилъ мнѣ, что онъ уже послалъ ему разъясненіе по этому поводу и надѣется, что герцогъ де-Мортемаръ будетъ имъ удовлетворенъ.

Іюня 29-го. Мнѣ было приказано отправиться къ австрійскому посланнику, чтобы выразить ему, отъ имени его величества, чувства признательности, которыя государь питаетъ къ своему августѣйшему другу и вѣрному союзнику за принятое имъ рѣшеніе выдать мятежниковъ, дѣйствовавшихъ въ Подоліи, подъ начальствомъ Дверницкаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ, вице-канцлеръ приказалъ мнѣ прочесть этому посланнику депешу, которая послана по этому случаю г. Татищеву, въ Вѣну, и обратить вниманіе на то, что скажетъ, по окончаніи этого чтенія, графъ Фикельмонъ.

Іюня 30-го. Я исполнилъ данное мнѣ порученіе на другой же день и замѣтилъ, что когда я сказалъ графу о признательности императора, то его поразило слово «выдача»; онъ сказалъ, что упоминаніе объ отказѣ выдать Дверницкаго, съ его войскомъ, въ то время, когда онъ былъ обезоруженъ, походить на упрекъ, который ему прискорбно видѣть въ текстѣ этой депеши, такъ какъ австрійское правительство было къ этому вынуждено, въ то время, обстоятельствами, и что Дверницкій, стоя во главѣ 5.000 войска, не сдался бы по первому требованію и своимъ сопротивленіемъ могъ возбудить возстаніе во всей Галиціи, которая охраняется только 80 тыс. войска, которое въ ней расположено. Я рѣшилъ успокоить посланника, обѣщая написать г. Татищеву, чтобы онъ не упоминалъ объ этомъ въ разговорѣ съ министрами его величества короля австрійскаго, что я и исполнилъ, и въ тотъ же день сообщилъ вице-канцлеру подробно о моемъ разговорѣ съ посланникомъ.

Іюля 3-го. Повѣренный въ дѣлахъ Бразиліи, Лисбоа, просилъ у меня свиданія и сообщилъ мнѣ, что онъ узналъ о событіяхъ, происходившихъ въ Ріо-Жанейро, и объ отреченіи Донъ-Педро I только изъ га-

зетъ и изъ депеши, полученной имъ изъ Лондона, и что хотя лондонская депеша прислана его коллегѣ временнымъ правительствомъ, но, не получая до сихъ поръ отъ своего правительства никакой депеши, онъ думаетъ не извѣщать пока объ этихъ событіяхъ петербургскій кабинетъ; но надѣется, что его будутъ признавать официальнымъ лицомъ впредь до полученія дальнѣйшихъ разъясненій. Я увѣрилъ его, что наше министерство всегда держалось этого правила, и что, слѣдовательно, онъ можетъ быть покоенъ. Затѣмъ онъ говорилъ, со слезами на глазахъ, о печальномъ положеніи Бразиліи, которая не сумѣла воспользоваться мудростью императора Донъ-Педро I, своего благодѣтеля, и заявилъ, что онъ не хочетъ болѣе служить и намѣренъ удалиться отъ дѣлъ; что регентами страны состоятъ въ настоящее время сенаторы Талавера Гіерера и генералъ Лима; но, по смыслу конституціи, регенты должны избираться общимъ собраніемъ, то-есть собраніемъ, состоящимъ изъ сенаторовъ и разночинцевъ, и что это должно было совершиться въ маѣ мѣсяцѣ. Донъ-Педро II, сынъ Донъ-Педро I, шестилѣтній ребенокъ, который будетъ объявленъ совершеннолѣтнимъ не ранѣе 18-ти лѣтъ, слѣдовательно, представляетъ обширное поле для внутреннихъ смутъ, которыя будутъ, вѣроятно, терзать его страну.

Іюля 27-го. Мнѣ было приказано пріостановить разсылку тѣхъ газетъ, въ коихъ напечатана рѣчь, произнесенная французскимъ королемъ при открытіи палатъ. Я сообщилъ это распоряженіе почтъ-директору. На слѣдующій день разрѣшено снять это запрещеніе, но велѣно запретить всѣмъ нашимъ газетамъ перепечатывать эту рѣчь, полную угрозъ противъ Россіи относительно Польши.

Іюля 29-го. Я видѣлся съ Елагинимъ, другомъ вице-канцлера, и спросилъ его, чтó написать Закревскому по поводу паспортовъ для вѣзда въ Финляндію. Онъ отвѣтилъ, что вскорѣ сообщить мнѣ объ этомъ. Относительно рѣчи французскаго короля я сказалъ ему, что я писалъ г. Лавалю, а также въ Ригу, Москву, Одессу и министру народнаго просвѣщенія князю Ливену, прося слѣдить за тѣмъ, чтобы эта рѣчь не была напечатана ни въ одной изъ мѣстныхъ газетъ или журналовъ. По его мнѣнію, эта рѣчь сама собою утратитъ всякое значеніе, когда будетъ взята Варшава, а генералъ Паскевичъ находится уже въ трехъ верстахъ отъ Сохачева. Елагинъ, повидимому, увѣренъ въ успѣхѣ и не допускаетъ мысли о неудачѣ; между тѣмъ, даже въ случаѣ полного успѣха, придется, такъ или иначе, отвѣчать французамъ.

Августа 7-го. Императоръ пріѣхалъ на Елагинъ, чтобы дать аудіенцію австрійскому, французскому и англійскому посламъ и нидерландскому посланнику. Эта аудіенція была вызвана войною, начавшеюся между Голландіей и Бельгіей.

Августа 12-го. Вице-канцлеръ, пріѣхавъ въ городъ, пригласилъ

меня къ себѣ, чтобы переговорить о депешѣ, которую я послалъ ему о движеніяхъ мятежниковъ, которые приближаются снова къ Самогити, о чемъ сообщилъ мнѣ министръ финансовъ. Согласно полученнымъ имъ свѣдѣніямъ, начальникъ Самогитскаго округа былъ предувѣдомленъ о движеніи мятежниковъ графомъ Шуазель-Гуфье, который присовокупилъ, что инсургенты получаютъ оружіе и порохъ изъ Мемеля. Каково было мое удивленіе, когда я увидѣлъ свою депешу, лежащую у графа на столѣ, и когда онъ произнесъ слѣдующія подлинныя его слова: «Намъ объ этомъ ровно ничего не извѣстно; глупый генералъ, завѣдующій этой станціей, не слѣдуетъ ни за чѣмъ». Затѣмъ онъ выразилъ желаніе видѣть оригиналъ, на основаніи котораго я составилъ свою депешу. Я понялъ, что, взявъ свою депешу назадъ, я выведу его изъ крайне затруднительнаго положенія, такъ какъ я рѣзко осуждалъ въ ней нашу непредусмотрительность, говоря, что лучше было бы истратить нѣсколько тысячъ на надзоръ, нежели тѣ же нѣсколько тысячъ на вооруженіе. Все это было продѣлано для того, чтобы не подвести его друга, великаго инквизитора Бенкендорфа, которымъ императоръ уже былъ недоволенъ. Я положилъ депешу въ карманъ и уѣхалъ.

Августа 14-го. Тѣло великаго князя Константина Павловича прибыло въ Петербургъ и было торжественно перевезено въ крѣпость, гдѣ оно поставлено въ церкви. Погода была отвратительная. Не участвуя въ процессіи, я все же отправился въ крѣпость, такъ какъ дипломатическій корпусъ былъ приглашенъ въ соборъ, а вице-канцлеръ не пріѣхалъ изъ Царскаго Села. Церковь была убрана просто, но со вкусомъ.

Августа 17-го. Сегодня совершилось погребеніе. Я не былъ въ крѣпости.

Августа 18-го. Я былъ съ визитомъ у прусскаго посланника генерала Шолера, на Васильевскомъ островѣ, гдѣ онъ поселился на нѣсколько мѣсяцевъ вмѣсто дачи; воспользовавшись этимъ случаемъ, я переговорилъ съ нимъ о тайной продажѣ оружія и пороха мятежникамъ въ Самогити. Онъ полагаетъ, что это неправда, но допускаетъ впрочемъ, что жажда наживы могла побудить нѣкоторыхъ лицъ на это рискованное дѣло. Я поддержалъ его въ этой мысли, намекнувъ, что въ этомъ замѣшаны, быть можетъ, англійскіе купцы; тогда онъ сказалъ, что пруссакамъ это запрещено подъ страхомъ самаго строгаго наказанія. Затѣмъ мы поговорили о польскихъ дѣлахъ, которыя близятся, кажется, къ развязкѣ. Я замѣтилъ, что развязка дѣла доставляетъ иной разъ болѣе всего хлопотъ; если удастся взять Варшаву, то придется еще обезоружить войска, уничтожить разбой и т. п. Шолеръ полагаетъ, что все это устроится само-собою, безъ малѣйшаго затрудненія; онъ выразилъ надежду, что, возстановивъ это королевство, у насъ хватитъ благоразумія не держать тамъ 30 тысячъ войска и не давать имъ де-

негъ, предоставивъ имъ обходиться своими собственными средствами. Такимъ образомъ, разговоръ зашелъ о бесполезности Польскаго королевства, которое императоръ Александръ пожелалъ возстановить. Шолеръ разсказалъ, что эта мысль такъ неотступно преслѣдовала императора въ 1815 г., по возвращеніи его изъ Англіи, что прусское правительство сочло нужнымъ высказаться противъ нѣкоторыхъ основныхъ принциповъ польской конституціи, которые, по мнѣнію императора Александра, должны были быть болѣе нежели либеральны. Въ это время канцлеръ Гарденбергъ приказалъ Шолеру не отлучаться отъ государя, отправиться въ Петербургъ и постараться отговорить его отъ нѣкоторыхъ вещей. Шолеръ пріѣхалъ въ Петербургъ, неоднократно видѣлся съ императоромъ и заявилъ ему, что король прусскій сдѣлаетъ все, что онъ пожелаетъ, но проситъ его величество прочесть предварительно записку, которой его дворъ придаетъ первостепенное значеніе при обсужденіи столь важныхъ вопросовъ. Императоръ, проникнутый новыми идеями, разсердился на Шолера, но мало-по-малу сдержалъ свой гнѣвъ и сказалъ, что «все это будетъ обсуждено на конгрессѣ». Счастье, что умный Гарденбергъ поставилъ преграду архи-либеральнымъ идеямъ, коими такъ увлекался Александръ; но они принесли со временемъ печальные плоды, вызвавшіе послѣ его кончины событія 14-го декабря.

Августа 19-го. Такъ какъ вице-канцлеръ возвратился въ городъ, то я поѣхалъ къ нему, чтобы переговорить о томъ, слѣдуетъ ли давать барону де-Бургуэну званіе полномочнаго посланника, такъ какъ онъ не былъ представленъ нашему двору въ этомъ званіи и оно дано ему не въ вѣрительныхъ грамотахъ, а въ нотѣ, которую намъ вручилъ французскій посланникъ, уѣзжая. Графъ разрѣшилъ давать ему это званіе (что я не исполнилъ бы впрочемъ, если бы «*Journal de St.-Pétérbourg*» не далъ ему этого званія наканунѣ).

Августа 20-го. Въ ночь съ 19-го на 20-е число страшной бурей снесены на Невѣ три моста. Въ тотъ же день я получилъ донесеніе отъ Святскаго, нашего консула въ Бродахъ, который прислалъ вмѣстѣ съ тѣмъ стихотвореніе и два письма на польскомъ языкѣ, полученныя имъ отъ неизвѣстнаго лица, будто бы изъ Тарнополя. Я далъ моему сыну Гавріилу перевести эти яковинскія произведенія и отослалъ ихъ 21-го числа вице-канцлеру въ Царское Село. Въ одномъ изъ этихъ гнусныхъ произведеній говорилось, что 3.000 человекъ поклялись убить императора. Я не позволилъ себѣ сдѣлать никакихъ замѣчаній по поводу этихъ бумагъ, но замѣтилъ только, что, зная, откуда онѣ присланы, консулъ долженъ постараться розыскать ихъ автора.

Августа 22-го. День коронаціи. Много производствъ и разныхъ наградъ. Въ этотъ день совершенъ обрядъ крещенія великаго князя Николая Николаевича, но въ Царское Село были приглашены только

прусскій посланникъ и генераль Бенкендорфъ; придворные забыли даже уведомить объ этомъ митрополита, такъ что до 25-го числа на эктеніяхъ не упоминалось имя новоокрещеннаго великаго князя.

Августа 26-го. Когда вице-канцлеръ заѣхалъ, по обычаю, на нѣсколько часовъ въ городъ, то я замѣтилъ ему эту непростительную небрежность. Онъ отвѣчалъ, что вся отвѣтственность падаетъ на князя Волковскаго. Я спросилъ его, не надобно ли отвѣтить нашему консулу въ Бродахъ и просить его открыть автора гнусныхъ произведеній, присланныхъ ему изъ Тарнополя отъ неизвѣстнаго. Онъ отвѣчалъ, что такъ какъ императоръ, прочтя эти бумаги, не далъ ему никакого приказанія, то лучше молчать.

Сентября 4-го. Около 6¹/₂ часовъ вечера выстрѣлы, произведенныя съ крѣпости, возвѣстили жителямъ Петербурга о взятіи Варшавы, но бюллетеня объ этомъ не появилось.

Сентября 6-го. Судя по бюллетеню, появившемуся сегодня, взятіе Варшавы обошлось побѣдителю 1.000 чел. убитыми и 4.202 ранеными; непріятельскому войску приказано отступить къ Плоцку и тамъ сложить оружіе. Теперь слѣдовало бы принять энергичныя мѣры къ общему разоруженію и подумать о будущемъ: 1) уничтожить вольный городъ Краковъ; 2) содержать въ немъ русскій гарнизонъ; 3) распустить всѣ польскія войска, уплативъ каждому солдату, офицеру и генералу годовое жалованье. Отправить всѣ орудія въ Россію.

Сентября 12-го. Дальнѣйшія извѣстія, полученныя о штурмѣ Варшавы, были неутѣшительны. Польская армія не хотѣла сдаться и сосредоточилась подъ Модлипомъ. Вотъ плоды человеколюбія, коимъ такъ много хвастались и которое можетъ стоить еще больше крови, когда люди не пользуются побѣдой и страхомъ, который внушаетъ успѣхъ.

Фельдмаршала Дибича похоронили на Волковомъ кладбищѣ. Всѣ были приглашены на похороны; но я на нихъ не былъ.

Сентября 15-го. Я послалъ вице-канцлеру записку на русскомъ языкѣ, въ которой совѣтовалъ ему навести справки по книгамъ варшавскаго банкира Френкеля, чтобы узнать, какіе капиталы, положенныя у него на храненіе, принадлежатъ мятежникамъ, и конфисковать ихъ, и разузнать какъ поступали при подобныхъ обстоятельствахъ во Франціи и прочихъ странахъ при ихъ либеральномъ направленіи. Я увѣренъ, что это гласъ вопіющаго въ пустынѣ, но я исполнилъ свой долгъ; теперь его очередь исполнить свою обязанность.

Сентября 13-го. Объявлено о пораженіи 15-ти-тысячнаго корпуса Ромарино, который обезоруженъ въ Австріи.

Сентября 17-го. Я видѣлся съ вице-канцлеромъ, который сказалъ мнѣ, что онъ намѣренъ привести въ исполненіе мой проектъ ревизіи

книгъ варшавскаго банкира Френкеля, но поручить это дѣло сенатору Энгелю, а не фельдмаршалу князю Паскевичу, изъ боязни, чтобы это не было сдѣлано слишкомъ поспѣшно, вродѣ того, какъ поступили съ Сутерландомъ.

Сентября 19-го. Личный врачъ государя говорилъ мнѣ, что онъ не доволенъ состояніемъ здоровья его величества, что онъ совѣтуетъ ему беречься, но что государь ничего не слушаетъ; императрица чувствуетъ себя какъ вельзя лучше, но передъ родами она задалась мыслью, что это будетъ стоить ей жизни.

У меня былъ шведскій посланникъ, который вручилъ мнѣ поздравительное письмо отъ своего короля по поводу рожденія великаго князя Николая Николаевича, и сообщилъ, что изъ Гавра вышло судно, нагруженное оружіемъ, на которомъ было 16 человекъ, не пожелавшихъ сказать своего имени шведскому консулу, несмотря на то, что они направились въ Балтійское море, именно къ острову Готланду; поведеніе этихъ 16-ти лицъ дастъ шведскому правительству поводъ задержать это судно; онъ писалъ уже объ этомъ вице-канцлеру 17-го числа, въ надеждѣ, что онъ пригласитъ его для переговоровъ по этому поводу.

Сентября 24-го. Поговоривъ съ вице-канцлеромъ о служебныхъ дѣлахъ и въ особенности о требованіи князя Хованскаго, новороссійскаго генераль-губернатора, который просилъ сдѣлать запросъ гамбургскому газетчику, доставившему ему статью, напечатанную въ № 196, въ которой говорится, что онъ поднялъ знамя возстанія, вице-канцлеръ сказалъ мнѣ, что императоръ принялъ за правило относиться съ презрѣніемъ къ тому, что помѣщается въ газетахъ оскорбительнаго, и что въ этомъ смыслѣ слѣдуетъ отвѣтить князю Хованскому. Перейдя затѣмъ къ текущимъ событіямъ, я выразилъ сожалѣніе по поводу странной снисходительности, съ какой относятся къ городу Кракову, который представляетъ собою революціонный очагъ. Графъ сказалъ, что мое желаніе исполнено и что уже отдано приказаніе занять городъ и краковское воеводство.

Октября 6-го. Сегодня былъ большой парадъ на плацу передъ Лѣтнимъ садомъ, и было отслужено благодарственное молебствіе по случаю усмиренія польскаго мятежа.

Октября 15-го. У меня былъ князь Любомірскій (вновь пожалованный русскій сенаторъ); онъ пріѣхалъ сказать, что ни онъ, ни его зять князь Максимиліанъ Яблоновскій не умѣютъ даже читать по-русски, что ихъ требуютъ завтра въ Сенатъ для присяги, что они довели уже объ этомъ до свѣдѣнія генерала Бенкендорфа, который отвѣчалъ, что это ничего, а министръ Дашковъ сказалъ, что отмянуть присягу нельзя, такъ какъ объ этомъ уже состоялся указъ.

Октября 16-го. Дѣйствительно, на слѣдующій день на общемъ со-

браніи оба князя присягали. Послѣ присяги они познакомились съ присутствующими; я былъ не мало удивленъ, когда министръ юстиціи Дашковъ отвелъ меня въ сторону и объявилъ мнѣ высочайшую волю, что его величество поручаетъ мнѣ обрусить этихъ двухъ сенаторовъ.

Ноября 4-го. Вице-канцлеръ уѣхалъ въ Москву, а на другой день туда отправился министръ финансовъ. Говорятъ, что императоръ объѣзжаетъ губерніи Курскую, Воронежскую, Калужскую и Тульскую. Около этого времени изданъ указъ, приравнивающій судебныя учрежденія царства Польскаго къ таковымъ же учрежденіямъ Россіи; избраніе судей дворянствомъ отмѣняется и будетъ зависѣть впредь отъ подлежащихъ властей министерства юстиціи и внутреннихъ дѣлъ.

Ноября 10-го. Ко мнѣ заѣхалъ неожиданно французскій посолъ, баронъ де-Бургуанъ; онъ говорилъ обиняками, стараясь разузнать, извѣстны ли мнѣ новости, привезенныя курьеромъ, прибывшимъ 8-го числа. Несмотря на всѣ его недомолвки, я понялъ, что инструкціи, привезенныя ему этимъ курьеромъ, касаются главнымъ образомъ организаціи Польши и что ему предписывается склонить насъ быть милостивыми къ полякамъ. Я сказалъ ему прямо, что великодушіе императора очень велико и что его величество проявляетъ его постоянно, и въ доказательство привелъ тотъ фактъ, что имъ отмѣнена смертная казнь, къ которой судъ пригдворилъ мятежниковъ, и замѣтилъ, что у нихъ поступили бы съ такими виновными съ гораздо большею строгостью. Вмѣстѣ съ тѣмъ я высказалъ послу, что наши державы созданы для того, чтобы быть друзьями и что въ Европѣ никто не посмѣлъ бы шелохнуться, если бы онѣ дѣйствовали въ самомъ дѣлѣ въ дружескомъ согласіи. Онъ замѣтилъ, что мы должны быть довольны настоящимъ поведеніемъ французовъ. Я сказалъ, что графъ Поццо-ди-Борго человекъ умный, умѣющій понимать вещи, а Казиміръ Перье великій человекъ, коего способности вполне оцѣнены съ самаго его появленія на политической аренѣ. Будучи глубоко убѣжденъ въ этой истинѣ, я выписалъ его портретъ, который тутъ же показалъ ему, спросивъ, похожъ ли онъ. «Да,—отвѣчалъ онъ,—но у него волосы гуще». Проходя мимо портрета Наполеона, я сказалъ, что это былъ великій человекъ. «Да,—отвѣчалъ онъ,—великій полководецъ, которому не слѣдовало нападать на Россію», и мы разстались.

Ноября 11-го. Сегодня у меня былъ повѣренный въ дѣлахъ Баваріи, графъ Лерхевфельдъ. Онъ извинился, что не можетъ представить мнѣ своего новаго консула Вальца, у котораго нѣтъ мундира, и просилъ позволенія представить его во фракѣ. Я изъяснилъ на это свое согласіе, сказавъ шутя, что не платье дѣлаетъ монахомъ. Затѣмъ онъ говорилъ о положеніи своей страны, гдѣ умы очень возбуждены цензурою, и высказалъ, что чиновники и адвокаты образуютъ отдѣльную партію, которая ополчилась противъ правительства. Я успокоилъ его, замѣ-

тивъ, что такъ какъ во Франціи водворилось теперь спокойствіе, то безъ сомнѣній, и у нихъ умы успокоятся. «Однако,—сказалъ онъ,—мои частныя письма не предвѣщаютъ ничего хорошаго». Терпѣніе,—отвѣчалъ я,—вы обязаны всему этому Франціи и ея агитаторамъ, а такъ какъ французы, повидимому, становятся благоразумнѣе, то и ваши соотечественники послѣдуютъ ихъ примѣру.

Ноября 14-го. Я прочелъ съ истиннымъ удовольствіемъ записку, поданную вице-канцлеромъ императору 31-го октября о его свиданіи съ французскимъ посланникомъ барономъ де-Бургуэномъ, которому онъ не далъ прочесть депешу о польскихъ дѣлахъ, сказавъ ему, что его императорское величество въ полномъ правѣ поступать въ своихъ владѣніяхъ, какъ ему заблагоразсудится. Ежели вице-канцлеръ дѣйствовалъ въ этомъ случаѣ по своему собственному почину (въ чемъ я сомнѣваюсь), то это заслуга въ моихъ глазахъ и въ глазахъ всѣхъ истинно русскихъ людей. Къ тому же баронъ де-Бургуэнъ велъ себя очень глупо относительно молебна, отслуженнаго на Марсовомъ полѣ, на которомъ онъ не только не присутствовалъ, но по поводу котораго позволилъ себѣ въ тотъ же и на слѣдующій день держать въ обществѣ такія рѣчи, которыя возстановили противъ него императорское министерство. Мотивировавъ свое отсутствіе на молебнѣ нездоровьемъ, ему слѣдовало бы дня 2 или 3 не выходить изъ комнаты и не напоминать своими глупыми выходками студента изъ Галле или Геттингена.

Ноября 17-го. Княгиня Ловичъ, супруга покойнаго великаго князя Константина Павловича, скончалась сегодня въ Царскомъ Селѣ. Эта польская дама, на которой женился великій князь, пережила своего супруга всего нѣсколько мѣсяцевъ. Говорятъ, что она отличалась очень кроткимъ характеромъ, но такъ какъ я не зналъ ея и никогда не видалъ, то я ничего не могу сказать объ этомъ; ея кончина случилась очень кстати для польскихъ дѣлъ, по крайней мѣрѣ однимъ очагомъ интригъ меньше. Говорятъ, что она будетъ похоронена въ Царскомъ Селѣ. Государственная казна много выиграетъ отъ ея кончины.

Говорятъ, что императоръ на обратномъ пути въ Петербургъ заѣдетъ въ Ярославль, чтобы увидѣть Хлопицкаго, который живетъ тамъ подъ надзоромъ полиціи.

Ноября 21-го. Изданъ новый таможенный уставъ, концы пошлины повышены на $12\frac{1}{2}$ %; этому закону дано обратное дѣйствіе на товары уже ввезенные, но за которыхъ пошлины еще не уплачены. Эта притѣснительная мѣра вызвала громкія жалобы со стороны купечества, которое надѣется добиться ея отмены.

Ноября 24-го. Я получилъ записку отъ гофмаршала Нарышкина, который извѣщалъ меня, что ему необходимо какъ можно скорѣе переговорить со мною о нѣкоторыхъ придворныхъ дѣлахъ. Я догадался, что

дѣло идетъ о траурѣ по княгинѣ Ловичъ, о которомъ не желаютъ вести официальной переписки. Я отвѣчалъ на словахъ, что буду у гофмаршала на слѣдующій день въ 9 часовъ утра. Дѣйствительно, г. Нарышкинъ говорилъ со мною объ этомъ траурѣ и выразилъ желаніе, чтобы я извѣстилъ объ этомъ словесно дипломатическій корпусъ, такъ какъ въ воскресенье на раутѣ у австрійскаго посланника всѣ были въ черномъ, исключая супруги англійскаго посланника. Я узналъ при этомъ, что на похороны, которыя должны состояться въ Царскомъ Селѣ 27-го числа, приглашены только особы первыхъ двухъ классовъ, а камеръ-юнкерамъ и камергерамъ предоставлено право присутствовать на погребеніи или нѣтъ. Не получивъ прямого приказанія извѣстить объ этомъ траурѣ дипломатическій корпусъ, я оставилъ этотъ разговоръ безъ послѣдствій.

Н о я б р я 27-го. Императоръ возвратился изъ Москвы и присутствовалъ на похоронахъ княгини Ловичъ, а 29-го числа въ Зимнемъ дворцѣ отслуженъ молебенъ по случаю избавленія отъ холеры.

Н о я б р я 30-го. Я поѣхалъ къ вице-канцлеру и спросилъ графа, между прочимъ, имѣются ли какія-либо свѣдѣнія отъ графа Поццо-ди-Борго относительно ружья, изобрѣтеннаго Ланкри. Онъ отвѣтилъ, что получены какія-то свѣдѣнія, но вдругъ, круто оборвавъ разговоръ, сказалъ мнѣ, что его положеніе тягостно.

— Ваше счастливая звѣзда выведетъ «васъ изъ затрудненія».

— Она закатывается, — отвѣчалъ онъ.

— Нѣтъ, — отвѣчалъ я, — но противъ васъ интригуютъ.

— Это меня не беспокоитъ, — продолжалъ графъ Нессельроде, — лишь бы дѣла шли хорошо.

— Все обошлось, благодаря Бога, какъ нельзя лучше, война предотвращена, только одна Бельгія врядъ-ли будетъ покойна и надѣлаетъ, вѣроятно, хлопотъ, въ особенности изъ-за этихъ проклятыхъ французовъ, которые сами не знаютъ, чего хотятъ. Впрочемъ, — продолжалъ я, — исполнивъ свой долгъ такъ, какъ вы его исполнили, человекъ долженъ спокойно и безропотно встрѣтить все то, что можетъ случиться неожиданно-негаданно.

Причина его горя заключается въ томъ, что императоръ не хочетъ ратификовать условій, подписанныхъ нашими уполномоченными относительно дѣлъ Голландіи и Бельгіи.

Д е к а б р ь. Я льстилъ себя надеждою, что съ возвращеніемъ вице-канцлера изъ Москвы я буду совершенно освобожденъ отъ управленія министерствомъ, но вотъ настало уже 3-е декабря, а онъ все еще не принимаетъ отъ меня управленія, которое меня нисколько не интересуетъ.

Въ городѣ поговариваютъ о войнѣ. Я приписываю эти слухи тому,

что императоръ говорилъ слишкомъ несдержанно о Бельгійскихъ дѣлахъ.

Декабря 6-го. Тезоименитство императора; всѣ ожидали наградъ. Дѣйствительно, по военному вѣдомству были выдающіяся награды, а именно три полка молодой гвардіи получили всѣ преимущества старой гвардіи, и нѣкоторые пѣхотные полки переименованы въ молодую гвардію. Нѣсколько орденовъ, нѣсколько табакерокъ, осыпанныхъ бриліантами, и нѣсколько производствъ дополнили списокъ наградъ, не считая того, что графъ Кочубей пожалованъ княземъ, а генералъ Иларіонъ Васильчиковъ графомъ. Супруга вице-канцлера Нессельроде надѣялась быть пожалованной въ статсъ-дамы, а министръ финансовъ графъ Кавкринъ рассчитывалъ получить Андрея Первозваннаго, но они оба ничего не получили. Я былъ не надолго на утреннемъ и вечернемъ приѣмѣ во дворцѣ. Балъ былъ блестящій, зала была переполнена.

Декабря 10-го. Вице-канцлеръ вступилъ въ отправленіе своихъ обязанностей, а я сдалъ временное управленіе министерствомъ.

Декабря 14-го. Всѣмъ генераламъ, участвовавшимъ въ дѣлѣ 14-го декабря 1825 года во время смуты, сопровождавшихъ восшествіе на престолъ нынѣ царствующаго императора, послано приглашеніе явиться въ Аничкинъ дворецъ на молебень. Вечеромъ въ томъ же дворцѣ былъ балъ на 200 или 300 приглашенныхъ.

Декабря 17-го. Приближаясь къ концу достопамятнаго 1831 г., бросимъ взглядъ на событія, ознаменовавшія этотъ годъ: 1) польское возстаніе заслуживаетъ самаго серьезнаго отношенія правительства. Мятежники, ободренные успѣхомъ, коимъ они обязаны главнымъ образомъ своему ожесточенію, которое является естественнымъ послѣдствіемъ господствующаго въ нашъ вѣкъ революціоннаго духа и поддерживается интригами французовъ, объявили русскихъ монарховъ низложенными съ польскаго престола. Фельдмаршалъ Дибичъ, двигаясь все время вдоль праваго берега Вислы, одержалъ надъ поляками нѣсколько побѣдъ, не имѣвшихъ впрочемъ никакихъ послѣдствій. Къ тому же великій князь Константинъ Павловичъ былъ еще живъ и парализовалъ отчасти военныя дѣйствія. Съ другой стороны фельдмаршалъ былъ поставленъ въ затруднительное положеніе недостаткомъ стѣстныхъ припасовъ. Словомъ, до его кончины не произошло никакихъ рѣшительныхъ дѣйствій, и мятежники воспользовались этимъ временемъ, чтобы взбунтовать Виленскую губернію и Волынь. Эти мѣстные возстанія имѣли нѣкоторые успѣхъ, но были подавлены въ самомъ началѣ. Гелгудъ, дѣйствовавшій въ Самогитіи, и Дверницкій на Волыни были отброшены на прусскую и австрійскую территорію, гдѣ они сложили оружіе, которое возвращено русскимъ, но мятежники не были выданы Россіи. Фельдмаршалъ Паскевичъ, смѣнившій Дибича, дѣйствовалъ удачнѣе послѣдняго; онъ пере-

шелъ съ главными силами арміи на лѣвый берегъ Вислы и обложилъ Варшаву, которая была имъ взята послѣ упорнаго сопротивленія. Въ то время какъ Паскевичъ маневрировалъ, чтобы перейти отъ Вислы къ Плоцку, мятежники сумѣли отклонить его отъ этого намѣренія, двинувъ нѣсколько отрядовъ въ русскія провинціи. Въ это самое время великій князь Константинъ Павловичъ скончался внезапно отъ холеры въ Витебскѣ. Это событіе развязало руки русскому правительству. Отряды мятежниковъ, разсѣянные вокругъ Варшавы, были отгнаны одинъ за другимъ на территорію нашихъ сосѣдей, и ихъ постигла одна и та же участь: Гомерино со своимъ войскомъ и Радзевичъ со своими полками были обезоружены австрійцами и пруссаками. Такимъ образомъ окончилась эта трагедія по прошествіи девяти мѣсяцевъ. Нѣсколько дворянъ Волинской и Подольской губерній и нѣсколько литовцевъ были разстрѣляны, нѣкоторые изъ нихъ лишены дворянства, имущество ихъ конфисковано, и сами они сосланы въ Сибирь на каторгу. Все то, что правительство сочло нужнымъ сообщить публикѣ, было напечатано въ газетахъ. Берлинскій и Вѣнскій кабинеты держали себя восхитительно при этихъ обстоятельствахъ. Оба дѣйствовали лояльно и желали поддерживать миръ въ Европѣ. Въ польскія дѣла хотѣла вмѣшаться Франція, но ее никто не слушалъ.

2) Война голландцевъ съ бельгійскими инсургентами могла возжечь пламя войны во всей Европѣ. Бельгія, конечно, не устояла бы безъ поддержки Франціи, и голландцамъ удалось бы обуздать эти неугомонныя головы. Лондонскому, Тюльерійскому, Вѣнскому, Берлинскому и С.-Петербургскому кабинетамъ удалось съ грѣхомъ пополамъ уладить это дѣло. Независимость Бельгіи была признана, и герцогъ Саксенъ-Кобургскій, который былъ женатъ на англійской принцессѣ, но уже овдовѣвъ, занялъ престолъ этой страны.

3) Въ то время когда Россія была занята своими внутренними дѣлами и всеобщее вниманіе было обращено на Бельгію, Греція была предоставлена своей собственной участи, и президентъ графъ Каппо д'Истрія былъ убитъ двумя министрами.

4) Новое правительство, утвердившееся во Франціи послѣ изгнанія законныхъ наслѣдниковъ престола, Бурбоновъ, должно было постоянно бороться съ волненіемъ умовъ, происходившимъ въ этой странѣ. Уничтоженіе наслѣдственныхъ правъ дворянства, съ одной стороны, интриги и козни роялистовъ, съ другой, ставили правительство въ весьма затруднительное положеніе, которое усугубилось возстаніемъ въ Лионѣ. Оно было подавлено и стояло тысячи жертвъ, но это еще болѣе увеличило стремленіе народа къ республиканскому образу правленія, а слѣдовательно къ анархіи. Президентъ совѣта министровъ, т. е., собственно говоря, король, выказалъ много такта при этихъ щекотливыхъ обстоя-

тельствахъ: возстаній въ Польшѣ, Бельгiи, Лiонѣ и другихъ событiй, происходившихъ во Францiи.

5) Въ Англіи также были свои якобинцы, извѣстные подъ именемъ радикаловъ. Они озарили страну пламенемъ пожаровъ; ненавидя порядокъ и благоустройство, они угрожали жизни и спокойствію гражданъ въ то время, когда билъ о реформахъ, исторгнутый ими у правительства, былъ отвергнутъ палатою пэровъ. Наконецъ, виѣшняя политика Англіи допустила сближеніе ея съ Франціей, хотя она велась не вполне въ духѣ политики французскаго кабинета.

6) Баварія, Виртембергъ, Баденъ, Брауншвейгъ и Саксонія въ свою очередь были взволнованы тѣми принципами, которые пустили корни во Францiи. Ничто такъ не волновало эти государства, какъ намѣреніе ограничить слишкомъ большую свободу прессы.

7) Данія пользовалась, сравнительно, большимъ спокойствіемъ, но ея сосѣдка, Швеція, чувствовала необходимость ограничить свободу прессы, такъ какъ въ ней также начались волненія. Она находилась въ самыхъ дружественныхъ отношеніяхъ съ Россіей. Шведскій король Іоаннъ воспользовался рожденіемъ внука, принца Оскара, чтобы обратиться къ императору Николаю съ просьбою быть воспреемникомъ этого принца. Императоръ изъявилъ на это свое согласіе, и отпрыскъ новой шведской династіи получилъ при крещеніи имя Николая.

8) Испанія, послѣ июльской революціи, находилась въ затруднительномъ положеніи по своему сосѣдству съ Франціей и въ особенности съ Португаліей, однако она весьма ловко лавировала среди этихъ затрудненій.

9) Португалія, взволнованная вступленіемъ на престолъ Донъ Мигуэля, избраннаго народомъ, была обречена еще большимъ смутамъ вслѣдствіе возвращенія въ Европу его брата, Донъ Педро, отказавшагося отъ Бразильскаго престола въ пользу своего четырехлѣтняго сына, коего опекунами были назначены три знатнѣйшихъ сановника Бразильской имперіи.

10) Болонія и Модена подняли знамя возстанія противъ законной власти, но благоразумныя дѣйствія Вѣнскаго кабинета положили конецъ этимъ пагубнымъ стремленіямъ.

11) Духъ разрушенія проникъ также въ Сардинію и Неаполь, но тамошніе жители были скорѣе успокоены благоразумными мѣрами правительства, чему не мало содѣйствовало вмѣшательство австрійскаго правительства.

12) Турція, занятая преобразованіемъ своей администраціи на европейскій ладъ, сохранила полное спокойствіе и обратила все свое вниманіе на Египетъ и Сирію, которые обнаруживали стремленіе отложиться отъ Оттоманской имперіи.

Бросивъ бѣглый взглядъ на положеніе дѣлъ въ Европѣ, прослѣдимъ, чѣмъ ознаменовался 1831 годъ во внутреннемъ управленіи Россіи. Все вниманіе правительства было поглощено польскимъ мятежемъ, который, худо ли хорошо, былъ усмирень послѣ штурма Варшавскихъ укрѣпленій, лежащихъ на лѣвомъ берегу Вислы. Болѣе или менѣе суровыя и энергичныя мѣры, принятыя правительствомъ, лишили виновныхъ возможности долѣе сопротивляться. Ихъ недвижимое имущество было конфисковано, одни изъ нихъ были разстрѣляны, другіе сосланы въ Сибирь, лишены дворянства по суду; съ этой цѣлью были учреждены особыя коммиссіи, въ которыхъ ихъ судили.

Лѣтомъ нынѣшняго года въ Петербургѣ появилась холера, которая произвела передъ тѣмъ порядочныя опустошенія въ Москвѣ и прочихъ городахъ Россіи. Вслѣдствіе санитарныхъ мѣръ, принятыхъ противъ этой болѣзни, въ Петербургѣ, а затѣмъ въ Новгородскихъ военныхъ поселеніяхъ вспыхнулъ бунтъ, стоившій жизни многимъ генераламъ, офицерамъ, ихъ женамъ и дѣтямъ. Императоръ проявилъ при этихъ обстоятельствахъ много ума и твердости.

Польскій мятежъ вызвалъ цѣлый рядъ указовъ, какъ напр. указъ объ опредѣленіи правъ шляхты и образованіи изъ нея отдѣльнаго сословія въ 5 или 6 тыс. человѣкъ. Монахи-базиліане были выселены изъ Почаевскаго монастыря, пользовавшагося большою славой въ народѣ, такъ какъ въ немъ находилась чудотворная икона Божіей Матери; этотъ монастырь со всѣмъ его движимымъ и недвижимымъ имуществомъ былъ переданъ въ собственность православному духовенству; ордена Бѣлаго Орла и св. Станислава были причислены къ русскимъ орденамъ; Калишскій кадетскій корпусъ былъ расформированъ и присоединенъ къ Петербургскому 1 кадетскому корпусу. Для рекрутскихъ наборовъ была опредѣлена извѣстная норма. Дворянству было предоставлено право выбора предсѣдателей гражданскихъ и уголовныхъ судовъ, которые назначались прежде отъ правительства.

Издано нѣсколько указовъ въ отмѣну прежде существовавшихъ законовъ и т. д. Императоръ прожилъ около двухъ мѣсяцевъ въ Москвѣ вмѣстѣ съ императрицею и былъ доволенъ любовью, которую выказалъ ему народъ.

Говоря о томъ, что было сдѣлано, нельзя умолчать о тѣхъ лицахъ, при помощи которыхъ проводились эти правительственныя мѣры. Привожу имена тѣхъ лицъ, которыя имѣли болѣе или менѣе значительное вліяніе на дѣла.

Управляющимъ военнымъ министерствомъ былъ гр. Александръ Чернышевъ, человѣкъ въ высшей степени способный, но не любимый за его надменность.

Морскимъ министерствомъ управлялъ адмиралъ Моллеръ и кн. Але-

ксандръ Менишниковъ. Первый былъ человѣкъ неспособный, недоброжелательный и безо всякой широты взглядовъ. Второй—человѣкъ очень свѣдущій, понимающій морское дѣло и готовый дѣятельно способствовать осуществленію плановъ императора, который желалъ усовершенствовать флотъ.

Въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, въ управленіе гр. Закревскаго, дѣлопроизводство шло правильно, особенно по канцелярской части. Это человѣкъ умный, неутомимый труженикъ, но онъ не говоритъ ни на одномъ иностранномъ языкѣ и, какъ человѣкъ, воспитанный исключительно на военный ладъ, отталкиваетъ подчиненныхъ своею грубостью. Имѣвъ столкновенія съ тайной полиціей, онъ не хотѣлъ поступиться своими правами и рѣшилъ выйти въ отставку. Ему предназначали въ преемники сенатора Энгеля, но такъ какъ онъ былъ въ то время предсѣдателемъ временнаго правительства въ Варшавѣ, то на это мѣсто назначенъ помощникъ статсъ-секретаря Новосильцевъ, человѣкъ кроткій, обязательный, любезный, но не одаренный особенными способностями и не стоящій на высотѣ своего положенія при нынѣшнихъ обстоятельствахъ.

Министерствомъ финансовъ управлялъ гр. Канкринъ, человѣкъ труда, желающій блага своему отечеству; но будучи обремененъ дѣлами, помимо управленія финансами, онъ находился въ полной зависимости отъ своихъ секретарей. Пока подспорьемъ нашимъ финансамъ служило вознагражденіе за военные убытки, которое выплачивали намъ персы и турки, все шло хорошо, но когда изсякъ этотъ источникъ, стали ощущаться затрудненія въ финансахъ, пришлось прибѣгнуть къ внутреннему 4% займу въ 20 милліоновъ; увеличенъ акцизъ, и нѣкоторые другіе мелкіе налоги пополнили дефицитъ бюджета.

Министерство народнаго просвѣщенія ввѣрено кн. Карлу Ливеву, человѣку честному, чрезвычайно бережливому на общественныя деньги и не проникнутому къ счастью либеральными тенденціями. Это лютеранинъ пiетистъ, поклонникъ порядка; несмотря на всѣ интриги, пущенныя въ ходъ для того, чтобы спихнуть его съ занимаемаго имъ мѣста, онъ сумѣлъ удержаться на немъ благодаря прежнимъ связямъ своей матери съ царской фамиліей.

Министръ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій и вмѣстѣ съ тѣмъ товарищъ министра народнаго просвѣщенія, ст.-секретарь Блудовъ, человѣкъ умный, образованный и свѣдущій по части, ему подвѣдомственной, но желчный и преданный либеральнымъ идеямъ. Къ его перу часто прибѣгаютъ для редактированія высочайшихъ манифестовъ.

Министерство юстиціи, ввѣренное ст.-секрет. Дашкову, прихрамывало; то и дѣло появлялись новые приказы, а правосудіе отъ этого не выигрывало. Это человѣкъ способный, но чрезвычайно склонный подражать

всему иностранному и не достаточно знакомый съ юриспруденціей и съ русскими законами; при томъ онъ не обладает довольно глубокимъ умомъ, чтобы направлять дѣйствіе правосудія съ должнымъ умѣніемъ и тактомъ.

Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ управляетъ съ 1812 г. гр. Нессельроде; это старѣйшій изъ нашихъ министровъ. Онъ обладаетъ способностью дѣйствовать выжидательно; ему слѣдуетъ главнымъ образомъ приписать ту медлительность въ дѣйствіяхъ правительства, которая была такъ полезна въ предъидущіе три затруднительные года. Добрый и благожелательный отъ природы, ему необходимо имѣть руководителя, и онъ нашелъ его въ лицѣ Родофиникина, директора азиатскаго департамента, который снискалъ его довѣріе, взявшись руководить его личными дѣлами. Графу приходилось бороться противъ несовременныхъ мѣръ, которыя ему повелѣвалось иногда принять подъ впечатлѣніемъ минуты и по живости темперамента. Въ этомъ и заключался, собственно говоря, весь смыслъ его дипломатіи.

Предсѣдатель Государственнаго Совѣта, кн. Кочубей, опытенъ въ дѣлахъ, но не пользуется особымъ довѣріемъ монарха. Проникнутый либеральными идеями, онъ былъ ихъ главнымъ сторонникомъ какъ въ предшествовавшее, такъ и въ настоящее царствованіе. По его инициативѣ измѣнился весь прежній государственный строй, были уничтожены коллегіи и созданы министерства, которыя ему удалось отстоять неприкосновенными при восшествіи на престолъ нынѣ царствующаго императора, когда шла рѣчь о возстановленіи коллегій, которыя гораздо пѣлесообразнѣе и болѣе подходятъ къ духу народа, нежели министерства, въ коихъ вся административная часть зависитъ очень часто отъ узкихъ взглядовъ одного лица.

Завѣдываніе тайной полиціей и учрежденіе корпуса жандармовъ, при восшествіи на престолъ императора въ 1825 г., было поручено генералу Бенкендорфу, который управляетъ этой частью съ большимъ умомъ и не отравляетъ спокойствія императора совершенно ненужными доносами, но, будучи самъ въ зависимости отъ своихъ подчиненныхъ, дѣйствующихъ въ провинціи, ему случается дать ходъ ложнымъ доносамъ, которые ему сообщаютъ подчиненные. Это—недостатокъ, неизбежный въ подобной администраціи, которая можетъ процвѣтать только въ ущербъ нравственности.

Кромѣ этихъ главныхъ лицъ администраціи, въ ея составъ входятъ еще нѣкоторыя личности, коихъ вліяніе довольно замѣтно и чувствуется нерѣдко тѣми, коихъ они не долюбиваютъ. Къ числу этихъ лицъ принадлежитъ кн. Петръ Волкояскій,—министръ Двора, кн. Александръ Голицынъ—почтъ-директоръ, ген.-ад. гр. Орловъ и ген. Ермоловъ, недавно принятый вновь на службу.

Кн. Волконскій большой любитель порядка, который онъ ввелъ во дворцѣ. Такъ какъ онъ имѣетъ ежедневно доступъ къ императору, то его протекція имѣетъ значеніе. Въ общемъ это человѣкъ не особенно высокихъ дарованій.

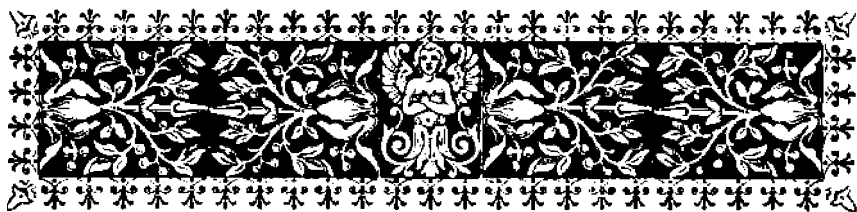
Послѣ кн. Волконскаго чаще всего видитъ государя кн. Голицынъ, приглашаемый на всѣ вечера; въ отсутствіе двора ему поручаютъ надзоръ за дѣтьми и въ Царскомъ Селѣ, и въ Петербургѣ. Какъ почти-директоръ, онъ засѣдаетъ въ Комитетѣ министровъ. Это человѣкъ, какъ бы созданный для придворной жизни: привѣтливый, добрый, сговорчивый, онъ всегда готовъ услужить своимъ знакомымъ и подчиненнымъ. Въ царствованіе Александра онъ нравился тѣмъ, что передразнивалъ всѣхъ и каждого, забавляя этимъ императора, и позволялъ себѣ всевозможныя насмѣшки, никого не щадя; но онъ сталъ сдержаннѣе съ тѣхъ поръ, какъ онъ сошелся съ ханжами, преданными мистицизму. Мистики воспользовались его вліяніемъ, чтобы добиться учрежденія библейскаго общества, противъ котораго возстало духовенство и которое въ концѣ концовъ рушилось. Онъ довольно болтливъ и, какъ министръ, человѣкъ довольно ординарный.

Гр. Орловъ снискалъ довѣріе монарха въ злополучный день 14-го декабря 1825 г., а это дало ему возможность добиться всѣхъ отличій, которыя онъ получилъ, и всѣхъ должностей, имъ занимаемыхъ. Онъ пользуется большимъ вліяніемъ; дѣйствительно, это человѣкъ способный, который будетъ, вѣроятно, со временемъ министромъ иностранныхъ дѣлъ.

Ермоловъ—прекрасный генералъ, съ отличіемъ дѣйствовавшій въ Грузіи. Дибичъ добился его увольненія, и его преемникъ Паскевичъ пожинаетъ плоды, коими долженъ былъ пользоваться Ермоловъ. Послѣ своей отставки онъ жилъ въ совершенномъ уединеніи до 1831 г. Въ этомъ году, во время пребыванія императора въ Москвѣ, ему предложили вновь поступить на службу; онъ согласился и былъ назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта. Человѣкъ весьма свѣдущій, истинно-русскій стараго закала, онъ пользуется, кажется, большимъ уваженіемъ императора; ему удастся по всей вѣроятности обуздать либеральныя идеи нѣкоторыхъ приближенныхъ императора. (Въ 1834 г. онъ не имѣлъ никакой должности и жилъ на покой¹⁾).

Кромѣ этихъ, нѣмъ извѣстныхъ, государственныхъ людей императоръ совѣтовался съ нѣкоторыми менѣе видными личностями, подъ вліяніемъ которыхъ принимались иногда мѣры, поражавшія служащихъ своею неожиданностью.

¹⁾ Приписано позднѣе.

Изъ дневника П. Г. Дивова).

1832 г.

Январь. Новый годъ начался при дворѣ маскарадомъ. 1-го января министръ финансовъ Канкринъ и военный министръ гр. Чернышевъ получили Андрея Первозваннаго.

Поговариваютъ о войнѣ; если державы не придутъ къ соглашенію относительно Бельгій, то война будетъ неизбежна.

Января 6-го. При дворѣ былъ приемъ и обычный парадъ по случаю водоосвященія.

Января 11-го. Такъ какъ я не былъ въ прошедшемъ году ни разу на спектакляхъ въ Эрмитажѣ, то рѣшилъ отправиться туда сегодня. Давали новую французскую пьесу «La demoiselle» и нѣмецкій фарсъ «Домашній врачъ». Императоръ прибылъ съ императрицей въ 7½ часовъ; 70—80 дамъ и дѣвицъ украшали скамьи по правую и по лѣвую стороны. Въ театральное зало собралось до 500 человѣкъ. Всѣ дамы были причесаны по послѣдней модѣ очень оригинально, но ихъ безобразія торчавшіе кверху букеты цвѣтовъ (подражаніе китайской прическѣ).

Января 12-го. Я поздравилъ вице-канцлера съ предстоящимъ бракомъ его дочери съ графомъ Хрептовичемъ. вмѣстѣ съ тѣмъ я поздравилъ его съ вѣроятнымъ умиротвореніемъ Бельгій и замѣтилъ, что слишкомъ большая поспѣшность въ рѣшеніяхъ императора затруднительна; кажется, онъ вполне согласенъ со мною.

Января 19-го. У вице-канцлера былъ балъ, который удостоили

*) См. „Русскую Старину“ декабрь 1899 г.

своимъ посѣщеніемъ императоръ, императрица и великая княгиня Елена Павловна. Я пріѣхалъ, по старому обычаю, въ бѣлыхъ чулкахъ и чувствовалъ себя въ этомъ костюмѣ не очень ловко, такъ какъ всѣ пріѣзжіе приглашенные статскіе были въ штанахъ и черныхъ чулкахъ, т. е. скорѣе походило на похороны, чѣмъ на балъ.

Февраля 1-го. Сегодня объявленъ новый указъ о преобразованіи Сената. 2-го числа происходили первыя засѣданія въ департаментѣ Сената, а 5-го числа было общее собраніе, на которомъ новый министръ юстиціи Дашковъ выказалъ много такта въ умѣнны согласовать мнѣніи. Въ тотъ же день онъ и министръ внутреннихъ дѣлъ присягали въ случаѣ вступленія въ новую должность. Дашковъ присягнулъ какъ слѣдуетъ, но министръ внутреннихъ дѣлъ, Блудовъ, имѣлъ видъ преступника, сидящаго на скамьѣ подсудимыхъ, и еле-еле выговорилъ формулу сенатской присяги.

Февраля 17-го. Сегодня праздновали столѣтіе со дня учрежденія кадетскаго корпуса. Я былъ приглашенъ на это торжество, какъ бывшій воспитанникъ этого заведенія. Торжество началось съ того, что маленькіе кадетики были выстроены передъ памятникомъ фельд-маршала гр. Румянцева Задунайскаго (воспитывавшагося въ этомъ корпусѣ). Великій князь Михаилъ Павловичъ, начальникъ военныхъ учебныхъ заведеній, отдалъ честь императору, который пріѣхалъ въ сопровожденіи военныхъ, дипломатовъ и генераловъ. Затѣмъ его величество принялъ командованіе и велѣлъ отдать честь императрицѣ, пріѣхавшей въ парадной каретѣ. Она проѣхала по фронту, приветствуемая троекратнымъ «ура!», и встала параллельно памятнику. Тогда кадеты прошли церемоніальнымъ маршемъ мимо кареты и памятника, крича «ура!». Послѣ парада ихъ императорскія величества и ихъ высочества отправились въ корпусную церковь, гдѣ была отслужена литургія, а затѣмъ молебенъ, во время котораго пропѣли въ честь памяти императрицы Анны Іоанновны, основавшей корпусъ въ 1732 г. Церковная церемонія окончилась освященіемъ новаго знамени съ надписью о столѣтнемъ юбилей. Затѣмъ всѣ перешли въ наше бывшее конференцъ-зало, гдѣ по приказанію великаго князя были разставлены столы съ роскошнымъ завтракомъ. За завтракомъ императоръ обратился ко мнѣ, замѣтивъ, что я забылъ, вѣроятно, ружейные приемы, на что я отвѣчалъ, что если его величество прикажетъ, то онъ увидитъ, что я съумѣю съ этимъ справиться, не ударивъ лицомъ въ грязь; тогда онъ обратился къ великому князю, сказавъ, что онъ можетъ взять меня въ рекруты, такъ какъ я знаю ружейные приемы. По окончаніи завтрака спускаясь съ лѣстницы, чтобы ѣхать въ Зимній дворецъ, куда мы были приглашены на обѣдъ, я встрѣтилъ великаго князя, къ которому обратился съ просьбою позволять намъ, старымъ кадетамъ, выразить ему

нашу благодарность за пріемъ, намъ оказанный; онъ обнялъ меня, сказавъ, что это не стоитъ благодарности. Во дворцѣ насъ посадили по старшинству выпуска изъ корпуса. Я сидѣлъ третьимъ по лѣвую руку отъ государя. Великій князь Михаилъ Павловичъ сидѣлъ по правую его руку. Напротивъ императора сидѣла императрица и великая княгиня Елена Павловна, имѣя по правую руку австрійскаго посла и посланниковъ датскаго, шведскаго, виртембергскаго и французскаго. Рядомъ съ великой княгиней посадили митрополита, далѣе князя Паскевича и т. д. За обѣдомъ государь предложилъ только одинъ тостъ за храброе русское воинство. Послѣ обѣда государь подошелъ ко мнѣ и сказалъ, что намъ не удастся, вѣроятно, праздновать двухсотлѣтія корпуса. Я отвѣчалъ, что для блага Россіи надобно желать, чтобы его величество могъ отпраздновать этотъ юбилей; но я, со своей стороны, увѣренъ, что не проживу такъ долго. Вечеромъ былъ спектакль въ Эрмитажѣ, на который были приглашены одни воспитанники корпуса. Праздникъ закончился блистательною иллюминаціей. На транспарантѣ выдѣлялся вензель императрицы Анны Іоанновны—основательницы корпуса, и 1732 годъ, а на другомъ транспарантѣ—вензель государя и 1832 г.

Февраля 20-го. Великій князь Михаилъ Павловичъ, вмѣсто того чтобы позволить намъ (старымъ кадетамъ) пріѣхать поблагодарить его, счелъ за лучшее пригласить на обѣдъ меня, г. Философова и Кушниковъ. Пріѣхавъ къ четыремъ часамъ, я былъ принятъ милостиво; великій князь представилъ насъ великой княгинѣ. Кромѣ 20 человекъ бывшихъ воспитанниковъ разныхъ военно-учебныхъ заведеній, были приглашены къ обѣду: наслѣдникъ цесаревичъ со своимъ воспитателемъ ген. Мердеромъ, генералы: кн. Шаховской, Бистромъ и графъ Головкинъ. За столомъ, накрытымъ въ видѣ подковы, мы усѣлись въ слѣдующемъ порядкѣ: по правую руку отъ великой княгини сидѣлъ наслѣдникъ, по лѣвую—графъ Головкинъ, напротивъ сѣлъ воспитатель Мердеръ, Опочининъ, сенаторъ Озеровъ. Великій князь взялъ меня подъ руку и повелъ вмѣстѣ съ Кушниковымъ на конецъ стола, гдѣ онъ посадилъ меня по правую руку отъ себя. За обѣдомъ онъ говорилъ о разныхъ предметахъ и спросилъ меня между прочимъ, въ какомъ родѣ оружія я служилъ; я отвѣчалъ, что никогда не былъ военнымъ, но что судьба привела меня быть свидѣтелемъ 5 морскихъ сраженій и возстанія въ Варшавѣ въ 1794 г. Я передалъ ему разговоръ, который я имѣлъ по этому поводу съ его отцомъ, императоромъ Павломъ; выслушавъ мои замѣчанія насчетъ артиллеріи, императоръ сказалъ, что намѣренъ преобразовать ее въ томъ видѣ, въ какомъ она находится нынѣ. Послѣ обѣда, десерта и т. п. Опочининъ, Полетика, Кушниковъ и я составили кружокъ около великой княгини, которая сѣла у камина, а мы помѣстились возлѣ нея. Говорили объ исторіи Романовыхъ. Покуда мы разговаривали, приготовили два

зала, изъ коихъ въ одномъ два балетныхъ танцора должны были исполнить мимическую сцену съ танцами изъ балета «Deserteur», а въ другомъ залѣ должны были показывать китайскія тѣни. Великій князь пригласилъ на вечеръ до 50 воспитанниковъ артиллерійскаго училища, 1-го и 2-го корпуса и т. д., такъ что на спектакль было около 150 зрителей. Здѣсь присутствовали также великія княжны и великій князь Константинъ Николаевичъ. Послѣ 7 часовъ пріѣхалъ императоръ. По окончаніи представленія, всѣхъ угощали чаемъ. Императоръ пробылъ до 9 часовъ. Послѣ его отъѣзда всѣ спустились въ арсеналъ, гдѣ его высочество забавлялся съ кадетами 1-го корпуса, которые вертели его взадъ и впередъ въ креслѣ по его командѣ. Онъ пригласилъ меня сѣсть въ этотъ кружокъ и когда мы встали, чтобы уходить, велѣлъ одному кадету сдѣлать на караулъ мнѣ и Кушникову. Затѣмъ мы поднялись по его приглашенію въ большое зало, гдѣ всѣ воспитанники выстроились по корпусамъ и маршировали по его командѣ. Это продолжалось до 11 часовъ, когда дѣтямъ велѣно было отдыхать. Я сидѣлъ все время возлѣ великой княгини, которая была ко мнѣ весьма милостива, такъ же, какъ ея супругъ. Около полуночи дѣти разошлись по корпусамъ; великій князь, поцѣловавъ меня сказалъ: «прощай, чѣмъ богать, тѣмъ и радъ».

Въ теченіе этого длиннаго вечера, проведеннаго у великаго князя, я замѣтилъ, что онъ придаетъ особенное значеніе фехтовальному искусству, ибо всѣ его похвалы и поощренія относились къ тѣмъ кадетами, которые лучше другихъ знали ружейные приемы и военную маршировку.

Апрѣля 4-го. По случаю нездоровья императрицы *baïse-main* былъ отмѣненъ и при дворѣ не было никакихъ собраній.

Апрѣля 17-го. Сегодня впервые праздновался день рожденія наслѣдника цесаревича Александра Николаевича, но онъ не былъ на выходѣ, такъ какъ не выходитъ изъ своей комнаты, страдая отъ послѣдствій паденія съ лошади. Императоръ, императрица и ихъ императорскія высочества были у обѣдни.

Мая 1-го. Императору представлялись депутаты царства Польскаго. Ихъ привезли въ придворныхъ каретахъ. Они произнесли рѣчь, выражая свою покорность и свое раскаяніе по поводу мятежа. Министръ внутреннихъ дѣлъ Блудовъ отвѣчалъ имъ соотвѣтственной обстоятельствомъ рѣчью, въ которой говорилось, что его величество сожалѣетъ о томъ, что ему пришлось прибѣгнуть къ насильственнымъ мѣрамъ для водворенія порядка, и что онъ постарается возстановить благоденствіе страны. Въ обществѣ не одобряютъ того, что этихъ поляковъ возили во дворецъ въ придворныхъ каретахъ; по-моему это несправедливо, нужно было обставить это нѣкоторымъ блескомъ, чтобы показать ихъ покорность.

Мая 4-го. Появился указъ объ упраздненіи главнаго штаба воен-

наго вѣдомства; вся власть сосредоточена въ лицѣ военнаго министра.

Ма я 10-го. Газеты сообщаютъ о перемѣнѣ министерства въ Англіи; Грей и К^о подали прошеніе объ отставкѣ, и король принялъ его. Паденіе министерства, вызванное биллемъ о реформахъ, который былъ отвергнутъ или измѣненъ палатою пэровъ, вызоветъ нѣкоторое волненіе въ странѣ, но разрушить планы англійскихъ и французскихъ революціонеровъ. Такъ какъ король упорствуетъ въ своемъ желаніи провести билль, то лордъ Веллингтонъ и его приверженцы не хотѣли нанести окончательнаго удара министерству, и король возстановилъ прежнее министерство де-Грея, давъ ему необходимыя полномочія для проведенія этого билля, т. е. давъ ему право созвать новую палату пэровъ, что чрезвычайно не нравится англійской аристократіи. Послѣ принятія билля Грей, по всей вѣроятности, выйдетъ въ отставку, но англичане проклянуть его со временемъ за то, что онъ заставилъ ихъ поддержать его проектъ.

Ію нѣ. Я слышалъ, что финансы вел. кн. Михаила Павловича разстроены, что у него 500 тыс. р. долгу; императоръ хочетъ уплатить этотъ долгъ, просмотрѣвъ предварительно счета, и это поручено обер-егермейстеру Васильчикову. Великій князь чрезвычайно добръ, онъ оказываетъ пособіе многимъ офицерамъ; одни адъютанты получаютъ отъ него до 95 тыс. въ годъ. Содержаніе конюшни на 120 лошадей обходится около 250 тыс.; это слишкомъ много при доходѣ въ 900 тыс.

Въ первыхъ числахъ іюня гр. Поццо-ди-Борго пріѣхалъ изъ Парижа, чтобы познакомиться съ императоромъ. Его приняли какъ нельзя лучше. Я не былъ съ нимъ знакомъ и никогда не видалъ его; тѣмъ не менѣе, цѣня его способности и услуги, имъ оказанныя, я отлитографировалъ его портретъ. Онъ остановился у гр. Литты. Я заѣхалъ къ нему нѣсколько дней спустя по его пріѣздѣ, но не засталъ его дома. Заѣхавъ вторично 15-го числа, я былъ принятъ графомъ весьма пріятливо. Мы бесѣдовали о дѣлахъ Франціи. Я поздравилъ его съ тѣмъ, что онъ не былъ въ Парижѣ во время тамошней сумятицы. Я спросилъ, какого онъ мнѣнія о гр. Медемъ, который назначенъ повѣреннымъ въ дѣлахъ на время его отсутствія. Онъ отвѣчалъ, что это человѣкъ умный, что онъ съумѣлъ втереться всюду, даже и въ тѣ дома, гдѣ онъ, Поццо-ди-Борго, не бываетъ, такъ какъ онъ совершенно не играетъ въ карты. Говоря о дѣлахъ Франціи, онъ сказалъ мнѣ, что волненія въ этой странѣ не прекратятся; это точно какъ въ природѣ, хотя солнце и заходитъ каждый день, но съ его закатомъ жизнь не прекращается; оно взойдетъ снова по утру, и жизнь начнется по-прежнему. Онъ сказалъ мнѣ, что ему 62 года, но онъ выглядитъ старше. Онъ говоритъ спокойно; его французскій выговоръ напоминаетъ не-

много итальянца. Относительно Бонапарта онъ высказалъ, что не считаетъ его человѣкомъ чистосердечнымъ, и что даже возстановленіе религіи было дѣломъ неискреннимъ, хотя ему необходимо было это сдѣлать въ своихъ собственныхъ интересахъ. Относительно императора Александра I графъ былъ того мнѣнія, что государь слишкомъ поддавался своимъ порывамъ и считалъ людей менѣе испорченными, каковы они на самомъ дѣлѣ. Когда гр. Литта прервалъ нашъ разговоръ, войдя по обыкновенію съ шумомъ и трескомъ, Поццо-ди-Борго замолчалъ; новою темою для нашего разговора послужилъ памфлетъ на Польшу. Авторъ хотѣлъ напечатать его въ Парижѣ. Я вставилъ свое слово, сказавъ, что если петербургская цензура не позволяетъ его печатать, то нѣтъ никакого основанія печатать этотъ памфлетъ въ иномъ мѣстѣ; при томъ, чѣмъ меньше будутъ писать, тѣмъ лучше. Литта какъ будто покровительствуетъ автору. Поццо высказалъ, что въ этомъ памфлетѣ интересенъ историческій очеркъ, но что онъ не берется печатать его; «въ такомъ случаѣ,—сказалъ Литта,—сохраните рукопись у себя въ томъ видѣ, какъ она есть».

Іюня 25-го. Мнѣ разрѣшенъ высочайшимъ указомъ отпускъ на 4 мѣсяца. Указъ подписанъ 1-го іюня, но министръ юстиціи Дашковъ устроилъ дѣло такъ, что отпускъ будетъ считаться лишь съ 15 іюня, а такъ какъ его величество разрѣшилъ мнѣ отпускъ съ сохраненіемъ содержанія, то Дашковъ желаетъ, чтобы это осталось тайною для другихъ. Это нехорошо, ибо государь въ правѣ дать мнѣ то, въ чемъ онъ отказываетъ другимъ. Я уѣхалъ изъ Петербурга 25-го іюня и отправился черезъ Бѣлоруссію и Волинь въ мое имѣніе Песекъ (Piesec). Урожай въ этомъ году былъ хорошій, но я произвелъ перемѣны въ управленіи моимъ имѣніемъ, назначивъ помощника управляющаго главнымъ управляющимъ на мѣсто дурака, рекомендованнаго мнѣ Дубецкимъ. Приѣхавъ въ Каменецъ, я познакомился съ мѣстными властями. Губернаторъ, Лубяновскій, человѣкъ умный, всѣми любимъ. Дворяне любятъ его за то, что, производя слѣдствіе, во время мятежа, онъ не прибѣгалъ къ крутымъ мѣрамъ и, допросивъ до 2.000 человѣкъ, спасъ ихъ отъ вполне заслуженной ими, быть можетъ, кары. Мѣщане, купечество и народъ любятъ его за справедливость и дѣятельность.

Архіепископъ—честный человѣкъ, а архимандритъ Теофанъ—человѣкъ въ высшей степени умный. Всѣ эти лица отнеслись ко мнѣ весьма пріязненно. Чтобы избѣгнуть затруднительнаго положенія, которое вызываютъ обыкновенно выборы, я пробылъ въ Каменцѣ всего одинъ день и выѣхалъ оттуда 27-го числа до начала засѣданій. Я направился на Брестъ и въ мое имѣніе Крынки въ Литвѣ. Урожай и тамъ былъ хорошій. Я былъ не особенно доволенъ главнымъ управляющимъ Шиманскимъ, но приходилось терпѣть его, не имѣя другаго въ виду. Я

пробылъ въ Крынкахъ всего нѣсколько дней и слышалъ въ это время о разбояхъ въ Бѣлостокскихъ лѣсахъ, которые были подавлены дѣятельнымъ вѣдѣтельствомъ гродненскаго гражданскаго губернатора Муравьева. Приѣхавъ въ Гродно, я не засталъ тамъ губернатора, который уѣхалъ въ Лиду, чтобы закрыть нѣсколько монастырей. Я познакомился съ тамошнимъ вице-губернаторомъ кн. Давыдовымъ, только что вступившимъ въ исполненіе своихъ обязанностей. Кажется, этотъ князь хорошо справится съ своимъ дѣломъ. Онъ передалъ мнѣ свой разговоръ съ императоромъ, который свидѣтельствуетъ, что его величество сожалеетъ объ упраздненіи коллегій и что Комитетъ министровъ ему не нравится. Я уѣхалъ изъ Гродно 8-го сентября въ Вильно, гдѣ увидѣлъ генераль-губернатора кн. Долгорукова; онъ сказалъ мнѣ, что число упраздненныхъ монастырей доходитъ до 50 и что ему приказано закрыть даже нѣкоторыя приходскія церкви въ Вильно. Онъ уже говорилъ объ этомъ съ епископомъ, который поморщился, заплакалъ и въ концѣ концовъ подписалъ объ этомъ актъ; но на слѣдующій день былъ у него вторично, чтобы взять свое согласіе назадъ. Монахи изъ упраздненныхъ монастырей, принимавшіе участіе въ повстаніи, были тотчасъ разосланы по другимъ монастырямъ. Этотъ князь, кажется, не большой мастеръ своего дѣла. Я очень хвалилъ ему благоразумныя мѣры гродненскаго гражданскаго губернатора (котораго я въ глаза не видалъ), учредившаго полицейскій надзоръ во всѣхъ мѣстечкахъ, и коснулся вопроса о кагалахъ въ этихъ мѣстечкахъ и городахъ, которые, злоупотребляя довѣріемъ своихъ собратьевъ-израильтянъ, воровали деньги и были виновны въ непоступленіи налоговъ.

Уѣхавъ изъ Гродно 8-го сентября, я направился на Вилькомиръ и Динабургъ. Я видѣлъ шоссе, проводимое изъ Ковно въ Динабургъ, которое уже порядкомъ подвинулось. Въ Динабургѣ производились огромныя крѣпостныя работы. Эти прекрасныя верки начаты императоромъ Александромъ; нынѣ царствующій императоръ дѣятельно подвигаетъ работы. Я остановился у коменданта, ген.-лейт. Гельвига; я былъ обязанъ этимъ вниманіемъ саперному генералу Руперту, съ которымъ я познакомился по пути.

Уѣзжая изъ Динабурга въ Ригу, я слышалъ на первой станціи Кокгузенъ (имѣніе камергера Левенштерна), что разбойники хотѣли угнать всѣхъ почтовыхъ лошадей съ этой станціи и что они бѣжали за Двину. Говорятъ, что они неистовствовали въ Курляндіи, гдѣ воровали, грабили, и т. д. Въ Ригѣ, тамошній губернаторъ, генералъ, бар. фонъ-дербъ-Паленъ подтвердилъ мнѣ эти печальныя слухи: онъ жаловался на то, что не можетъ подавить эти безпорядки вслѣдствіе недостатка войскъ въ Курляндіи, что министръ финансовъ отпаялъ у него казаковъ для борьбы съ контрабандистами и что онъ писалъ военному министру,

но тотъ ограничился одними обѣщаніями. Я пріѣхалъ въ Ригу 15-го сентября, а выѣхалъ оттуда 16-го. Въ Ригѣ довольно плохой театръ праздновалъ въ это время 50-лѣтній юбилей своего существованія; по этому случаю дали «*Emilia Galott*», игранную въ первый годъ существованія театра; во время представленія на сценѣ былъ увѣнчанъ бистъ основателя театра гр. Фальтенгофа.

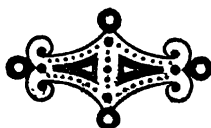
Дорога изъ Риги въ Петербургъ единственная, по которой можно ѣхать съ удовольствіемъ. Я проѣзжалъ тутъ 13 лѣтъ тому назадъ и нашелъ большія улучшенія въ почтовыхъ гостиницахъ.

Я прибылъ въ Петербургъ 21-го сентября.

Октября 13-го. Въ 11^{1/2} часовъ вечера пушечные выстрѣлы возвѣстили жителямъ столицы о рожденіи великаго князя Михаила Николаевича, 4-го сына императора Николая.

Октября 15-го. При дворѣ былъ выходъ, и отслужено благодарственное молебствіе по случаю рожденія великаго князя Михаила.

Ноября 8-го. Совершенъ обрядъ крещенія новорожденнаго великаго князя Михаила Николаевича. Я былъ во дворцѣ вмѣстѣ съ прочими лицами. По этому случаю Сакену пожалованъ титулъ князя, а Бенкендорфу и Кутузову—графскій титулъ. Бенкендорфъ вполне достоинъ этой награды, такъ какъ онъ не отравлялъ жизнь государя доносами, которыхъ по роду своей службѣ онъ могъ бы дѣлать сколько угодно. Княгиня Бѣлосельская и княгиня Волконская, супруга министра двора, пожалованы статсъ-дамами.

Изъ дневника П. Г. Дивова.

1833 г.

Января 1-го. Вступая въ настоящій годъ, въ которомъ предстоитъ рѣшеніе весьма важныхъ вопросовъ относительно Бельгіи, мы сдѣлаемъ бѣглый обзоръ событій, вызванныхъ страстями, которыя разыгались въ Европѣ въ 1832 г. .

Франція, послѣ паденія старшей линіи Бурбоновъ, продолжаетъ волноваться, вслѣдствіе интригъ представителей этой династіи, удалившихся въ Англію и въ Австрію. Герцогиня Беррійская, желая подержать права своего сына герцога Бордосскаго, провозглашеннаго наслѣдникомъ французскаго престола, подъ именемъ Генриха V, не задумалась отправиться внутрь страны, гдѣ прожила тайно нѣсколько мѣсяцевъ, волнуя карлистовъ и добиваясь того, чтобы они взяли въ оружіе въ ея пользу; выданная однимъ итальянцемъ, который былъ осыпанъ ея благодѣяніями, герцогиня Беррійская арестована и отвезена въ замокъ de Влае, гдѣ содержалась какъ государственная преступница, въ то время какъ объ ея проискахъ производилось дознаніе. Французское правительство отнеслось къ ней весьма снисходительно, но, желая успокоить воинственный задоръ войска, оно двинуло значительныя силы и чуть не всю свою артиллерію въ Бельгію, съ цѣлью овладѣть Антверпенской крѣпостью, которую французы и взяли послѣ 20 дневной упорной осады и совершенно разрушили. Король голландскій не согласился ратификовать капитуляцію, т. е. объявилъ, что онъ не уступитъ форты Лило и Лифковеть. Это поведетъ неизбѣжно къ новымъ осложненіямъ въ текущемъ 1833 г., если только оба правитель-

¹) См. „Русскую Старину“, январь 1900 г.

медило бы судопроизводство, вмѣсто того чтобы ускорить его. Слѣдовательно, придется поручать редактированіе этихъ вопросовъ секретарямъ и быть такимъ образомъ въ полной отъ нихъ зависимости. Установлено также, что засѣданіе можетъ состояться не иначе, какъ, при наличности трехъ сенаторовъ. Мѣра неудачная, которая будетъ задерживать ходъ дѣлъ, такъ какъ, въ случаѣ болѣзни сенаторовъ, разбирательство пріостановится, за немѣняемъ замѣстителей. Я предложилъ назначить на каждого сенатора по одному запасному, который въ случаѣ надобности могъ бы замѣнять его, не знаю, будетъ ли на это обращено вниманіе или нѣтъ.

Министерство внутреннихъ дѣлъ продѣлало всѣ ошибки, намѣченныя въ проектѣ объ учрежденіи министерствъ, т. е. оно внесло сѣмбуръ въ управленіе губерніями и въ особенности лишило губернаторовъ возможности заботиться о пользѣ ввѣренныхъ имъ губерній.

Военное министерство шло по намѣченному ему пути; по крайней мѣрѣ министра не касались, какъ въ прежнее время, интриги Главнаго штаба. Въ войскахъ упразднены нѣкоторые предметы обмундированія, какъ напр. султаны на каскахъ, лядушки и т. п., совершенно излишнія для пѣхотныхъ солдатъ, а это составить нѣсколько милліоновъ экономіи. Гр. Чернышевъ человѣкъ талантливый, способный хорошо управлять своей частью.

Министерствомъ финансовъ управляетъ графъ Канкринъ. Онъ ввелъ большія улучшенія въ своемъ вѣдомствѣ и значительно упростилъ и сократилъ дѣлопроизводство и переписку. Во ожиданіи войны, которая могла быть вызвана дѣлами въ Бельгіи, пришлось сдѣлать 5% заемъ въ 20 милліоновъ руб. сер. въ Голландіи. Сначала хотѣли сдѣлать заемъ въ Англіи, но правительство на это не согласилось. Канкринъ достойный человѣкъ и дѣйствительно единственный изъ министровъ, заслужившій на вѣки признательность всѣхъ русскихъ; онъ сумѣлъ такъ оживить народную промышленность, что фабриканты могли сравнять свои произведенія съ иностранными и даже превзойти ихъ. Безъ сомнѣнія можно было бы обойтись безъ заграничнаго займа, если бы возможно было сократить затраты на огромныя зданія, которыя воздвигаются въ разныхъ мѣстахъ имперіи. Несомнѣнно, что усмиреніе польскаго мятежа потребовало такихъ значительныхъ тратъ, которыя не могли быть покрыты доходами съ царства Польскаго, въ особенности, когда страна была разорена войсками во время мятежа.

Министерство народнаго просвѣщенія не обладало достаточной энергіей, чтобы обуздать періодическія изданія, которыя начали печатать извлеченія изъ статей, содержанія самаго антимонархическаго и противнаго самодержавію. Тайная полиція съ ея явными и тайными цензорами со своей стороны дѣйствовала въ семъ важномъ случаѣ весьма.

вяло. Самъ графъ Бенкендорфъ какъ будто находился подъ обаяніемъ злыхъ псакъ; можно опасаться послѣдствій этой небрежности.

Вообще, колеса государственной машины страшно запутались; и кажется, все способствуетъ укорененію въ молодежи либеральныхъ идей.

Министерство иностранныхъ дѣлъ можетъ ликовать по поводу того, что оно усмирило порывы справедливаго негодованія, вызваннаго угнетеніемъ Голландіи; надобно надѣяться, что въ томъ же духѣ будутъ дѣйствовать и въ настоящемъ году, который будетъ достопамятенъ во многихъ отношеніяхъ какъ во Франціи, такъ и въ Англіи, гдѣ много горячаго матеріала, который можетъ воспламенить эти страны.

Въ новый годъ пожаловано много наградъ, въ томъ числѣ нѣсколькимъ сенаторамъ. Вечеромъ на публичный маскарадъ съѣхалось во дворецъ 27 тысячъ человѣкъ; императоръ съ удовольствіемъ расхаживалъ среди этой толпы.

Января 6-го. Въ Крещенье былъ назначенъ большой парадъ, но онъ не могъ состояться по болѣзни ихъ императорскихъ величествъ.

Января 8-го. Страдая лихорадкою, императрица не могла встать съ постели; та же болѣзнь, но въ болѣе сильной степени, не позволила выходить и императору.

Въ городѣ говорили о происшествіяхъ на большихъ дорогахъ. По пути въ Ригу ограблена почта и убитъ генераль Анрепъ. Если это извѣстіе справедливо, то я надѣюсь, что правительство приметъ энергичныя мѣры для прекращенія этихъ безпорядковъ, производимыхъ бандами польскихъ матежниковъ, которые не были уничтожены въ сентябрѣ прошлаго года вслѣдствіе того, что у генераль-губернатора Палена, какъ онъ самъ говорилъ мнѣ при проѣздѣ моемъ черезъ Ригу, не было достаточно кавалеріи.

Состоялось первое собраніе кавалеровъ ордена св. Анны, на которое повелѣно было съѣхаться всѣмъ лицамъ, имѣющимъ этотъ орденъ.

Января 10-го. Изъ Константинополя получены весьма прискорбныя извѣстія. Египетскій паша, возставшій противъ султана, разбилъ на голову визиря; полагаютъ, что онъ пойдетъ на Константинополь; это внушаетъ опасенія Петербургскому и Вѣнскому кабинетамъ, которые совѣщались относительно мѣръ, которыя имъ необходимо будетъ принять.

Февраль. Масляница, окончившаяся 13-го февраля, прошла очень шумно. При дворѣ были маскарады въ уцѣлахъ и во дворцѣ, гдѣ было много богатыхъ костюмовъ.

На первой недѣлѣ поста императоръ и императрица говѣли въ Петергофѣ. Они возвратились въ городъ 18-го числа.

По случаю ледохода на Вартѣ и Вислѣ мы не получали газетъ нѣсколько почтъ.

Февраля 17-го. Правительство получило благоприятныя извѣстія

по поводу шаговъ, сдѣланныхъ имъ съ цѣлью склонить Ибрагимъ-пашу прекратить мятежныя дѣйствія противъ султана, а 18-го числа во французскихъ и русскихъ газетахъ появилось правительственное сообщеніе, въ которомъ, отдавъ должное дивану за честность, съ какою онъ исполнялъ по отношенію къ Россіи обязательства, принятые имъ на себя по Адрианопольскому миру, говорилось, что Петербургскій кабинетъ счелъ себя вынужденнымъ предложить султану свое содѣйствіе для усмиренія возстанія египетскаго паши, вслѣдствіе чего генералъ-лейтенантъ Муравьевъ посланъ въ Константинополь съ предложеніями въ этомъ смыслѣ отъ Петербургскаго кабинета, и султанъ принялъ ихъ, попросивъ прислать ему эскадру и 6.000 десантнаго войска. Эскадра отплыла изъ Чернаго моря и прибыла (въ Константинополь) почти одновременно съ пріѣздомъ Муравьева изъ Египта. Сообщая это извѣстіе, русскій кабинетъ ставилъ на видъ, что всѣ европейскіе кабинеты одобрили эту мѣру, великодушно предложенную императоромъ.

Марта 3-го. Я представлялся князю Варшавскому, который остановился во дворцѣ. Онъ принялъ меня очень любезно. Я заговорилъ о крѣпостяхъ. Онъ сказалъ мнѣ, что Модлинъ будетъ крѣпостью точно такою же, какъ Люксенбургъ. Говоря о побѣдѣ, одержанной имъ въ Варшавѣ, онъ разсказалъ между прочимъ, что, ведя переговоры съ предводителями повстанцевъ, онъ сказалъ имъ:

— Я возьму вашу крѣпость во что бы то ни стало, если это не удастся мнѣ сразу, то я пожертвую 15 тыс. войска, отступлю за 30 верстъ и возобновлю попытку столько разъ, что вамъ въ концѣ концовъ не устоять.

Марта 6-го. Всѣ эти дни императоръ разѣзжалъ въ Царское Село, Павловскъ, Гатчино и военныя поселенія, инспектируя кавалерію и знакомясь съ новой организаціей гренадерскихъ полковъ, которые увеличены на 2.000 человекъ, такъ что теперь въ каждомъ полку 4.000 человекъ.

Разсказываютъ по секрету о довольно важномъ заговорѣ, обнаруженномъ въ Тифлисѣ, въ которомъ принимали участіе поляки и грузины. Говорятъ, будто 16 главныхъ зачинщиковъ препровождены въ крѣпость.

Императоръ возвратился изъ своихъ поѣздокъ 2-го марта. Дипломаты заняты турецкими дѣлами. Нѣсколько тысячъ человекъ войска получили приказаніе отправиться изъ Одессы моремъ въ Константинополь, чтобы предупредить намѣренія Лондонскаго и Парижскаго кабинетовъ. Это твердый шагъ, но онъ могъ повести къ серьезному столкновенію съ этими двумя дворами, которые не прочь отвлечь чѣмъ-нибудь вниманіе своихъ подданныхъ отъ тревожнаго положенія внутри государства, которому угрожаетъ опасность обуревающаго всѣхъ революціоннаго духа. Къ сожалѣнію, этотъ духъ пускаетъ корни и въ Россіи; въ обѣихъ столицахъ

образовалось нѣсколько литературныхъ обществъ, въ которыхъ читають сочиненія, не одобренныя цензурою, и не стѣсняясь порицають правительство. Министры, довольные своими мѣстами и своимъ вліяніемъ, плохо заботятся о будущемъ. Одинъ Богъ знаетъ, куда насъ приведетъ это ослѣпленіе.

Разнесся слухъ, что почти всѣ генералы и высшіе военные чины мятежныхъ польскихъ войскъ, которые находились въ Вологдѣ подъ надзоромъ полиціи, освобождены. За этотъ великодушный поступокъ императора они отплатятъ самой черной неблагодарностью.

Апрѣля 10-го. Меникъ-паша пріѣхалъ изъ Константинополя благодарить императора отъ имени султана за помощь, посланную султану противъ мятежнаго египетскаго паши. Графъ Орловъ назначенъ въ Константинополь чрезвычайнымъ посланникомъ, съ повелѣніемъ руководить дѣлами; ему подчинены всѣ сухопутныя и морскія силы.

Апрѣля 20-го. Тезоименитство императрицы. По обыкновенію во дворцѣ былъ большой выходъ. Въ этотъ день совершилось перемѣщеніе министровъ. Министерство юстиціи вѣрено Блудову, бывшему министру внутреннихъ дѣлъ, на мѣсто котораго назначенъ сенаторъ Перовскій. О Дашковѣ, оставившемъ постъ министра юстиціи, никто не пожалѣлъ, ни Сенатъ, ни просители. Трудно быть менѣе пригоднымъ къ должности, которую онъ занималъ.

Апрѣля 25-го. Императоръ заѣхалъ неожиданно въ губернское правленіе, въ судебную и въ казенную палаты. Онъ не засталъ ни губернатора, ни вице-губернатора, которые отсутствовали по болѣзни. Въслѣдствіе этого, министръ юстиціи Дашковъ и министръ внутреннихъ дѣлъ Блудовъ были приглашены къ императору и имѣли съ нимъ продолжительное совѣщаніе; говорятъ, будто Танѣеву поручено произвести слѣдствіе по поводу злоупотребленій, о которыхъ былъ сдѣланъ доносъ, чѣмъ и было вызвано вѣроятно посѣщеніе императоромъ этихъ присутственныхъ мѣстъ. Говорятъ между прочимъ, будто вечеромъ, въ кругу приближенныхъ, императоръ рассказывалъ со смѣхомъ, что онъ никогда не видѣлъ такихъ варварскихъ фізіономій, какія онъ встрѣталъ въ этихъ присутственныхъ мѣстахъ.

Мая 9-го. Императоръ и вся царская фамилія посѣтили сельскохозяйственную и промышленную выставки. Императоръ долго бесѣдовалъ съ фабрикантами и сказалъ имъ нѣсколько лестныхъ и поощрительныхъ словъ.

Мая 13-го. Всѣ эти фабриканты и купцы 1-й и 2-й гильдіи были приглашены во дворецъ на обѣдъ, который состоялся въ высочайшемъ присутствіи на 500 персонъ. Послѣ обѣда, императоръ велѣлъ привести своихъ дѣтей, которыя окружили его; это была прелестная картина

семейнаго счастья; она растрогала присутствующихъ, которые проливали слезы умиленія, видя, какимъ счастьемъ пользуется царская семья.

Мая 15-го. Императоръ уѣхалъ въ Динабургъ для инспектированія войскъ и крѣпостныхъ работъ. Оттуда его величество отправится въ Ригу, Ревель и къ 26-му мая вернется, какъ полагаютъ, въ Петербургъ.

Мая 24-го. Изъ Ревеля императоръ отправился въ Гельсингфорсъ и оттуда въ Кронштадтъ.

Іюня. Во время пребыванія ихъ величествъ въ Гельсингфорсѣ, финляндскіе депутаты произнесли рѣчь, въ которой они упомянули о слухахъ, которые ходятъ относительно фанатиковъ, намѣревавшихся произвести покушеніе на императора. Эту рѣчь добродушно напечатали въ «*Journal de St.-Petersbourg*», что произвело весьма дурное впечатлѣніе; вице-канцлеръ получилъ за это отъ императора строгій выговоръ, котораго онъ вполне заслуживалъ. Но кто же научилъ финляндскихъ депутатовъ говорить въ этомъ смыслѣ, кто позволилъ имъ употребить въ своей рѣчи эти выраженія? Къ сожалѣнію, въ этомъ надобно винить тѣхъ же лицъ, облеченныхъ властью и пользующихся довѣріемъ императора.

Іюня 26-го. Я видѣлся съ вице-канцлеромъ и показалъ ему вновь появившееся французское изданіе, въ которомъ напечатаны самыя гнусныя разсужденія относительно законности царской власти и христіанской религіи, которыя авторъ приводитъ въ оправданіе безпорядковъ, происшедшихъ во Франціи. Онъ замѣтилъ, что цензура книгъ ему не подвѣдомственна.

— Какъ,—возразилъ я,—вѣдь въ цензурномъ комитетѣ засѣдаетъ чиновникъ министерства иностранныхъ дѣлъ, вотъ почему я и счелъ долгомъ довести до вашего свѣдѣнія объ этой небрежности цензуры.

Іюля 1-го. День рожденія императрицы былъ торжественно отпразднованъ въ Петергофѣ. Въ этотъ день былъ маскарадъ и большая иллюминація; военнымъ пожаловано много наградъ. Генералъ-губернаторы: петербургскій Эссенъ и кievскій Левашовъ получили графское достоинство, адмиралъ Лазаревъ и генералъ Муравьевъ назначены генералъ-адъютантами; кромѣ того обнародованъ цѣлый списокъ вновь произведенныхъ чиновъ. Всѣ говорили, что императоръ казался весьма озабоченнымъ, и праздникъ прошелъ не весело.

Весь этотъ мѣсяцъ прошелъ въ маневрахъ между Царскимъ Селомъ и Гатчино и въ поѣздкахъ въ военные поселенія. Полагали, что императоръ поѣдетъ Макарьевскую ярмарку и Казань, но такъ какъ въ виду событій, происходившихъ въ Португаліи и въ другихъ государствахъ, европейскія дѣла осложнились, то императоръ рѣшилъ ѣхать въ Теплицъ, гдѣ должно было состояться свиданіе между тремя главными сѣверными монархами, въ лицѣ князя Меттерниха, въ окрестностяхъ Теплица. Государь предполагаетъ ѣхать моремъ на фрегатѣ до Штетина, а оттуда

въ Теплицъ. Въ отсутствіе императора, его замѣнить въ Петербургѣ великій князь наслѣдникъ. Его величество сопровождаютъ: вице-канцлеръ Нессельроде, графъ Орловъ, генералы: графъ Бенкендорфъ, Адлербергъ и лейбъ-медики Арендтъ.

Августа 9-го. Я былъ съ визитомъ у графа Бенкендорфа, чтобы поговорить съ нимъ относительно того, въ какой день послѣдуетъ открытіе комиссіи, въ которой будутъ выяснены права лицъ, наслѣдующихъ маюратъ князей Радзивиллъ. Онъ рѣшилъ принять насъ 10-го числа. Засѣданіе состоялось, и мы подписали журналъ объ открытіи перваго засѣданія, происходившаго подъ предсѣдательствомъ графа Бенкендорфа, при участіи князя Любецкаго, Посникова и меня. Князь Любецкій говорилъ какъ человекъ знающій дѣло, Бенкендорфъ говорилъ мало, Посниковъ немного болѣе, я очень мало, но кажется, мы всѣ четверо согласны во взглядахъ относительно основныхъ пунктовъ, которые могутъ спасти эту семью.

Августа 16-го. Императоръ уѣхалъ на пароходѣ «Ижора» въ Штетинъ съ намѣреніемъ отправиться оттуда сухимъ путемъ въ Фридрихсбургъ, въ Богемію, гдѣ должно было состояться свиданіе монарховъ, но 17-го числа разразилась страшная буря, такъ что онъ былъ вынужденъ вернуться и, прибывъ въ Царское Село, 19-го числа уѣхалъ въ тотъ же вечеръ сухимъ путемъ.

Августа 26-го. Получено извѣстіе о прибытіи императора въ Шведтъ, гдѣ его ожидала вся прусская королевская семья.

Августа 30-го. Городъ праздновалъ тезоименитство наслѣдника фебруаркомъ на Елагинѣ, который стоилъ 4.000 р. Императрица осталась въ Елагинскомъ дворцѣ до 6-го сентября, такъ какъ 5-го сентября былъ полковой праздникъ ея Кавалергардскаго полка. Ходятъ слухи о волненіяхъ въ Варшавѣ, говорятъ, будто стрѣляли въ главнокомандующаго, князя Паскевича.

Сентября 17-го. Послѣ свиданія съ императоромъ австрійскимъ и съ королемъ прусскимъ, императоръ возвратился въ Петербургъ въ ночь съ 16-го на 17-е число, остановившись по пути въ Царскомъ Селѣ. Императоръ пріѣхалъ изъ Богеміи чрезъ Бреславль, Калишъ и Модлинъ, не заѣзжая въ Варшаву.

По возвращеніи въ Россію, онъ прожилъ до октября въ Царскомъ Селѣ, гдѣ танцовали безъ устали. Въ обществѣ много толкутъ объ отсутствіи всякаго этикета при дворѣ въ Царскомъ Селѣ, куда пріѣзжаютъ на вечера въ сюртукахъ и т. д.; эту мѣру осуждаютъ.

Октября 20-го. Присутствуя въ общемъ собраніи Сената, я былъ удивленъ и даже огорченъ, услышавъ, что сенаторъ Кочубей говорилъ сенатору Корнилову, что поляки не подданные Россіи, а императора. Это странное опредѣленіе могло быть навѣяно только либеральными взгля-

дами его патрона, предсѣдателя Государственнаго Совѣта, князя Кочубея. Можно судить поэтому, въ чьихъ рукахъ мы находимся и что государство при малѣйшемъ волненіи можетъ быть глубоко потрясено.

Въ тотъ же день я окинулъ взоромъ всѣхъ членовъ этого собранія, состоявшаго изъ 11 лицъ, и представилъ себѣ мысленно качества каждаго изъ нихъ.

Предсѣдательствующій Барановъ человѣкъ весьма свѣдущій въ административной части, но гораздо менѣе по части юриспруденціи; онъ не способенъ поддержать правое дѣло, если какія-либо личныя соображенія заставляютъ его уклониться отъ прямого пути. Онъ говорить хорошо, съ апломбомъ, не горячась.

Родофиникинъ, его сосѣдъ, человѣкъ способный, но также склонный руководствоваться при случаѣ личными соображеніями.

Безродный высказываетъ свои взгляды страстно и, не будучи вполне безупреченъ въ своихъ дѣйствіяхъ, съ яростью критикуетъ отчетности, которыя приходится разсматривать Сенату, желая этимъ выставить на видъ свою преданность правительству.

Мавейнъ настоящая флюгарка, человѣкъ крайне боязливый, но хорошій совѣтникъ; онъ весьма остороженъ въ своихъ сужденіяхъ и не обладаетъ даромъ слова.

Графъ Тизенгаузенъ молчаливъ и не произноситъ во время засѣданія ни слова. Онъ почти всегда присоединяется къ мнѣнію Кочубея.

Иуравлевъ знаетъ законы, но легко поддается вліянію лицъ, власть имѣющихъ. Онъ умѣетъ вести пренія.

Свининъ, выработавшійся въ Государственномъ Совѣтѣ, гдѣ онъ былъ докладчикомъ, говорить хорошо, но немного завирается.

Кочубей, его сосѣдъ, свѣдущъ въ дѣлахъ, обсуждаетъ ихъ съ жаромъ, хотя нерѣдко защищаетъ совершенно ложные взгляды, если это соответствуетъ его личнымъ интересамъ; къ тому же онъ отъявленный либераль.

Баронъ Бюлеръ многорѣчивъ и судить довольно правильно; но является всепокорнымъ слугою того, кто можетъ быть ему полезенъ.

Корниловъ страшный болтунъ; на его слова никто не обращаетъ вниманія.

Посниковъ человѣкъ чрезвычайно способный къ судейскому званію. Знатокъ въ дѣлахъ, онъ быстро схватываетъ сущность всякаго дѣла, высказываетъ мѣткія сужденія и излагаетъ дѣло съ большою ясностью.

Дявовъ довольно образованъ, весьма остороженъ въ своихъ отзывкахъ; утомленный безтолковымъ веденіемъ преній, когда всѣ говорить одновременно, онъ ограничивается большею частью тѣмъ, что молча наблюдаетъ остальныхъ.

Челіщевъ пріобрѣлъ много свѣдѣній на практикѣ, любитъ поспорить; во, подобно многимъ другимъ, руководствуется часто личными соображеніями, когда предстоитъ обсудить дѣло, въ которомъ лица, пользующіяся въ тотъ моментъ вліяніемъ, принимаютъ сторону того или другого лица.

Октября 22-го. Во дворцѣ происходило первое собраніе владимірскихъ кавалеровъ. Такъ какъ было приказано собраться во дворецъ кавалерамъ 1 и 2 ст., то собраніе было очень многочисленное; всего было 16 кавалеровъ 1 ст. и 60 кавалеровъ 2 ст. Мѣста заняли не по порядку и приступили къ баллотировкѣ; въ это засѣданіе было избрано 12 лицъ.

Октября 25-го. Императоръ и вся царская фамилія переѣхали изъ Царскаго Села въ Петербургъ.

Октября 29-го. Состоялось второе собраніе владимірскихъ кавалеровъ; всѣ 27 кандидатовъ на этотъ орденъ забаллотированы.

Ноября 1-го. Въ квартирѣ моего коллеги Посникова, который не выходитъ изъ дома по болѣзни, состоялось второе засѣданіе по дѣламъ о маюратѣ Радзивилловъ. Князь Любецкій по обыкновенію говорилъ много; было рѣшено написать письмо министру юстиціи, прося его доставить намъ бумаги предыдущаго собранія. Рѣшили также препроводить въ Сенатъ записку, поданную Радзивиллами, съ просьбою пріостановить распоряженіе министерства финансовъ о назначеніи комиссіи для раздѣла ихъ имущества, съ цѣлью отдѣлить ту часть, которая по просьбѣ князя Михаила Радзивилла подлежитъ конфискаціи.

Ноября 8-го. День рожденія великаго князя Михаила. Я отправился на поклонъ къ ихъ высочествамъ. Великая княгиня сказала: есть люди, которые меня никогда не забываютъ, и указала на меня рукою, вѣроятно, желая этимъ упрекнуть тѣхъ, которые стояли возлѣ меня.

Ноября 10-го. Состоялась свадьба княжны Хилковой съ флигель-адъютантомъ Безобразовымъ, который состоялъ прежде при покойномъ великомъ князѣ Константинѣ Павловичѣ. Свадьба праздновалась въ Зимнемъ дворцѣ. Я былъ приглашенъ невѣстою и, по повѣсткѣ отъ двора, отправился во дворецъ къ 9-ти часамъ. Приглашенные собрались въ Концертномъ залѣ, возлѣ котораго находится маленькая церковь. Императоръ и императрица благословляли жениха, а великій князь Михаилъ и княгиня Щербатова—невѣсту. По окончаніи свадебнаго обряда, присутствующіе благодарили ихъ величества. Я стоялъ въ числѣ близкихъ родныхъ княжны у дверей. Затѣмъ насъ повели въ гостиную императрицы, гдѣ она посадила новобрачную на диванъ съ великой княгиней Еленой Павловной. Новобрачный стоялъ рядомъ съ императоромъ. Императрица подходила и разговаривала со многими лицами. Намъ былъ

предложенъ чай, и затѣмъ мы уѣхали на квартиру новобрачныхъ, которые поселились въ Графскомъ переулкѣ близъ Таврическаго дворца, въ скромномъ домикѣ, меблированномъ съ большимъ вкусомъ.

Н о я б р я 15-го. Говорятъ, будто императоръ сдѣлалъ выговоръ графу Воронцову, который, видя, что во ввѣренныхъ ему губерніяхъ распространяется голодъ, приказалъ казначействамъ имѣть для него изготовѣ деньги. Онъ послалъ объ этомъ государю эстафету; къ несчастію, одинъ изъ почтальоновъ нашлся въ дорогѣ и опоздалъ съ донесеніемъ графа, между тѣмъ какъ донесенія вице-губернаторовъ министру финансовъ были получены раньше. Императоръ, не зная о томъ, какъ поступилъ въ этомъ случаѣ генералъ-губернаторъ, слишкомъ поспѣшилъ послать ему строгій выговоръ. Получивъ его, Воронцовъ подалъ прошеніе объ отставкѣ, но императоръ не разрѣшилъ ее, признавъ себя виновнымъ.

Н о я б р я 21-го. Турецкій посланникъ пріѣхалъ въ Петербургъ въ сопровожденіи многочисленной свиты. Ему отвели помѣщеніе на Англійской набережной, въ домѣ графа Остермана-Толстаго; за помѣщеніе платятъ 12 тысячъ рублей въ мѣсяцъ.

Н о я б р я 23-го. Ожидали также французскаго посланника маршала de-Maison, но получено донесеніе, что онъ заболѣлъ въ Берлинѣ.

Н о я б р я 24-го. Императоръ неожиданно выѣхалъ сегодня въ Москву; говорятъ, будто онъ намѣренъ проѣхать въ Курскъ. Поговариваютъ также о законѣ противъ роскоши для придворныхъ дамъ, конимъ хотятъ присвоить однообразную форму. Нѣкоторые утверждаютъ, будто истинною причиною поѣздки императора была дуэль, происшедшая въ Москвѣ между двумя генералами: княземъ Хилковымъ и Каблуковымъ. Вообще, всѣ очень порицаютъ эту неожиданную поѣздку, тѣмъ болѣе, что нѣсколько дней передъ тѣмъ онъ имѣлъ разговоръ съ однимъ лицомъ, который умолялъ его беречь себя, такъ какъ благо Россіи зависить отъ него, и доказывалъ, что государю не слѣдуетъ безъ надобности утомлять себя поѣздками, когда дѣло можетъ сдѣлаться и безъ него.

Д е к а б р я 2-го. Императоръ возвратился изъ Москвы, совершивъ эту поѣздку въ 38 часовъ.

Петербургъ занятъ преобразованіемъ въ костюмѣ фрейлинь и придворныхъ дамъ. Придумали новый, какъ говорятъ, національный костюмъ, который эти дамы будутъ обязаны носить въ дни большихъ выходовъ при дворѣ. Это нѣчто въ родѣ офранцузеннаго сарафана, изъ бархата зеленого цвѣта для статсъ-дамъ и пунцоваго для — фрейлинь.

Поговариваютъ также о новой формѣ для Сената, коему будетъ присвоенъ мундиръ зеленого цвѣта.

Получено извѣстіе о смерти Аббасъ-мирзы, признаннаго нами наслѣдника персидскаго престола. Кажется, наше правительство объ этомъ

ничуть не пожалѣло, такъ какъ это освобождало насъ отъ обязанности поддерживать его права въ случаѣ смерти шаха, его отца. Какъ только нынѣ царствующій шахъ закроетъ глаза, въ его странѣ начнутся страшныя волненія.

Декабрь 6-го. Тезоименитство императора. По утру при дворѣ былъ выходъ, а вечеромъ балъ, на который я отправился. Я видѣлъ новый костюмъ, данный придворнымъ дамамъ; это нѣчто вродѣ русскаго платья, которое очень идетъ полнымъ особамъ.

Въ этотъ день 23 человѣка произведены въ генералъ-лейтенанты и 4 въ полные генералы; въ томъ числѣ князь Меншиковъ произведенъ въ адмиралы.

Балъ былъ выдающійся въ томъ отношеніи, что въ этотъ день впервые были открыты или, лучше сказать, созданы два зала, изъ коихъ одинъ названъ Фельдмаршальскимъ, а другой—заломъ Петра Великаго. Въ немъ стоитъ его портретъ во весь ростъ, а на потолкѣ изображены картины двухъ побѣдъ, одержанныхъ этимъ великимъ человѣкомъ. Въ Фельдмаршальскомъ залѣ помѣщены портреты Потемкина, Суворова, Румянцева, Дибича и Паскевича. Потемкинъ изображенъ очень оригинально, въ латахъ, какія носили кавалергарды при Екатеринѣ. На балу, когда всѣ сѣли за главные столы къ ужину, я сѣлъ противъ стола императрицы и сталъ любоваться красивымъ зрѣлищемъ.

Декабрь 16-го. Министръ юстиціи пригласилъ меня къ себѣ, чтобы сообщить мнѣ, что онъ прискиваетъ замѣстителя покойному Посникову. Онъ назвалъ нѣсколькихъ сенаторовъ и сказалъ, наконецъ, что онъ хочетъ назначить Лавинскаго. Я одобрилъ этотъ выборъ, но замѣтилъ, что онъ долженъ быть также назначенъ въ комиссію по дѣламъ Радзивиловъ, на что министръ сказалъ, что это такъ и будетъ.

Послѣдніе дни императоръ былъ боленъ. Въ Петербургъ пріѣхали французскій посланникъ, маршалъ Maison и принцъ Оранскій съ сыномъ. Посланникъ представлялся императору 25-го числа. Поговариваютъ о войнѣ съ этой державою и съ Англіей. Говорятъ, будто министръ финансовъ собирается выйти въ отставку и что на его мѣсто будетъ назначенъ Хитрово.

Изъ дневника П. Г. Дивова ¹⁾.

1834 г.

Я радуюсь тому, что, переходя отъ прошлаго года къ настоящему, мнѣ не приходится описывать всѣхъ ужасовъ общеевропейской войны, которая насъ миновала; но приходится горевать объ участи Португаліи и Испаніи. Въ Португаліи, раздираемой расприми двухъ братьевъ дон-Педро и дон-Мигуэля, не можетъ упрочиться власть королевы, признанной Англіей и Франціей, несмотря на то, что Англія оказываетъ поддержку бывшему бразильскому императору подъ видомъ покровительства его дочери, доннѣ-Маріи. Лиссабонъ и Оporto во власти донъ-Педро; несмотря на это, донъ-Мигуэль все еще не отказывается отъ своихъ притязаній. Поддерживаемый народомъ и духовенствомъ, онъ продолжаетъ войну и надѣется, повидимому, вступить въ столицу, которую ему пришлось оставить послѣ пораженія флота англійскимъ капитаномъ Непиромъ, состоявшимъ на службѣ у донъ-Педро.

Въ Испаніи послѣ смерти короля возгорѣлась междоусобная война, поддерживаемая сторонниками донъ-Карлоса, брата покойнаго короля, который, отмѣнивъ предъ смертью саллическій законъ, возстановилъ древній кастильскій порядокъ престолонаслѣдія, въ силу котораго женщины имѣютъ право вступать на престолъ. Вдовствующая королева объявлена регентшей, и большая часть испанскаго народа приняла сторону вдовы королевы, которой удалось въ концѣ прошлаго года подавить возстаніе въ нѣкоторыхъ сѣверныхъ провинціяхъ королевства. Франція приняла сторону королевы и ея дочери, но не послала имъ на помощь войска. Донъ-Карлосъ не принималъ личнаго участія въ возбужденной

¹⁾ См. „Русскую Старину“, апрѣль 1900 г.

имъ междоусобной войнѣ. Увидимъ, что произойдетъ въ этихъ странахъ въ текущемъ году.

Франція при Луи-Филиппѣ не можетъ пользоваться внутреннимъ спокойствіемъ. Партія герцога Бордосскаго поддерживаетъ надежду молодого принца, проживающаго съ королевской семьей въ изгнаніи въ Богеміи. Его мать, герцогиня Беррійская, разрѣшилась отъ бремени во Франціи ребенкомъ, отцомъ котораго былъ кн. Луккези-Палли, съ коимъ она тайно обвѣнчалась въ Неаполѣ и поселилась въ Австріи вдали отъ королевской семьи. Французская колонія Алжиръ была для правительства вѣчно живою раной, и оно готово отказаться отъ нея.

Бельгія, огорченная точно такъ же, какъ и Франція, бракомъ короля Леопольда съ одною изъ дочерей короля Людовика-Филиппа, не покончила еще своей распри съ Голландіей; между этими двумя державами затѣялась вражда. Если бы Англія и Франція не оказали помощи бельгійцамъ, то Голландія, разумѣется, одержала бы надъ ними побѣду и подчинила бы себѣ этихъ бунтовщиковъ.

Австрія раздѣляетъ, повидимому, наши взгляды относительно Голландіи и вообще относительно общеевропейскихъ дѣлъ. Между русскимъ и австрійскимъ императорами состоялось свиданіе въ Мюнхенгретцѣ. Король прусскій уклонился отъ этого свиданія и не раздѣляетъ виды обоихъ императорскихъ правительствъ.

Турція, спасенная отъ когтей египетскаго паши вооруженнымъ вмѣшательствомъ Россіи, облизалась съ нами, что возбудило зависть Англіи и Франціи; это можетъ послужить со временемъ поводомъ къ войнѣ.

Англія занята своими внутренними дѣлами, такъ какъ якобинизмъ, извѣстный нынѣ подъ именемъ радикализма, дѣлаетъ быстрые успѣхи въ этой странѣ; она послала флотъ въ Средиземное море для наблюденія за нашими сношеніями съ Портою и не высказала открыто своего взгляда на португальскія дѣла, признавая дочь донъ-Педро, королеву Марію, законной наслѣдницею престола этой страны; она помогала ей лишь косвеннымъ образомъ, дозволивъ англійскимъ офицерамъ служить въ войскѣ донъ-Педра, разрѣшивъ ему пріобрѣтать въ Англіи военные снаряды и покровительствуя ихъ доставкѣ въ Португалію. Но всѣмъ этимъ пользуется и донъ-Мигуэль съ того лишь разницею, что англичане стараются захватить его транспорты съ боевыми снарядами.

Въ Италіи дѣла шли также не особенно хорошо. Королю Сардинскому удалось разстроить направленные противъ него планы заговорщиковъ, но зло еще не искоренено окончательно. Папа терпѣлъ притѣсненія со стороны Франціи, а Анкона была занята войсками этой державы. Въ Неаполѣ готовился мятежъ.

Германія была обязана спокойствіемъ только стойкой и послѣдовательной политикѣ Австріи, но въ ней таился революціонный духъ, кото-

рый при малѣйшемъ поводѣ можетъ охватить Европу съ сѣвера до юга.

Данія и Швеція заняты своими внутренними дѣлами. Швеція идетъ быстрыми шагами по пути внутреннего развитія. Обѣ эти державы весьма слабо вліяютъ на дѣла Европы.

Сдѣлавъ бѣглый очеркъ положенія дѣлъ въ Европѣ, прослѣдимъ болѣе подробно внутреннее состояніе нашего отечества.

При дворѣ образовалось двѣ партіи, изъ коихъ одна покровительствуетъ нѣмцамъ, а другая—русскимъ. Наибольшимъ вліяніемъ у императора пользуются: князь Петръ Волконскій,—министръ двора, гр. Бенкендорфъ—стоящій во главѣ тайной полиціи, кн. Кочубей—предсѣдатель Государственнаго Совѣта, графъ Чернышевъ—военный министръ, кн. Меншиковъ—морской министръ.

За ними идутъ вице-канцлеръ гр. Нессельроде, министръ юстиціи Дашковъ и министръ внутреннихъ дѣлъ Блудовъ. Нѣтъ той вещи, которую эти три министра не могли бы исходатайствовать у императора для тѣхъ лицъ, коимъ они покровительствуютъ, но имъ приходится прилагать большое стараніе для того, чтобы государь принималъ ихъ мнѣніе въ дѣлахъ.

За этими лицами идутъ: генералъ Адлербергъ—директоръ походной канцеляріи, и Танъевъ—начальникъ одного изъ отдѣленій канцеляріи его величества.

Блудовъ и Дашковъ дѣйствуютъ въ одномъ духѣ подъ эгидою Кочубея. Изъ этого источника то и дѣло исходятъ разныя нововведенія подъ названіемъ улучшеній, которыя производятъ однако весьма смутное впечатлѣніе.

Министерство финансовъ управляется Канкринимъ до сихъ поръ весьма благоразумно и осторожно, но онъ ввелъ въ обѣихъ столицахъ страсть къ азіотажу. Серебряный рубль стоилъ 360 к. мѣдью и поднялся до 375 к., а полуимперіаль или 5 р. сер. стоилъ 19¼ р. ассигнаціями. Военное министерство принимаетъ въ Петербургѣ уплаты золотомъ. Полуимперіаль принимался за 18¼ р. ассигнаціями. Эта мѣра была вѣроятно вынуждена изобиліемъ золота, поступившимъ при уплатѣ податей.

Кромѣ вышеупомянутыхъ, наиболѣе вліятельныхъ лицъ были другія, пользовавшіяся вліяніемъ у великаго князя. Напримѣръ егермейстеръ Опочининъ и сенаторъ Полетика. Но великая княгиня не любитъ Полетику.

Императрица отличала въ особенности оберъ-камергера старика гр. Головкина и графиню Віельгорскую; ея дѣлами по благотворительнымъ учрежденіямъ завѣдуетъ Вилламовъ.

1833 годъ ознаменовался голодомъ, свирѣпствовавшимъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ. Подольская губернія дала Херсонской около 30 т. четвертей ржи; правительство приняло въ этомъ случаѣ весьма благоразумныя мѣры. Тѣмъ не менѣе весна текущаго года будетъ бѣдственной для населенія тѣхъ губерній, гдѣ не хватаетъ хлѣба.

Военнымъ министерствомъ съ успѣхомъ управляетъ гр. Чернышевъ. Издержки этого министерства уменьшены сосредоточеніемъ полковъ и т. п.

Дѣла морскаго министерства шли въ истекшемъ году хорошо, но недостатокъ денежныхъ средствъ препятствовалъ столь желаемому усиленію флота. Особенно внушителенъ Черноморскій флотъ, конемъ командуетъ опытный морякъ—адмиралъ Лазаревъ.

Однимъ изъ выдающихся событій конца прошлаго года былъ пріѣздъ чрезвычайнаго турецкаго посланника, съ которымъ очень много носились, а также пріѣздъ принца Оранскаго и французскаго посланника маршала Мазона.

Учрежденная въ Петербургѣ городская почта быстро развивается и приноситъ большой доходъ. Пріинимниковъ, учредившій ее,—человѣкъ весьма способный.

Назначеніе первоприсутствующихъ въ Сенатѣ не принесло особенной пользы дѣлопроизводству. Меня болѣе всего огорчаетъ то, что многіе изъ моихъ сотоварищей дѣйствуютъ чаще всего подъ вліяніемъ министра юстиціи, нисколько не справляясь съ своимъ собственнымъ мнѣніемъ; это показываетъ, что они стараются подлаживаться къ тому, кто можетъ выхлопотать имъ какія-либо милости. Правду сказать, эгоизмъ играетъ вездѣ первенствующую роль. Поэтому нечего удивляться, если сенаторы идутъ тѣмъ же путемъ.

Января 3-го. Сенаторъ Лавинскій былъ на засѣданіи первоприсутствующимъ. Послѣ моихъ объясненій съ министромъ Дашковымъ я встрѣтилъ его очень любезно. Онъ сказалъ мнѣ, что безъ моего согласія онъ ни за что не принялъ бы этого назначенія, которое ставитъ его выше меня. Словомъ, онъ былъ весьма любезенъ; повидимому, онъ поведетъ дѣла какъ слѣдуетъ. По моему мнѣнію, онъ очень ловокъ и если не вполне искрененъ, то по крайней мѣрѣ умѣетъ держать себя такъ, чтобы быть приятнымъ.

Въ тотъ же день членъ Государственнаго Совѣта, кн. Любецкій, сообщилъ мнѣ, что бюджетъ утвержденъ единогласно, безъ увеличенія налоговъ, какъ того требовалъ министръ финансовъ еще въ 1832 г., и что онъ разбилъ гр. Канкрину по всѣмъ пунктамъ, доказавъ ему, что средства не истощены, и что онъ очутился въ затруднительномъ положеніи только потому, что онъ не пользуется этими средствами. Государствен-

ные крестьяне не внесли налоговъ за тѣ 25 лѣтъ, кои тянется ревизія, и вмѣсто того, чтобы облагать пошлинами частныхъ лицъ, слѣдуетъ прибѣгнуть къ этому источнику и т. д.

Гр. Строгановъ, зять кн. Кочубея, назначенъ товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ. По мнѣнію нѣкоторыхъ лицъ, это назначеніе показываетъ, что вліяніе министра Блудова падаетъ; любопытно, что Блудовъ и Дашковъ, будучи товарищами министра, старались увеличить сферу вліянія товарищей министровъ; теперь это оружіе обращено противъ нихъ.

Говорятъ усиленно о подраздѣленіи Сената и о перенесеніи его департаментовъ въ другіе города. Два изъ нихъ предполагается имѣть въ Кіевѣ и въ Казани. Эта нелѣпость, предложенная при восшествіи на престолъ императора Николая, свидѣтельствуетъ о томъ, что находятся люди, которые хотятъ провести этотъ проектъ, несмотря на всю его несообразность потому, что онъ отвѣчаетъ разрушительнымъ дѣямъ тѣхъ, кто хочетъ поколебать верховную власть монарха. Поговариваютъ о перемѣнахъ въ министерствѣ. Говорятъ, будто Блудовъ и Дашковъ покидаютъ свои мѣста и хотятъ служить при посольствахъ.

Января 16-го. Кн. Любецкій любезно пригласилъ меня на обѣдъ. За обѣдомъ много говорили о дѣлахъ Испаніи, поляки видимо желали, чтобы ея дѣла запутались, надѣясь, что эти осложненія вызовутъ обстоятельства благопріятныя для ихъ революціонныхъ стремленій. Кн. Любецкій восхвалялъ Блудова и Дашкова. Къ сожалѣнію, эти похвалы могли быть вызваны только либеральнымъ направленіемъ, коимъ отличается правительственная дѣятельность этихъ министровъ.

Императоръ уѣхалъ съ принцемъ Оранскимъ въ Кронштадтъ.

Января 21-го. Въ Эрмитажѣ былъ спектакль, на коемъ я не присутствовалъ.

Всѣ эти дни только и было разговора о появившихся вновь сочиненіяхъ, направленныхъ къ испроверженію религіи и порядка. На театрѣ очень часто играютъ *La muette de Portici*, подъ названіемъ Фенелла. Публика беретъ билеты съ боя; одни стремятся видѣть эту оперу изъ простаго любопытства, другіе изъ любви къ музыкѣ и прекраснымъ декораціямъ, исполненнымъ гдѣ?—къ сожалѣнію, въ Берлинѣ!

Въ тотъ же день меня посѣтилъ кн. Любецкій; онъ описалъ мнѣ подробно засѣданіе Государственнаго Совѣта, въ которомъ обсуждался вопросъ о бюджетѣ, и министру финансовъ не удалось добиться утвержденія новыхъ налоговъ. Онъ описалъ также засѣданія, въ которыхъ обсуждались средства къ улучшенію финансовъ и опровергались возраженія, сдѣланныя кн. Любецкимъ, и когда въ департаментѣ экономіи доказывали, что финансы Англіи и Франціи находятся въ плохомъ состояніи, а русскіе финансы въ несравненно лучшемъ положеніи. Когда

гр. Канкринъ увидѣлъ, что его противникъ разрушаетъ до тла зданіе, возведенное имъ во время его 11-ти лѣтняго управленія министерствомъ, то онъ явился на слѣдующее засѣданіе и заставилъ согласиться со своимъ мнѣніемъ семерыхъ сенаторовъ изъ числа присутствующихъ 21-го. Подъ конецъ всѣ присоединились единодушно къ его мнѣнію.

Князь Любецкій описывалъ также засѣданіе Государственнаго Совѣта, въ которомъ обсуждался вопросъ объ изданіи Свода законовъ. Графъ Канкринъ утверждалъ, что можно отпечатать Сводъ гражданскихъ и уголовныхъ постановленій, но что не слѣдуетъ обнародовать законовъ, касающихся управленія финансами; министры внутреннихъ дѣлъ и юстиціи также были противъ обнародованія законовъ. Государь, который присутствовалъ на этомъ засѣданіи, но не предсѣдательствовалъ въ немъ, выражалъ нетерпѣніе. Обсуждался также вопросъ о срокѣ, къ которому долженъ быть отпечатанъ Сводъ законовъ въ 8 томахъ и когда онъ долженъ войти въ законную силу. Блудовъ и Дашковъ полагаютъ, что это нельзя сдѣлать ранѣе 10 лѣтъ. Любецкій сказалъ, что достаточно одного года. Императоръ присоединился къ мнѣнію тѣхъ лицъ, которыя были за болѣе короткій срокъ; наконецъ, было рѣшено, что достаточно 2-хъ лѣтъ, т. е. что 1833 и 1834 гг. будетъ достаточно для того, чтобы ознакомить судей съ новымъ кодексомъ. Въ этомъ засѣданіи императоръ сказалъ, что онъ не понимаетъ разсужденій министра финансовъ; онъ желаетъ, чтобы законъ былъ всѣмъ извѣстенъ, и, слѣдовательно, отъ подданныхъ не должно скрывать ничего, касающагося управленія различными отраслями администраціи.

Февраля 23-го. Я былъ у графа Бенкендорфа, чтобы уговориться съ нимъ по поводу предварительныхъ распоряженій касательно маюрата Радзивилловъ и воспользовался случаемъ, чтобы выразить мое искреннее сожалѣніе по поводу потери нашего сотоварища Посникова. Я сообщилъ ему отзывъ объ немъ министра юстиціи, который называлъ Посникова подъячимъ. Говоря о Сенатѣ, Бенкендорфъ сдѣлалъ весьма дѣльное замѣчаніе, а именно, что хотя дѣла и рѣшаются въ немъ очень быстро, но что эта быстрота не всегда совмѣщается съ правильнымъ рѣшеніемъ дѣла.

Марта 5-го. Обнародованъ указъ о переимѣнѣ формы въ министерствахъ. Сенату вмѣсто краснаго цвѣта присвоенъ зеленый по-прежнему съ бархатнымъ обшлагомъ; оставленъ прежній мундиръ, но къ нему добавлены ботфорты со шпорами въ нѣкоторыхъ случаяхъ. Видъ получается довольно смѣшной.

Марта 15-го. Мы получали этотъ указъ 15-го числа; въ тотъ же день появился указъ объ увольненіи въ отставку всѣхъ служащихъ въ департаментъ герольдіи. Оба указа ввознонали всѣхъ. Нѣкоторые ви-

дать въ указѣ о перемѣнѣ формы шагъ къ уничтоженію чиновъ. Одинъ Богъ знаетъ, какой злой геній диктуетъ подобные указы.

Сперанскому поручено объяснить наслѣднику, передъ принесеніемъ присяги, его обязанности, какъ перваго подданнаго царя и служащаго въ рядахъ войска; присяга будетъ принесена во дворцѣ: 1) въ церкви и 2) въ Георгіевскомъ залѣ.

Марта 20-го. Разнесся слухъ, что къ освященію памятника императору Александру въ Петербургъ съѣдутся: короли прусскій и шведскій, принцъ Оранскій и фельдмаршалъ Веллингтонъ (которому предназначается вѣроятно шпага въ 100 тысячъ руб., заказанная Кабинетомъ). Говорятъ, что къ этому дню въ столицу соберется до 100 тысячъ войска.

Въ городѣ идетъ подинска для празднованія освобожденія Россіи отъ нашествія враговъ. 22-го числа я еще не получалъ подписнаго листа.

Марта 25-го. Совершилось освѣщеніе сенатской церкви. На освѣщеніе были приглашены сенаторы, члены Государственнаго Совѣта и первые чины двора. Сенаторы были въ шитыхъ парадныхъ мундирахъ, члены Совѣта въ вицъ-мундирахъ, только одинъ графъ Литта былъ въ полной парадной формѣ.

Я нахожу, что внутренняя отдѣлка сенатскаго зданія плоха; только одна церковь отдѣлана со вкусомъ. Залъ общихъ собраній отдѣланъ бѣдно; все остальное въ томъ же духѣ. По окончаніи освѣщенія въ 3-мъ департаментѣ былъ сервированъ завтракъ. Пили за здравіе императора, за процвѣтаніе Сената и за здоровье митрополита.

Марта 28-го. Я былъ приглашенъ на обѣдъ къ французскому посланнику, гдѣ были губернаторъ, оберъ-полицеймейстеръ, нѣсколько военныхъ и министръ юстиціи Дашковъ. Я воспользовался встрѣчей съ Дашковымъ, чтобы объясниться съ нимъ, и сказалъ ему, что онъ меня не понялъ, что я вовсе не хотѣлъ быть первоприсутствующимъ въ какомъ-либо департаментѣ и что я буду доволенъ, если окажется возможнымъ перевести меня въ 1-й департаментъ. Затѣмъ онъ говорилъ со мною о моемъ коллегѣ Лубяновскомъ, который очень сожалеетъ, по его словамъ, что онъ уѣхалъ изъ Подольской губерніи, гдѣ его любили за то, что онъ помогалъ изъ своихъ личныхъ средствъ лицамъ, замѣшаннымъ въ возстаніи 1831 года.

Апрѣля 22-го. Государственный Совѣтъ, Сенатъ и вообще лица первыхъ 4-хъ классовъ были приглашены во дворецъ, чтобы присутствовать при принесеніи присяги наслѣдникомъ цесаревичемъ. Гражданская присяга была произнесена въ церкви, военная—въ Георгіевской залѣ.

Во всѣ залы были переполнены войскомъ. Впереди царской фамилии шли два гофмаршала и оберъ-гофмаршалъ. Наслѣдникъ сталъ на возвышеніи возлѣ императора и императрицы. Его величество самъ под-

велъ своего сына къ присягѣ. Великій князь прочелъ формулу присяги прекрасно. По окончаніи церемоніи онъ бесѣдовалъ съ дипломатическимъ корпусомъ, который былъ отъ него въ восторгѣ.

Апрѣля 25-го. Засѣданія Сената были открыты въ новомъ помѣщеніи самимъ императоромъ. Сенаторы и члены Государственного Совѣта изъ сенаторовъ встрѣтили императора у лѣстницы. Прежде всего былъ отслуженъ краткій молебенъ, затѣмъ всѣ отправились въ залу общихъ собраний. Императоръ занялъ свое кресло, наслѣдникъ сѣлъ по правую руку отъ него, великій князь Михаилъ — по лѣвую. Его величество произнесъ краткую рѣчь, въ которой сказалъ, что онъ поручаетъ сына своему брату, и объяснилъ, что указъ, касающійся русскихъ за границею, вызванъ необходимостью ограничить расходы великихъ княгинь.

Говоря о сынѣ, онъ поцѣловалъ брата. Послѣ этого вступленія былъ прочитанъ манифестъ о достиженіи наслѣдникомъ совершеннолѣтія, о принесенной имъ присягѣ и указъ, коимъ русскимъ подданнымъ воспрещается растрчивать свое имущество за границею. По прочтеніи этихъ актовъ засѣданіе было закрыто, и его величество осматривалъ затѣмъ зданіе Сената съ верха до низа.

Наканунѣ открытія новаго сенатскаго зданія лица первыхъ трехъ классовъ приносили во дворцѣ поздравленіе наслѣднику цесаревичу; насъ было около 70 человекъ. Наслѣдникъ поцѣловалъ каждого три раза, такъ какъ это была пасхальная недѣля, и сказалъ нѣсколько привѣтливыхъ словъ всѣмъ, кого онъ зналъ лично.

Апрѣля 30-го. Три первые департамента Сената созваны въ чрезвычайное собраніе для вскрытія духовнаго завѣщенія покойнаго графа Аракчеева. Изъ этого акта выяснилось, что императоръ Александръ превратилъ имѣніе Грузино въ маіоратъ, а покойный обязался сдѣлать приписку къ духовному завѣщанію съ указаніемъ, кого онъ назначаетъ наслѣдникомъ своего имущества; между тѣмъ этотъ актъ подписанъ императоромъ въ 1816 г., а до его (Аракчеева) смерти никто не былъ назначенъ наслѣдникомъ, такъ что по смыслу самаго завѣщанія право назначить наслѣдника принадлежитъ императору. Въ этомъ смыслѣ Сенатомъ и сдѣлано представленіе его императорскому величеству.

Іюня 5-го. Получено извѣстіе о кончинѣ канцлера князя Кочубея, скончавшагося въ Москвѣ; тѣло его повелѣно перевезти въ Петербургъ вѣроятно для того, чтобы похоронить съ большою помпою. По мысли этого предсѣдателя Государственного Совѣта, коимъ руководилъ Сперанскій, учреждены въ царствованіе императора Александра I министерства. Онъ былъ свѣдущъ въ дѣлахъ, но не былъ одаренъ отъ природы. При вступленіи на престолъ императора Николая возникла мысль о восстановленіи коллегіальныхъ учреждений, основанныхъ Петромъ Ве-

ликимъ; но приближенные императора и главнымъ образомъ Кочубей были за сохраненіе министерствъ и настояли на своемъ.

Іюня 21-го. Я былъ на похоронахъ Кочубея, на которыхъ присутствовалъ государь и нѣ императорскія высочества.

Іюня 25-го. Мордвинову пожаловано графское достоинство; по всей вѣроятности, его хотѣли вознаградить этимъ за потерю мѣста председателя Государственнаго Совѣта, на которое предназначаютъ великаго князя Михаила.

Іюля 20-го. Заключены контракты на винные откупы, доходъ съ которыхъ повысился съ 19 на 20 миллионовъ. Въ награду за это императоръ пожаловалъ министру финансовъ графу Канкрину 200 тысячъ, сенатору Обрескову алмазные знаки Александра Невского, Журавлеву 25 тысячъ и разныя другія награды прочимъ лицамъ.

Августа 3-го. Я былъ съ визитомъ у князя Ливена, который принялъ меня весьма любезно и сказалъ мнѣ, что онъ польщенъ своимъ новымъ назначеніемъ, хотя постъ посланника вполне соотвѣтствовалъ его желаніямъ.

Августа 17-го. Совершилось открытіе триумфальныхъ воротъ. Около 3.000 человекъ войска, участвовавшихъ въ походѣ 1812 году, прошли подъ этимъ памятникомъ. Духовенство опоздало на церемонію, и она обошлась безъ обычнаго освященія, которое совершено позже.

Говорятъ, будто въ Москвѣ настроеніе общества весьма неблагонадежно; этимъ объясняются пожары, разоряющіе столицу; мирные граждане встревожены массою анонимныхъ брошюръ и подметныхъ писемъ.

Августа 30-го. День открытія колонны, воздвигнутой въ память императора Александра I; съ дворцоваго балкона зрѣлище было восхитительное. Мы шли вслѣдъ за императрицей, которой предшествовало духовенство, отслужившее молебенъ и панихиду по Александрѣ I. Когда процессія двинулась, то началась пушечная пальба.

Обойдя вокругъ колонны, мы вернулись тѣмъ же путемъ. Церемонія началась въ 11 $\frac{1}{2}$ часовъ и окончилась для насъ около 1 часа. Послѣ этого мимо колонны начали проходить войска всѣхъ родовъ оружія; въ 3 часа все было окончено. Вечеромъ была зажжена блистательная иллюминація. Всѣ члены коммиссіи по сооруженію колонны получили награды по чинамъ.

Сентября 1-го. Большая часть войскъ выступила изъ столицы въ Царское Село на маневры. Они кончатся 5-го числа, послѣ чего ихъ величества уѣдутъ: государь въ Казань, прочія особы во внутреннія губерніи, а императрица въ Берлинъ.

Сентября 15-го. Императоръ измѣнилъ свой маршрутъ, чтобы покончить какъ можно скорѣе, пока стоитъ хорошая погода, маневры въ Орлѣ, гдѣ собрано по этому случаю нѣсколько корпусовъ. Въ го-

родѣ только и говорятъ о пожарахъ въ Твери, Валдаѣ, Пензѣ и т. д. Увѣряютъ, будто императоръ вернется въ Петербургъ къ 5-му октября, что онъ не поѣдетъ въ Симбирскъ и Калугу, а отправится въ Берлинъ къ императрицѣ.

Сентября 25-го. Императоръ возвратился изъ путешествія, и вся царская фамилія возвратилась въ городъ, но говорятъ, что его величество уѣдетъ къ 1-му числу въ Берлинъ.

Сентября 26-го. Во дворцѣ совершился обрядъ крещенія великой княжны Анны Михайловны, на который были приглашены особы первыхъ 3-хъ классовъ, для конхъ былъ большой обѣдъ. Въ тотъ же вечеръ императоръ уѣхалъ съ наследникомъ цесаревичемъ въ Берлинъ, въ сопровожденіи графа Бенкендорфа. Князь Ливень остался въ Петербургѣ.

Ноября 9-го. Говорятъ, будто министръ финансовъ позволилъ себѣ сказать, что займы, заключенные имъ для Россіи, могли быть реализованы только благодаря его личному влиянію въ Европѣ. Графъ Васильчиковъ возразилъ на это нелѣпое заявленіе, замѣтивъ Канкрину, что, по его мнѣнію, Европа довѣряетъ также немного и средствамъ Россіи.

Декабря 6-го. Тезоименитство императора. Я былъ по утру во дворцѣ на *baie-matin*, а вечеромъ на балу. Марченко, князь Волконскій, Репнинъ, Нарышкинъ гофмаршалъ и Киселевъ (генералъ) назначены членами Государственного Совѣта. Принцъ Ольденбургскій произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Нѣсколько особъ пожаловано въ фрейлины.

1835 г.

Окинемъ бѣглымъ взглядомъ внѣшнія и внутреннія событія истекшаго года. Въ дѣлахъ внутренняго управленія замѣчались колебанія. Министры превышали свою власть и присвоили себѣ право смѣщать своихъ подчиненныхъ и другія преимущества. Государь интересовался исключительно военнымъ дѣломъ. До сихъ поръ еще не издано Свода законовъ и юристамъ приходится руководствоваться прежними далеко неясными законами, затемненными чуть не 40 т. указами и мнѣніями, имѣющими силу закона. Всѣ министры, бывшіе у власти въ 1834 г., сохранили свои мѣста. Въ Сенатѣ все шло по-прежнему, всѣ выбивались изъ силъ, чтобы число хорошо или дурно рѣшенныхъ дѣлъ было какъ можно больше.

Государь учредилъ свою личную канцелярію, коей завѣдуютъ два статсъ-секретаря, одинъ officialный (Танъевъ), а другой тайный (Бен-

кендорфъ). Всѣ министерства были обязаны въ исходѣ каждаго мѣсяца представлять отчетъ объ исполненіи данныхъ имъ приказаній или о причинахъ, помѣшавшихъ ихъ выполнению. Это не нравилось министрамъ, и они старались представлять отчеты по прошествіи трехъ мѣсяцевъ, но Таяѣвъ обратилъ на это вниманіе государя, который повелѣлъ соблюдать установленный порядокъ.

Нѣкоторые думали, что по возвращеніи императрицы изъ Берлина образъ жизни при дворѣ измѣнится и что вечеровъ болѣе не будетъ, такъ какъ время года было уже позднее, но все продолжалось по-прежнему. Роскошь страшно развивается. Въ Москвѣ, Тулѣ, Пензѣ были пожары, которые приписываютъ поджогамъ. Императоръ посѣтилъ гдѣ-то нѣкоторыя губерніи и ѣздилъ въ Берлинъ, откуда онъ вернулся осенью вмѣстѣ съ супругою и старшей дочерью.

Дѣла внѣшней политики представляли весьма странное зрѣлище. Португаліей вновь завладѣлъ бывшій бразильскій императоръ донъ-Педро, въ пользу своей дочери донны Маріи ди-Глоріа, изгнавъ своего брата, донъ-Мигуэля, который удалился въ Геную. Эта юная принцесса вступила въ бракъ съ принцемъ Саксенъ-Кобургскимъ, изъ семейства Бонапартовъ, несмотря на то, что Франція употребляла всѣ усилія къ тому, чтобы разстроить этотъ бракъ. Испанію раздирала гражданская война. Донъ-Карлосъ, удалившійся сначала въ Англію, сталъ во главѣ мятежниковъ противъ королевы Христіны и ея дочери. Генералъ Мина, такъ дѣятельно и успѣшно сражавшійся противъ Наполеона, былъ снова призванъ стать во главѣ войска. Но разстройство финансовъ и нерѣшительность правительства не дали ему возможности разстроить замыслы донъ-Карлоса.

Франція, все еще тревожимая внутренними смутами, сохранила однако представительный образъ правленія, возникшій въ 1830 г., но броженіе умовъ въ этой странѣ велико; увидимъ, что ожидаетъ ее въ будущемъ.

Англія, принявъ сторону существующаго во Франціи правительства, вступила съ этой державою въ союзъ; но къ концу года министерство Грея пало, Веллингтону было поручено сформировать новое министерство, во главѣ котораго сталъ Пэль. Хорошо было бы, если бы ему удалось обуздать радикаловъ, которые суть настоящіе якобинцы. Италію волновали разные бродяги: французы, поляки, италіянцы и другіе, которые съѣхались въ Швейцарію и волновали страну. Этихъ негодяевъ удалось обуздать и изгнать изъ Швейцаріи. Турція, волнуемая египетскимъ пашою, который занялъ войсками Сирію, хотѣла объявить ему снова войну, но европейскимъ державамъ удалось предотвратить ее и помирить Порту съ этимъ бунтовщикомъ, всѣ замыслы котораго удавались.

Распря, возникшая между Бельгіей и Голландіей, затихла, но не была покончена. Австрія, Пруссія и Германскія государства были спокойны и заботились только о поддержаніи порядка и мира.

Швеція была изволнована сеймомъ; Данія готовитъ себѣ большія тревоженія въ будущемъ, вводя у себя представительный образъ правленія. Что будетъ съ Европою въ 1835 г.? Нельзя предвидѣть ничего удовлетворительнаго для человѣчества, въ особенности въ Испаніи.

Февраля 18-го. На масляницѣ былъ рядъ баловъ и маскарардовъ. Самымъ блестящимъ былъ балъ у оберъ-церемоніймейстера Дашкова. Императоръ посѣщалъ публичныя маскарарды, онъ провелъ время весело на первомъ въ нихъ, гдѣ его интриговало нѣсколько дамъ.

Февраля 27-го. Получено извѣстіе о кончинѣ императора австрійскаго; при дворѣ наложенъ трауръ на 4 недѣли. Его кончина есть бѣдствіе, постигшее Европу.

Въ городѣ рассказываютъ, что въ Патріотическомъ институтѣ кухарка, которую хотѣли уволить, подсыпала изъ мести мышьяку въ супъ, коимъ едва не отравилось 100—150 дѣвицъ. Ея преступленіе было обнаружено; оно могло имѣть страшныя послѣдствія, если бы императрица, по своему обыкновенію, попробовала супъ.

Марта 14-го. Въ день похоронъ австрійскаго императора, по распоряженію австрійскаго посланника, въ католической церкви была отслужена торжественная месса; вся церковь была задрапирована чернымъ, посреди нея возвышался роскошный катафалкъ. Полкъ имени покойнаго императора былъ выстроенъ шпалерами отъ Анничкова моста до Полицейскаго. Въ то время когда шли реkvіемъ, было произведено три выстрѣла изъ орудій. Ожидали, что на эту заупокойную обѣдню придетъ императоръ, но въ церкви не было ни его, ни прочихъ членовъ царской фамиліи.

Марта 21-го. Сенату объявлено указомъ, что графъ Штакельбергъ, посланникъ въ Неаполѣ, просилъ объ увольненіи его съ этого поста и что на его мѣсто назначенъ графъ Матушевичъ.

Апрѣля 23-го. Послѣ именинъ государыни дворъ тотчасъ отправился въ Москву. Въ Петербургѣ остались только наследникъ и великія княжны, дочери императора, подъ надзоромъ князя (Александра Николаевича) Голицына. Великая княгиня Елена Павловна уѣхала за границу. Императора ожидаютъ къ 23-му мая; онъ ѣдетъ въ Казань.

Мая 5-го. Я крестилъ въ Царскомъ Селѣ мою внучку Ольгу Липгардтъ и воспользовался случаемъ, чтобы навѣстить князя Александра Голицына и поговорить съ нимъ о дѣлахъ глазной лѣчебницы. Я просилъ о наградахъ для нѣкоторыхъ лицъ (о пожалованіи Гауфу званія коммерціи совѣтника, Лерхе—Станислава 2-й ст. и какой-нибудь награды

врачу Фуссу); онъ отвѣтилъ мнѣ, что министры руководствуются принципомъ не давать знаковъ отличія тѣмъ, кто работаетъ въ благотворительныхъ учрежденіяхъ; я замѣтилъ, что этотъ принципъ не выдерживаетъ критики и доказываетъ плохое знаніе человѣческаго сердца. Я настаивалъ на томъ, чтобы банкиру Гауфу было дано званіе коммерціи совѣтника, но онъ сказалъ, что это всецѣло зависитъ отъ министра финансовъ. Затѣмъ нашъ разговоръ перешелъ на другіе предметы. Голицынъ сказалъ мнѣ, что онъ читаетъ въ настоящее время придворные журналы царствованія Екатерины II, и прочелъ мнѣ подробное описаніе приема, оказаннаго лавдграфинѣ Гессенъ-Дармштадтской, пріѣхавшей въ Россію со своей дочерью, которая была первою супругою императора Павла I. Описаніе этого приема и празднествъ, устроенныхъ по этому случаю въ Царскомъ Селѣ, сдѣланное съ обычною въ прежнее время точностью, было весьма интересно. Мнѣ было жаль этого стараго царедворца, который, занимая министерскій постъ, всецѣло былъ погруженъ въ эти пустяшныя воспомнанія прошлаго; ибо иной книги въ его кабинетѣ не было.

Мая 14-го. Я провелъ вечеръ у статсъ-секретаря Танѣева; онъ сообщилъ мнѣ резолюцію императора по поводу вопроса, возбуждавшаго разногласіе въ Комитетѣ министровъ, а именно относительно уменьшенія количества войскъ въ царствѣ Польскомъ, гдѣ стояло 80 т., которыхъ хотѣли уменьшать до 50 т. съ тою цѣлью, чтобы внести въ государственную казну 21 милліонъ флориновъ и принять содержаніе остающихся 50 т. человѣкъ всецѣло на счетъ государства, не обременяя болѣе кассу королевства. Министръ финансовъ не согласился съ мнѣніемъ большинства членовъ Государственного Совѣта, поставивъ на видъ, что можетъ случиться неурожай и т. п., но заявилъ, что онъ готовъ принять 21 милліонъ флориновъ для употребленія ихъ по своему усмотрѣнію. Императоръ присоединился къ мнѣнію большинства противъ министра финансовъ. Очень любопытно, что князь Голицынъ сообщилъ мнѣ этотъ фактъ подъ секретомъ, а между тѣмъ онъ читалъ мнѣ эти бумаги въ присутствіи своей семьи, т. е. трехъ дамъ.

Мая 25-го. Государь съ государыней возвратились изъ Москвы. На слѣдующій день, въ Троицу, его величество присутствовалъ при освященіи собора Измайловскаго полка.

Іюня 1-го. Я получилъ отъ Голицына перстень для доктора Фусса; доктору Лерхе пожалованъ Станиславъ, но банкиру Гауфу не дано пока никакой награды.

Когда государь ѣхалъ въ театръ, у его коляски сломилась рессора, на Караванной улицѣ; ихъ величества пересѣли въ экипажъ князя Лобанова, который случайно проѣзжалъ тутъ.

Іюня 5-го. Начались Красносельскіе маневры. На нихъ присут-

ствуютъ ихъ королевскія высочества, принцъ Нидерландскій съ супругою. Такъ какъ принцесса—сестра императрицы, то она будетъ жить въ Петергофѣ.

Архимандритъ Новгородскаго Юрьевскаго монастыря Фотій, большой интриганъ, завладѣвшій состояніемъ камеръ-фрейлины графини Орловой, встрѣтилъ императора въ монастырѣ не достаточно почтительно. Государь приказалъ заключить его на 10 дней въ Александро-Невскую Лавру, чтобы онъ обдумалъ свой поступокъ и научился исполнять обязанности настоятеля монастыря. Графиня Орлова употребила все свое стараніе, чтобы выманить прощеніе своему духовнику и довѣренному лицу, но императоръ былъ непреклоненъ.

Получено извѣстіе, что городъ Брестъ-Литовскъ выгорѣлъ почти дотла; пожаромъ, бывшимъ 1-го числа, истреблено 200 домовъ.

Іюля 1-го. Предсѣдатель Государственнаго Совѣта Новосильцовъ пожалованъ графомъ.

Іюля 20-го. Я былъ на освященіи церкви Смольнаго монастыря, построенной 70 лѣтъ тому назадъ извѣстнымъ архитекторомъ Растрели, и которая, не будучи отдѣлана внутри, была предоставлена все это время разрушительному дѣйствію непогоды. Императоръ Николай пожелалъ окончить постройку этого великолѣпнаго памятника искусства и назвалъ его въ память своей матери соборомъ всѣхъ учебныхъ заведеній. На церемонію освященія были приглашены только сенаторы, а 22-го числа воспитанницы разныхъ учебныхъ заведеній пѣли въ этомъ соборѣ хоромъ. Прекрасные размѣры этого зданія, простота и вмѣстѣ съ тѣмъ величественный видъ храма и обиліе свѣта пріятно поражаютъ съ перваго взгляда. Дарохранительница въ главномъ алтарѣ достойна св. даровъ, которые въ ней хранятся. Стѣны и колонны, облицованныя искусственнымъ бѣлымъ мраморомъ, безъ всякихъ постороннихъ украшеній,—восхитительны. Однимъ словомъ, это образцовое произведеніе искусства, исполненное съ большимъ вкусомъ, на которомъ г.г. артистамъ есть чему поучиться.

Августа 1-го. Императоръ отправился съ императрицею, принцами Мекленбургскимъ и Нидерландскимъ на пароходѣ въ Данцигъ, откуда онъ послѣдуетъ сухимъ путемъ въ Калишъ. Въ тотъ же день получено извѣстіе о довольно серьезномъ народномъ волненіи въ Берлинѣ. Свиту императора оставляютъ: кн. Волконскій, Адлербергъ, Меншиковъ и Бенкендорфъ.

Августа 26-го. Великій князь Михаилъ вернулся изъ Калиша и принялся за свои обычныя занятія. Во время освященія Кульмскаго памятника, воздвигнутаго въ честь воиновъ, павшихъ въ 1813 г., императоръ пожаловалъ Андрея Первозваннаго Ермолову и Остерману. Они оба участвовали въ этомъ славномъ дѣлѣ, сражаясь противъ корпуса

Вандама. Мы узнали изъ газетъ о поѣздкѣ императора въ Вѣну для свиданія съ вдовою императора Франциска I. Онъ ѣздитъ къ ней съ строжайшимъ инкогнито. На обратномъ пути въ Россію государь осматривалъ Брестскія укрѣпленія.

Октября 16-го. Императрица возвратилась изъ своей поѣздки въ Калишъ съ великой княжной Ольгой Николаевной. Она остановилась въ Царскомъ Селѣ, но говорятъ, что собирается еще въ Москву на встрѣчу своему супругу, который уже успѣлъ осмотрѣть свои владѣнія отъ Варшавы до Кіева. Когда онъ былъ въ Варшавѣ, то депутаты Царства польскаго просили у него аудіенціи, которая и была имъ разрѣшена. Глава депутаціи, хотѣлъ произнести рѣчь, но едва успѣлъ онъ сказать: «Ваше Величество», какъ императоръ прервалъ его, сказавъ: «постойте». Депутатъ поклонился. Тогда императоръ сказалъ: «Я знаю, что вы хотите сказать мнѣ то же самое, что вы сказали, господа, моему покойному брату. Вы выразили одушевленія васъ чувства преданности и признательности; вы отвѣсили ему глубокой поклонъ точно такъ же, какъ и мнѣ, и однако вы нарушили данную намъ клятву вѣрности. Вы заставили меня воздвигнуть крѣпость въ самомъ центрѣ Варшавы, которая превратитъ ее въ груды развалинъ при первомъ же мятежномъ движеніи; вторично я строить ее (Варшаву) не буду. Не рассчитывайте ни на французовъ, ни на нѣмцевъ и позаботьтесь воспитать вашихъ дѣтей въ сознаніи ихъ обязанностей по отношенію къ монарху»¹⁾. Объ этой рѣчи говорили вездѣ. Ею всѣ восторгаются.

Октября 29-го. Сегодня скончался петербургскій почтъ-директоръ Булгаковъ, къ величайшему прискорбію всѣхъ его знавшихъ. Говорили, будто у него большое состояніе, но вскорѣ послѣ его смерти пронесся слухъ, что у него не оказалось достаточно денегъ на погребеніе.

Ноября 1-го. Кончина почтъ-директора Булгакова обратила вниманіе правительства на выгоду, которую покойный извлекалъ отъ пересылки газетъ и журналовъ, отъ чего исчисляють ежегодно доходъ въ 130 т. р. Эти деньги обращены теперь въ доходъ казны съ отчисленіемъ изъ этой суммы 20 т. р. вознагражденія директору, что вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими доходами составитъ ежегодное вознагражденіе въ 30 т. р.

Ноября 7-го. Министръ внутреннихъ дѣлъ Блудовъ получилъ строгій выговоръ за то, что онъ послалъ докладъ самому императору, а не обычнымъ порядкомъ; его секретарь посаженъ на гауптвахту. Вслѣдствіе этого появился циркуляръ, коимъ министрамъ предписывается

¹⁾ Богѣ подробный текстъ этой рѣчи напечатанъ въ „Русской Старинѣ“.

адресовать письма во время отсутствія императора статсъ-секретарю Тавѣеву.

Н о я б р я 22-го. Въ «Journal de S.-Pétérbourg» появилась перепечатка извѣстной критики, которую «Journal des Débats» позволилъ себѣ напечатать на рѣчь, произнесенную императоромъ въ Варшавѣ, при приѣмѣ польскихъ депутатовъ. Почтовая цензура не пропустила этого номера, но императоръ счелъ за благо не только пропустить французскую газету, но перепечатать полностью ея содержаніе и текстъ своей рѣчи съ указаніемъ на мѣста, пропущенныя въ ней издателемъ французской газеты. Надѣюсь, что по этому поводу не возникнетъ полемика и что этого шага будетъ вполне достаточно, чтобы показать величайшее презрѣніе, съ какимъ у насъ относятся къ инсинуаціямъ французскаго правительства, которое пользуется нынѣ этимъ противозаконнымъ путемъ, чтобы выказывать свое мнѣніе, и оправдывается тѣмъ, что эта газета неофициальная, тогда какъ всѣмъ извѣстно, что она редактируется по его (правительства) приказанію и подъ его вліяніемъ.

Н о я б р я 25-го. Въ городѣ только и разговора о различныхъ преобразованіяхъ въ вѣдомствѣ министерства финансовъ, отъ котораго хотятъ отнять казенныя имущества, присоединивъ ихъ къ министерству внутреннихъ дѣлъ, или образовать изъ нихъ отдѣльное вѣдомство; будущимъ начальникомъ этого новаго учрежденія называютъ ген. Киселева. Это заставляетъ думать, что этотъ человѣкъ начинаетъ мѣшать нѣкоторымъ царедворцамъ, и что ему хотятъ дать дѣло, чтобы онъ не мѣшалъ имъ проводить ихъ планы.

Д е к а б р я 15-го. Дворянство дало балъ въ домѣ Энгельгардта, нанятомъ съ этой цѣлью на нѣсколько лѣтъ. Всѣ присутствующіе были въ полной парадной формѣ. Ихъ Величества удостоили балъ своимъ присутствіемъ, ужинали и видимо остались довольны этимъ собраніемъ дворянъ Петербургской губерніи.

Д е к а б р я 18-го. Появился манифестъ, коимъ по случаю десяти-лѣтняго юбилея со вступленія на престолъ нынѣ царствующаго императора нѣкоторымъ лицамъ, замѣшаннымъ въ дѣлѣ 14-го декабря 1825 г., сроки каторжныхъ работъ уменьшенъ съ 15 на 13 лѣтъ; подъ этотъ манифестъ подошелъ и мой племянникъ.

1836 г.

Февреля 2-го. Около 1 часа дня на Адмиралтейской площади загорѣлся большой балаганъ (Леманъ). При этомъ погибло нѣсколько сотъ человѣкъ обоего пола; многіе были тяжело ранены. Въ опубли-

кованныхъ официальныхъ свѣдѣнiяхъ объ этомъ пожарѣ сказано, что подъ развалинами театра найдено всего 129 труповъ.

Февраля 7-го. Я былъ приглашенъ на обѣдъ къ сенатору Багрееву, женатому на дочери Сперанскаго. Эта дама показалась мнѣ очень капризной и поведѣвающей мужемъ. Я пристально наблюдалъ за ней, что она подмѣтила и старалась какъ можно лучше разыграть роль женщины, не любящей большихъ собранiй и предпочитающей уединенiе.

Марта 4-го. Рассказываютъ, что министръ финансовъ, намѣревавшiйся ѣхать за границу, позволилъ себѣ образовать на время своего отсутствiя какое-то временное управленiе министерствомъ и представилъ свой проектъ императору чрезъ генерала Адлерберга. Государь былъ чрезвычайно недоволенъ этимъ поступкомъ своего министра и хотѣлъ смѣнить его. Гр. Канкринъ, узнавъ о неудовольствiи его величества, отказался отъ путешествiя.

Апрѣля 21-го. День рожденiя императрицы. При дворѣ былъ выходъ. Графиня Нессельроде, супруга вице-канцлера, пожалована въ статсъ-дамы. Великiй князь Михаилъ не былъ во дворцѣ. Онъ нездоровъ, говорятъ даже, будто онъ ѣдетъ на 8 мѣсяцевъ за границу для поправленiя здоровья.

Апрѣля 22-го. Былъ балъ при дворѣ, на который я былъ приглашенъ впервые въ качествѣ первоприсутствующаго 3-го департамента. Дипломатическiй корпусъ былъ приглашенъ въ полномъ составѣ. Государь продолжительно бесѣдовалъ въ залѣ съ англiйскимъ посланникомъ Даргамомъ, затѣмъ они удалились во внутреннiе покои, чтобы бесѣдовать безъ помѣхи. Посланникъ возвратился въ залу черезъ полчаса; къ нему тотчасъ подошли гр. Орловъ и морской министръ кн. Меншиковъ. Я заключилъ изъ этого, что эти приближенныя къ императору лица продолжали разговоръ, начатый государемъ. Балъ окончился во второмъ часу. Въ 11^{1/2} ч. былъ поданъ ужинъ. Залъ былъ декорировалъ со вкусомъ.

Я замѣтилъ, что во время разговора съ государемъ посланникъ держался высокомерно. Этотъ разговоръ, продолжавшiйся болѣе часа, возбудилъ толки о войнѣ съ Англiей. Я сомнѣваюсь, чтобы дѣло дошло до войны, но англичане будутъ угрожать намъ и постараются добиться уступокъ въ торговыхъ дѣлахъ, а если мы выкажемъ боязнь, то они достигнутъ своей цѣли.

Юля 31-го. Въ послѣднiй день маневровъ, конногвардейцы устроили въ Красномъ Селѣ фейерверкъ, который не удался. Фейерверкъ долженъ былъ напоминать сраженiе при Наваринѣ и Кульмѣ. Говорятъ, будто императоръ воспретилъ впредь устраивать фейерверки на счетъ офицеровъ.

Августа 29-го. Получено извѣстіе, что его величество имѣлъ несчастье опрокинуться въ коляскѣ и сломалъ лѣвую клячицу. Это несчастье случилось въ Чембарѣ, уѣздномъ городѣ Пензенской губерніи, который находится въ разстояніи 2.200 в. отъ Петербурга. Курьеръ, прибывшій 1-го сентября, привезъ успокоительныя извѣстія, разсѣявшія опасенія за будущее. Возвращенія его величества въ Петербургъ ожидаютъ къ 15-му числу; по всей вѣроятности, онъ не поѣдетъ въ Варшаву. Быть можетъ, это предостереженіе свыше, которое предотвратитъ еще большее несчастье.

Сентября 17-го. Поправившись въ Чембарѣ отъ ушиба, императоръ выѣхалъ въ Петербургъ 8-го числа и прибылъ 15-го числа въ Москву, откуда онъ совершилъ путь до Царскаго Села въ 41 часъ. Эта поспѣшность была вызвана, вѣроятно, желаніемъ доказать народу, что онъ вполнѣ поправился. Два дня спустя въ Красномъ Селѣ были малые маневры.

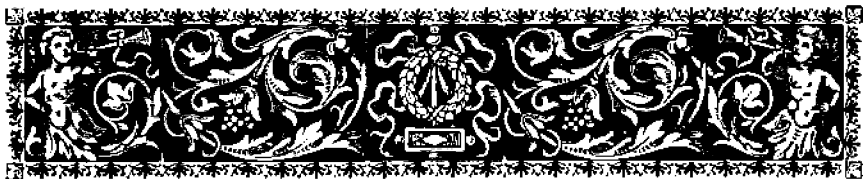
Октября 7-го. Императоръ пробылъ въ городѣ два дня. Войска также пришли изъ Царскаго Села. Онъ былъ на парадѣ въ манежѣ, катался по городу и былъ вечеромъ въ театрѣ, гдѣ его приняли восторженно. Государь не хотѣлъ показываться публикѣ, но императрица посоветовала ему показаться и поблагодарить за сдѣланный ему пріемъ.

Ноября 26-го. Было собраніе капитула Георгіевскаго ордена, подъ предсѣдательствомъ генерала Капцевича, который сообщилъ мнѣ, что министръ финансовъ старается выхлопотать таможеннымъ чиновникамъ право на полученіе этого креста. Онъ не сочувствуетъ, поведенію, этому нововведенію.

Была репетиція новой серьезной оперы, музыка которой сочинена Глинкою, а либретто написано барономъ Розеномъ. Это первая опера въ этомъ родѣ, сочиненная русскимъ композиторомъ. Императоръ присутствовалъ на репетиціяхъ и очень интересуется успѣхомъ этой оперы, которая была играна первый разъ 27-го ноября. Музыка не особенно понравилась, и вообще сюжетъ оперы не вызвалъ энтузіазма въ публикѣ.

Декабря 1-го. При дворѣ наложенъ на 3 дня трауръ, по случаю смерти принцессы Луизы Прусской, бывшей замужемъ за Радзивилломъ. Трауръ окончится 7-го числа, вслѣдствіе чего балъ, назначенный при дворѣ 6-го, отложенъ до 13-го.

Декабря 6-го. Придворнымъ чинамъ даны награды; 5 дѣвицъ, въ томъ числѣ графиня Нессельроде, пожалованы во фрейлины. По министерству иностранныхъ дѣлъ было мало наградъ. Наслѣдникъ цесаревичъ произведенъ въ генералы. Нѣсколько чиновниковъ театральнаго и конюшеннаго вѣдомствъ и нѣсколько состоящихъ при посольствахъ также получили награды.

Изъ дневника П. Г. Дивова ¹⁾.

1837 годъ.

Конецъ 1836 года ознаменовался волненіями въ Европѣ. Въ Португаліи не удержалась конституція, данная ей бразильскимъ императоромъ донъ-Педро. Нѣсколько интригановъ ниспровергли ее, возстановивъ конституцію, провозглашенную въ 1820 г., и королева, донна Марія, несмотря на поддержку, оказанную ей ея вторымъ супругомъ, принцемъ Кобургскимъ, братомъ короля бельгійскаго, была вынуждена подписать условія, предъявленныя ей бунтовщиками. Англія какъ будто намѣревалась принять сторону королевы, но не рѣшалась сдѣлать это открыто.

Испанія была раздражаема междоусобіями, объята полнѣйшей анархіей. Сотни солдатъ было достаточно для того, чтобы низвергнуть власть королевы Христины и возстановить конституцію 1812 г. Донъ-Карлосъ, зять королевы и претендентъ на престолъ, прошелъ побѣдоносно со своимъ войскомъ съ сѣвера Испаніи на югъ.

Англія дѣйствовала и въ этомъ случаѣ нерѣшительно, и, хотя поддерживала интересы королевы и ея дочери, наслѣдницы престола, но все же дѣйствовала не достаточно энергично. Въ новыхъ порядкахъ, возникшихъ въ Испаніи, Франція видѣла нарушеніе утвержденной ею конституціи и долго колебалась прежде, нежели назначить къ испанскому двору новаго посланника.

Французское правительство задержало отряды, которые готовились идти на защиту королевы, и какъ-будто собиралось даже вмѣстѣ съ Англіей отдѣлаться отъ четвертаго союза.

¹⁾ См. „Русскую Старину“ апрѣль 1900 г.

Во Франціи было произведено въ истекшемъ году нѣсколько покушеній на жизнь Людовика-Филиппа. Въ Парижѣ въ него стрѣляли въ то время, когда онъ проѣзжалъ по улицамъ въ экипажѣ; въ провинціи революціонеры пытались вызвать мятежъ, чтобы возстановить республику, и всѣ были изумлены, когда племянникъ Наполеона I, сынъ его приемной дочери Гортензіи, вздумалъ провозгласить себя императоромъ подъ именемъ Наполеона.

Это смѣлое предпріятіе, затѣянное въ Страсбургѣ, было подавлено въ самомъ началѣ. Французское правительство великодушно простило этого 23-хъ-лѣтняго безумца и осудило его на 10-ти-лѣтнее изгнаніе въ Америку. Война Франціи съ Алжиромъ еще не окончена; для взятія Константины, въ которой заперлись недовольные, послано большое войско.

Англія заинтересована въ поддержаніи законнаго правительства въ Испаніи и Португаліи, но не хотѣла дѣйствовать открыто ни въ пользу королевы Христіны, ни въ пользу донны Маріи.

Однако, великобританское правительство послало нѣсколько линейныхъ кораблей въ испанскіе и португальскіе порты, подъ предлогомъ охранить имущество великобританскихъ подданныхъ, живущихъ въ этихъ странахъ. Въ Англіи, въ дѣлахъ внутренняго управленія произошли серьезные безпорядки; основы англійской конституціи потрясены, и Европѣ придется быть свидѣтельницею борьбы между вигами и торіями. Увидимъ, каковъ будетъ ея исходъ.

Австрія, въ истекшемъ году, была занята коронованіемъ императора королемъ венгерскимъ въ Прагѣ. Правительство было озабочено подавленіемъ мятежа на границѣ Босніи; даровавъ Турціи нѣкоторые преимущества въ торговомъ отношеніи, оно тѣмъ самымъ упрочило свои отношенія къ Оттоманской Портѣ. Эта держава (Австрія) поддерживала дружественныя отношенія съ Россіей и часто дѣйствовала согласно съ Пруссіей.

Бельгія сблизилась съ Франціей, вслѣдствіе брака одной изъ дочерей Людовика-Филиппа и во многомъ подчинялась вліянію Тюильрійскаго двора. Ея недоразумѣнія съ Нидерландами уменьшились, но еще не прекращены окончательно.

Голландія поглощена своей торговлею, но въ то же время зорко слѣдитъ за всѣми шагами Бельгіи и Лондонскаго двора.

Пруссія держится, повидимому, тѣхъ же взглядовъ, какъ и оба императорскія правительства въ особенности во всемъ, что касается обузданія либеральныхъ принциповъ и ограниченія свободы прессы, но эта дружба можетъ быть прочна только въ правленіи нынѣ царствующаго короля, отца русской императрицы: ибо королевскій принцъ, наследникъ прусскаго престола, является поборникомъ иной политики и

увлекается тѣми принципами, которые господствуютъ нынѣ въ Европѣ и которые могутъ оказаться пагубными для его собственнаго существованія.

Данія дѣлала все возможное, чтобы подавить либеральныя стремленія своего народа, уже освоившагося съ введеннымъ въ этой странѣ представительнымъ образомъ правленія. Эта держава, утративъ, съ потерю Норвегіи, свое морское могущество, никогда не будетъ по-прежнему въ дружественныхъ отношеніяхъ съ Россіей и всегда будетъ готова дѣйствовать противъ нея въ союзѣ съ Швеціей.

Швеція, несмотря на свое прекрасное управленіе, также страдаетъ отъ внутреннихъ смуть; на ея подданныхъ дурно влияетъ примѣръ норвежцевъ, которые волнуются, не желая подчиняться королевской власти, и хотятъ отложиться и образовать независимое королевство.

Италія стремится свергнуть монархическую власть. Пьемонтъ, Папскія владѣнія, Неаполь, Тоскана кишатъ преобразователями (въ особенности изъ среды врачей и адвокатовъ), которые считаютъ себя призванными ввести въ Италію представительный образъ правленія. Къ счастью, всѣ царствующіе нынѣ монархи готовы содѣйствовать подавленію этихъ революціонныхъ стремленій, иначе Италіи пришлось бы, вѣроятно, подобно Франціи, испытать всѣ ужасы революціи.

Мы не станемъ болѣе распространяться на счетъ современнаго положенія Европы, гдѣ отъ сѣвера до юга происходитъ всеобщее броженіе, а развитіе промышленности идетъ въ разрѣзъ съ интересами Англіи и Франціи. Желѣзныя дороги облизали всѣ страны, всюду стали изготовлять тѣ предметы, которые вывозились доселѣ исключительно изъ Франціи и Англіи; это наноситъ большой ущербъ производительности этихъ двухъ странъ.

Америка со своей стороны стремится захватить рынки и конкурировать съ Англіей.

Въ Индіи владычество англичанъ весьма непрочно. Обученные англичанами военному искусству, индусы возстанутъ современемъ противъ своихъ угнетателей и создадутъ въ Индіи новый порядокъ вещей, что отразится, безъ сомнѣнія, и на Китаѣ.

Перейдемъ теперь къ нашей внутренней политикѣ.

Въ настоящее и въ предшествовавшее царствованіе, Россія совершенно измѣнила свою фizioномію. Вслѣдствіе преобразованій въ администраціи, ея образъ правленія во многомъ приблизился къ представительному образу правленія, и либеральныя идеи въ значительной степени приобрѣли у насъ право гражданства.

Желаніе усовершенствовать гражданскій и уголовный сводъ законовъ вызвало на свѣтъ множество новыхъ, частью удачныхъ, частью мертворожденныхъ проектовъ. Была сдѣлана попытка подвести права

и привилегіи, коими пользуются нѣкоторыя области Россіи, подъ общіе законы Имперіи и согласовать съ ними эти привилегіи. Надъ разработкою этихъ вопросовъ трудились вмѣстѣ со Сперанскимъ депутаты отъ Курляндіи, Эстляндіи и Лифляндіи; предполагалось измѣнить шведскіе законы, дѣйствовавшіе въ Прибалтійскихъ губерніяхъ подъ названіемъ Литовскаго статута, и надъ этимъ также усиленно работали.

При дворѣ пользовались вліяніемъ тѣ же лица, какъ и прежде. Тайная полиція была подчинена графу Бенкендорфу, военнымъ министромъ былъ графъ Чернышевъ, министромъ финансовъ графъ Канкринъ, морскимъ министромъ князь Меншиковъ, министромъ иностранныхъ дѣлъ графъ Нессельроде. Всѣ они видятъ императора обязательно одинъ разъ въ недѣлю. Министръ юстиціи Дашковъ, министръ внутреннихъ дѣлъ Блудовъ и министръ народнаго просвѣщенія Уваровъ не имѣли доклада у императора и посылали ему свои заключенія послѣ утвержденія ихъ Комитетомъ министровъ, въ коемъ они засѣдали. Такъ же точно былъ поставленъ и председатель Государственнаго Совѣта графъ Новосильцевъ. Графъ Адлербергъ и тайный совѣтникъ Танъевъ имѣли сношеніе непосредственно съ самимъ императоромъ, и ихъ мнѣніе имѣетъ въ его глазахъ большой вѣсъ. Статсъ-секретари Лонгиновъ и Вилламовъ, работающіе съ императрицею, имѣютъ рѣшающій голосъ при разборѣ просьбъ и въ дѣлахъ, касающихся благотворительныхъ заведеній, коими завѣдуетъ государыня. Оба графа Вильгорскіе по-прежнему были главными распорядителями по части танцевъ, поѣздовъ и разныхъ увеселеній. Министръ двора князь Волконскій видитъ императора и всю императорскую фамилію ежедневно и имѣетъ большое вліяніе на раздачу наградъ и милостей. Благодаря ему расходы двора значительно упорядочились и сократились.

Императоръ, послѣ своего паденія въ Пензенской губерніи, одѣлся весьма раздражителенъ.

Великій князь Михаилъ хворалъ и провелъ большую часть года за границею.

Графъ Орловъ, не занимая никакой опредѣленной должности, пользуется довѣріемъ большаго двора. Съ нимъ часто совѣтуются.

Составители Энциклопедическаго словаря перессорились съ главнымъ редакторомъ Гречемъ. Причина ссоры была цензура. Издатель Плюшаръ былъ вынужденъ, по требованію сотрудниковъ, нарушить заключенное съ Гречемъ условіе.

Столицею охватила строительная горячка; владѣть домомъ считается нынѣ доходнѣе, нежели владѣть имѣніемъ, и страховыя общества дѣлаютъ хорошія дѣла. Курсъ держится все тотъ же, серебряный рубль стоитъ 3 р. 57 к. или 58 к.

Пронесся слухъ, будто сенаторамъ будетъ увеличено жалованіе съ

4.000 до 12.000 р. Я сомнѣваюсь въ этомъ, въ виду состоянія нашихъ финансовъ и предпринимаемыхъ императоромъ построекъ.

Января 3-го. Министромъ финансовъ получено высочайшее повелѣніе препровождать отнынѣ къ императору всѣ дѣла, касающіяся казенныхъ имуществъ; онъ будетъ получать впредь всѣ резолюціи по этимъ дѣламъ изъ канцеляріи его величества. Черезъ день послѣ этого приказа былъ полученъ отъ статсъ-секретаря Танѣева запросъ, въ которомъ сдѣланъ выговоръ министру за то, что онъ запоздалъ присылкою бумагъ. Министръ финансовъ былъ этимъ обиженъ и, кажется, хочетъ подать въ отставку.

Января 8-го. Въ Сенатѣ читанъ указъ объ упраздненіи управленія казенными имуществами и о переходѣ этой отрасли управленія въ канцелярію его величества. Докладчикомъ по дѣламъ казенныхъ имуществъ назначенъ генералъ Киселевъ, онъ будетъ завѣдывать этими дѣлами вмѣстѣ съ совѣтомъ, который сосредоточитъ въ себѣ власть бывшаго директора и власть министра финансовъ. Членами совѣта назначены сенаторы: Княжнинъ, Фроловъ, Кочубей и кн. Голицынъ.

Января 22-го. Я посѣтилъ вечеромъ полковника Юрьевича, состоящаго при наслѣдникѣ цесаревичѣ; онъ показывалъ мнѣ альбомъ его высочества. Это вещь любопытная; въ немъ набросаны его высочествомъ проекты обмундированія солдатъ и офицеровъ по-казацки; встрѣчаются также карикатуры. Я слышалъ отъ Юрьевича, что въ этомъ году для путешествія наслѣдника составленъ слѣдующій маршрутъ: 1) великій князь будетъ проѣзжать ежедневно 150 в.; 2) ему разрѣшается останавливаться въ каждомъ губернскомъ городѣ 3 дня; 3) онъ долженъ посѣтить сначала губерніи: Олонецкую, Архангельскую, Вологодскую, Казанскую и т. д., заѣхавъ на обратномъ пути на Нижегородскую ярмарку; откуда онъ отправится въ Воскресенскъ, гдѣ состоятся большіе маневры. Я подаль Юрьевичу мысль пригласить художника, чтобы набросать виды тѣхъ мѣстъ, которыя остановятъ на себѣ особое вниманіе наслѣдника цесаревича; кажется, онъ одобрилъ эту мысль.

Императоръ сдѣлалъ на-дняхъ выговоръ лейбъ-медикамъ Рауху и Крейтону, пользующимъ императрицу. Они подали оба въ отставку.

Января 27-го. Произошла дуэль между Пушкинымъ, извѣстнымъ писателемъ, и конногвардейцемъ Дантесомъ, французомъ, приемнымъ сыномъ голландскаго посланника, барона Геккерена. Пушкинъ смертельно раненый прожилъ 30—40 часовъ послѣ дуэли. Трудно себѣ представить, какой переполохъ вызвала его кончина. Молодежь, до крайности возмущенная этимъ, толпою устремила въ его домъ; даже купцы рѣшили отдать покойному послѣдній долгъ. Было бы отрадно видѣть это всеобщее сочувствіе, если бы это была только дань, отдаваемая его

таланту, но, къ сожалѣнію, оно является скорѣе выраженіемъ сочувствія тѣмъ либеральнымъ идеямъ, какія онъ проповѣдывалъ (?)

Февраля 1-го. Всѣмъ полкамъ гвардіи приказано выступить по очереди изъ столицы и расположиться на квартирахъ по Московскому шоссе. Это дѣлается, какъ говорятъ, съ цѣлью провѣтрить казармы и подраздѣлить офицерскія квартиры.

Февраля 12-го. На-дняхъ, принцъ Карлъ прусскій, разговаривая съ императоромъ о разныхъ вопросахъ военнаго дѣла, сказалъ, между прочимъ, что въ Берлинѣ потребовалось всего 12 часовъ на то, чтобы собрать войска и произвести большой парадъ. Императоръ сказалъ, что въ этомъ нѣтъ ничего особенно удивительнаго и что ему достаточно этого срока для того, чтобы произвести парадъ не только съ частями, стоящими въ Петербургѣ, но и съ войсками, которыя стоятъ въ 20 и болѣе верстахъ отъ города. Парадъ состоялся, и въ немъ участвовали войска, стоящія въ Царскомъ Селѣ и Петербургѣ.

Февраля 14-го. Въ Аничковскомъ дворцѣ былъ китайскій маскарадъ; маскированные должны были изображать китайскаго императора, его дѣтей и дворъ. Вице-канцлеръ и посланникъ Татищевъ изображали врача и повара. Одинъ австрійскій вельможа, гр. Пальфи, изображалъ китайскаго императора. Отъ природы большой шутникъ, онъ потѣшалъ царскую фамилію.

Февраля 21-го. При дворѣ былъ балъ, на которомъ присутствовали всѣ министры, даже министры юстиціи и финансовъ. Говорятъ, будто его величество хочетъ смѣнить ихъ, въ особенности министра внутреннихъ дѣлъ Блудова; на его мѣсто полагаютъ назначить оренбургскаго генералъ-губернатора Перовскаго.

На-дняхъ разжалованъ и сосланъ на Кавказъ гусарскій офицеръ Лермонтовъ, написавшій стихи на смерть Пушкина, въ которыхъ онъ позволилъ себѣ выходки противъ правительства.

Марта 2-го—4-го. На этихъ дняхъ графъ Бенкендорфъ внезапно заболѣлъ. На его выздоровленіе нѣтъ надежды. Публика принимаетъ большое участіе въ его болѣзни. Всѣ боятся потерять его, зная, что онъ умѣетъ быть снисходительнымъ къ увлеченіямъ и ошибкамъ молодыхъ людей. Стоя во главѣ тайной полиціи и имѣя возможность дѣлать много вреда, онъ не дѣлаетъ никому зла. Во время его болѣзни императоръ навѣщалъ его по два раза въ день. Говорятъ, что въ случаѣ его кончины на его мѣсто будетъ назначенъ графъ Орловъ или графъ Чернышевъ; послѣдняго въ обществѣ, кажется, побаиваются; еще болѣе боятся назначенія литовскаго генералъ-губернатора князя Долгорукова.

Получено извѣстіе о внезапной кончинѣ кievскаго митрополита Евгенія. Это былъ человѣкъ набожный и образованный.

Марта 12-го. Дворъ совершилъ прогулку на Елагинъ, гдѣ былъ приготовленъ завтракъ, обѣдъ и ужинъ.

Марта 13-го. Большія похороны статсъ-секретаря и сенатора Энгеля. Это былъ человѣкъ образованный, но въ высшей степени льстивый, что и проложило ему путь къ почестямъ.

Марта 29-го. На собраніи совѣта, происходившемъ у митрополита Серафима, на которомъ присутствовалъ также митрополитъ московскій, обсуждался вопросъ о томъ, надобно ли ассигновать пособіе дѣтской больницѣ. Всѣ мои коллеги были противъ этого, но мнѣ все же удалось выхлопотать для нея одновременно 3.000 р., хотя я просилъ 5.000. Ежегоднаго пособія не согласились дать; я былъ весьма удивленъ тѣмъ, что митрополитъ московскій высказался противъ благотворительности, хотя графъ Апраксинъ увѣрилъ меня въ противномъ.

Апрѣля 5-го. Въ засѣданіи совѣта министерства иностранныхъ дѣлъ обсуждался вопросъ объ обращеніи остатка фондовъ государственнаго казначейства на удовлетвореніе кредиторовъ Молдавіи. Было рѣшено, что деньги эти не будутъ выданы Милошу, но будутъ обращены на удовлетвореніе претензій русскихъ подданныхъ и нѣкоего князя Караджія.

Апрѣля 21-го. Былъ балъ въ Эрмитажѣ. Помѣщеніе очень красивое, но такъ какъ оно рассчитано на 150—200, а не 600—700, то мы были, какъ селѣдки въ бочкѣ. Ужинъ былъ сервированъ въ театральномъ залѣ; вся сцена была иллюминирована. Императоръ замѣтилъ мнѣ, почему я явился въ чулкахъ; я отвѣчалъ, что по привычкѣ.

— А у меня всегда болятъ ноги, когда я бываю безъ высокихъ сапогъ,—сказалъ онъ.

Апрѣля 24-го. Графъ Бенкендорфъ скончался 52-хъ лѣтъ отъ роду. Всѣ сожалѣютъ о кончинѣ этого прекраснаго человѣка, котораго можетъ замѣнить только графъ Орловъ. Эта потеря будетъ тяжела для императора. Бенкендорфъ пользовался его неограниченнымъ довѣріемъ и не злоупотреблялъ своею властью. Весьма многіе обязаны ему своимъ спокойствіемъ, многіе находили у него защиту противъ притѣсненій со стороны людей богатыхъ и могущественныхъ. Дай Богъ, чтобы государь избралъ ему хорошаго преемника, отъ этого зависитъ спокойствіе его личное и всей Имперіи, ибо если этотъ избранникъ не сѣмъетъ разобратъся въ донесеніяхъ тайной полиціи и классифицировать ихъ, то императоръ будетъ постоянно имѣть непріятности.

Извѣстіе о кончинѣ Бенкендорфа оказалось ложнымъ; докторъ Лерхе, отъ котораго я слышалъ объ этомъ, сообщилъ мнѣ въ тотъ же вечеръ, что графу лучше.

Мая 1-го. Наслѣдникъ цесаревичъ долженъ былъ уже съ недѣлю тому назадъ отправиться въ продолжительное путешествіе, но вслѣдствіе

плохого состоянія дорогъ пришлось отложить его отъѣздъ до 4-го числа и отказаться отъ поѣздки въ Вологду. Великій князь поѣхалъ на Новгородъ, Тверь, Ярославль.

Іюня 11-го. Последнее засѣданіе общаго собранія Сената. На немъ не обсуждалось ничего особенно интереснаго, кромѣ дѣла башкиръ. Временно исполняющій обязанности министра юстиціи Блудовъ много говорилъ по этому поводу; было рѣшено придерживаться указа 1832 г.; оренбургскому генералъ-губернатору предписано сноситься съ генераломъ Киселевымъ (управляющимъ казенными имуществами), чтобы привести въ исполненіе этотъ указъ, не вызывая неудовольствія башкиръ относительно владѣнія землями и т. д.

Іюня 22-го. Я бесѣдовалъ съ членомъ Государственнаго Совѣта Лавинскимъ и съ грустью услышалъ отъ него о томъ, какъ Государственный Совѣтъ относится къ законамъ. Всѣмъ, повидимому, наскучили нововведенія, поэтому проекты, предлагаемые министрами въ сферѣ административныхъ преобразованій, или для измѣненія существующихъ законовъ, проходятъ безъ всякихъ возраженій.

Іюня 23-го. Я отправился въ Кронштадтъ на могилу моего сына (скончавшагося 27-го апрѣля). Я видѣлъ этотъ городъ 47 лѣтъ тому назадъ и нашелъ, что онъ украсился многими зданіями; между прочимъ, я былъ изумленъ огромнымъ числомъ орудій, поставленныхъ на валахъ и въ укрѣпленіяхъ. Повидимому, у насъ серьезно ожидаютъ нападенія со стороны Англіи. Императоръ часто бываетъ въ Кронштадтѣ и слѣдитъ за работами инженеровъ; онъ посѣтилъ крѣпость въ тотъ же день, какъ я былъ тамъ.

Іюнь—августъ. Получивъ отпускъ на два мѣсяца и 28 дней, я воспользовался этимъ, чтобы съѣздить въ свои имѣнія въ Литву и въ Подольскую губернію. Мои помѣстья были въ такомъ же образцовомъ состояніи, какъ и пять лѣтъ тому назадъ, но меня удивили большія перемѣны, происшедшія въ уніатской церкви. Въ ней было уничтожено все, напоминавшее католицизмъ, не было болѣе скамеекъ и были устроены царскія врата, какъ въ православной церкви. Мой управляющій Шиманскій, ярый католикъ, умолчалъ въ своихъ письмахъ объ этихъ перемѣнахъ.

Сентября 10-го. Я возвратился 10-го числа въ Царское Село и переночевавъ отправился въ слѣдующій день въ Петербургъ.

Петербургъ украсился во время моего отсутствія нѣсколькими зданіями и новыми газовыми фонарями, поставленными на нѣкоторыхъ улицахъ. Надѣюсь, что на всякій случай оставятъ нѣсколько старыхъ фонарей.

Октября 2-го. Великій князь Михаилъ пріѣхалъ въ Павловскъ, а императоръ уѣхалъ въ Грузію. За послѣдніе два дня «Петербургская

газета» переполнена описаніями сраженій, въ которыхъ наши войска участвуютъ въ Дагестанѣ.

Октябръ 14-го. Дѣти императора уѣхали въ Москву, подъ надзоромъ графа Бенкендорфа, а ихъ дядька, князь Голицынъ, остался въ Петербургѣ, чѣмъ онъ по всей вѣроятности немало огорченъ.

Говорятъ, будто императоръ вернется изъ Тифлиса на Донъ 18-го числа и прослѣдуетъ оттуда въ Москву.

Ноябръ 2-го. Рассказываютъ по секрету, будто въ Одессѣ появилась чума.

Ноябръ 8-го. Слухи о появленіи чумы въ Одессѣ подтвердились; письма получаютъ проколотыя и обкуренныя. Къ счастью, эта болѣзнь подавлена энергичными мѣрами, принятыми гр. Воронцовымъ.

Декабръ 9-го. Его величество вернулся въ Царское Село въ ночь съ 9-го на 10-ое, и 12-го числа вся царская фамилія переѣхала въ городъ.

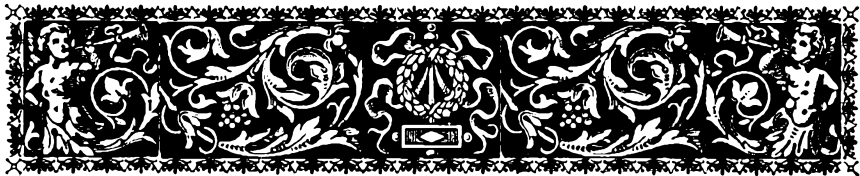
Декабръ 17-го. Ихъ величества посѣтили балетъ, гдѣ танцевала Таіони. Возвратясь изъ театра, они застали дворецъ объятый пламенемъ. Говорятъ, будто огонь показался одновременно въ разныхъ мѣстахъ дворца. Весь кварталъ вплоть до Эрмитажа истребленъ огнемъ. Императоръ встрѣтилъ это несчастіе съ покорностью и воспретилъ тушить пожаръ послѣ того, какъ вѣскольکو человекъ погибло на его глазахъ въ пламени. Церковныя иконы спасены также, какъ и портреты генераловъ 1812 года. Коронныя брилліанты и личные брилліанты императрицы и царской фамиліи также спасены, равно какъ и все серебро.

Декабръ 25-го. Послѣ обѣдни совершилось открытіе памятниковъ, воздвигнутыхъ кн. Кутузову и Барклаю-де-Толли, передъ Казанскимъ соборомъ. По этому случаю не было никакой особенной церемоніи. Въ тотъ же день былъ большой выходъ въ Эрмитажъ, гдѣ поставлена походная церковь. Было очень тѣсно.

Декабръ 28-го. Учреждена должность министра государственныхъ имуществъ.

Декабръ 29-го. Бибиковъ (Дм. Гавр.) получилъ неожиданно назначеніе быть кіевскимъ, подольскимъ и волынскимъ генералъ-губернаторомъ вмѣсто гр. Гурьева; онъ переименованъ изъ сенаторовъ въ генералъ-лейтенанты. Это прекрасный выборъ, но многіе интриганы имъ недовольны.

1838 годъ въ Петербургѣ.

(По дневнику П. Г. Дивова)

росимъ бѣглый взглядъ на положеніе дѣлъ въ Европѣ и начнемъ нашъ обзоръ съ юга:

Португалія раздираема внутренними междоусобіями и борьбою, происходящею между хартистами (или защитниками хартии, данной Донъ-Педро, который былъ впоследствии императоромъ Бразильскимъ) и анархистами или республиканскими демагогами; нѣтъ никакой надежды, чтобы эта страна могла успокоиться своими собственными средствами.

Во главѣ хартистовъ стоялъ Салданго, а во главѣ демократовъ Антошъ. Послѣдній одержалъ надъ своими противниками побѣду въ сраженіи, и его партія нападаетъ на монархическую власть безъ того уже весьма ограниченную. Число гверилласовъ, дѣйствовавшихъ въ пользу Донъ-Мигуеля, увеличилось; это подало ему надежду стать, по примѣру Донъ-Карлоса испанскаго, во главѣ матежнаго движенія. Англія поддерживала въ тайнѣ королевскую власть, но дѣйствовала очень осторожно. Англійскіе происки вызвали страшную вражду между обѣими партіями и страшную ненависть къ англичанамъ.

Въ Испаніи, переживающей всѣ ужасы междоусобной войны, правительство не могло упрочиться. Королева Изабелла и ея мать Христина не могутъ, не смотря на всѣ усилія, уничтожить партію Донъ-Карлоса, которая, подобно фениксу, возрождается изъ пепла. Ясное доказательство, что она имѣетъ многочисленныхъ приверженцевъ въ сѣверныхъ провинціяхъ. Англія и Франція поддерживаютъ монархическую партію, но полумѣры не могутъ упрочить власть юной королевы и ея матери. Донъ-Карлосъ, имѣя вдоволь денегъ, сѣстныхъ припасовъ и боевые снаряды, успѣшно отражалъ всѣ дѣйствія противниковъ. Въ те-

ченіе истекшаго 1837 г. испанской столицѣ нерѣдко угрожали вооруженныя банды и если бы Гальбао и Синандеръ очутились во власти карлистовъ, то престолъ Изабеллы рушился бы. Такимъ образомъ положеніе дѣлъ весьма печально, и нѣтъ надежды, чтобы дѣла въ будущемъ году улучшились.

Въ Италіи были безпорядки, вызванные волненіемъ демократовъ, но бдительность сардинскаго, неаполитанскаго и римскаго правительства съумѣла подавить ихъ.

Франціи удалось упрочить свои завоеванія въ Африкѣ взятіемъ Константина, что породить со временемъ несогласія между ею и Англіей. Король Людовикъ-Филиппъ успѣлъ утвердить свою власть и устроить свой дворъ на образецъ стариннаго королевскаго двора. Его сыновья приобрѣли уваженіе и довѣріе войска и населенія. Все приняло видъ царскаго представительства; демократы вичего не могутъ сдѣлать и только наполняютъ періодическіе журналы безплодными выходками противъ возрастающей власти монарха. Положеніе Франціи по отношенію къ Англіи осложняется съ каждымъ днемъ.

Англія не можетъ видѣть равнодушно упроченіе французскихъ владѣній въ Африкѣ, усиленія въ Испаніи власти Донъ-Карлоса и ослабленія правительства королевы Христины; тѣмъ менѣе она можетъ относиться равнодушно къ тому, что происходитъ въ Португаліи. Оба эти народа относятся къ ней съ ненавистью и конечно постараются со временемъ освободиться отъ ея опеки. Въ Англіи положеніе дѣлъ тревожно, въ особенности въ Ирландіи, которая хочетъ отдѣлиться и образовывать вполнѣ независимое государство. Подобное же движеніе замѣчается въ Канадѣ. Восточной Индіи угрожаетъ война съ Бирманскимъ королевствомъ. Положеніе дѣлъ въ этой странѣ внушаетъ большія заботы британскому правительству. Молодая королева Викторія открыла парламентъ съ большимъ достоинствомъ; она нравится странѣ. Ею руководить мать. О коронаціи еще не слышно.

Австрія находится въ дружественныхъ отношеніяхъ ко всѣмъ прочимъ державамъ и продолжаетъ свою прежнюю политику. Она покровительствуетъ французской королевской семьѣ, которая искала убѣжища въ ея предѣлахъ, и тайно поддерживаетъ Донъ-Карлоса. Князь Меттернихъ владычествуетъ въ странѣ и мудро руководитъ какъ внѣшними, такъ внутренними дѣлами.

Пруссія ведетъ прежнюю политику. Ея финансы растутъ за счетъ ея сосѣдей. Бракъ дочери Людовика-Филиппа съ принцемъ Виртембергскимъ дѣло ея рукъ, точно такъ же, какъ бракъ принцессы Виртембергской съ герцогомъ Орлеанскимъ.

Баварія находится подъ эгидою Австріи точно такъ же, какъ Вир-

тембергъ подѣ згидю Франціи. Саксонія тѣсно связана съ Австріей, въ ней водворилось спокойствіе.

Данія и Швеція находятся въ прежнемъ положеніи. Последняя держава тѣсно связана съ Англіей. Король мудро управляетъ страной, которую судьба ввѣрила случайно его попеченію. Его сынъ Оскаръ снискалъ общее уваженіе своимъ образомъ дѣйствій. Вообще, старанія дипломатовъ всѣхъ странъ направлены къ поддержанію въ Европѣ мира. Греція и Турція относятся не дружелюбно къ Сентъ-Джемскому кабинету. Вездѣ стоитъ на очереди вопросъ объ улучшеніи путей сообщенія, постройкѣ желѣзныхъ дорогъ и устройствѣ газоваго освѣщенія. Ускореніе сообщеній путемъ желѣзныхъ дорогъ и пароходовъ измѣнить въ будущемъ ходъ военныхъ дѣйствій. Вся тактика должна будетъ направиться главнымъ образомъ на разрушеніе желѣзныхъ дорогъ и гибель пароходовъ.

Во Франціи снова открытъ заговоръ противъ короля, въ которомъ, какъ при Наполеонѣ, должна была играть роль адская машина.

У насъ всѣ министры остались на своихъ постахъ. Наибольшимъ вліяніемъ пользуется повидимому военный министръ графъ Чернышевъ. Изъ вѣдѣнія министра финансовъ изъято управленіе удѣльными имѣніями, для этого создано отдѣльное министерство, коимъ будетъ управлять генераль Киселевъ. Графъ Канкринъ былъ оскорбленъ этимъ, но остался на своемъ посту. Морской министръ кн. Меншиковъ сохранилъ свое вліяніе. Министръ внутреннихъ дѣлъ Блудовъ приобрѣлъ сравнительно съ прошлымъ годомъ большее вліяніе. Положеніе министра юстиціи Дашкова не измѣнилось. Министръ иностранныхъ дѣлъ гр. Нессельроде занимаетъ то же положеніе, какъ прежде. Начальникъ тайной полиціи, гр. Бенкендорфъ, который былъ очень боленъ въ прошломъ году, поправился осенью, и ему было поручено отвезти дѣтей императора въ Москву. Графъ Орловъ (пользуясь отсутствіемъ гр. Бенкендорфа во время его болѣзни) снискалъ довѣріе императора.

1837-й годъ будетъ памятенъ въ лѣтописяхъ Имперіи: 1) путешествіемъ наслѣдника цесаревича по Россіи и 2) путешествіемъ его отца на Кавказъ. Великій князь посѣтилъ, въ сопровожденіи нѣсколькихъ высокообразованныхъ лицъ, губерніи: Новгородскую, Вологодскую, Ярославскую, Московскую, Пензенскую, Симбирскую, Казанскую, Томскую и т. д. Его встрѣчали вездѣ восторженно. Императоръ посѣтилъ прежде всего Вильно, но холера помѣшала его поѣздкѣ въ Варшаву. Изъ Вильно онъ отправился въ Кіевъ, а оттуда въ Вознесенскъ, гдѣ было сосредоточено 325 эскадроновъ, которымъ были произведены маневры, въ присутствіи принцевъ прусскаго, австрійскаго и иностранныхъ генераловъ, приглашенныхъ въ лагерь, гдѣ царствовалъ величайшій поря-

докъ и какъ бы по волшебству появилось 300 домовъ, построенныхъ съ изумительною быстротою благодаря дѣятельности графа Витта. Въ Вознесенскѣ императоръ встрѣтился съ императрицей и великими князьями, и оттуда всѣ отправились въ Одессу и далѣе на пароходахъ въ Крымъ, который ихъ императорскія величества и ихъ высочества объѣздили по восьми направленіямъ. Императрица и великія княжны разстались съ императоромъ и отправились въ Москву, куда прибыли и остальные члены императорской фамиліи въ сопровожденіи гр. Бенкендорфа, къ великому огорченію князя Александра Голицына, которому до тѣхъ поръ поручалось сопровождать августѣйшихъ дѣтей. Императоръ, со своей стороны, сѣлъ на пароходъ въ Керчи и отправился на Кавказъ сопровождаемый гр. Орловымъ и директоромъ своей канцеляріи гр. Адлербергомъ. Въ Тифлисѣ императоръ принималъ персидское посольство во главѣ котораго находился наслѣдникъ персидскаго престола, мальчикъ лѣтъ 8 или 9. Императоръ объѣхалъ весь Кавказъ и даже Арменію и черезъ Воронежъ вернулся въ Москву. При выѣздѣ изъ Тифлиса онъ едва не свалился въ пропасть, но благодаря Бога остался цѣлъ и невредимъ. Около 12-го ноября вся царская фамилія вмѣстѣ съ императоромъ возвратилась въ Петербургъ, а въ ночь съ 17-го на 18-е декабря Зимній дворецъ сгорѣлъ до тла; уцѣлѣлъ только одинъ Эрмитажъ.

Императоръ, возвращаясь изъ театра съ императрицей и великими князьями, увидѣлъ, что его великолѣпный дворецъ объятъ пламенемъ. Онъ поспѣшно пошелъ въ свой кабинетъ, взялъ всѣ бумаги, приказалъ вынести брилліанты императрицы и казенные брилліанты и пошелъ смотрѣть за тѣмъ, какъ тушили пожаръ. Но, увидавъ, что погибло нѣсколько десятковъ человѣкъ, приказалъ не заботиться о тушеніи пожара и предоставилъ огню истребить все, что можно. Наслѣдникъ цесаревича, бывшій свидѣтелемъ этого бѣдствія, былъ глубоко имъ опечаленъ. Государь воспользовался случаемъ, чтобы сказать ему, что необходимо быть твердымъ въ несчастіи, необходимо покориться волѣ Провидѣнія и что, быть можетъ, это горе послужитъ на пользу ему.

Въ то же время государь объявилъ всѣмъ жившимъ во дворцѣ и всѣмъ фрейлинамъ, что черезъ годъ онъ будутъ жить во вновь отстроенномъ помѣщеніи. Надобно благодарить Бога, что это несчастіе не застало царскую фамилію во время сна. Купечество и дворянство хотѣли содѣйствовать перестройкѣ дворца, но говорятъ, будто императоръ не хочетъ ничего принять.

Конецъ 1837 г. будетъ достопамятенъ въ лѣтописяхъ Россіи. Принимая во вниманіе тѣ опасности, коихъ избѣгнулъ императоръ Николай, надобно сознаться, что Провидѣніе охраняетъ наше отечество. Императоръ избѣгнулъ чумы, появившейся въ Одессѣ вскорѣ послѣ его отъѣзда, избѣгнулъ смерти въ пропасть Кавказа. Пожаръ, истребившій

его дворецъ, не стоилъ жизни ни одному изъ членовъ его семьи, но при тушеніи пожара погибло много солдатъ. Миръ праху этихъ самоотверженныхъ людей!

Января 1-го 1838 г. многіе сенаторы получили награды.

Графъ Киселевъ назначенъ министромъ удѣловъ.

Сенаторъ Вибиковъ, зять Кочубея, переименованъ въ генералъ-лейтенантъ и назначенъ кіевскимъ, волынскимъ и подольскимъ генералъ-губернаторомъ.

Кажется, князь Долгорукій останется литовскимъ генералъ-губернаторомъ; удалось устранить затрудненія, послѣдствіе которыхъ императоръ не хотѣлъ оставить его на этомъ посту въ виду его предполагаемаго брака съ г-жею Забѣллою. Чтобы уничтожить препятствіе къ этому браку, его величеству представили, что этотъ союзъ послужитъ къ сближенію двухъ націй.

Января 11-го Былъ раутъ у вице-канцлера, на который я также былъ приглашенъ. Я былъ въ треугольной шляпѣ и съ пряжками на башмакахъ. Всѣ прочіе были одѣты по-модному въ круглыхъ шляпахъ и съ розетками на башмакахъ. Вице-канцлеръ подошелъ ко мнѣ часъ спустя и замѣтилъ, что я одѣтъ не по формѣ.

— Вы желаете, чтобы я ходилъ въ круглой шляпѣ?—спросилъ я.

— Нѣтъ,—отвѣчалъ онъ.

Тогда я рѣшилъ, что надобно показать ему, что я не сдѣлалъ ничего предосудительнаго, хотя я и былъ одѣтъ не по модѣ, в когда начались танцы, то я всталъ на виду въ смежной съ залой комнатѣ, гдѣ насъ было всего двое, князь Любецкій и я. Тутъ меня увидѣлъ императоръ и императрица и первый привѣтливо поклонился мнѣ.

Января 15-го. Въ Эрмитажѣ случился переполохъ, вызванный вспыхнувшимъ тамъ пожаромъ, который впрочемъ тотчасъ былъ прекращенъ, но императоръ такъ былъ этимъ разсерженъ, что сказалъ нѣсколько рѣзкихъ словъ министру двора князю Волконскому и приказалъ арестовать смотрителя дворца Щербинина, который просидѣлъ ночь на гауптвахтѣ. Волконскій заболѣлъ отъ огорченія. Его величество такъ боится пожара, что говорятъ, услыхавъ малѣйшій запахъ дыма, встаетъ съ постели, чтобы удостовѣриться, въ чемъ дѣло.

Января 28-го. День рожденія великаго князя Михаила Павловича. Вечеромъ всѣ сенаторы были приглашены на спектакль въ Эрмитажъ. Давали французскую пьесу «Les indépendants», которая была хорошо разыграна, и балетъ «Дочь Дуная» (танцевала Тамьони).

Февраль. Въ городѣ только и говорятъ о свадьбѣ дѣвицы Пушкиной съ княземъ Трубецкимъ. Въ этомъ бракѣ будто бы принимаетъ живое участіе императоръ. Вѣнчаніе происходило въ Царскомъ Селѣ.

Февраля 13-го. Скоростижно окончался комендантъ Мартыновъ.

О немъ сожалѣютъ, такъ какъ онъ былъ весьма снисходителенъ къ молодымъ военнымъ, находившимся подъ его надзоромъ.

Мартъ. Начали переплавлять старинныя монеты, чеканенныя при Екатеринѣ II, рубли, полтины до пятаковъ включительно. По этому поводу опубликовано распоряженіе Монетнаго двора, что обмѣнъ старыхъ рублей на новые будетъ производиться по расчету 72 за 84 к. Всѣ начали роптать, и это дошло до императора, который, какъ говорить, смотрѣлъ на дѣло иначе. Дѣйствительно, владѣльцы старыхъ монетъ, пріобрѣтенныхъ по ихъ номинальной стоимости, правы; всѣ того мнѣнія, что правительство могло бы изъять эти старыя и уже истертыя монеты изъ употребленія, принявъ на себя издержки по переплавкѣ, такъ какъ владѣльцы этихъ монетъ понесутъ весьма чувствительныя потери, которыя равняются четвертой части стоимости монетъ. Увидимъ, какія мѣры будутъ приняты для того, чтобы успокоить эти жалобы, и поступитъ ли правительство справедливо или нѣтъ.

Марта 18-го. Происходило обычное, пятничное, засѣданіе Сената, на которомъ присутствовалъ генераль-губернаторъ Восточной Сибири князь Горчаковъ. Обсуждалось два вопроса: 1) о казенномъ винокурении и 2) о законной силѣ или дѣйствительности договоровъ, заключаемыхъ казною съ частными лицами. Министръ финансовъ, графъ Канкринъ, утверждалъ, что казенные винокуренные заводы должны выкуривать не болѣе 200/т. ведеръ водки, тогда какъ генераль-губернаторъ утверждалъ (подкрѣпляя свои слова доказательствами), что они могутъ гнать 226/т. ведеръ и что, слѣдовательно, нѣтъ надобности давать откупщикамъ право покупать водку въ частныхъ винокуренныхъ заводахъ, въ ущербъ казнѣ. Послѣ многихъ споровъ большинство сенаторовъ присоединились къ мнѣнію министра финансовъ, и частныя лица получили возможность участвовать въ прибыли отъ продажи водки. Князь Горчаковъ остался при своемъ мнѣніи.

Второй вопросъ о силѣ или дѣйствительности договоровъ, заключенныхъ казною съ частными лицами (въ тѣхъ случаяхъ, когда начальствующія лица, заключившія договоръ, превысятъ данную имъ закономъ власть для заключенія контрактовъ), вызвалъ оживленный обмѣнъ мыслей. Многіе сенаторы поддержали мнѣніе, высказанное генераль-губернаторомъ, другіе же соглашались съ министромъ финансовъ, который утверждалъ, что всякій контрактъ, заключенный какимъ бы то ни было начальствующимъ лицомъ съ частными лицами, считается дѣйствительнымъ, хотя бы начальствующее лицо нарушило при этомъ законъ, превысивъ власть. Въ этомъ случаѣ я присоединился, съ шестью сенаторами, къ мнѣнію генераль-губернатора, который считаетъ подобнаго рода договоры не обязательными для казны.

Апрѣля 3-го. На мѣсто гофмаршала Кирилла Алексѣевича Нарышкина назначенъ князь Николай Долгорукій.

Апрѣля 9-го. За нѣсколько дней до Пасхи заболѣлъ председатель Государственнаго Совѣта Новосильцевъ и скончался сегодня. Онъ былъ сторонникомъ либеральныхъ идей и представительнаго образа правленія. Мнѣ кажется, что онъ былъ назначенъ на занимаемый имъ постъ благодаря старанію зловерной либеральной партіи, окружающей монарха и наслѣдника престола.

Апрѣля 12-го. Хоронили предѣдателя Государственнаго Совѣта Новосильцева съ большою пышностью. Я не былъ на похоронахъ, потому что мнѣ нездоровилось и потому что я не любилъ этого человѣка, который вмѣстѣ съ Чарторыйскимъ одинъ изъ первыхъ поколебалъ существовавшій порядокъ и вмѣстѣ съ Кочубеемъ склонилъ покойнаго императора къ нововведеніямъ въ администраціи. Повидимому, никто не видитъ этого зла и порожденныхъ имъ язвъ, которыя съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе подтачиваютъ молодежь.

Беки уѣхали 11-го числа въ коляскахъ. Они ѣдутъ на Ригу и по моему расчету будутъ въ Гамбургѣ только 28-го числа. Отецъ сопровождаетъ сына по желанію своей жены, которая не думаетъ о томъ, что въ случаѣ какого-либо несчастія она можетъ потерять одновременно сыновей и мужа.

Апрѣля 21-го. Тезоименитство императрицы. Я былъ по утру на выходѣ, а вечеромъ на балу; видѣлъ императора. Въ этотъ день трое дѣвицъ пожалованы во фрейлины, въ томъ числѣ Мезенцева, внучка фельдмаршала Суворова. Дм. Вас. Васильчиковъ назначенъ оберъ-егермейстеромъ. Императоръ, отойдя въ сторону, долго бесѣдовалъ съ нимъ и съ гр. Орловымъ.

Апрѣля 23-го. Вчера я получилъ записочку отъ министра финансовъ, который спрашиваетъ меня *ex officio*, какая сумма потребуется для окончанія постройки глазной лѣчебницы. Эта записка написана въ отвѣтъ на мое письмо, коимъ я сообщилъ ему, со словъ князя Голицына, что государь приказалъ отпустить нужную на это сумму денегъ, и что мнѣ приказано обсудить этотъ вопросъ совмѣстно съ министромъ финансовъ. Отвѣтивъ гр. Канкрину въ немногихъ вѣжливыхъ словахъ, я приложилъ къ своему письму: отчетъ о суммахъ, полученныхъ комитетомъ глазной лѣчебницы (что составило въ общей сложности 175.000 р.) и израсходованныхъ имъ (которыя превышаютъ эту цифру на нѣсколько тысячъ рублей) и смѣту архитектора Шарлемана на 262.000 р. Я просилъ ассигновать для лѣчебницы 150.000 р. и, чтобы придать болѣе убѣдительности моей просьбѣ, представилъ выписку о числѣ больныхъ, пользовавшихся въ лѣчебницѣ за 14 лѣтъ; таковыхъ было: проходящихъ 82.000 и постоянныхъ 4.900 чел.

М а я 2-го. Мои хлопоты о лѣчебницѣ увѣнчались успѣхомъ; 2-го мая министръ финансовъ увѣдомилъ меня, что императоръ соблаговолилъ отпустить лѣчебницѣ 150.000 р.; вмѣстѣ съ тѣмъ министръ сдѣлалъ мнѣ запросъ, въ какой суммѣ лѣчебница нуждается тотчасъ. Я отвѣчалъ, что для заключенія контрактовъ на поставку матеріаловъ необходимо имѣть 50.000, и что комитетъ желалъ бы получить еще 50.000 въ сентябрѣ, а остальную сумму въ началѣ 1839 г. Кромѣ того я писалъ министру, что если отъ продажи дома на Фонтанкѣ не будетъ выручено выданныхъ авансомъ 250.000 р., то комитетъ, на основаніи правилъ, утвержденныхъ 3-го іюня 1836 г., просить разсрочить уплату недостающей суммы на 26 лѣтъ.

М а я 12-го. Меня чрезвычайно удивляетъ, что ни въ русскихъ, ни въ прусскихъ газетахъ не появилось до сихъ поръ ни слова о путешествіи ихъ императорскихъ величествъ, хотя прошло уже двѣ недѣли съ тѣхъ поръ, какъ они уѣхали. Къ чему эта странная тактика, къ чему давать пищу празднымъ толкамъ, которые не могутъ не распространяться, коль скоро это путешествіе совершается столь таинственнымъ образомъ.

Тайна объяснилась; причина ея та, что императоръ и его сынъ отправились подъ вымышленными именами. Наслѣдникъ поѣхалъ подъ именемъ адъютанта генерала Аничкова,—это была фамилія императора. Императорская фамилія съѣхалась въ Берлинѣ 17-го числа. Объ отъѣздѣ двора по-прежнему молчатъ; даже въ «Берлинской газетѣ» появилось только краткое извѣщеніе о прибытіи ихъ императорскихъ величествъ. Но русскіе генералы, сопровождавшіе дворъ, всѣ поименованы и въ отдѣлѣ «Внутреннихъ извѣстій» упомянуто о празднествахъ и смотрахъ, происходящихъ въ Берлинѣ.

М а я 16-го. Я прочелъ въ иностранныхъ газетахъ, что въ отсутствіе гр. Нессельроде министерствомъ иностранныхъ дѣлъ будетъ управлять Родофиникинъ. Это было несправедливо со стороны графа, но онъ не могъ не удовлетворить честолюбія человека, завѣдующаго всѣми его денежными дѣлами. Такъ-то все дѣлается на этомъ свѣтѣ.

Намъ прочли разные вновь появившіеся указы, изъ коихъ первый касается орденовъ св. Владиміра и Анны 3 ст., коимъ императоръ освобождается отъ скучной обязанности распредѣлять эти ордена, и она возлагается на капитулы этихъ орденовъ.

Вторымъ указомъ увеличена власть совѣта министровъ. Это временная мѣра, объявленная по случаю отсутствія императора, для того, чтобы не утомлять его величества утвержденіемъ разныхъ вопросовъ, которые могутъ быть рѣшены въ совѣтѣ.

М а я 25-го. Получено извѣстіе, что пароходъ «Николай» сгорѣлъ дотла у береговъ Мекленбурга, и что исключая трехъ матросовъ и

г.г. Головкова, подполковника Миллера и Келлера, которые сдѣлались жертвою пламени, всѣ остальные спасены. Пассажировъ было 130 человекъ мужчинъ, женщинъ и много дѣтей. Къ счастью, капитанъ успѣлъ направить судно къ берегу; иначе всѣ люди погибли бы.

Говорятъ, что прусскіе маневры не нравятся императору, и что вообще онъ не доволенъ своимъ пребываніемъ въ Берлинѣ, хотя онъ принялъ званіе почетнаго гражданина этого города.

Мая 30-го. Сегодня, въ 4 часа утра, скончался г. Родофиникинъ, проболѣвъ всего 4 дня. Созванъ совѣтъ департамента министерства иностранныхъ дѣлъ, въ которомъ я председательствовалъ, какъ старшій въ чинѣ; рѣшено сообщить о смерти Родофиникина Сенату и председателю совѣта министровъ. Члены совѣта заблагодарили предложить мнѣ вести временно сношенія съ дипломатическимъ корпусомъ. Рѣшено послать графу Нессельроде въ Карлсбадъ курьера съ этимъ печальнымъ извѣстіемъ. Это огромная потеря для вице-канцлера. Это также большая потеря и для службы, такъ какъ онъ былъ весьма свѣдущъ и ловокъ въ дѣлахъ.

Мая 31-го. Комитетъ министровъ сообщилъ мнѣ чрезъ статсъ-секретаря Бахтина свою резолюцію по поводу моего назначенія временно управляющимъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ. Я сообщилъ объ этомъ немедленно директору департамента, который просилъ меня пріѣхать на другой день въ департаментъ для того, чтобы обсудить, что дѣлать далѣе.

Іюня 1-го. Я подписалъ циркуляръ на имя дипломатическаго корпуса и всѣхъ посольствъ, извѣщая ихъ о вступленіи моемъ временно въ управленіе дѣлами, предупреждая ихъ, чтобы они адресовали письма не на мое имя, а на имя министерства иностранныхъ дѣлъ. Надѣюсь, что вице-канцлеръ одобритъ это распоряженіе.

Іюня 3-го. Сегодня хоронили Родофиникина въ Александро-Невскомъ монастырѣ. Присутствовали члены Государственнаго Совѣта, дипломатическій корпусъ и всѣ служащіе въ департаментѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. Я видѣлъ на похоронахъ также графиню Нессельроде.

У меня были съ визитомъ повѣренные въ дѣлахъ Франціи, Австріи, Баваріи и т. д., но ни одинъ министръ не сдѣлалъ мнѣ визита. Можетъ случиться, что повѣренные въ дѣлахъ напрасно были у меня, такъ какъ императоръ, вернувшись изъ-за границы, можетъ не утвердить моего назначенія безъ согласія гр. Нессельроде.

Іюня 4-го. Въ газетахъ ничего не сказано о возвращеніи императора, хотя на Аничкиномъ дворцѣ развѣвается флагъ. Говорятъ, будто государь проведетъ въ Петербургѣ всего 6 дней. Мое положеніе совершенно неопредѣленно; вѣроятно, участь моя рѣшится по пріѣздѣ импе-

ратора въ Теплицъ или въ какое-либо иное мѣсто, гдѣ онъ приказалъ графу ожидать его. Но я не покажу глазъ въ департаментъ иностранныхъ дѣлъ до тѣхъ поръ, пока не выяснится, долженъ ли я взяться за дѣла по указанію совѣта министровъ или же долженъ спрятаться въ свою скорлупу.

Официальныя газеты не обмолвились ни словомъ о возвращеніи императора, только «Сѣверная Пчела» помѣстила объ этомъ статью и сообщила о посѣщеніи императоромъ и наслѣдникомъ въ Стокгольмѣ короля шведскаго. Эта неожиданная поѣздка навѣрно обратитъ вниманіе Лондонскаго кабинета; въ то же время это расположитъ въ нашу пользу Швецію.

Я получилъ сегодня письмо отъ повѣреннаго въ дѣлахъ Швеціи, барона Моргенштерна, въ которомъ онъ проситъ меня устроить, чтобы онъ могъ представиться императору. Я препроводилъ его письмо Полънову, прося его устроить это дѣло.

1 юнѣ 5-го. До сихъ поръ у меня не были съ визитомъ ни американскій, ни голландскій, ни неаполитанскій посланники, но генералъ-губернаторъ прислалъ мнѣ 12 бланковъ для курьерскихъ дорожныхъ, которыя я передалъ Кудрявскому чрезъ Полънова.

Повѣренный въ дѣлахъ Англіи Мильбанкъ пріѣзжалъ ко мнѣ, чтобы переговорить о нижеслѣдующемъ: 1) объ отказѣ въ выдачѣ паспорта одному англичанину по имени Голледсъ, отецъ котораго принялъ русское подданство. Онъ объяснилъ мнѣ, что въ Англіи существуетъ правило, что ни одинъ англичанинъ не можетъ принять подданства какого бы то ни было государства въ Европѣ, и что даже въ нашемъ Сводѣ законовъ сказано, что англичанинъ, принявшій русское подданство, можетъ въ любое время уѣхать изъ Россіи. Я просилъ его указать мнѣ статью нашего Свода законовъ, въ которой это говорится, но онъ отвѣчалъ, что подобные паспорта были выданы Булю и Сутерну.

Повѣренные въ дѣлахъ Швеціи и Баваріи просили меня устроить, чтобы они могли быть представлены императору. Его величество написалъ на поляхъ: «Если они военные, то можно представить на маневрахъ».

1 юнѣ 7-го. Повѣренный въ дѣлахъ Голландіи Геверсъ (Gevens) просилъ свиданія, чтобы передать мнѣ бумаги, касающіяся Бельгіи и возникшаго съ нею спора относительно нѣкоторыхъ земель. Это оказались письма Меттерниха изъ Вѣны въ Гаагу и письма Werstolk'a къ нидерландскому посланнику въ Вѣну. Изъ этой переписки видно, что вѣнскій, прусскій и русскій дворы хотятъ устранить лондонскій и французскій дворы отъ вмѣшательства въ дѣла континента по поводу земельныхъ уступокъ Германскому союзу; при этомъ хотятъ оказать Голландіи преимущество передъ Бельгіей.

Іюня 8-го. Посланъ курьеръ (Гесслеръ) съ ратификаціей торговаго договора, заключеннаго со Швеціей. Я передалъ вице-канцлеру мой разговоръ съ повѣреннымъ въ дѣлахъ Англіи относительно дѣлаемыхъ будто бы Россіей приготовленій къ тому, чтобы ввести войска въ Бухарестъ.

Іюня 9-го. Начались маневры, которые продолжатся 6 дней; а 12-го числа его величество уѣзжаетъ изъ Петергофа въ Любекъ и Теплицъ.

Іюня 10-го. Я былъ съ визитомъ у герцога Медена Сидома (Medena Sidoma), маркиза Виллафранкъ, который заѣзжалъ ко мнѣ два раза, прося паспортъ для своей жены. Это человекъ лѣтъ 30—40 съ испанскимъ типомъ, очень вѣжливый. Покончивъ вопросъ о паспортѣ, я спросилъ его, сколько времени онъ еще пробудетъ тутъ. Онъ отвѣчалъ, что рассчитываетъ пробыть до октября, и осторожно намекнулъ на то, что онъ занятъ дѣлами Испаніи. По этому поводу, онъ сообщилъ мнѣ статью «Франкфуртской газеты», въ которой говорится объ одномъ англійскомъ полковникѣ, которому правительство разрѣшило поступить на службу къ тунисскому бею для организаціи его войскъ. Я замѣтилъ на это, что г. Моле (французскому посланнику) слѣдуетъ объясниться по этому поводу съ англійскимъ посланникомъ, но что англичане, повидимому, недовольны успѣхами Франціи въ Мексикѣ.

Іюня 10-го. Прочитавъ телеграмму оренбургскаго генералъ-губернатора, я увидѣлъ, что въ ней говорится о русскихъ плѣнныхъ, взятыхъ хивинцами, которыхъ они хотятъ возвратитъ намъ, но я, кромѣ того, прислать къ намъ посольство. Изъ этой телеграммы сдѣлано извлеченіе и послано императору съ просьбою, чтобы хивинскому посланнику было разрѣшено пріѣхать въ Петербургъ.

Писано и объявлено генералъ-губернатору, графу Воронцову, министру финансовъ и повѣренному въ дѣлахъ въ Константинополь, по повелѣнію императора, что надобно пріобрѣсти 1.000 четв. пшеницы для черногорцевъ и выпустить ихъ безпошлинно; послѣднему велѣно выхлопотать для нихъ денегъ у Порты въ виду неурожая, постигшаго жителей Черногоріи.

Іюня 12-го. На мой вопросъ, не надобно ли пригласить хивинскаго посланника въ Петербургъ, императоръ отвѣчалъ «можно», но, я полагаю, что для сокращенія расходовъ, его слѣдуетъ задержать въ Оренбургѣ, чтобы онъ пріѣхалъ сюда только къ возвращенію его величества, въ концѣ осени.

Іюня 13-го. Императоръ написалъ собственноручно приказъ канцеляріи графа Нессельроде, коимъ повелѣвается послать курьера въ Мюнхенъ къ русскому посланнику Смирнову, приказавъ ему переговорить съ королемъ по поводу пребыванія императрицы въ Мюнхенѣ,

и оказать ему, что его величество соглашается на пребываніе ея въ королевскомъ замкѣ лишь подъ условіемъ, что король обязуется не давать никакихъ празднествъ и не дозволить никому представляться государынѣ, словомъ, что онъ будетъ беречь ея здоровье. Такъ какъ этотъ приказъ былъ написанъ по-русски, то я велѣлъ включить его дословно въ мою депешу къ Смирнову и приказалъ курьеру ѣхать на Варшаву, Калишъ, Прагу и Мюнхенъ. Въ томъ же приказѣ Смирнову повелѣвалось послать отвѣтъ прямо императору въ Теплицъ или Фюрстенштейнъ.

Іюня 17-го. Изъ Персіи получено извѣстіе о согласіи шаха выдать батальонъ русскихъ дезертировъ. Императоръ обратился съ этимъ требованіемъ къ чинамъ посольства, прибывшимъ къ нему отъ шаха въ 1837 г., во время пребыванія его величества въ Тифлисѣ, коимъ онъ заявилъ, что, въ случаѣ отказа со стороны шаха, онъ не объявитъ войны, но прикажетъ русскому посланнику выѣхать изъ Персіи. Вслѣдствіе этого вновь назначенному въ Тегеранъ посланнику, полковнику Дюгамелю, было приказано повременить отъѣздомъ, и указъ объ его назначеніи, подписанный 30-го апрѣля, былъ задержанъ до полученія отвѣта на требованіе императора. Вслѣдствіе этого я донесъ его величеству, что Дюгамель выѣзжаетъ, и послалъ указъ объ его назначеніи для исполненія министру юстиціи, извѣстивъ вмѣстѣ съ тѣмъ статсъ-секретаря о причинѣ замедленія и потребовавъ у министра финансовъ 3.000 р. для Дюгамеля.

Іюня 21-го. Я просмотрѣлъ записку Матусевича объ испанскихъ дѣлахъ. Составитель этой записки написалъ ее въ своихъ личныхъ интересахъ, такъ какъ онъ предлагаетъ назначить уполномоченныхъ отъ трехъ дворовъ, которые должны до времени оставаться неизвѣстны или, лучше сказать, не аккредитованы, и вступить въ исполненіе своихъ дипломатическихъ обязанностей тотчасъ, какъ Донъ-Карлосъ будетъ признанъ тремя дворами. Матусевичъ надѣялся быть назначенъ уполномоченнымъ со стороны Россіи. Въ этой запискѣ онъ обсуждаетъ слѣдующіе три пункта:

1) Субсидіи, которыя три двора должны выплачивать Донъ-Карлосу ежемѣсячно.

2) Признаніе этого принца тремя дворами и затруднительное положеніе, въ какомъ онъ находится по отношенію къ Португаліи.

3) Посылка уполномоченнаго, снабженнаго инструкціями, который будетъ аккредитованъ при дворѣ Донъ-Карлоса.

Весьма вѣроятно, что эта записка будетъ прочитана на конгрессѣ въ Теплицѣ. Увидимъ, какъ повернется дѣло умный и ловкій князь Меттернихъ, какъ поступать дворы лондонскій и тюльрійскій, которымъ, конечно, будетъ извѣстно все то, что произойдетъ на конгрессѣ. Амери-

канскій посланникъ обратился ко мнѣ съ просьбою узнать при моемъ посредствѣ способъ, употребляемый въ Россіи на заводахъ для отдѣленія золота отъ платины, и вообще средство получить золото изъ минераловъ по способу полковника Амосова.

Въ тотъ же день ко мнѣ заѣзжалъ генералъ-губернаторъ, съ просьбою достать ему чрезъ банкира Штиглица 15 дюжинъ жезленнаго эликсира изъ Вѣны, сказавъ, что эту услугу оказывалъ ему покойный Родофиникинъ; я обѣщалъ устроить это дѣло.

Іюня 22-го. Ко мнѣ заѣзжалъ посланникъ (повѣренный въ дѣлахъ) Милльбанксъ и прочиталъ мнѣ депешу Пальмерстона, который приказалъ ему получить отъ нашего правительства свѣдѣнія о способѣ, употребляемомъ русскимъ правительствомъ для регулированія мѣръ и вѣсовъ.

Іюня 23-го имъ была прислана мнѣ записка съ вопросами, относительно правилъ, соблюдаемыхъ въ Россіи при производствахъ какъ въ сухопутномъ войскѣ, такъ и во флотѣ. Я сказалъ ему, что я не имѣю объ этомъ ни малѣйшаго понятія, но что я займусь этимъ вопросомъ. Бесѣдуя съ нимъ о текущихъ дѣлахъ, я замѣтилъ, что онъ приписываетъ американцамъ возстаніе въ Канадѣ и не признаетъ особеннаго ума въ лордѣ Дургамѣ. Полюбовавшись висящей у меня на стѣнѣ коллекціей извѣстныхъ англійскихъ дѣятелей, онъ сказалъ мнѣ, что первый министръ Мюльгравъ его дядя, но что онъ никогда не заказывалъ своего маслянаго портрета. «Поэтому я и не могъ пріобрѣсти его и повѣсить рядомъ съ Питтомъ», сказалъ я. Онъ обѣщалъ мнѣ достать портретъ своего дяди.

Затѣмъ онъ завелъ рѣчь о дѣлаемыхъ яко бы въ Молдавіи запасахъ провизіи и спросилъ, извѣстно ли мнѣ что-либо объ этомъ? Я отвѣчалъ, что я не возбуждалъ этого вопроса, такъ какъ это могло быть только дѣломъ частной спекуляціи, которая хотѣла воспользоваться засухой, постигшей южныя губерніи, и вслѣдствіе которой цѣны на зерновой хлѣбъ должны были сильно повыситься.

Іюня 24-го. Повѣренный въ дѣлахъ Сардиніи, маркизъ Карреджа, заѣзжалъ переговорить со мною о вещахъ, полученныхъ въ таможи для посланника гр. Росси. Онъ сообщилъ мнѣ при этомъ, что его величество поручилъ ему написать графу Росси, чтобы онъ не прѣзжалъ ранѣе сентября, такъ какъ его величество хочетъ первый встрѣтить графиню (она была пѣвицей) и поцѣловать ея ручки.

Затѣмъ маркизъ сказалъ мнѣ, что гр. Нессельроде предложилъ Симонетти похлопотать у его двора, чтобы товары, приходящіе изъ Сардиніи подъ разными флагами, могли приходить въ Кронштадтъ подъ сардинскимъ флагомъ. Надобно было прежде всего сговориться съ Датскимъ дворомъ относительно прохода судовъ въ Зундъ и Бельтъ, что графъ Нессельроде писалъ объ этомъ въ Копенгагенъ и что все это

произошло во время отсутствія вице-канцлера. Я просилъ маркиза Карреджа прислать мнѣ объ этомъ записку и общалъ ускорить это дѣло. Маркизь очень красивый итальянецъ, съ огненными глазами, которые могутъ быть причиною раздора между нимъ и его начальникомъ, графомъ Росся.

Маркизь не прислалъ мнѣ обѣщанной записки относительно плаванія судовъ по Зунду подъ Сардинскимъ флагсмъ и извинился, написавъ, что онъ не можетъ этого сдѣлать, такъ какъ онъ долженъ предварительно рассмотреть всѣ относящіяся къ дѣлу бумаги.

Іюня 25-го. Я былъ въ Казанскомъ соборѣ, гдѣ отслуженъ молебенъ по случаю дня рожденія императора. Обѣдню служилъ грузинскій митрополитъ, а молебенъ совершено съ обычною торжественностью 30 священно-служителями. Въ церкви находились: военный губернаторъ генералъ Эссенъ, военный министръ, министръ внутреннихъ дѣлъ, оберъ-камергеръ гр. Лятта, статсъ-секретарь Танѣвъ, сенаторы Безродный и Лубяновскій и нѣкоторые другіе генералы.

Іюня 28-го. Повѣренный въ дѣлахъ Голландіи Gevers заѣхалъ неожиданно въ министерство и передалъ мнѣ собственноручное письмо нидерландскаго министра Verstolk de Solen'a, которое ему приказано сообщить мнѣ. Министръ иностранныхъ дѣлъ Ферстолькъ пишетъ, что Бельгія усиленно вооружается, что въ арсеналахъ Антверпена день и ночь идетъ работа и что революціонный духъ, проявляющійся въ этой странѣ, можетъ побудить правительство къ непріязненнымъ дѣйствіямъ.

Я написалъ съ сегодняшнимъ курьеромъ конфиденціальное письмо графу Нессельроде, сообщивъ ему сдѣланное министромъ финансовъ предложеніе переплавить въ слитки плохія турецкія монеты, хранящіяся въ Одессѣ, цѣнность которыхъ доходитъ до 33 милліоновъ піастровъ. Наведя по этому поводу справки, я высказалъ свои соображенія по этому вопросу и выразилъ одобреніе министерству иностранныхъ дѣлъ за то, что оно вопреки мнѣнію министерства финансовъ пустило въ оборотъ тѣ 20 милліоновъ, которые находились на храненіи въ Константинополѣ и бѣихъ осталось не болѣе 4 милліоновъ, ассигнованныхъ на постройки въ Перѣ. Я сообщилъ ему также, что графиня, его супруга, уѣзжаетъ 3-го іюля въ Одессу на встрѣчу своему сыну, который ѣдетъ изъ Грузіи.

Іюля 1-го. Я получилъ первое письмо отъ вице-канцлера изъ Карлсбада и нѣсколько депешъ, касающихся блокады различныхъ портовъ въ Америкѣ французами. Письмо было очень дружественное. Говорятъ, что онъ узналъ о моемъ назначеніи временно управляющимъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ отъ Чернышева; это заставляетъ меня предполагать, что я обязанъ рѣшеніемъ императора гр. Чернышеву.

Іюля 5-го. Графъ Віельгорскій объявилъ мнѣ, что ему приказано

сопровождать великихъ княженъ въ Берлинъ, гдѣ онѣ пробудутъ короткое время, а затѣмъ вернутся со своими августѣйшими родителями въ Петербургъ. Отъѣздъ старшихъ великихъ княженъ назначенъ 27-го августа. Онѣ поѣдутъ на пароходѣ «Геркулесъ» до Штетина, а оттуда сухимъ путемъ въ Берлинъ.

1 юля 7-го. Баронъ Моргенштернъ, повѣренный въ дѣлахъ Швеціи, рассказывалъ мнѣ о несчастномъ случаѣ, бывшемъ съ его монархомъ на смотру. По окончаніи смотра бѣшенная лошадь сбросила его величество на землю. Король сильно ушибся, но, придя въ себя, сѣлъ на другую лошадь и возвратился въ городъ верхомъ, однако былъ вынужденъ прибѣгнуть къ помощи врача. Изъ трехъ бюллетеней, приложенныхъ къ депешѣ шведскаго министра, видно, что королю лучше.

1 юля 11-го. Получены депеши отъ русскаго консула изъ Сербіи, который пишетъ, что князь Милошъ готовъ кинуться въ объятія Англіи и что онъ не чуждъ возстанію, подготовляемому христіанами въ Босніи противъ мусульманъ. Я послалъ эту депешу вице-канцлеру 13-го числа вмѣстѣ съ донесеніемъ о томъ же нашего консула въ Бухарестъ, который находится въ настоящее время въ Константинополѣ и который всѣми силами старается открыть глаза Портѣ.

1 юля 19-го. Я уполномочилъ повѣреннаго въ дѣлахъ въ Константинополѣ Рюкманна препроводить изъ суммъ военной контрибуціи 400.000 піастровъ графу Воронцову, въ Одессу, на покупку 10.000 четв. зерноваго хлѣба, подаренныхъ черногорцамъ.

1 юля 21-го. Мнѣ приказано отправить г. Дризена въ Вѣну и выдать ему на дорогу деньги, полагающіяся курьерамъ. Вотъ единственно, о чемъ писалъ мнѣ до сихъ поръ вице-канцлеръ, не задавая мнѣ никакихъ вопросовъ ни о дѣлахъ на Востокѣ, ни о дѣлахъ вообще.

1 юля 25-го. Курьеръ, пріѣхавшій изъ Теплица, гдѣ императоръ пробудетъ до 1-го — 12-го августа, привезъ мнѣ ратификацію торговыхъ договоровъ съ Швеціей.

1 юля 27-го. Я послалъ съ сегодняшнимъ курьеромъ вице-канцлеру въ Теплицѣ письмо, касающееся одной статьи въ «Journal des Debats» отъ 26-го іюля, въ которой приведена выдержка изъ англійскаго журнала «Глобусъ», гдѣ издатель осмѣлился сказать, что послѣднее паденіе императора (во время его поѣздки по Россіи) повліяло на его умственные способности. Я писалъ вице-канцлеру, что газета была задержана самимъ почтъ-директоромъ и что я буду ожидать его приказаній относительно того, слѣдуетъ ли изъять этотъ номеръ изъ обращенія и уничтожить его, какъ это дѣлается обыкновенно.

Августа 8-го. Мнѣ было приказано созвать азіатскій комитетъ и присутствовать въ его засѣданіи въ качествѣ управляющаго министерствомъ иностранныхъ дѣлъ при обсужденіи проекта объ учрежденіи торговаго

предпріятія въ окрестностяхъ Астрабада. Въ комитетѣ засѣдали военный министръ гр. Чернышевъ, начальникъ главнаго штаба, кн. Меншиковъ, министръ внутреннихъ дѣлъ Блудовъ и я. Комитету было приказано рассмотреть записку министра финансовъ, неблагопріятную для московскаго общества, учрежденнаго гр. Строгановымъ слишкомъ поспѣшно и необдуманно. Это общество предполагало выпустить акцій на 520.000; учредителями его были 18 человекъ, а гр. Канкринъ просилъ для начала этого предпріятія всего 100.000—200.000 и предлагалъ выпустить не свыше 5 — 10 тысячъ акцій. Общество просило: 1) чтобы въ Астрабадской бухтѣ находилось постоянно военное судно и чтобы директоръ общества могъ держать его, гдѣ ему заблагоразсудится, 2) оно не желаетъ допускать участія казны въ этомъ предпріятіи, а только просить ея покровительства, 3) оно хочетъ учредить вдоль береговъ крейсерство до границъ Туркменіи, 4) просить, чтобы ему было предоставлено право ввозить доски и балки для постройки барокъ, 5) предполагаетъ затратить въ видѣ опыта 300.000 р., 6) желаетъ, чтобы въ Тегеранѣ находился дипломатическій чиновникъ для охраненія интересовъ общества и другой таковой же въ Астрабадѣ, 7) подходящимъ для этого лицомъ называютъ ассесора Карелина и т. д.

Я увидѣлъ, во-первыхъ, что Чернышевъ и Меншиковъ готовы были поддержать проектъ министра финансовъ. Блудовъ не раздѣлялъ ихъ мнѣнія и не желалъ, чтобы это общество было утверждено. Онъ настаивалъ на публикаціи. Я присоединился къ мнѣнію обоихъ военныхъ генераловъ и находилъ, что было весьма не кстати предать это дѣло гласности. Блудовъ присоединился въ концѣ концовъ къ нашему мнѣнію, и было рѣшено согласоваться съ мнѣніемъ министра финансовъ, тѣмъ болѣе, что онъ сообщилъ объ этомъ болѣе подробныя свѣдѣнія, такъ какъ въ Астрахань уже было послано въ видѣ опыта разнаго товара на 70.000, для начала торговли съ Астрабадомъ. Мнѣ было приказано объявить комитету, что его величество не видитъ никакого препятствія къ вывозу досокъ для постройки барокъ и что общество можетъ вывозить не только дошки, но и балки по образцамъ, уже вывозимымъ изъ Астрахани, но требуетъ, чтобы этимъ правомъ не злоупотребляли для вывоза одновременно строительнаго лѣса. Министръ финансовъ былъ удивленъ этимъ заявленіемъ, такъ какъ онъ не предполагалъ, что императоръ успѣлъ ознакомиться съ этимъ дѣломъ. Изъ полученныхъ мною депешъ видно, что его величество очень желаетъ учрежденія этого общества въ томъ смыслѣ, какъ хлопотали учредители; но я не далъ членамъ комитета прочесть депешу государя, чтобы не смущать ихъ.

Не знаю, какъ выпутается изъ этого дѣла графъ Строгановъ, но сомнѣваюсь, чтобы общество приняло предложенія гр. Канкрина, который

говорить, впрочемъ, въ концѣ своей записки, что если общество не согласится на его предложеніе, то придется отъ него отказаться.

Вообще я замѣтилъ, что этотъ вопросъ обсуждался не достаточно основательно и что вмѣсто того, чтобы обсудить каждый пунктъ въ отдѣльности, записка была прочтена наскоро; но предсѣдатель комитета, военный министръ, до начала засѣданія убѣждалъ князя Меншикова и даже графа Блудова въ необходимости поддержать предложеніе гр. Канкринна и не утверждать проекта общества.

Августа 14-го. Всѣ члены подписали эту резолюцію, которая будетъ послана 26-го числа вмѣстѣ съ прочими бумагами вице-канцлеру въ Берлинъ.

Я былъ въ думѣ, гдѣ раздаютъ пряжки за выслугу лѣтъ. Онѣ присуждены всего 20 человѣкамъ. Неаполитанскій посланникъ князь Бутера пріѣзжалъ просить у меня для себя паспортъ. Мы бесѣдовали о разныхъ разностяхъ и, между прочимъ, о вольнодумствѣ, царствующемъ среди молодежи всѣхъ странъ; онъ сказалъ мнѣ по этому поводу, не будучи ничѣмъ къ тому вызванъ съ моей стороны, что твердый и рѣшительный характеръ императора Николая поддержитъ порядокъ; онъ какъ будто хотѣлъ сказать этимъ, что, благодаря характеру императора, въ Россіи царствуетъ спокойствіе.

Получена ратификація договора съ Швеціей, и, къ моему величайшему удовольствію, Аделунгъ, посланный мною въ Швецію, получилъ орденъ Вазы.

Августа 23-го. Цензоръ министерства иностранныхъ дѣлъ, заведующій цензурою газетъ, принесъ мнѣ газеты, въ которыхъ разсказана исторія графа Чернышева, когда онъ былъ въ Парижѣ въ 1812 году, и когда ему удалось получить списки французскихъ войскъ, подкупивъ одного изъ канцелярскихъ служителей военнаго министерства, который былъ разстрѣлянъ. Разсказъ объ этомъ событіи и о ловкости, съ какою Чернышевъ ухитрился съ полученными имъ бумагами, появился впервые въ «Gazette de France». Я болѣе не колебался разрѣшить эту статью къ печатанію, коль скоро я видѣлъ, что всѣ журналы помѣстали объ этомъ разсказъ, взятый изъ записокъ Фуше. При томъ Чернышевъ изображенъ въ ней, какъ ловкій агентъ.

Августа 24-го. Я послалъ въ Берлинъ курьера къ графу Нессельроде съ бумагами, касающимися намѣренія персовъ захватить небольшой островъ передъ Астрабадскимъ заливомъ, который принадлежитъ туркменамъ.

Августа 25-го. Я получилъ съ эстафетой изъ Ревеля письмо отъ графа Вильгорскаго, который извѣщаетъ меня, что буря заставила пароходъ, на которомъ ѣхали великія княжны, уйти изъ Штеттина, и онѣ должны были продолжать путь въ Берлинъ сухимъ путемъ. Онъ

просилъ меня выдать ему 4 паспортныхъ бланка для посылки императору курьеровъ. Я поспѣшилъ исполнить его просьбу и послалъ ихъ съ фельдъегеремъ, равно какъ 8.000 р., предназначенные для путешествія ихъ императорскихъ высочествъ.

Августа 28-го. Графъ Віельгорскій извѣстилъ меня о полученіи 8.000 р. и четырехъ паспортовъ, и сообщилъ, что ихъ императорскія высочества отдохнули съ дороги и будутъ ночевать 30-го въ Тильзитѣ, выѣхавъ въ Ревель 27-го числа.

Августа 30-го. Я былъ въ Александро-Невской лаврѣ. Народу было немного.

Въ тотъ же день ко мнѣ пріѣзжалъ англійскій посланникъ съ извѣщеніемъ, что посланникомъ къ нашему двору назначенъ маркизъ Кланрикадъ. Я спросилъ его, какое же онъ получаетъ назначеніе? Онъ отвѣчаетъ, что поѣдетъ сначала въ Лондонъ, а затѣмъ будетъ посланникомъ въ Вѣнѣ, на время отсутствія посла, который уѣдетъ на нѣкоторое время въ Лондонъ. Наканунѣ онъ прислалъ мнѣ письмо къ императору, запечатанное черной печатью. Я спросилъ его, отъ кого это письмо, но онъ не могъ сказать мнѣ этого. Когда онъ ушелъ, я вскрылъ письмо: оказалось, что это было письмо отъ какого-то художника, который, ссылаясь на свое знакомство съ русскимъ посланникомъ въ Лондонѣ, предлагалъ какое-то приспособленіе отъ глухоты.

Августа 31-го. Повѣренный въ дѣлахъ Швеціи пріѣзжалъ просить о выдачѣ 39.991 р. сер., которые его императорское величество всемилостивѣйше повелѣлъ выдать изъ полученной съ Турціи военной контрибуціи. Я обѣщалъ выдать ему эту сумму 2-го сентября. Въ назначенный день явился уполномоченный графини Левенгельмъ, шведскій генеральный консулъ Стерке, и я далъ ему ассигновку на получение этихъ денегъ изъ банкирской конторы Штиглица.

Сентября 24-го. Сегодня ожидали императора. На Англійской набережной были сдѣланы всѣ приготовленія для его пріема, но онъ не пріѣхалъ.

Сентября 26-го. Получено извѣстіе, что императоръ сошелъ съ своей семьей съ парохода въ Ревель и прибудетъ 27-го числа въ Петербургъ, но, вмѣсто этого, отправивъ императрицу и великихъ князей, онъ прибылъ 26-го числа прямо въ Царское Село, а на другой день ожидали всю царскую фамилію.

Сентября 27-го. Я препроводилъ черезъ канцелярію собственноручное письмо персидскаго шаха къ агенту, прося перевести его, что онъ и сдѣлалъ. Въ этомъ письмѣ говорилось, что англичане (шахъ не называлъ ихъ по имени) объявили ему войну безо всякаго повода, тогда какъ онъ вооружался только для того, чтобы водворить спокойствіе въ своихъ владѣніяхъ. Онъ кончалъ угрозою, что если ему

объявляютъ войну за его преданность Россіи, то онъ сомнѣвается въ томъ, совмѣстно ли съ достоинствомъ императора терпѣть это и что, въ худшемъ случаѣ, онъ бросится въ объятія Англіи. Директоръ азіатскаго департамента и директоръ канцеляріи Кудрявскій хотѣли измѣнить выраженія шаха, чтобы не раздражить императора, но я высказалъ имъ, что собственноручное письмо одного монарха къ другому должно быть представлено дословно и что его императорскому величеству надобно рѣшить, что слѣдуетъ дѣлать далѣе. Поэтому, 28-го числа, императору былъ посланъ точный переводъ письма, и я узналъ при этомъ, къ величайшему моему сожалѣнію, что письмо было переведено на французскій языкъ учителемъ этого языка въ институтъ восточныхъ языковъ, такъ какъ инаго переводчика нѣтъ. Такимъ образомъ, я увѣренъ, что четверть часа спустя содержаніе этого письма было уже извѣстно французскому посольству, а изъ частной корреспонденціи о немъ узнало и англійское посольство.

Въ ночь съ 28-го на 29-е у меня потребовали 10 паспортовъ для отправки 40 артиллеристовъ и 4 пушекъ, посылаемыхъ въ подарокъ королю прусскому.

Сентября 30-го. Я отправился къ министру финансовъ и сообщилъ ему, что журналъ азіатскаго комитета по Астрабадскому дѣлу утвержденъ императоромъ, что англичане объявили войну шаху изъ-за Герата и что шахъ написалъ собственноручное письмо императору, въ которомъ онъ угрожаетъ броситься въ объятія Англіи; я присовокупилъ, что я опасаюсь, какъ бы Англія не приобрѣла поселенія на берегу Каспійскаго моря, однимъ словомъ, что наши дѣла съ Персіей таковы, что мы можемъ потерять наше вліяніе на эту страну. Послѣ этого я хотѣлъ уѣхать, но онъ удержалъ меня. Вошла его дочь, которую я никогда не видалъ, хорошенькая дѣвушка лѣтъ 15—16. Я восторгался ея красотою, онъ находилъ, что она не довольно высока ростомъ. Такимъ образомъ мы пробесѣдовали до 4 часовъ.

Сентября 30-го. Въ тотъ же день императоръ возвратилъ докладъ вице-канцлера и мой собственный по поводу аудіенціи, которой испрашиваетъ голландскій посланникъ, не положивъ на нихъ никакой революціи и, такъ какъ французскій посланникъ также просилъ аудіенціи, то я послалъ о томъ докладъ на слѣдующій день. Его постигла та же участь.

Октября 6-го. Вице-канцлеръ пріѣхалъ наканунѣ вечеромъ. Я былъ у него въ 9 часовъ утра. Я говорилъ съ нимъ: 1) о своихъ опасеніяхъ относительно поселенія англичанъ въ Астрабадѣ, передалъ ему то, что писалъ императору шахъ, и объ угрозѣ броситься въ объятія Англіи; 2) я говорилъ съ нимъ объ угрожающей нотѣ англичанъ по поводу нашего спора относительно сѣверо-американской компаніи.

Октября 9-го. Разнесся слухъ о томъ, что въ Архангельской губерніи взбунтовалось 2.000 крестьянъ удѣльнаго вѣдомства и что флигель-адъютантъ Крузенштернъ посланъ туда съ приказаніемъ усмирить бунтовщиковъ вооруженной силой.

Октября 10-го. Вице-канцлеръ вступилъ сегодня въ управленіе министерствомъ, конимъ я завѣдывалъ въ его отсутствіе 4 мѣсяца. Ожививъ въ своемъ умѣ все сдѣланное за это время, я очень радъ, что удалось избѣжать столкновенія съ Англіей изъ-за Персін, когда шахъ былъ вынужденъ приостановить свои дѣйствія на Гератъ, который онъ считаетъ своимъ наслѣдственнымъ владѣніемъ, и потому онъ видѣлъ въ этомъ только право монарха привести оныхъ подданныхъ къ покорности. Самое трудное дѣло въ министерствѣ это цензура газетъ. Конгрессъ или сѣздъ сѣверныхъ монарховъ имѣлъ цѣлю, главнымъ образомъ, возстановленіе въ Испаніи Донъ-Карлоса; кажется, онъ одержитъ верхъ надъ своими противниками. Пересылаемые ему огромныя суммы денегъ дадутъ ему возможность содержать какъ слѣдуетъ войско, которое доходитъ уже до 20.000 человекъ; у него, повидимому, много приверженцевъ.

Во время поѣздки императора за границу, рѣшенъ, кажется, вопросъ о бракѣ великихъ княженъ, Ольги и Маріи. Первая выходитъ, какъ говорятъ, за баварскаго королевскаго принца, а вторая, хотя она старшая, сдѣлалась невѣстою принца Лейхтенбергскаго, сына Богарне, который женился на баварской принцессѣ; великая княжна Марія Николаевна, которую императоръ очень любитъ, не хочетъ уѣзжать изъ Россіи, а это возможно въ случаѣ ея брака съ Лейхтенбергскимъ. Какъ бы то ни было, по возвращеніи императорской фамиліи въ Петербургъ, этотъ слухъ не подтвердился, и ему даже какъ будто не вѣрили.

Октября 11-го. Въ то время, какъ я вступилъ въ управленіе министерствомъ, представителями большей части дворовъ были повѣренные въ дѣлахъ, исключая неаполитанскаго посланника князя Буттера, американскаго посланника d'Allois и англійскаго посланника Миллбанкса. Голландскій посланникъ также былъ въ отсутствіи.

Англійскому посланнику лѣтъ 35—40, онъ очень простъ въ обращеніи; онъ дѣятельно заботится объ интересахъ своей страны, и то и дѣло посылаетъ курьеровъ въ Англію, по всей вѣроятности, съ донесеніями касательно нашихъ вооруженій и дѣлъ съ Персией.

Американскому министру лѣтъ 40—50, онъ очень простой.

Голландскій министръ Шимельфенингъ приблизительно тѣхъ же лѣтъ; я видѣлъ его только одинъ разъ въ канцеляріи, куда онъ пріѣзжалъ просить меня объ аудіенціи у императора. У него умное и красивое лицо.

Французскій посланникъ бар. де-Барантъ—писатель, человекъ умный и весьма тактичный.

Сардинскій посланникъ гр. Росси, по внѣшности и манерамъ настоящій отставной военный; хотя онъ ничѣмъ особеннымъ не отличился на этомъ поприщѣ, но онъ будетъ имѣть успѣхъ при нашемъ дворѣ, такъ какъ императоръ оказываетъ ему особое благоволеніе. Это тотъ самый посланникъ, у котораго хватило храбрости жениться на дѣвицѣ Зонтагъ, появлявшейся на сценѣ въ 1830 г.

Повѣреннымъ въ дѣлахъ Франціи былъ гр. Засси, типъ современныхъ французскихъ дѣятелей, довольно легкомысленный въ дѣловыхъ сношеніяхъ.

Датскій посланникъ былъ у меня всего одинъ разъ такъ же, какъ и повѣренный въ дѣлахъ Пруссіи гр. Шлейниці. Датчанинъ показался мнѣ человѣкомъ довольно ничтожнымъ, но прусскій посланникъ навѣрно сдѣлаетъ хорошую карьеру. Наконецъ, повѣренный въ дѣлахъ Швеціи, баронъ Моргенштернъ часто бывалъ и у меня и заѣзжалъ въ канцелярію, такъ какъ дѣло шло о ратификаціи торговаго договора и о пожалованіи его императорскимъ величествомъ орденовъ разнымъ шведскимъ высокопоставленнымъ лицамъ по случаю его пребыванія въ Стокгольмѣ.

Англіискій посланникъ маркизъ Clancicade пріѣхалъ со своей женою два дня спустя по возвращеніи вице-канцлера, гр. Нессельроде, вслѣдствіе чего я не имѣлъ съ нимъ никакихъ дѣлъ.

Во время управленія моего министерствомъ я присутствовалъ съ удовольствіемъ въ засѣданіяхъ азіатскаго комитета вмѣстѣ съ гр. Канкринимъ, Чернышевымъ и Блудовымъ, министромъ внутреннихъ дѣлъ. Обсуждался вопросъ объ учрежденіи компаніи для торговыхъ сношеній съ Персіей чрезъ Астрабадъ. Гр. Строгановъ (московский) слишкомъ много говорилъ объ этомъ проектѣ; министръ финансовъ дѣйствовалъ осмотрительнѣе и хотѣлъ осуществить его не спѣша. Его мнѣніе было принято комитетомъ и утверждено императоромъ, но англичане провѣдали объ этомъ, и я полагаю, что мы обязаны рѣшительнымъ тономъ съ какимъ Сентъ-Джемскій кабинетъ высказался въ вопросѣ о войнѣ персидскаго шаха съ его мятежными подданными въ Гератѣ, именно тому, что этотъ слухъ распространился преждевременно.

Меня особенно волновали, во время моего управленія министерствомъ, то и дѣло получавшіяся извѣстія о замыслахъ нѣкоторыхъ поляковъ противъ особы императора и депеша нашего повѣреннаго въ дѣлахъ въ Веймарѣ, которой мнѣ было сообщено, что, во время пребыванія его величества въ этомъ городѣ у его сестры Маріи Павловны, были приняты всевозможныя мѣры къ тому, чтобы предупредить всякое посягательство на его священную особу. Это тягостное чувство отравляло мнѣ исполненіе моихъ обязанностей. И я былъ очень радъ оставить управленіе министерствомъ. Моими ближайшими сотрудниками

въ это время были Полѣновъ, Кудрявскій и Сенявинъ. Изъ нихъ первый, весьма опытенъ въ дѣлахъ. Второй, человекъ очень щепетильный, не всегда дѣйствовалъ достаточно прямо, но онъ имѣлъ инструкціи отъ вице-канцлера и кое-что скрывалъ отъ меня. Третій, директоръ азіатскаго департамента, былъ вполне на своемъ мѣстѣ, онъ хорошо образованъ, свѣдущъ въ дѣлахъ, но немного тщеславенъ.

Октября 16-го. Освѣщены въ Царскомъ Селѣ ворота, воздвигнуты въ воспоминаніе побѣдъ, одержанныхъ въ Персіи, Турціи и Польшѣ.

Въ торжествѣ участвовали только солдаты и офицеры, имѣвшіе ордена за эти три кампаніи; ихъ было не болѣе 10.000 человекъ. Императоръ и императрица удостоили торжество своимъ присутствіемъ.

Октября 21-го. Я получилъ по почтѣ депеши генераль-губернатора Восточной Сибири и ящикъ съ подарками отъ китайскаго амбана, присланные, вѣроятно, покойному Родофиникину, но такъ какъ не было сказано, кому они предназначаются, то я препроводилъ ихъ въ канцелярію министра, чтобы вице-канцлеръ распорядился ими по своему благоусмотрѣнію.

Октября 23-го. Императоръ, совершенно для всѣхъ неожиданно, объявилъ о помолвкѣ своей дочери съ герцогомъ Лейхтенбергскимъ и пожаловалъ послѣднему Андрея Первозваннаго, что даетъ ему право на чинъ генераль-лейтенанта.

Октября 24-го. Англійскій посланникъ Кланрикадъ сообщилъ, что онъ имѣлъ честь представить императору свои вѣрительныя грамоты и принимаетъ у себя 24-го и 25-го числа отъ 8—10 часовъ. Я отправился къ нему въ первый же день и засталъ у него весьма немногихъ; но ровно въ 8 часовъ пріѣхали члены дипломатическаго корпуса. Посланникъ высокаго роста, но въ наружности его нѣтъ ничего выдающагося. Его жена средняго роста, одѣта очень просто и, судя по портрету, находящемуся у меня, очень похожа на своего отца, лорда Каннинга.

Заболѣлъ М. М. Сперанскій; я посылалъ къ нему за бюллетенями, которые роздаются письменные. Это человекъ достойный, но проникнутый принципами представительнаго образа правленія. Онъ и Кочубей создали министерства и Государственный Совѣтъ въ томъ видѣ, какъ они существуютъ въ настоящее время. Его трудъ по составленію Свода законовъ былъ огромный и заслуживаетъ ему признательность Россіи. Онъ же пересмотрѣлъ или, лучше сказать, затемнилъ Литовскій статутъ, желая согласовать его съ остальными законами Имперіи. Ему поручается писать высочайшіе манифесты.

Ноября 8-го. Тезоименитство великаго князя Михаила Павловича. Я былъ по обыкновенію во дворцѣ у ихъ императорскихъ вы-

сочествъ и по обыкновенію не былъ принятъ. Говорятъ, что императоръ уѣзжаетъ сегодня въ Москву со своимъ будущимъ зятемъ, принцемъ Лейхтенбергскимъ, котораго его величество хочетъ вѣроятно представить московской публикѣ; онъ уже зачисленъ на русскую службу генераль-маіоромъ.

Н о я б р я 17-го. Въ городѣ говорятъ о безпорядкахъ, происшедшихъ въ Кіевскомъ университетѣ; нѣкоторые изъ студентовъ позволили себѣ вступить въ переписку съ поляками, эмигрировавшими въ Европу, и поэтому устраивали тайныя сходки. Правительство строго наказало этихъ юныхъ безумцевъ.

Д е к а б р я 4-го. Обнародованъ церемоніаль обрученія великой княжны Маріи Николаевны съ герцогомъ Максимиліаномъ Лейхтенбергскимъ, которое и состоялось 4-го числа въ Эрмитажѣ. Такъ какъ церковь очень мала, то въ нее было допущено только духовенство и Государственный Совѣтъ. Сенатъ не былъ приглашенъ на церемонію, но былъ созванъ въ 3 часа для выслушанія вновь появившихся указовъ.

Я былъ во дворцѣ вмѣстѣ съ прочими сенаторами для принесенія поздравленія ея императорскому высочеству. Какъ первоприсутствующій сенаторъ, я шелъ тотчасъ за членами Государственного Совѣта. Поздравленія принимала только великая княжна; императрица удалась. Принцъ по-моему не такъ красивъ, какъ говорили.

Д е к а б р я 6-го. Тезоименитство императора. Татищевъ, посланникъ въ Вѣнѣ, и Рабопьеръ, посланникъ въ Берлинѣ, сдѣланы членами Государственного Совѣта. Двое сенаторовъ, Мавринъ и Озеровъ, получили Александра Невскаго. Пять человекъ пожалованы во флигель-адъютанты.

Воевнымъ увеличено жалованье.

1838 годъ въ Петербургѣ.

(По дневнику П. Г. Дивова).

ъ точки зрѣнія политической, истекшій годъ представляетъ собою удивительный рядъ событій, которыя не поколебали желанія европейскихъ кабинетовъ заключить миръ, но содержали въ себѣ всѣ данныя къ тому, чтобы возжечь войну въ Европѣ, Азій и Америкѣ.

Франція, въ наказаніе за притѣсненіе ея подданныхъ въ Мексикѣ, блокировала всѣ ея порты. Англія, недовольная этимъ шагомъ Тюльерійскаго кабинета, предложила свое посредничество, котораго Франція не приняла. Оскорбленное англійское правительство послало въ Мексику свой флотъ и уполномоченнаго для переговоровъ. Во французскихъ газетахъ отражается неудовольствіе правительства противъ образа дѣйствій Англіи и хотя между этими двумя державами еще не произнесено слово «разрывъ», но замѣтна большая холодность. Вотъ картина политическаго міра въ исходѣ 1838 г.

Съ другой стороны, торговый договоръ, заключенный Портою съ Англіею, затрогиваетъ торговые интересы Франціи. Это новый предлогъ неудовольствія для этой державы противъ Англіи. Англійское же правительство со своей стороны недовольно бездѣйствіемъ Франціи въ испанскихъ дѣлахъ. Оно хотѣло бы, чтобы Франція была вовлечена въ войну, поддерживая интересы королевы Христины. Но французское правительство не поддается наущеніямъ Англіи и держится нейтралитета, какъ и послѣдніе два года. Внутреннія дѣла Франціи находятся все въ томъ же положеніи. Ее раздражаютъ партіи. Республиканская партія при-
тихла, но ежедневно обнаруживаются дѣлаемые ею военныя пригото-

¹⁾ См. „Русскую Старину“ іюнь 1902 г.

вленія, арестовываютъ лицъ, принадлежащихъ къ этой партіи, конхъ присяжные не признають виновными въ государственномъ преступленіи. Съ другой стороны желѣзнодорожныя и пароходныя акціи подорвали цѣлыя состоянія.

Предпріятія, начатыя правительствомъ, пріостановились, и по всей вѣроятности оно будетъ вынуждено вмѣшаться въ дѣло и взять на себя постройку нѣсколькихъ дорогъ, которыя частныя лица не въ состояніи окончить, такъ какъ публика потеряла довѣріе къ подобнаго рода предпріятіямъ. Этотъ вопросъ будетъ обсуждаться въ палатахъ наравнѣ съ важными политическими вопросами.

Въ интересахъ своей торговли, Англіи приходилось имѣть въ виду два главныхъ вопроса: 1) по возстанію въ Канадѣ и 2) объ ея владычествѣ въ Индіи. Умиротвореніе Канады было поручено лорду Дургаму, который не поладилъ съ министерствомъ и сложилъ съ себя эту обязанность, обнародовавъ прокламацію къ канадцамъ, которая была встрѣчена англійскимъ обществомъ несочувственно. Англія полагала, что шахъ персидскій предпринялъ завоеваніе Герата по наущенію Россіи и что если бы это ему удалось, то всѣ индійскія племена вмѣстѣ съ шахомъ попытались бы прогнать англичанъ изъ Индіи. Но шаху пришлось отказаться отъ своего замысла. Вслѣдъ за этимъ успѣхомъ великобританское правительство одержало таковой по отношенію къ Оттоманской Портѣ, которая согласилась заключить съ нею торговый договоръ съ цѣлью распространить ея торговлю по ту сторону Босфора.

Лондонскій кабинетъ видимо не особенно интересовался испанскими дѣлами, хотя Англія интриговала въ этомъ дѣлѣ, но безъ успѣха для королевы Христіны, такъ какъ партія Донъ-Карлоса растетъ съ каждымъ днемъ. Недоразумѣнія, возникшія между Нидерландами и Бельгіей, уладились, и все вниманіе лондонскаго кабинета направлено на Восточную Индію и Канаду, для усмиренія которой лордъ Дургамъ ничего не успѣлъ сдѣлать. Что касается дѣлъ внутренняго управленія, то въ этомъ отношеніи болѣе всего заботъ доставила ей Ирландія. Этотъ островъ стремится отдѣлиться отъ Англіи, имѣть свой парламентъ и свое управленіе.

Австрія, вѣрная своей политикѣ, молча поддерживала Донъ-Карлоса и угрожала Франціи, давъ въ своихъ владѣніяхъ пріютъ герцогу Бордосскому. Она уклонилась отъ своей политики по отношенію Россіи, заключивъ торговый договоръ съ Англіей; къ чему ее побудила, вѣроятно, боязнь захватовъ со стороны Россіи въ устьяхъ Дуная, на Черномъ морѣ.

Пруссія, не смотря на нѣкоторыя волненія въ Прирейнскихъ провинціяхъ, не измѣнила своей политики по отношенію къ Испаніи и Нидерландамъ.

Голландія никакъ не могла придти къ соглашенію съ Бельгіей, ко-

торая настойчиво требовала уплаты долга. Что касается территоріальныхъ уступокъ, то Бельгія, повидимому, болѣе не требуетъ таковыхъ отъ Голландіи, и Люксембургъ и Люнебургъ останутся за Голландіей. По крайней мѣрѣ европейскія державы, предложившія свое посредничество, вели переговоры въ этомъ смыслѣ.

Въ Италіи было много поводовъ къ волненію, которое было подавлено только въ Папской области, и во владѣніяхъ короля сардинскаго и неаполитанскаго, но не искоренено окончательно. Король неаполитанскій ввелъ въ своихъ владѣніяхъ новую систему управленія. Онъ рѣшилъ проводить шесть мѣсяцевъ въ Сициліи и шесть въ Неаполѣ. Король сардинскій былъ въ дурныхъ отношеніяхъ съ Испаніей и Португаліей изъ-за Донъ-Мигуэля, который все еще надѣялся при помощи своихъ приверженцевъ вернуть престолъ.

Въ Испаніи и Португаліи были смуты. Донъ-Карлосъ не разъ былъ у воротъ Мадрида; вообще въ этой странѣ существовала анархія. Министры и генералы королевы Христины то и дѣло смѣнялись. Казна была пуста, и войска, плохо одѣтыя, обутыя и накормленные, сражались безъ воодушевленія.

Франція снова предъявила требованія къ Швейцаріи, касательно Людовика Бонапарта, и двинула туда свои войска; этотъ искатель приключеній былъ наконецъ вынужденъ уѣхать въ Англію, гдѣ правительство и народъ оказали ему самую радушную встрѣчу ¹⁾.

Въ Баваріи, Виртембергѣ и остальной Германіи, включая Саксонію, не случилось ничего достопримѣчательнаго; только дочь французскаго короля Филиппа вышла замужъ за принца Виртембергскаго, а баварскаго наслѣднаго принца прочать въ женихи великой княжнѣ Маріи Николаевнѣ.

Данія была занята вопросомъ о полученіи съ Англіи вознагражденія за суда, захваченныя этимъ правительствомъ нѣсколько времени тому назадъ, но лондонскій кабинетъ остается, повидимому, глухъ къ ея требованіямъ. Сардинія сдѣлала шаги, чтобы выхлопотать для своихъ судовъ право свободнаго плаванія въ Зундѣ, а державы, торговые интересы которыхъ связаны съ судоходствомъ по Балтійскому морю, обсуждали съ Даніей вопросъ о карантинахъ, учрежденныхъ для товаровъ, идущихъ изъ мѣстностей неблагополучныхъ относительно чумы. На этихъ двухъ пунктахъ вертѣлись всѣ дипломатическіе переговоры копенгагенскаго двора.

¹⁾ Луи Наполеонъ, впоследствии Наполеонъ III, вслѣдствіе попытки при содѣйствіи арміи объявить себя императоромъ (1836 г.), былъ арестованъ и отправленъ въ Сѣверную Америку, откуда возвратился въ Швейцарію въ Аренненбергъ, къ своей больной матери, но французское правительство потребовало его удаленія изъ Швейцаріи. В. Т.

Швеція была осчастливлена посѣщеніемъ Стокгольма наслѣдникомъ русскаго престола и неожиданно самого императора. Это посѣщеніе было весьма пріятно королю. Онъ плакалъ отъ радости и говорилъ, что императоръ Александръ дружески пожалъ руку ему, а императоръ Николай его сыну Оскару. Въ Стокгольмѣ произошло небольшое волненіе, которое было вскорѣ усмирено; неистовство либераловъ успокоилось послѣ того, какъ былъ арестованъ и заключенъ въ тюрьму одинъ писатель, позволившій себѣ дурно отзываться о королѣ. Россія заключила съ Швеціей торговый договоръ.

Сдѣлавъ такимъ образомъ бѣглый обзоръ европейскихъ событій, перейдемъ къ внутреннимъ дѣламъ Имперіи въ 1838 г.

Не приводя изданныхъ указовъ и постановленій, напомнимъ сдѣланное въ общихъ чертахъ: 1) Учреждено министерство удѣловъ и выработано для него положеніе. 2) Изданы правила для управленія еврейскими поселеніями въ Херсонской губерніи и на Кавказѣ. 3) Определены права и преимущества генералъ-фельдцейхмейстера. 4) Назначена сумма на содержаніе института для дѣвицъ въ Бѣлостокѣ 24.000 р. Вообще правительство назначило на содержаніе женскихъ учебныхъ заведеній въ 25 губерніяхъ 183.000 р. 5) Учрежденъ корпусъ топографовъ. 6) Выработаны правила для управленія морской кораблестроительной частью. 7) Выдана авансомъ сумма для перестройки Тулы и Саратова, и определена повинность нѣкоторыхъ городовъ касательно расквартированія войскъ: какъ-то Тулы, Полтавы, Калуги, Пскова, Харькова. 8) Выработаны для духовенства правила веденія метрическихъ книгъ. 9) Определенъ размѣръ жалованья для чиновниковъ, служащихъ въ Сибири и на Кавказѣ, по министерству финансовъ, внутреннихъ дѣлъ и юстиціи. Для перваго министерства потребовалось: для Сибири 698.000 р., для Кавказа 838.000 р. Для втораго—на Восточную Сибирь 634.000 р., на западную Сибирь 542.000 р. Наконецъ для министерства юстиціи на обѣ окраины 585.000 р. Составлена также инструкція для окружныхъ казначействъ, ихъ ревизіи и для продажи соли. 10) Выработана новая форма для составленія инвентарей недвижимыхъ имуществъ, подлежащихъ продажѣ за неуплату долга банкамъ; составленъ новый уставъ для ломбарда при Воспитательномъ домѣ. 11) Увеличена сумма, отпускаемая на департаментъ герольдіи (съ 11.000 на 26.000 р.). 12) Учрежденъ главный медицинскій департаментъ (24.000 р.). 13) Основана гимназія въ Митавѣ (61.000 р.). 14) Разрѣшено учрежденіе новыхъ обществъ, а именно: а) Водопроводное общество въ С.-Петербургѣ, б) Льнопрядильное, в) Торговли шерстью въ Харьковѣ, г) Свеклосахарнаго производства въ Вильно, д) Удобренія пахотныхъ земель, е) Свѣчнаго производства въ С.-Петербургѣ, ж) Солки мяса. 15) Основано пароходное общество на

Днѣстрѣ и въ Ригѣ. Изданы правила для бичевниковъ на рѣкахъ. 16) Для увеличенія орудствъ столицы обложены новыми налогами магазины, лавки и погреба; установленъ акцизъ на табакъ курительный и нюхательный. 17) Изданы правила для ввоза хлопчатобумажныхъ издѣлій въ русскіе порты для предупрежденія заноса чумы. 18) Изданы правила о казенныхъ золотыхъ розсыпяхъ. 19) Изданы правила для управленія киргизами въ Сибари. 20) Наконецъ даны различныя привилегіи для изготовленія овекловичнаго сока и т. д. 21) Изданы полицейскія правила для Петербурга и назначена временная коммиссія для ревизіи старыхъ дѣлъ. 22) Утверждены правила для студентовъ Дерптскаго университета. 23) Основана главная Астрономическая обсерваторія (въ Пулковѣ). 24) При министерствѣ финансовъ учреждено 44 ревизіонныхъ отдѣла, которые стоятъ 428.000 р.

Изъ этого бѣлаго перечня видно, какъ дѣятельно правительство было озабочено усовершенствованіемъ различныхъ отраслей управленія. Мы не привели еще перечня вновь изданныхъ законовъ и разъясненій къ нимъ, изъ коего видно, какъ быстро стали развиваться различныя отрасли промышленности; весьма желательно, чтобы свеклосахарное производство достигло возможнаго развитія; но вообще настойчивость въ развитіи промышленныхъ предпріятій не составляетъ отличительную черту русскаго характера. Если предпріятіе не даетъ сразу большихъ барышей, то предприниматели теряютъ энергію и бросаютъ дѣло.

Въ этомъ году, наслѣдникъ цесаревичъ Александръ Николаевичъ путешествовалъ по Европѣ; императрица ѣдила для поправленія своего здоровья въ Баварію; императоръ вскорѣ послѣдовалъ за ними и провелъ такимъ образомъ 4 мѣсяца за границей. Въ Карлсбадѣ происходило нѣчто въ родѣ конгресса, обсуждались дѣла Испаніи и возможность возстановленія на престолѣ Донъ-Карлоса.

Путешествіе великаго князя началось съ посѣщенія сѣверныхъ государствъ Европы. Онъ отправился въ Стокгольмъ моремъ; вслѣдъ за нимъ туда же отправился неожиданно императоръ. Оттуда наслѣдникъ поѣхалъ въ Копенгагенъ, гдѣ онъ заболѣлъ, и возвратился на континентъ чрезъ Ганноверъ. Для императора и наслѣдника вездѣ устраивали смотры и маневры. Во время путешествія по Германіи былъ рѣшенъ вопросъ о бракѣ великой княжны Маріи Николаевны съ герцогомъ Лейхтенбергскимъ.

Здоровье наслѣдника требуетъ пребыванія въ Италіи, гдѣ онъ проведетъ зиму; весною онъ, окончивъ свое путешествіе, посѣтитъ Англію.

Всѣ прошлагодніе министры сохранили свои посты; кажется, наибольшимъ вліяніемъ пользуется военный министръ. Орловъ и Бенкендорфъ остаются по-прежнему самыми приближенными къ императору лицами, за ними слѣдуютъ Адлербергъ, Клейнмихель и пр. Въ 1839 г.

предполагается издать указъ, ограничивающій права на полученіе дворянства, которыя даются извѣстнымъ чиномъ; даже былъ поднять вопросъ объ ограниченіи этого права чиномъ статскаго совѣтника, но я надѣюсь, что для военныхъ будетъ сдѣлано исключеніе, такъ какъ этимъ былъ бы не только ниспровергнутъ регламентъ Петра Великаго, изданный для поощренія службы въ войскѣ; но нанесенъ ударъ и всему государственному строю. Этотъ вопросъ взволнуетъ умы.

Января 1-го. Предсѣдатель Государственнаго Совѣта графъ Васильчиковъ пожалованъ княземъ; Сперанскій графомъ. Нѣсколько сенаторовъ получили ордена Бѣлаго Орла и Владимира.

Января 6-го. Сильно поговаривали о выпускѣ вмѣсто серебра бумажныхъ рублей; это нарушило бы всю монетную систему и не принесло бы никакой выгоды для уничтоженія ажіотажа, на который всѣ жалуются.

Января 13-го. Появился указъ о закрытіи на годъ Кіевскаго университета съ сохраненіемъ профессорами ихъ жалованья. Эта мѣра вызвана безпорядками, происходившими въ университетѣ. Получено извѣстіе о кончинѣ князя Ливена, принцессы Виртембергской и принцессы Туръи-Таксисъ. Обязанности покойнаго князя Ливена возложены на графа Орлова, онъ поѣдетъ за наслѣдникомъ въ Вѣну, будетъ сопровождать его въ Лондонъ и оттуда въ Россію. Извѣстіе о кончинѣ двухъ принцессъ не помѣшало двору бывать на балахъ у частныхъ лицъ, которые даются ежедневно.

Января 24-го. Сегодня скончался оберъ-камергеръ графъ Литта, которому было болѣе 80 лѣтъ. Онъ пользовался прекраснымъ здоровьемъ и умеръ отъ обжорства. Его кончина не можетъ считаться потерей для государства. Онъ дѣлалъ добро ради тщеславія, а не по чувству, и первый внушилъ молодежи мысль подражать заграничнымъ модамъ. Уроженецъ Милана, онъ относился съ ненавистью къ австрійскому владычеству, и я полагаю даже, что онъ былъ одно время въ сношеніи съ революціонерами Пьемонта. Онъ оставилъ, вѣроятно, огромное состояніе; изъ его завѣщанія окажется, какъ онъ имъ распорядился.

Января 26-го. Сегодня былъ балъ у вице-канцлера, на которомъ присутствовали императоръ и императрица. Стѣздъ былъ небольшой.

Января 28-го. Похороны графа Литта. Изъ оставленныхъ имъ наличными деньгами 8 милліоновъ завѣщана самая ничтожная сумма на благотворительныя учрежденія въ Россіи, гдѣ онъ нажилъ свое огромное состояніе; всѣ эти милліоны уйдутъ въ Италію, его племянникамъ. Мнѣ говорили однако, будто на дѣла благотворительности все-таки завѣщено 100 тысячъ. Поэтому, радѣя объ интересахъ глазной лѣчебницы, я написалъ письмо его племянникамъ, прося ихъ, ежели воѣ 100.000 р.

уже распределены, пожертвовать что-либо для нашего заведенія отъ себя лично. И что же, эти архимилліонеры прислали мнѣ 300 р. Я поблагодарилъ ихъ письменно, сказавъ, что я доведу до свѣдѣнія комитета объ участіи, принимаемомъ ими въ дѣлѣ библіотѣ. Надѣюсь, что таковая сумма будетъ присылаться ежегодно.

Въ газетахъ упоминается о нотѣ русскаго двора къ лондонскому по дѣламъ Персіи, въ которой изложена просьба шаха о вмѣшательствѣ въ его распрю съ англичанами, завладѣвшими однимъ изъ его острововъ. Петербургскій кабинетъ, кажется, считаетъ Индѣ предѣломъ, далѣе котораго не должны простираться захваты, и говорить, что Россія не можетъ не признать требованіе шаха справедливымъ. Въ нотѣ говорится также, что Россія не намѣрена воевать въ столь отдаленной странѣ.

Февраля 12-го. Императоръ провелъ всю первую недѣлю великаго поста въ Петергофѣ, гдѣ онъ говѣлъ. У него была незначительная лихорадка, и по этому поводу былъ вызванъ его врачъ Арендтъ, что повергло въ отчаяніе тяжело больныхъ Сперанскаго и Кушниковъ, изъ коихъ первый страдаетъ печенью и у втораго водяная. Кушниковъ оставилъ мѣсто предсѣдателя комиссіи прошеній, куда назначенъ Тучковъ, новое дѣйствующее лицо, появляющееся на государственной сценѣ. Говорятъ, что онъ человѣкъ достойный.

Февраля 13-го. Знаменитый законодатель Сперанскій завершилъ свою земную карьеру. Кто его замѣнитъ? Теперь трудъ по составленію законовъ для Россіи будетъ уже легокъ; но не знаю, кому можно будетъ поручить пересмотръ польскаго законодательства.

Февраля 14-го. Сегодня скончался Кушниковъ. Публика почувствуетъ со временемъ потерю этого честнаго человѣка, который прекрасно завѣдывалъ дѣлами ломбарда, поддерживалъ въ немъ образцовый порядокъ и соблюдалъ величайшую справедливость при раздачѣ ссудъ. Предсѣдателемъ законодательнаго отдѣла будетъ назначенъ, вѣроятно, министръ юстиціи Дашковъ, который замѣнилъ покойнаго Сперанскаго, передавъ портфель министра юстиціи Блудову, а на его мѣсто, вѣроятно, будетъ назначенъ малороссійскій генераль-губернаторъ, графъ Строгановъ. Поговаривали о назначеніи на это мѣсто оренбургскаго генераль-губернатора Перовскаго, но его вообще не долюбливаютъ здѣсь, къ тому же Строгановы пользуются большимъ вліяніемъ при дворѣ.

Февраля 18-го. Въ Сенатѣ прочитанъ указъ, коимъ Дашковъ и Блудовъ производятся въ дѣйствительные тайные совѣтники. Намъ читали также указъ, коимъ Блудовъ назначается министромъ юстиціи, а Дашковъ на мѣсто Сперанскаго предсѣдателемъ въ комиссію законовъ.

Марта 11-го. Я слышалъ, что императоръ, прочитавъ дешифиро-

ванную депешу датскаго посланника, графа Блома, былъ очень опечаленъ и сказалъ: «кто бы могъ подумать, что графъ Бломъ могъ писать подобныя вещи?»

Сегодня я видѣлъ впервые главноуправляющаго путями сообщеній графа Толя. Я игралъ по обыкновенію весело въ карты, а графъ игралъ мрачно и безстрастно, но въ концѣ концовъ оживился. Играя съ нимъ, я могъ составить себѣ понятіе объ его характерѣ (скорѣе вспыльчивомъ, нежели миролюбивомъ).

Марта 17-го. Появился указъ о производствѣ военныхъ чиновъ при поступленіи на гражданскую службу. Всѣ преимущества на сторонѣ лицъ гражданского вѣдомства. Эти правила изданы, кажется, съ цѣлью препятствовать переходу военныхъ въ гражданскую службу.

Марта 26-го. Награды, пожалованныя къ Пасхѣ, были весьма значительны въ денежномъ отношеніи; особенно щедро награждены всѣ тѣ, кои принимали участіе въ перестройкѣ сгорѣвшаго дворца. Клейнмихель пожалованъ графомъ и получилъ 600.000 р. с.

Четыре медали съ изображеніемъ дворца, осыпанныя алмазами, пожалованы: министру финансовъ, министру двора князю Волконскому, графу Клейнмихелю и оберъ-егермейстеру князю Василю Долгорукову, который получилъ сверхъ того Андреевскую ленту. Всѣ прочія лица, участвовавшія въ постройкѣ: архитекторы, каменщики, рабочіе, маляры и т. д. получили знаки отличія и денежныя награды.

Министръ государственныхъ имуществъ Киселевъ пожалованъ въ графы. Графъ Строгановъ, бывшій посланникомъ въ Лондонѣ, получилъ Андрея, точно такъ же, какъ митрополитъ кievскій. Пожалованіе графу Строганову Андрея Первозваннаго возбудило зависть князя Меншикова, который выказывалъ свою досаду, ни мало не стѣсняясь. Нѣсколько времени спустя и ему дали Андрея.

Марта 29-го. Въ городѣ толкуютъ о какомъ-то недоразумѣніи, возникшемъ между великимъ княземъ Михайломъ Павловичемъ и военнымъ министромъ графомъ Чернышевымъ по поводу чести, которую адъютанты великаго князя должны отдавать министру. Удовлетворивъ просьбу министра, великій князь обошелся съ графомъ, какъ говорятъ, очень грубо, и графъ просилъ у него извиненія письменно.

Марта 31-го. Былъ годичный актъ въ университетѣ, на которомъ я былъ впервые. Народу было немного. Между прочимъ были оба графа Строгановы, министръ внутреннихъ дѣлъ и кураторъ Московскаго университета, адмиралъ Рикордъ, духовникъ императора Музовскій. Я немного опоздалъ и съ удовольствіемъ прослушалъ рѣчь Калмыковского о римскомъ правѣ и его вліяніи на европейскія законодательства.

Апрѣля 2-го. Былъ съѣздъ ко дворцу для принесенія поздравленій по случаю Пасхи, которыя были отложены по болѣзни императрицы.

Купечество въ этотъ день также было приглашено въ дворецъ. Императоръ хотѣлъ показать имъ вновь отстроенное зданіе.

А прѣля 21-го. Въ засѣданіи Государственнаго Совѣта обсуждался вопросъ о способѣ прекратить ажіотажъ. Дай Богъ, чтобы, желая помочь дѣлу, его не ухудшили.

Пользуясь свободнымъ временемъ, я сдѣлалъ изъ одной иностранной газеты нижеслѣдующую выписку относительно недоразумѣнія, возникшаго между лондонскимъ и русскимъ дворами по поводу периодскихъ дѣлъ, которое было улажено вслѣдствіе сдѣланныхъ по этому поводу разъясненій. Эта выдержка изъ «Прусской газеты» (Gazette de Prusse), которой были, вѣроятно, сообщены всѣ акты, касающіеся этого дѣла, кои необходимо было предать гласности послѣ того, какъ они были сообщены англійскому парламенту англійскимъ посланникомъ.

1) «Въ нотѣ, врученной 10-го ноября 1838 г. маркизомъ Кленри-кадомъ вице-канцлеру графу Нессельроде, говорилось, что лондонскій и петербургскій дворы давно уже заинтересованы въ дѣлахъ Персіи въ силу однихъ и тѣхъ же причинъ; что Россія, имѣя сосѣдомъ Персію, весьма естественно должна заботиться объ обезпеченіи своихъ подданныхъ отъ нападенія персовъ и о поддержаніи съ нею мира; ея интересы требуютъ, слѣдовательно, чтобы этотъ порядокъ вещей не нарушался внѣшними предпріятіями Персіи. Англія, съ своей стороны, смотритъ на Персію какъ на оплотъ противъ поползновеній европейскихъ державъ, направленныхъ противъ ея владѣній въ Индіи; по этому великобританское правительство заключило союзный договоръ съ Персіей. И такъ интересы Россіи и Англіи совпадаютъ и клонятся къ одной и той же цѣли.

«Далѣе англійскій посланникъ излагаетъ, что по смерти Абасъ-Мирзы, въ 1833 г., дѣла касательно Персіи были окончательно улажены между Россіей и Англіей, но въ 1836 г. русскій посланникъ графъ Симоничъ, вопреки даннымъ ему инструкціямъ, позволялъ себѣ поощрять персидскаго шаха въ его воинственныхъ предпріятіяхъ противъ Герата и приложилъ всевозможное стараніе къ тому, чтобы помѣшать сближенію шаха съ владѣтелемъ Герата; кромѣ того одинъ русскій агентъ послалъ письмо къ владѣтелю Кандагара, обнадеживая его въ томъ, что ему удастся при посредствѣ графа Симонича добиться уступки Герата, что русская армія будетъ послана въ Бухару и Хиву, чтобы, по взятіи Герата, содѣйствовать шаху въ разграниченіи его владѣній; что англійское правительство получило копию съ договора, заключеннаго съ владѣтелемъ Кандагара; что другой русскій агентъ Ваховичъ, называемый также Омеръ-бей, состоящій при штабѣ войскъ въ Оренбургѣ, является пособникомъ афганистанскаго эмира въ его возстаніи противъ Англіи и т. д. Англійское правительство, въ видахъ сохраненія дружес-

ственныхъ отношеній съ Россіей, выразило желаніе получить разъясненіе по всѣмъ вышеупомянутымъ пунктамъ.

2) Въ нотѣ графа Нессельроде къ графу Поццо-ди-Борго отъ 1-го ноября 1838 г., которая была сообщена великобританскому правительству 11-го ноября, говорится: что «такъ какъ политика Россіи руководствуется тѣми же принципами въ Азіи, какъ и въ Европѣ, и что императоръ никогда не имѣлъ въ мысляхъ тревожить Англію въ ея Индійскихъ владѣніяхъ, что всякая коалиція противъ Англіи не имѣла бы смысла, ибо Россія отдѣлена отъ Индіи огромнымъ пространствомъ и подобное предпріятіе потребовало бы большихъ жертвъ и, слѣдовательно, было бы совершенно не согласно съ требованіями здоровой политики». Перейдя затѣмъ къ отношеніямъ Персіи и Афганистана, графъ Нессельроде говоритъ, что владѣльцы этого послѣдняго издавна считались данниками Персіи, и что никто не въ правѣ помѣшать Персіи предъявить къ нему свои права, тѣмъ болѣе, что послѣднее время въ Персію неоднократно вторгались изъ Герата разбойничьи шайки, и Англія дала слово тегеранскому двору, что въ случаѣ войны между Персіей и Афганистаномъ она не будетъ въ нее вмѣшиваться; что Россія, съ своей стороны, сдѣлала все возможное, чтобы предупредить экспедицію на Гератъ, и что ею даны въ этомъ смыслѣ инструкціи графу Симоничу; императоръ потребовалъ даже отъ персидскаго шаха, чтобы ему былъ возвращенъ баталіонъ, сформированный изъ русскихъ дезертировъ; и что если бы побѣда оказалась на сторонѣ персидскаго шаха, то Россія не согласилась бы на увеличеніе персидскихъ владѣній. Это и было причиною посланія графа Симонича въ лагерь шаха къ Герату; Россія даже предлагала уступить Афганистанъ владѣльцу Кандагара, и договоръ, заключенный въ этомъ смыслѣ, сдѣлалъ бы Афганистанъ совершенно независимымъ отъ Персіи, что неразрывно связано съ интересами Россіи и Англіи. Относительно посланія Витковского въ Кабулъ, петербургскій кабинетъ заявилъ, что это было только вѣжливостью по отношенію къ Достъ-Магометъ-хану, который послалъ въ 1837 г., въ Петербургъ миссію, чтобы выработать основы торговаго договора, не нарушая при этомъ интересовъ Англіи, между тѣмъ какъ русское правительство имѣетъ причины жаловаться на то, что англійскіе путешественники старались постоянно возбуждать противъ него населеніе Малой Азіи и даже сосѣдніе съ Россіей дворы. Наконецъ, въ нотѣ выражалось искреннее желаніе, чтобы Россія, совмѣстно съ Англіей, удалось уладить персидскія дѣла; поэтому Россія горячо желаетъ, чтобы Англія возстановила свои отношенія въ Персіи и отозвала свой флотъ изъ Персидскаго залива, очистила Каракскій островъ и не брала подъ свое покровительство претендентовъ на персидскій престолъ. Тогда Россія поспѣшитъ, со своей стороны, дать своему посланнику въ Тегеранъ со-

отвѣтственные инструкции, дабы предупредить всякія дальнѣйшія экспедиціи, подобныя походу на Герать. Таковыя инструкции уже даны ему полковнику Дюгамелю, преемнику графа Симонича.

«Въ послѣдней нотѣ графа Нессельроде, помѣченной 5-мъ марта, онъ говоритъ между прочимъ, что его императорское величество находитъ вполне возможнымъ представить всю эту переписку на обсужденіе парламента, если только сентъ-джемскій кабинетъ этого пожелаетъ, такъ какъ политика русскаго кабинета не боится гласности, и договоръ, заключенный съ кабульскимъ эмиромъ, еще не былъ ратификованъ. Англійское министерство отвѣчало, что оно вполне удовлетворено этой деклараціей. Однако оно не отказалось отъ мысли выждать, чтобы тегеранскій кабинетъ сдѣлалъ первый шагъ къ сближенію и восстановленію своихъ отношеній къ Англіи, какъ того желаетъ русское правительство. Г. Макгиль (англійскій посланникъ) при проѣздѣ чрезъ Петербургъ объяснился въ этомъ смыслѣ съ графомъ Нессельроде, а также по поводу задержаннаго курьера, у котораго были отняты депеши.

«Вице-канцлеръ сообщилъ объ этомъ прежде всего графу Поццо-ди-Борго въ Лондонѣ, который съ своей стороны получилъ подобную же декларацію отъ англійскаго министра отъ 4-го апрѣля, подписанную лордомъ Пальмерстономъ, въ которой этотъ министръ говоритъ: что англійское правительство было довольно узнать, что первымъ дѣломъ полковника Дюгамеля по вступленіи его въ должность было отозвать Витковскаго изъ Афганистана. Что же касается восстановленія отношеній между Англіей и Персіей, то онъ писалъ его превосходительству, что англійское правительство ожидаетъ съ нетерпѣніемъ момента, когда оно будетъ имѣть возможность восстановить ихъ на прежнемъ основаніи; но что Персія должна сдѣлать тѣ шаги, какихъ требуютъ отъ нея обстоятельства.

«Сговорчивость лондонскаго кабинета объясняется недоразумѣніями, возникшими у него съ Америкой на границѣ Канады, и вообще осложненіемъ дѣлъ. Иначе Англія заговорила бы болѣе рѣшительнымъ тономъ».

Апрѣля 23-го. Былъ большой балъ въ Зимнемъ дворцѣ.

Апрѣля 25—29-го. Былъ назначенъ парадъ войскамъ, расположеннымъ въ окрестностяхъ столицы, но такъ какъ императоръ заболѣлъ 28-го числа, то парадъ отмененъ, и войска возвратились въ мѣста ихъ расположенія.

Мая 18-го. Происходилъ экзаменъ восточныхъ языковъ, на который я былъ приглашенъ. Я узналъ съ удовольствіемъ, что это прекрасное и полезное заведеніе, которое всегда будетъ дѣлать честь министерству графа Нессельроде, будетъ увеличено.

Мая 20-го. Приѣхалъ герцогъ Лейхтенбергскій; говорятъ, будто на

свадьбу великой княжны прѣдетъ также его мать и императрица Бразильская.

Іюня 6-го. Сегодня появился указъ объ орденахъ, даваемыхъ въ награду, коимъ отмѣняется орденъ Станислава 4-й ст. Отнынѣ этотъ орденъ будетъ имѣть всего 3 степени; у 2-й степени отнята звѣзда, которая будетъ замѣнена короной, прикрѣпляемой къ кресту сверху. Императоръ замѣтилъ, что при раздачѣ орденовъ дѣлаются большія злоупотребленія. Быть можетъ, въ его рѣшеніе повліяли пренія, происходившія во французскихъ палатахъ относительно ордена Почетнаго Легиона, раздачу коего рѣшено ограничить.

Іюня 8-го. Въ городѣ разнесся слухъ, что кавказская армія одержала, подъ начальствомъ генерала Граббе, полную побѣду надъ лезгианами и разрушила одинъ изъ ихъ главныхъ городовъ. Нѣсколько недѣль тому назадъ получено также извѣстіе о побѣдѣ, одержанной десантнымъ отрядомъ подъ командою генерала Раевского.

Іюня 23-го. Въ городѣ разнесся слухъ, что въ Симбирской, Саратовской и Пензенской губерніяхъ взбунтовались казенные крестьяне, требуя раздѣла земли; нѣсколько помѣщичьихъ крестьянъ сожгли усадьбы.

Іюня 27-го. Обнародованъ церемоніаль бракосочетанія великой княжны Маріи Николаевны съ герцогомъ Лейхтенбергскимъ, которое состоится 2-го іюля.

Въ тотъ же день для публики была открыта зала дворца, гдѣ выставлено приданое великой княжны. Стеченіе народа было такъ велико, что многіе ушли, ничего не видавъ.

Іюля 2-го. Въ 2 часа дня совершенъ обрядъ бракосочетанія во дворцѣ, который отдѣланъ заново послѣ пожара. Сначала совершенно вѣнчаніе по обряду православной церкви, а затѣмъ по католическому обряду въ часовнѣ, воздвигнутой въ самомъ дворцѣ. Около 3-хъ часовъ сѣли за столъ. Къ столу были приглашены особы первыхъ трехъ классовъ, коихъ было около 300 человекъ обоего пола. При распредѣленіи мѣстъ не соблюдалось никакого порядка. Вечеромъ въ 7 часовъ былъ балъ въ Бѣлой залѣ, который продолжался до 9 часовъ. Танцевали только одни полонезы. Разошлись рано.

Въ тотъ же день обнародовано два указа: одинъ о титулѣ императорскаго высочества, пожалованномъ герцогу Лейхтенбергскому, а другой о курсѣ серебрянаго рубля, равнаго 350 к.

Князь Любецкій сообщилъ мнѣ, что это сдѣлано по предложенію министра финансовъ гр. Канкринъ; онъ предлагалъ 360 коп., а не 350 коп.; большинство членовъ Государственнаго Совѣта было на его сторонѣ, но государь присоединился къ меньшинству, надѣясь, что министръ финансовъ какъ-нибудь извернется. Всѣ чувствуютъ неудобство этой мѣры, которая повлечетъ за собою неизбѣжно всевозможныя злоупотре-

бленія и внести большую путаницу въ разные отрасли управленія, какъ-то: въ налоги, откупа и т. д. Какъ бы то ни было, императоръ хочетъ испробовать эту мѣру.

Сегодня получено извѣстіе о кончинѣ султана, котораго, вѣроятно, отравили. Его кончина произведетъ большое впечатлѣніе въ Европѣ и въ Азіи, и дѣла Египта съ Портою отъ этого нисколько не выиграютъ.

Іюля 4-го. По утру великая княгиня Марія Николаевна принимала поздравленія во дворцѣ. Вечеромъ былъ блестящій балъ во дворцѣ, который отдѣланъ еще съ болѣею роскошью и вкусомъ, нежели прежде.

Іюля 6-го. Большой балъ у великаго князя Михаила Павловича, на который я былъ приглашенъ. Комнаты были великолѣпно убраны; великая княгиня изощрила на это весь свой вкусъ. Между прочимъ она устроила посреди танцевальнаго зала прекрасный фонтанъ, который былъ весь вечеръ и, будучи окруженъ роскошными цвѣтами, производилъ прекрасное впечатлѣніе. Во время бала, великая княгиня подошла ко мнѣ и сказала: «я давно васъ не видѣла, но я не забыла васъ». Дѣйствительно, въ составленномъ ею первоначально списокѣ насъ было всего двое сенаторовъ: Полетика и я, а прежде было приглашено еще нѣсколько сенаторовъ, къ которымъ былъ посланъ съ приглашеніемъ чиновникъ.

Іюля 8-го. Послѣдній балъ у принца Ольденбургскаго, на Каменномъ островѣ.

Іюля 11-го. Празднества по случаю бракосочетанія великой княгини Маріи Николаевны завершились иллюминаціей въ Петергофѣ и маскарадомъ. Буря, поднявшаяся около полудня и продолжавшаяся до 5 часовъ вечера, не помѣшала иллюминации, но затонуло нѣсколько пароходовъ, шедшихъ изъ Кронштадта въ Петергофъ, и нѣсколько десятковъ чело-вѣкъ утонуло въ заливѣ. Правительство не сочло удобнымъ напечатать подробности этой катастрофы; онѣ были опубликованы позднѣе кратко.

Говорятъ, будто волненіе въ Симбирской губерніи затихло; его приписываютъ проискамъ поляковъ.

Іюля 20-го. Императоръ приказалъ посланнику Татищеву немедленно отправиться изъ Петербурга въ Вѣну по поводу турецкихъ дѣлъ, которыя осложнились по смерти султана. Даже капитанъ-паша съ флотомъ хотѣлъ броситься въ объятія египетскаго паши Ибрагима и дѣйствовать противъ молодаго султана.

Августа 8-го. На маневрахъ, происходившихъ на-дняхъ, получили увѣчья генералы Бенкендорфъ и Анненковъ.

Сегодня окончились маневры, и войска возвратились въ казармы. Императоръ остался очень доволенъ ими.

Августа 12-го. Генералъ-лейтенантъ графъ Эссенъ сообщилъ мнѣ

подъ секретомъ о происшествіи, случившемся наканунѣ у митрополита, который былъ оскорбленъ раскольниковъ; онъ не могъ сказать мнѣ, что именно заставило этого раскольника до такой степени забыться. Виновный арестованъ и будетъ заключенъ въ тюрьму.

А вгуста 21-го. Я былъ у статсъ-секретаря Танѣева, гдѣ слышалъ, что императоръ только-что получилъ донесеніе о безпорядкахъ, бывшихъ въ Пензенской губерніи, гдѣ происходятъ такія же волненія, какъ въ Саратовской губерніи. По всей вѣроятности, его императорское величество пошлетъ туда, по обыкновенію, одного изъ своихъ флигель-адъютантовъ изъ Бородина, гдѣ онъ находится въ настоящее время.

А вгуста 29-го. Получено извѣстіе объ окончаніи смотра войскамъ въ Бородинѣ; въ память этого сраженія, императоръ пожаловалъ всѣмъ состоящимъ на службѣ жалованье, соответствующее чину, въ какомъ они находились въ этомъ сраженіи; это добавочное жалованье будетъ выдаваться только до тѣхъ поръ, пока человекъ находится на службѣ; оно будетъ сниматься при выходѣ въ отставку и не будетъ имѣть никакого значенія при назначеніи пенсіи.

Сентября 1-го. Я былъ послѣ каникулъ первый разъ въ Сенатѣ, на общемъ собраніи. Министръ юстиціи Блудовъ внесъ 22 предложенія; онъ будетъ огорченъ, узнавъ, что относительно пяти изъ этихъ 22 предложеній никто не присоединился къ его мнѣнію. Я увидѣлъ въ Сенатѣ новыя лица, а именно: гр. Сиверса, Таубе и Карташевскаго. Первый человекъ совершенно ничтожный, второй—военный, будетъ дѣйствовать добросовѣстно, а третій, креатура министра Блудова, и будетъ дѣйствовать въ его интересахъ.

Сентября 10-го. Извѣстія, полученные о безпорядкахъ и пожарахъ въ Пензенской губ., подтвердились; получено донесеніе, что суконная фабрика сенатора Лубяновскаго обращена въ груды пепла и что его самого едва не бросили въ огонь.

Получено донесеніе о побѣдѣ, одержанной генераломъ Граббе на Кавказѣ.

Императоръ возвратился вчера въ 6 часовъ въ Царское Село. Императрица, которая была опасно больна нѣсколько дней тому назадъ, поправилась.

Сентября 20-го. Я былъ на похоронахъ княгини Лопухиной. Весьма немногіе присутствовали на этой церемоніи. Въ тотъ же день скончалась начальница общества благородныхъ дѣвицъ, генеральша Адлербергъ. Неизвѣстно, кто будетъ назначенъ на ея мѣсто. Весьма вѣроятно, что придворная нѣмецкая партія постарается доставить это мѣсто какой-либо дамѣ изъ Лифляндіи или Эстляндіи.

Сентября 24-го. Сегодня похоронили г-жу Адлербергъ. Отпѣваніе происходило въ одной изъ залъ института. Я видѣлъ тамъ великаго

князя Михаила Павловича. Служба началась до пріѣзда императора, который прибылъ, когда уже было произнесено надгробное слово. Я поклонился праху и шелъ за гробомъ, ведя подъ руку г-жу Баранову, дочь покойной; другую ея дочь, г-жу Пашкову, велъ подъ руку герцогъ Лейхтенбергскій.

Въ концѣ мѣсяца были получены извѣстія о пожарахъ въ разныхъ уѣздахъ и губернскихъ городахъ. Пенза и Тверь сильно пострадали отъ огня.

Врачи, пользующіе императрицу, отчаявались въ ея выздоровленіи, но теперь появилась надежда, хотя нельзя еще сказать ничего положительнаго. Наслѣдникъ цесаревичъ, поѣхавшій изъ Бородина въ Варшаву, заболѣлъ въ Вильно. Въмѣсто колясокъ ему выслали кареты. Возвратится ли онъ въ Петербургъ или поѣдетъ все-таки въ Варшаву, не извѣстно.

О к т я б р я 3-го. Получено извѣстіе, что гр. Толъ, управляющій путями сообщеній, разбитъ параличемъ на обратномъ пути изъ царства Польскаго. Императоръ опечаленъ этимъ извѣстіемъ; въ обществѣ говорятъ съ грустью о вѣроятной кончинѣ этого генерала (такъ какъ онъ еще живъ), кто будетъ его преемникомъ?

Принцъ Ольденбургскій назначенъ почетнымъ опекуномъ опекунскаго совѣта. Не онъ ли замѣнитъ гр. Толя въ случаѣ его кончины?

О к т я б р я 26-го. Наслѣдникъ прибылъ въ Царское Село.

Н о я б р я 7-го. Царская фамилія, исключая великой княжны Ольги Николаевны, возвратилась въ городъ изъ Царскаго Села.

Въ теченіе этого мѣсяца императоръ навѣщалъ своихъ больныхъ министровъ, гр. Толя, гр. Канкринъ и Дашкова.

Н о я б р я 22-го. Говорятъ объ экспедиціи въ Хиву. Главнокомандующимъ называютъ оренбургскаго генералъ-губернатора, который поѣдетъ на Хиву во главѣ 10 т. человекъ. Въ пустынь, по которой придется идти войскамъ, имъ представится много трудностей.

Н о я б р я 26-го. Въ ночь съ 25-го на 26-е скончался министръ юстиціи Дашковъ. Это огромная потеря для страны.

Д е к а б р я 1-го. Я былъ у митрополита московскаго Филарета съ приглашеніемъ осмотрѣть лѣчебницы; онъ обѣщалъ пріѣхать, если позволить здоровье.

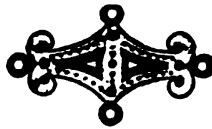
Д е к а б р я 6-го. Въ день тезоименитства государя при дворѣ не было приѣма. Я былъ у графа Нессельроде, у котораго былъ только дипломатическій корпусъ. Вице-канцлеръ просилъ французскаго посланника предложить тостъ за здоровье императора, а самъ предложилъ выпить за здоровье союзниковъ его величества.

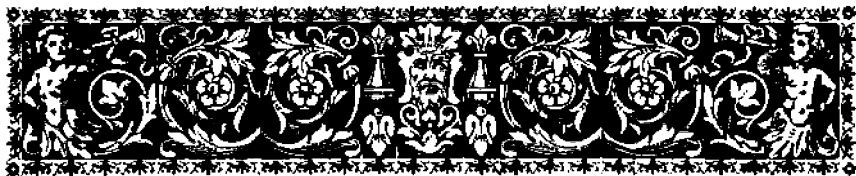
Д е к а б р я 15-го. Говорятъ о назначеніи министромъ юстиціи Панина; Блудова прочать на мѣсто покойнаго Дашкова въ редакторы

Свода законовъ. Последній будетъ на мѣстѣ; что же касается перваго, то я въ этомъ оомиѣваюсь.

Декабря 29-го. День освѣщенія церкви въ (глазной)лѣчебницѣ. Мнѣ было много хлопотъ, но богослуженіе и завтракъ прошли какъ нельзя лучше. Удивительно, что на освященіе церкви не пріѣхалъ никто изъ властей, ни графы Бенкендорфъ, Орловъ, Эссенъ, ни оберъ-полицеймейстеръ; принцъ Ольденбургскій также прислалъ сказать, что онъ не будетъ, и извинился тѣмъ, что онъ долженъ хлопотать объ обѣдѣ, на который совершенно неожиданно выразилъ желаніе пріѣхать императоръ.

Князь Александръ Голицынъ былъ на освященіи и на завтракѣ, что было мнѣ очень пріятно.

Петербургъ въ 1840—1841 гг.

(По дневнику П. Г. Дивова).

1840 годъ.

стекшій, 1839 годъ, былъ богатъ событіями первостепенной важности, изъ-за которыхъ легко могла вспыхнуть война въ Европѣ и въ Азіи. Таковы: изгнаніе изъ Испаніи Донъ-Карлоса, который былъ вынужденъ поселиться въ Буржѣ, кончина султана и завоеванія, совершенныя англичанами въ Индіи.

Испанія была заволнована присутствіемъ Донъ-Карлоса въ ея сѣверныхъ провинціяхъ, гдѣ число его приверженцевъ постоянно возросло, но онъ былъ вынужденъ искать убѣжища во Франціи вслѣдствіе измѣны генерала Марото. Часть войскъ Донъ-Карлоса изъявила добровольно покорность королевѣ Христинѣ. Но Кабрера, предводитель войскъ Донъ-Карлоса, сталъ во главѣ нѣсколькихъ тысячъ челоѣкъ въ Аррагоніи и не хотѣлъ вступать ни въ какіе переговоры съ регентшей, а продолжалъ поддерживать права Донъ-Карлоса на испанскій престолъ.

Англія находится въ довольно странномъ положеніи по отношенію къ обѣимъ частямъ свѣта. Находясь (изъ-за Канады) постоянно во враждебныхъ отношеніяхъ къ Соединеннымъ штатамъ, въ войнѣ съ Китаемъ, въ непріязненныхъ отношеніяхъ къ Египту, Персіи, Испаніи, Португаліи и нѣкоторымъ африканскимъ владѣніямъ, она завидуетъ въ душѣ Франціи и надѣется уничтожить ея флотъ. Въ то же время дѣлаетъ попытки снискать расположеніе этой державы, вліяніе которой простирается даже на южную Америку и которой удалось недавно уладить споръ, возникшій между Сентъ-Джемскимъ кабинетомъ и Неаполемъ изъ-за вывоза сѣры.

Экспедиція Перовскаго въ Хиву чрезвычайно встревожила Англію, но неудача этой экспедиціи успокоила ее, и она снова сблизилась съ Россіей.

Франція, стараясь снискать дружбу своей соперницы, непомѣрно усиливаетъ въ то же время свои морскія силы и вызываетъ этимъ ненависть Англіи, хотя послѣдняя не проявляется пока явно, такъ какъ Англія, въ виду своихъ враждебныхъ отношеній ко многимъ странамъ, вынуждена скрывать до поры до времени свои чувства и дѣлать видъ, будто она сочувствуетъ видамъ Франціи. Но это не можетъ продолжаться долго; какъ только дѣла въ Канадѣ и въ Китаѣ уладятся, то вражда, существующая между Франціей и Англіей, несомѣнно, должна обнаружиться. Англія постарается возстановить противъ своей соперницы прочія континентальныя державы, чтобы уничтожить французскій флотъ.

Франція поддерживаетъ въ тайнѣ королеву Христину, но не хочетъ дѣйствовать открыто, не смотря на всѣ интриги Лондонскаго кабинета, который хотѣлъ втянуть ее въ войну съ Испаніей. Ея сближенію съ Англіей мѣшаетъ также ихъ разногласіе во взглядахъ относительно египетскаго Судана. Англичане имѣютъ полное основаніе опасаться успленія государства, столь близкаго къ Индіи и находящагося подъ властью Али-паши, который уже овладѣлъ Сиріей. Съ другой стороны, торговое соперничество въ южной Америкѣ возбуждаетъ неудовольствіе Сентъ-Джемскаго кабинета противъ Франціи. Оживленная газетная полемика указываетъ на существованіе довольно значительнаго разногласія во взглядахъ между обоими кабинетами. Донъ-Карлосъ ходатайствовалъ чрезъ посредство нѣкоторыхъ европейскихъ кабинетовъ о предоставленіи ему права поселиться въ Лондонѣ. Ему въ этомъ отказано, но инфанту Дону-Себастьяно разрѣшено отправиться въ Римъ.

Еще одинъ вопросъ тревожилъ Тюльерійскій кабинетъ, а именно: поѣздка герцога Бордосскаго въ Италію, куда онъ прибылъ неожиданно на свиданіе со своей матерью, герцогиней Беррійской, которая выѣхала ему навстрѣчу въ Неаполь. Эта поѣздка совершилась безъ вѣдома австрійскаго правительства; по крайней мѣрѣ оно дѣлало видъ, что ему объ этомъ ничего не было извѣстно.

Австрія слѣдовала своей исконной политикѣ, поддерживая въ тайнѣ законныхъ монарховъ Испаніи и Франціи. Она улучшила свои финансы, сблизилась съ Англіей въ ущербъ интересамъ Россіи. Австрія предоставила англичанамъ большія торговыя привилегіи на Дунаѣ, чтобы имѣть возможность препятствовать торговлѣ Россіи на этой рѣкѣ.

Пруссія также слѣдовала прежней политикѣ, поощряя развитіе фабрикъ. Ея отношенія къ Россіи останутся, по всей вѣроятности, не-

измѣны, не смотря на кончину Фридриха-Вильгельма III, который скончался почти на рукахъ императора, своего зятя.

Швеція и Данія подчинялись вліянію великихъ державъ. Король Датскій скончался и ему наследовалъ его сынъ, Христианъ VIII.

Германскій сеймъ и всѣ германскіе владѣтельные князья слѣдовали политикѣ, намѣченной Австріей и Пруссіей.

Бельгія и Голландія были умиротворены благодаря энергичному содѣйствію пяти великихъ державъ. Бельгійцы долгое время упорствовали; но ихъ удалось убѣдить, и они возвратили голландцамъ земли, отошедшія къ нимъ по послѣдней конвенціи.

Турція, раздраемая внутренними смутами, вслѣдствіе интригъ Али-паши, была еще болѣе потрясена кончиною султана. Его сынъ, приверженецъ новыхъ идей, получилъ престолъ, едва вступивъ въ юношескій возрастъ; по совѣту своего умирающаго отца онъ вручилъ бразды правленія Хозревъ-пашѣ, который облеченъ имъ неограниченной властью.

Передъ смертію султанъ началъ войну съ Али-пашою, который, не довольствуясь обладаніемъ Египтомъ, захватилъ также Сирію. Турецкое войско было разбито, а флотъ, вслѣдствіе измѣны капитанъ-паши, достался во власть Али, который заперъ его въ Александрію.

Усиленіе могущества Али-паши отнюдь не входитъ въ расчеты Англіи, поэтому она вооружилась, угрожала пашѣ и требовала, совмѣстно съ прочими державами, чтобы онъ возвратилъ султану флотъ. Въ этихъ безплодныхъ угрозахъ прошло нѣсколько мѣсяцевъ.

Англійскій и французскій флоты стоятъ въ бездѣйствіи въ Дарданеллахъ, ожидая приказанія идти въ Александрію, но такъ какъ интересы державъ расходятся: Англія хочетъ униженія Али-паши, а Франція поддерживаетъ его интересы, то весьма возможно, что и въ текущемъ году не будетъ предпринято никакихъ рѣшительныхъ дѣйствій.

17-ти лѣтній турецкій султанъ оставилъ вначалѣ у власти всѣхъ бывшихъ министровъ своего отца, но его мать добилась того, что они были смѣнены. Вообще, положеніе Турціи такъ шатко, что эта держава исчезла бы съ политическаго горизонта Европы, если бы соперничество европейскихъ державъ не предупредило ея окончательнаго паденія и не вызвало соглашенія между Россіей, Австріей, Пруссіей, Англіей и Франціей, коимъ обезпечивается неприкосновенность Турецкой имперіи.

Европейскія державы были заняты въ текущемъ году постройкою желѣзныхъ дорогъ и пароходовъ и старались развить свою торговлю и промышленность. Ни одна держава не хотѣла воевать, но всѣ готовились къ войнѣ.

Россія ввзрала спокойно на дѣйствія остальныхъ державъ. Турецкія событія сблизили ее съ Англіей и отдалили отъ Франціи. Она могуще-

ственная своей арміей и флотомъ и могла, въ случаѣ надобности, примкнуть къ той державѣ, коей интересы совпадали съ ея собственными. Это внушало всѣмъ страхъ.

Что касается внутреннихъ дѣлъ, то всѣ министры остались на своихъ мѣстахъ, исключая министра юстиціи Дашкова, который былъ назначенъ на мѣсто Кушника для редактированія Свода законовъ; на его же мѣсто назначенъ Блудовъ, вмѣсто котораго министромъ внутреннихъ дѣлъ назначенъ графъ Александръ Строгановъ.

Царскую фамилію занималъ важный вопросъ о бракосочетаніи великой княжны Маріи Николаевны, вышедшей замужъ за герцога Лейхтенбергскаго, племянника короля Баварскаго и сына Богарне. Свадьба была отпразднована со всѣмъ подобающимъ великолѣпіемъ.

Въ этомъ году состоялось овященіе памятника на Бородинскомъ полѣ, гдѣ пало столько жертвъ безумнаго честолюбія Наполеона; была отслужена торжественная панихида. 120 тысячъ войскъ присутствовало при этой церемоніи.

Въ Бородинѣ императоръ получилъ печальное извѣстіе о пожарахъ, бывшихъ въ разныхъ губерніяхъ, вслѣдствіе поджоговъ среди крестьянъ, которые распространяли слухъ, будто эти поджоги совершаются самими помѣщиками. Императрица очень больна. Добрый отецъ и супругъ и вся имперія были опечалены также болѣзнію наследника цесаревича. Отправившись изъ Бородина въ Варшаву, императоръ заболѣлъ въ Могилевѣ лихорадкою, что заставило его остановиться въ этомъ городѣ; только нѣсколько недѣль спустя онъ пріѣхалъ, ко всеобщему удовольствію, въ Царское Село, а затѣмъ около 7-го ноября перебрался въ Петербургъ.

Слишкомъ щедрая раздача орденовъ составляетъ явленіе по истинѣ прискорбное, которое уронить значеніе раздаваемыхъ наградъ. За послѣдніе три года ежегодно появлялось отъ 1.000 до 2.000 новыхъ кавалеровъ, хотя законъ старается пресѣчь это злоупотребленіе, воспрещающая представлять къ наградѣ лицъ, прослужившихъ менѣе 15 лѣтъ. Чтобы не быть введеннымъ въ заблужденіе министрами, императоръ отсылалъ всѣ представленія въ совѣтъ министровъ. Даже былъ изданъ указъ, коимъ разрѣшалось представлять служащихъ къ наградамъ не рѣше, какъ два года спустя по полученіи предъидущей награды; но этотъ же законъ давалъ поводъ къ злоупотребленіямъ, такъ какъ, по прошествіи этихъ двухъ лѣтъ, начальство считало себя уже въ правѣ дѣлать представленія о всякомъ.

Января 1-го. Нѣсколько человѣкъ пожалованы въ сенаторы.

Сдѣлаемъ бѣглый обзоръ главныхъ отраслей внутренняго управленія Имперіи въ истекшемъ году. Относительно продовольственныхъ мѣръ, министру внутреннихъ дѣлъ удалось достигнуть довольно боль-

шихъ успѣховъ; но при крѣпостномъ правѣ вопросъ о народномъ продовольствіи представляется довольно сомнительнымъ; въ этомъ отношеніи заслуживаетъ похвалы только одно удѣльное вѣдомство. Полиція, которая нынѣ лучше оплачивается, начинаетъ улучшаться, въ особенности въ столицахъ; корпусъ жандармовъ и тайная полиція также проявляютъ болѣе успѣшную дѣятельность.

Пути сообщенія улучшились съ устройствомъ шоссе, прорытіемъ каналовъ и постройкою пароходовъ.

Для народнаго просвѣщенія сдѣлано весьма много; основаны начальныя школы, семинаріи, гимназіи, университеты, разныя учебныя заведенія для дѣтей дворянъ обоего пола, для солдатскихъ дѣтей или кантонистовъ, въ которыхъ они воспитываются въ правительственномъ духѣ; но, присмотрѣвшись къ этимъ заведеніямъ внимательно и хладнокровно, нельзя не замѣтить, что

1) образованіе народа пошло впередъ слишкомъ быстрыми шагами и порождаетъ новыя идеи объ отношеніяхъ правителей къ управляемымъ;

2) Что въ кадетскихъ корпусахъ всѣхъ этихъ молодыхъ людей воспитываютъ скорѣе для фронта и военной выправки, нежели для занятія военными науками, что могло бы дать намъ со временемъ хорошихъ генераловъ;

3) Что либеральныя идеи начинаютъ замѣтнымъ образомъ распространяться, и это неудивительно, ибо цензура газетъ ослаблена и въ газетахъ печатаютъ парламентскія пренія, проходящія во всѣхъ странахъ;

4) Что кантонисты, получившіе тщательное воспитаніе, образуютъ въ государствѣ какъ бы особое сословіе; они получаютъ мѣста въ генеральномъ штабѣ и почти во всѣхъ министерствахъ. Эти люди, хорошо приспособленные ко всякаго рода работамъ, дали, разумѣется, изъ своей среды нѣсколько выдающихся личностей, свѣдущихъ въ математикѣ, архитектурномъ черченіи, межеваніи и т. д., но для того, чтобы не давать имъ большаго хода, опредѣлено, что они должны прослужить не менѣе 20 лѣтъ до полученія чина, дающаго право на званіе личнаго дворянина;

5) Что училище Правовѣдѣнія, находящееся подъ попечительствомъ принца Петра Ольденбургскаго, сына королевы Виртембергской, сестры императора Николая, дастъ цѣлое поколѣніе новыхъ законовѣдовъ. Эти молодые люди займутъ современемъ мѣста секретарей Сената. Первый выпускъ будетъ произведенъ въ нынѣшнемъ году: 14 человѣкъ будутъ распределены въ различные департаменты. Тѣ, кои воспитывались на казенный счетъ, обязаны отслужить 6 лѣтъ въ Сенатѣ; остальные, учившіеся на свой счетъ—4 года. Я присутствовалъ на ихъ

выпускномъ экзаменѣ. Это дѣйствительно превосходное учебное заведеніе; молодые люди сдѣлали въ немъ очень большіе успѣхи;

6) Знаніе латинскаго и греческаго языка сдѣлалось необходимо для успѣшнаго поступленія въ училище Правовѣднія и университетъ.

Въ царствованіе императора Николая I, въ обѣихъ столицахъ и во всей Имперіи значительно приумножились благотворительныя учрежденія, учреждены разнаго рода пріюты для больныхъ дѣтей, для дневнаго надзора за дѣтьми, коихъ родители заняты работою; глазная лѣчебница выстроена на деньги, выданныя казною займообразно.

Вечеромъ былъ публичный маскарадъ въ Большомъ театрѣ, на которомъ присутствовали императоръ и великіе князья Александръ и Михаилъ, которые пробыли до 2—3 часовъ по полуночи.

Января 4-го, Графъ Панинъ вступилъ въ управленіе министерствомъ юстиціи на мѣсто Блудова; въ указѣ онъ названъ статсъ-секретаремъ; слѣдовательно, онъ не получилъ чина тайнаго совѣтника. Вещь небывалая. Императору видимо нравятся публичные маскарады, которые онъ посѣщаетъ аккуратно, забавляясь остроумными выходками дамъ.

Января 17-го. Говорятъ, будто императоръ предложилъ министру финансовъ Канкрину избрать себѣ помощника, въ виду его слабаго здоровья. Графъ назвалъ Бябикова, кіевскаго генералъ-губернатора, за которымъ посланъ нарочный съ приглашеніемъ прибыть въ Петербургъ. а графу разрѣшено ѣхать будущею весною лѣчиться за границу.

Января 22-го. Я былъ приглашенъ къ шведскому посланнику, барону Пальмштіерна и видѣлъ, до чего пренебрегаетъ своимъ туалетомъ дипломатическій корпусъ; даже англійскій посланникъ ходилъ на лакея.

Февраля 1-го. Виленскій генералъ-губернаторъ, кн. Долгорукій, переведенъ въ Полтаву, а на его мѣсто назначенъ генералъ-лейтенантъ Мирковичъ, коего нѣмецкая партія считаетъ неспособнымъ занимать это мѣсто.

Февраля 9-го. Все заставляетъ предполагать, что наше единомысліе съ Англіей относительно египетскаго Судана вовлечетъ насъ въ войну и что Франція, со своей стороны, поддержитъ Магомета-Али.

Марта 15-го. Въ этомъ мѣсяцѣ произошла дуэль между сыномъ французскаго посланника, барономъ Барантомъ и лейбъ-гусаромъ Лермонтовымъ, которая не имѣла печальныхъ послѣдствій для обѣихъ сторонъ. Офицеръ поступилъ даже благородно, сдѣлавъ выстрѣлъ на воздухъ. Дуэль произошла изъ-за особъ прекраснаго пола.

Марта 17-го. Тайный совѣтникъ Вронченко назначенъ товарищемъ министра финансовъ. Это назначеніе, повидимому, навсегда за-

крыло доступъ въ министерство князю Любецкому, который желалъ получить мѣсто графа Канкрина.

Апрѣля 4-го. Я препроводилъ князю Александру Голицыну записку, касающуюся дѣлъ глазной лѣчебницы, съ просьбою довести до свѣдѣнй его величества, что это благотворительное учрежденіе надѣется, что его банковый долгъ, равняющійся 250.000 руб., будетъ сложенъ и что 185.000 руб., которые могутъ быть выручены отъ продажи дома, будутъ обращены въ пользу лѣчебницы; вмѣстѣ съ тѣмъ я просилъ его удѣлить мнѣ минутку овиданія. Онъ ничего не отвѣтилъ на мое письмо, и мнѣ не извѣстно, какая участь постигла мою записку.

Апрѣля 15-го. Я былъ съ визитомъ у князя Александра Голицына, который не сказалъ мнѣ ни слова о дѣлахъ лѣчебницы.

Апрѣля 30-го. Попечитель глазной лѣчебницы, князь Голицынъ, сообщилъ мнѣ официально, что государь императоръ не счелъ возможнымъ сложить лежащихъ на ней 250.000 р. долга.

Мая 6-го. Дворъ переехалъ въ Царское Село. 9-го числа императоръ и императрица предполагаютъ отправиться за границу. Затѣмъ императоръ поѣдетъ въ Варшаву на маневры и возвратится въ Петербургъ въ первыхъ числахъ іюня.

Мая 17-го. Императоръ проводилъ императрицу до Варшавы, гдѣ получилъ тревожныя извѣстія о здоровьѣ своего тестя, короля прусскаго; отправился въ Берлинъ, а императрица для поддержанія своего расшатаннаго здоровья поѣхала на воды въ Эмсъ. Только по прїѣздѣ императора въ Берлинъ, появились первые бюллетени, возвѣщавшіе объ опасности, которая угрожала жизни короля. Послѣдній бюллетень отъ 6-го іюня нов. ст. весьма мало успокоителенъ.

Мая 31-го. Въ официальной петербургской газетѣ появилось извѣстіе о кончинѣ его величества короля прусскаго и о томъ, что его императорское величество, прибывъ въ Берлинъ 26-го апрѣля въ 9 часовъ утра, засталъ своего тестя въ живыхъ, но онъ скончался въ тотъ же день въ 4 часа по полудни.

Іюня 10-го. Во всѣхъ газетахъ появилось объявленіе, что его императорское величество повелѣлъ отслужить въ лютеранской церкви заупокойную обѣдню и что лица, имѣющія прїѣздъ ко Двору, должны обязательно на ней присутствовать.

Я былъ тамъ вмѣстѣ съ прочими. Церковь была сверху до низу затянута чернымъ сукномъ; посреди церкви былъ воздвигнутъ катафалкъ, похожій на бѣлый мраморный, на немъ стоялъ золотой глазетовый гробъ, покрытый глазетовымъ покровомъ; ступени, ведущія къ гробу, были обтянуты краснымъ сукномъ. Говорятъ, будто эта церемонія обошлась въ 80.000 р. Полкъ покойнаго короля стоялъ за рѣ-

шеткой; по окончаніи заупокойной службы было сдѣлано три залпа изъ ружей, какъ для шефа полка.

Іюня 16-го. Императоръ возвратился изъ Эмса. Говорятъ, будто онъ узналъ за границей о бѣдственномъ положеніи нѣкоторыхъ центральныхъ губерній, которыя страдаютъ отъ недостатка продовольствія и дороговизны сѣстныхъ продуктовъ, такъ какъ за четверть ржи платятъ до 50 коп. Поэтому, тотчасъ послѣ его отъѣзда, каравану ржи, шедшему въ Петербургъ, было приказано идти въ Москву; также велѣно было выписать рожь изъ-за границы.

Іюль. Наслѣдникъ цесаревичъ возвратился въ Петербургъ и высадился съ парохода въ Петергофъ.

Іюля 15-го. Мнѣ передавали, будто императоръ охотно принимаетъ участіе въ церковномъ пѣніи на «Собственной дачѣ», смежной съ Сергіевомъ, гдѣ онъ живетъ у своей дочери, герцогини Лейхтенбергской Маріи Николаевны. За обѣдней не бываетъ никого посторонняго помимо князя Алекс. Голицына и г-жи Потемкиной. Великой княгинѣ Маріи Николаевнѣ приходится пѣть вмѣстѣ съ своими двумя фрейлинами и своими сестрами.

Августа 27-го. Была сильная гроза, которая началась въ 8 часовъ и продолжалась часъ, что бываетъ довольно рѣдко въ Петербургѣ въ это время года. Молнія ударила въ колокольню Инженернаго замка.

Сентября 3-го. Четвертаго числа ожидаютъ въ Царское Село императора и императрицу. Въ Петербургѣ готовится блестящая иллюминація для будущей супруги наслѣдника цесаревича. Иллюминаціи министерства иностранныхъ дѣлъ, финансовъ и Главнаго штаба обойдутся 36.000 р., по 12.000 на министерство.

Сегодня появился церемоніаль встрѣчи невѣсты наслѣдника цесаревича, принцессы Маріи Дармштадтской. Статсъ-дамы, фрейлины, камергеры и камеръ-юнкеры должны отправиться за 10 верстъ отъ столицы и ожидать тамъ прибытія императрицы съ невѣстою, откуда поѣздъ двинется торжественно въ столицу. Купечество съ ихъ женами приглашено во дворецъ; для него предназначается Бѣлая зала. Государственный Совѣтъ и Сенатъ должны были собраться въ церковь, а затѣмъ перейти въ Концертное зало. Отличіе, оказанное купечеству, весьма умѣстно.

Сентября 8-го. День въѣзда въ Петербургъ принцессы Гессенъ-Дармштадтской, невѣсты его императорскаго высочества наслѣдника цесаревича. По пути слѣдованія кортежа до дворца раздавались выстрѣлы изъ орудій, громкое «ура!» толпы и звонъ колоколовъ. Мы простояли во дворцѣ съ 11 часовъ до 4-хъ. Духовенство вышло навстрѣчу въ самой церкви.

Городъ былъ прекрасно иллюминированъ; особенно хорошо былъ

иллюминированъ циркъ передъ дворцомъ, который производилъ волшебное впечатлѣніе.

Сентября 9-го. Дворъ и принцесса Дармштадтская были въ Большомъ театрѣ. Вечеромъ была иллюминація и сильная гроза, что весьма удивительно. Появился указъ объ упраздненіи Литовскаго статута въ западныхъ губерніяхъ: Кіевской, Подольской, Волынской, Млиской, Гродненской, Бѣлостокской и о введеніи вмѣсто него русскихъ законовъ.

Французскія газеты, издаваемые въ Петербургѣ, соблюдаютъ глубокое молчаніе о политическихъ дѣлахъ въ такую минуту, когда всѣ находятся насторожѣ и въ ожиданіи событій.

Сентября 17-го—20-го. Въ Петербургѣ происходили военные маневры, въ которыхъ участвовалъ весь петербургскій гарнизонъ. Надобно было взять крѣпость съ суши и со стороны рѣки. Она переходила нѣсколько разъ изъ рукъ въ руки. Маневры начались 17-го поздно вечеромъ и продолжались до 20-го и закончились въ Царскомъ Селѣ ужиномъ, баломъ и спектаклемъ, на который были приглашены главнѣйшіе генералы ¹⁾.

1841 годъ.

Уже 1839 г. былъ богатъ выдающимися событіями, но 1840 г. превзошелъ его въ этомъ отношеніи. Кто могъ думать, что Франція, такъ тѣсно связанная съ Англіей, будетъ готова начать съ этой державою войну, желая оказать поддержку египетскому пашѣ. Колебанія тьюлерійскаго кабинета въ восточномъ вопросѣ побудили лондонскій начать переговоры съ великими державами: Россіей, Австріей и Пруссіей. Всѣ присоединились къ предложеніямъ лондонскаго кабинета, и 3-го (15-го) іюля четырьмя державами было подписано соглашеніе; Франція осталась въ восточномъ вопросѣ одинока.

До полученія ратификаціи этого договора въ Лондонѣ, тьюлерійскій кабинетъ пустилъ въ ходъ всевозможныя средства для того, чтобы отговорить отъ этого вѣнскій кабинетъ. Но всѣ его попытки были тщетны, такъ какъ и самъ султанъ поспѣшилъ присоединиться къ рѣшенію четырехъ державъ. Такъ какъ египетскому пашѣ былъ данъ двадцатидневный срокъ для выполненія постановленій подписаннаго державами договора, коимъ онъ обязывался, между прочимъ, возвра-

¹⁾ Этими числами заканчивается дневникъ 1840 года.

титъ султану флотъ и очистить сѣверную часть Сиріи, съ оговоркою, что въ противномъ случаѣ державы понудятъ его къ этому, то когда положенный срокъ истекъ, ихъ флоты атаковали и бомбардировали Байрейтъ. Французское министерство не пришло на помощь пашѣ, но приняло мѣры къ укрѣпленію Парижа и вооруженію Франціи и всѣхъ крѣпостей, какъ будто четыре державы предполагали воевать съ Франціей.

Между тѣмъ принцъ Людовикъ-Бонапартъ, сынъ знаменитой Гортензій, явился съ 14 или 15 сумасбродными приверженцами въ Булонь и распространилъ тамъ прокламаціи, заявляя о своихъ правахъ на престолъ своего дяди, императора Наполеона. Принцъ былъ арестованъ вмѣстѣ съ графомъ Монтолономъ и другими лицами, которые были приговорены къ заключенію въ крѣпостяхъ на 20, 15 и 10 лѣтъ; а принцъ Людовикъ-Наполеонъ былъ осужденъ на пожизненное заключеніе.

Въ виду тревожнаго положенія дѣлъ, Франція и Англія поспѣшно вооружались. Англичане, со своей стороны, опасались, чтобы французы не преприняли непріязненныхъ дѣйствій противъ острова Кандіи, одного изъ Балеарскихъ острововъ и острова Джерсы. Обѣ державы опасались, повидимому, чтобы Россія не употребила въ дѣйствіе свой флотъ въ восточномъ вопросѣ. Съ другой стороны, эти державы зорко слѣдили за тѣмъ, что происходило въ Испаніи, откуда былъ изгнанъ Донъ-Карлосъ и его сторонники, число коихъ, вмѣстѣ съ корпусомъ послѣдняго защитника этого принца, Кабреры, доходило до 20 тысячъ человекъ; послѣ чего герцогъ Витторіо Эспаретто рѣшилъ свергнуть власть королевы Христины, примкнувъ къ революціонной джунтѣ; королева благоразумно отказалась отъ регентства и удалилась въ Неаполь.

Въ Португаліи также была волненія; эта страна хочетъ, повидимому, подражать Испаніи въ стремленіи выспровергнуть монархическую власть. Англійское министерство старается сдержать эти проявленія революціоннаго духа. Полагаютъ, что Англія хочетъ воспользоваться Португаліей и Испаніей для того, чтобы угрожать Франціи нападеніемъ со стороны Пиреней.

Италія также была взволнована происками карбонаріевъ, но они сдерживались стараніями Австріи. Такъ какъ Папская область, въ особенности приморская ея часть, могла подвергнуться нападенію французовъ, то Анкона была поспѣшно укрѣплена. По случаю столкновенія, происшедшаго между Франціей и Англіей, король неаполитанскій очутился въ крайне затруднительномъ положеніи.

Австрія играла въ истекшемъ году видную роль. Ея маленькій флотъ дѣйствовалъ успѣшно вмѣстѣ съ англійскими судами у береговъ Си-

рія, во время бомбардированія Байрейта; англичане приписываютъ даже вѣнскому кабинету не только мысль о союзѣ четырехъ державъ, который оставилъ Францію одинокой, но и осуществленіе этой мысли. Ея сухопутныя силы угрожаютъ Франціи, а пребываніе герцога Бордоскаго, законнаго претендента на французскій престолъ, во владѣніяхъ императора австрійскаго является угрозою въ глазахъ приверженцевъ Орлеанскаго дома, который овладѣлъ французскимъ престоломъ вопреки всѣмъ законамъ, существовавшимъ до этого времени во Франціи.

Помимо недоразумѣній съ Франціей, у Англіи были таковыя же въ Индіи, Китаѣ, Канадѣ, и довольно значительное войско было послано въ Кантонъ.

Въ дѣлахъ внутреннихъ Англіи создавъ не мало тревогъ Одонелль, который склонялъ своихъ ирландскихъ соотечественниковъ отдѣлиться отъ Англіи, учредить свой собственный парламентъ и управляться своими собственными средствами. Другіе неуравновѣшенные умы стараются ниспровергнуть аристократію.

Между Голландіей и Бельгіей происходили довольно большія недоразумѣнія по поводу Люксенбурга и кое-какихъ денежныхъ претензій, которыя были рѣшены при вмѣшательствѣ великихъ державъ. Люксенбургъ былъ присоединенъ къ Голландіи или Нидерландамъ.

Король голландскій отказался отъ престола, на который вступилъ его сынъ, принцъ Оранскій, подъ именемъ Вильгельма IV.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ скончался король прусскій; его сынъ Фридрихъ IV, вступивъ на престолъ, не произвелъ никакихъ перемѣнъ въ управленіи. Послѣ коронаціи, происходившей въ Кѣнигсбергѣ, было роздано множество наградъ.

Въ Даніи также скончался король, престолъ перешелъ къ его сыну, Христиану VII.

Баварскій дворъ породнился съ петербургскимъ вслѣдствіе брака великой княжны Маріи Николаевны съ герцогомъ Лейхтенбергскимъ; но мать герцога не посѣтила Петербургъ, и великая княжна поѣхала въ Баварію. Говорятъ, будто ея упорный отказъ пріѣхать въ Петербургъ былъ вызванъ религіозными соображеніями: она ярая католичка и подчиняется вліянію духовенства. Русскій дворянинъ и богачъ, Анатолій Демидовъ, женившись на дочери бывшаго короля испанскаго, Іосифа Бонапарта, породнился съ баварскимъ, виртембергскимъ и русскимъ дворами.

Во внутреннемъ управленіи Россіи не произошло никакихъ перемѣнъ. Всѣ министры остались на своихъ постахъ. Министръ финансовъ графъ Канкринъ возвратился въ Петербургъ послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ отсутствія. Наши финансы находятся въ довольно плохомъ состояніи; введеніе ассигнацій и депозитовъ вызвало всеобщее безпо-

койство. Съ другой стороны, дѣла внѣшней политики и въ особенности Египта потребовали довольно большихъ расходовъ на вооруженіе.

Министръ юстиціи, графъ Панинъ, также уѣзжалъ на нѣкоторое время и въ его отсутствіе министерствомъ управлялъ Лонгиновъ. Въ польскихъ губерніяхъ отмѣненъ Литовскій статутъ; но онъ будетъ еще дѣйствовать въ Малороссіи; это нехорошо, но говорятъ, что это сдѣлано для того, чтобы не приравнять Малороссію къ польскимъ губерніямъ. Предполагаютъ ввести нѣкоторыя статьи Литовскаго статута въ русскій сводъ законовъ.

Министръ народнаго просвѣщенія, Уваровъ, внесъ большой порядокъ въ управленіе своего министерства; но, кажется, онъ слишкомъ слѣписто просвѣтитъ народъ. Впрочемъ, я не осуждаю за это Уварова; быть можетъ, онъ также сознаетъ грозящую опасность, но вынужденъ уступить волѣ монарха.

Статсъ-секретаремъ у принятія прошеній, вмѣсто Лонгинова, назначенъ князь Голицынъ, служившій ранѣе въ канцеляріи его величества.

При дворѣ играли роль тѣ же лица, какъ и прежде: графъ Бенкендорфъ, князь Меншиковъ, графъ Клейнмихель, князь Волконскій, графъ Киселевъ, графъ Алексій Орловъ, который будетъ назначенъ главнокомандующимъ войскъ, въ случаѣ, если Россія поддержитъ султана противъ Али-паши.

Министръ путей сообщенія, графъ Толь, разбитъ параличемъ и утратилъ все свое вліяніе.

Министръ внутреннихъ дѣлъ графъ Строгановъ не выказалъ особенной прозорливости во время неурожая, постигшаго нѣкоторыя губерніи.

Министръ юстиціи графъ Панинъ былъ менѣе щедръ на разныя предложенія, нежели прежде. Носится слухъ, будто его хотятъ удалить, назначивъ куда-нибудь посланникомъ.

Января 3-го. Балъ у министра финансовъ графа Канкрина, на которомъ впервые не присутствовалъ дворъ.

Вслѣдствіе нездоровья императрицы и высоконареченной невѣсты наслѣдника цесаревича отложено придворный маскарадъ, на которомъ долженъ былъ фигурировать посланникъ съ луны, сопровождаемый зephyрами и другими мифологическими лицами. Этого посланника долженъ былъ изображать Рибопьеръ. Болѣе двадцати генераловъ должны были появиться въ формѣ временъ императора Павла всѣхъ родовъ оружія, т. е. пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи.

Января 8-го. Сегодня мнѣ минуло 75 лѣтъ. Сколькихъ событій и сколькихъ перемѣнъ при дворѣ мнѣ пришлось быть свидѣтелемъ въ продолженіе моей 53-хъ-лѣтней службы!

Января 12-го. Князь Голицынъ, попечитель глазной лѣчебницы, сообщилъ мнѣ, что высочайшимъ повелѣніемъ разрѣшено комитету разыграть старый домъ лѣчебницы въ лотерею, выпустивъ 6.000 билетовъ по 10 рублей каждый. Это высочайшее повелѣніе написано въ такомъ духѣ, что я питаю надежду, что вся сумма, вырученная отъ лотереи, будетъ отдава въ пользу лѣчебницы, и что съ нея будетъ сложенъ долгъ казнѣ.

Января 16-го. Я ѣздилъ благодарить графа Строганова, министра внутреннихъ дѣлъ, за его содѣйствіе въ устройствѣ лотереи въ пользу глазной лѣчебницы. Мы говорили объ увеличеніи дѣлопроизводства во всѣхъ вѣдомствахъ. Я привелъ въ примѣръ, между прочимъ, министерство иностранныхъ дѣлъ. Въ царствованіе Екатерины, число дѣлъ доходило въ немъ всего до 600 нумеровъ, теперь же ихъ бываетъ 12.000. Говоря о современной политикѣ, графъ Строгановъ высказалъ, что въ настоящее время много болтовни, но мало сути; что въ прежнее время было меньше фразъ, но за то высказывалось болѣе здравыхъ и полезныхъ мыслей; что въ его министерствѣ рѣдко случаются доклады, заслуживающіе быть прочитанными, а между тѣмъ время у него такъ занято, что ему приходится выбирать день для того, чтобы навѣстить отца.

— Графъ Нессельроде, министръ иностранныхъ дѣлъ, — сказалъ онъ, — имѣетъ время бывать въ обществѣ и пользоваться жизнью.

Мы говорили также о министрѣ юстиціи, котораго я очень хвалилъ, хотя замѣтилъ, что онъ очень зависитъ отъ своихъ секретарей.

Императрица все еще недомогаетъ; повидимому, при дворѣ не будетъ маскарадовъ; но кажется, хотятъ дать оперу, въ которой приметъ участіе Росси (бывшая пѣвица).

Февраль. Весь этотъ мѣсяцъ при дворѣ были въ большомъ волненіи. Во-первыхъ, по поводу нездоровья императрицы и великой княгини Маріи Александровны, невѣсты наследника цесаревича. Съ другой стороны, великая княгиня Марія Николаевна ожидаетъ маленькаго и поэтому осталась за границей. Все это вмѣстѣ взятое очень встревожило императора. Плохое состояніе нашихъ финансовъ еще болѣе увеличивало его дурное расположеніе духа. Его величество сдѣлалъ такой строгій выговоръ министру финансовъ Канкрину, что тотъ заболѣлъ. Говорятъ, что вслѣдствіе происшедшаго между ними горячаго объясненія пріостановлены всѣ постройки.

Марта 13-го. По телеграфу получено изъ Варшавы прискорбное извѣстіе о томъ, что въ Берлинѣ народъ остановилъ короля на улицѣ, требуя конституціи. Это извѣстіе весьма опечалило императора.

Марта 22-го. Похороны царицы имеретинской совершились такъ же торжественно, какъ погребеніе грузинской царицы. Получивъ повѣстку,

я поѣхалъ въ Александро-Невскую лавру и былъ единственнымъ изъ сенаторовъ на похоронахъ. Я видѣлъ въ церкви министра внутреннихъ дѣлъ графа Строганова, на котораго былъ возложенъ весь церемоніаль. Онъ говорилъ мнѣ, что императоръ сопровождалъ тѣло до Знаменской церкви, а покойная царица жила на Литейной.

Марта 31-го. Я былъ, по обыкновенію, на второй день Пасхи съ визитомъ у графа Нессельроде. Онъ принялъ меня со своей обычной любезностью. Мы говорили о поведеніи посланника въ Вѣнѣ, Татищева. Я сказалъ, что на его мѣсто есть три кандидата: 1) Рыбопьеръ; 2) Воронцовъ-Дашковъ и 3) и его зять Гурьевъ изъ Неаполя.

— Первый,—сказалъ я,—повредилъ себѣ въ Берлинѣ и врядъ-ли будетъ назначенъ; императору остается сдѣлать выборъ между двумя послѣдними.

Нессельроде замѣтилъ на это, что его зять не богатъ; но если къ его личнымъ средствамъ прибавить 100 т. р. жалованья, то онъ можетъ жить подобающимъ образомъ. Надѣюсь, что никто не станетъ подражать князю Разумовскому, который построилъ въ Вѣнѣ цѣлый кварталъ.

Апрѣля 9-го. Обнародованъ церемоніаль бракосочетанія наследника цесаревича, почти тожественный съ церемоніаломъ, который соблюдался при свадьбѣ герцога Лейхтенбергскаго съ великой княгиней Маріей Николаевной; увеличено только число пушечныхъ выстрѣловъ. Бракосочетаніе состоится 16-го числа.

Апрѣля 16-го. Военный министръ графъ Чернышевъ получилъ княжескій титулъ.

Апрѣля 28-го. Балъ у наследника цесаревича, на который съѣхалось до 300 особъ. Залы дворца были переполнены военными и свитскими.

Апрѣля 29-го. Большой парадъ, удостоившійся одобренія его величества.

Апрѣля 30-го. Публичный маскарадъ, коимъ закончились празднества въ Петербургѣ.

Мая 4-го. Императоръ уѣхалъ въ Москву. Великій князь съ супругою выѣхали туда же 7-го числа. Тверское дворянство дало имъ балъ.

Мая 19-го. На минеральныхъ водахъ, на дачѣ Строганова была разыграна лотерея въ пользу глазной лѣчебницы. На розыгрышѣ присутствовало свыше 1.000 человекъ, въ томъ числѣ генералъ-губернаторъ графъ Эссенъ и оберъ-полицеймейстеръ Кокошкинъ.

Мая 24-го. Я былъ у министра финансовъ графа Канкрина, чтобы поговорить съ нимъ о дѣлахъ комитета. Я просилъ сложить по крайней мѣрѣ банковый долгъ, когда будетъ уплачено 60 т. р. Онъ сказалъ

мнѣ, что затруднительное положеніе финансовъ не позволяетъ ему ходатайствовать объ этомъ въ настоящемъ году.

— Сколько же вы должны еще?—спросилъ онъ.

— Пятьдесятъ тысячъ рублей ассигнаціями,—отвѣчалъ я;—при томъ я прошу ваше сіятельство разрѣшить мнѣ напомнить вамъ объ этомъ послѣ вашего возвращенія.

Онъ замолчалъ и какъ бы безмолвно согласился на мою просьбу. Я сказалъ ему между прочимъ, что мнѣ извѣстны всѣ происки, которые дѣлаются противъ него при дворѣ, но что безпристрастные люди отдадутъ ему должное за все сдѣланное имъ на пользу отечества.

На этомъ обрывается дневникъ Давова, скончавшагося въ 1841 г

Изъ дневника П. Г. Дивова.¹⁾

1807 годъ.

Января 25-го. Маркизь Н. (Месмонъ?) показаль мнѣ письмо, въ которомъ министръ Будбергъ сообщаетъ ему, что государь поручилъ графу Потоцкому редактированіе «Сѣверной газеты», въ виду того, что Будбергу некогда заняться ею.

Января 26-го. На другой день графъ Потоцкій самъ пріѣзжалъ ко мнѣ переговорить объ этомъ и просилъ моего содѣйствія.

Я отвѣтилъ ему, что беру на себя всѣ матеріальныя хлопоты, но, впрочемъ, не отказываюсь и доставлять ему матеріалы, какіе будутъ у меня въ рукахъ.

Января 29-го. Я ѣздилъ объясняться съ министромъ, который сказалъ мнѣ, что графъ Потоцкій самъ предложилъ свои услуги, но что по отношенію меня все остается по-прежнему. Я спросилъ его, нужно ли сохранять тѣ статьи, которыя не будутъ пропущены цензурою. Онъ отвѣчалъ, что нѣтъ, если только въ нихъ не сообщаются факты. Я передалъ его превосходительству предложеніе совѣтника Леванды принять на себя редактированіе «Сѣверной газеты» на русскомъ языкѣ. Министръ обѣщалъ испросить на это соизволеніе его величества.

Сегодня разнесся слухъ, что его величество отправляется къ арміи. Многіе очень осуждаютъ это, а я говорилъ открыто, что по моему мнѣнію будетъ очень хорошо, если его величество поселится въ Вильно, ибо это ускоритъ военныя дѣйствія, въ которыхъ ему не слѣдуетъ однако принимать непосредственнаго участія.

Января 30-го. Говорятъ по секрету о пораженіи, понесенномъ генераломъ Эссеномъ.

¹⁾ См. „Русскую Старину“, январь 1903 г.

Февраля 3-го. Получено извѣстіе о пораженіи французской арміи подъ Прейсшъ-Эйлау. Это извѣстіе произвело сильное впечатлѣніе въ обществѣ. Но кто могъ бы повѣрить, что графиня Ливенъ, воспитательница великихъ князей, сдѣлала все возможное, чтобы умалить значеніе этой побѣды, попросивъ Бенкендорфа, только-что пріѣхавшаго изъ арміи, говорить объ этомъ дѣлѣ, какъ о самой пусташной побѣдѣ.

Причиною озлобленія лифляндской партіи противъ генерала Беннигсена было увольненіе графа Буксгевдена. Очень жаль, что человѣкъ, спасающій Россію отъ величайшаго бѣдствія, такъ плохо вознаграждается тѣмъ, коимъ слѣдовало бы однимъ изъ первыхъ перевозоситъ его до небесъ.

Февраля 8-го. Говорятъ, что его императорское величество, желая разстроить интригу лифляндцевъ противъ храбраго генерала Беннигсена, приказалъ послать полковника Бенкендорфа, пріѣхавшаго съ этой цѣлью изъ арміи, съ наградами, назначенными за ораженіе при Прейсшъ-Эйлау. Я былъ несказанно обрадованъ этимъ.

Февраля 16-го. Я получилъ приказаніе выпустить въ свѣтъ «Сѣверную газету».

Февраля 21-го. Я былъ у министра Будберга, чтобы сказать ему, что въ архивахъ не находится документовъ относительно Каролинскихъ острововъ, и, пользуясь случаемъ, просилъ его сказать мнѣ свое мнѣніе о Меркелѣ. Онъ рветъ и мечетъ противъ этого писателя и отказался поддержать его просьбу о назначеніи его редакторомъ одного періодическаго изданія, выходящаго въ Ригѣ. Видя его озлобленіе, я хотѣлъ дать понять ему, что мнѣ извѣстна причина его неприязни. Поэтому я сказалъ: «Говорятъ, будто онъ написалъ сочиненіе, направленное противъ лифляндскаго дворянства». Онъ прервалъ меня съ жаромъ, и сказалъ:

— Это сочиненіе меня не касается; дворянство можетъ само постоять за себя, но это писатель безправотвенный, онъ смѣется надъ религіей; я даже намѣренъ преслѣдовать его, если онъ не откажется отъ своихъ принциповъ; только въ такомъ случаѣ я сдѣлаю что-нибудь для него.

Я обѣщаль передать это Меркелю.

Отъ Будберга я поѣхалъ къ князю Чарторыйскому, которому сказалъ о затрудненіи съ Меркелемъ. Онъ пожелалъ мнѣ успѣха въ возвращеніи этой заблудшей овцы на путь истинный, затѣмъ мы говорили о разныхъ текущихъ событіяхъ, и я сказалъ ему, что графъ Морковъ пишетъ мнѣ, что онъ поздравилъ императора съ тѣмъ, что у него есть хорошая шпага въ лицѣ Беннигсена и хорошее перо въ лицѣ редактора «Замѣчавій на посланіе Бонапарта Сенату». Князь спро-

силъ меня, гдѣ графъ, не уѣхалъ ли онъ въ Летичевъ. Я отвѣчалъ: нѣтъ, онъ въ Москвѣ. Мнѣ показалось, что эта близость его къ столицѣ не нравится князю Чарторыйскому.

Марта 3-го. Въ тотъ же день статсъ-секретарь Юдинъ передалъ мнѣ отъ имени его величества, что я напрасно покровительствую Меркелю, что онъ объяснился по этому поводу съ государемъ и показалъ ему одно мѣсто въ сочиненіяхъ Меркеля, въ которомъ онъ осмѣиваетъ религію. Признаюсь, я не ожидалъ отъ Будберга такой низости и хотя онъ преслѣдуетъ Меркеля яко бы изъ-за его нападокъ на религію, но въ сущности онъ мститъ ему за книгу, написанную противъ лифляндцевъ.

Марта 9-го. Я былъ у генерала Сухтелена, съ которымъ мы бесѣдовали о текущихъ событіяхъ. Озлобленный противъ Будберга, генералъ отозвался о немъ не особенно лестно, въ особенности о служащихъ въ его канцеляріи, какъ напр. о Жерве и Шредерѣ, утверждая, что они подкуплены Франціей. Онъ показалъ мнѣ записку, перехваченную будто бы въ Тешенѣ послѣ Аустерлицкаго сраженія, въ которой всѣ наши министры, занимавшіе свои посты въ 1803 г., изображены не въ особенно лестныхъ краскахъ. Эту записку приписываютъ Лесепсу; затѣмъ мы говорили о нашихъ укрѣпленіяхъ, и я совѣтовалъ ему приступить къ сооруженію согласно утвержденному плану укрѣпленій въ Пинскѣ, въ Брестѣ и Ковно.

Въ тотъ же день я имѣлъ довольно продолжительную бесѣду съ секретаремъ капитула російскихъ орденовъ Чижевымъ по поводу коммисіи законовъ, которая составлена исключительно изъ лицъ, совершенно не знающихъ русскаго языка. Онъ сказалъ мнѣ, что онъ уже обратилъ на это вниманіе вмѣстѣ съ нѣкоторыми лицами, коихъ не назначили въ эту коммисію, и сообщилъ по секрету, что по пріѣздѣ изъ Японіи Резанова они, т. е. Чижевъ, Безакъ, Познякъ, Богдановъ, Стражевъ, люди все порядочные, не подкупные, заботятся о благѣ страны, рѣшили взяться за это дѣло энергично. Я сказалъ Чижеву, что и присоединюсь къ нимъ и надѣюсь, что дѣло удастся уладить въ желаемомъ смыслѣ.

Марта 11-го. Появился указъ, коимъ объявлено о распущеніи милиціи и о преобразованіи ея въ дѣйствующую армію въ составѣ 200 тысячъ человѣкъ.

Марта 16-го, суббота. Императоръ уѣхалъ въ армію. Да направить Господь его путь и да внушить онъ ему все, что можетъ послужить къ благу его народа и къ славѣ его подданныхъ.

Мая 25-го. Отслуженъ молебенъ по случаю взятія Анапы; публики было весьма мало.

Іюня 8-го. Отслуженъ молебенъ и стрѣляли изъ пушекъ по слу-

чаю побѣды, одержанной подъ Гейльсбергомъ, но радость была омрачена печальнымъ извѣстіемъ, что наше правое крыло опрокинуто при Фридландѣ и что Бонапартъ овладѣлъ Кёнигсбергомъ. Эта ужасная вѣсть опечалила дворъ до того, что назначенный обѣдъ былъ отмененъ.

Іюля 5-го. Императоръ пріѣхалъ въ ночь съ 4-го на 5-е. На слѣдующій день былъ отслуженъ молебенъ, но публика не выказала особенной радости. Это сближеніе съ Наполеономъ, послѣдовавшее послѣ того, какъ его такъ жестоко поносили, и то обстоятельство, что императоръ принялъ орденъ Почетнаго Легіона и далъ Наполеону Андреевскую ленту, огорчило стариковъ военныхъ такъ, что молебствіе прошло довольно холодно.

Августа 9-го. Его величество далъ аудіенцію тайному совѣтнику Чацкому, арестованному кievскимъ генералъ-губернаторомъ Кутузовымъ, по подозрѣнію въ возмущеніи умовъ въ Волынской губерніи въ пользу французовъ. До назначенія аудіенціи Чацкому былъ данъ высочайшій рескриптъ, коимъ онъ признанъ невиннымъ; по словамъ Чацкаго, его величество извинился передъ нимъ на этой аудіенціи за происшедшее недоразумѣніе, приписавъ его тогдашнимъ обстоятельствамъ и сказавъ, что онъ позаботится о наказаніи губернатора Панкратьева, который донесъ на него. Очень хорошо, что императоръ не поддался внушеніямъ князя Чарторыйскаго, который ходатайствовалъ черезъ Новосильцева о примѣрномъ наказаніи губернатора для удовлетворенія Чацкаго, который хотѣлъ отомстить Панкратьеву.

Августа 15-го. Въ ночь съ 14-го на 15-е число скончался скоропостижно графъ Васильевъ, министръ финансовъ; я былъ этимъ глубоко опечаленъ, въ интересахъ государства, и употребилъ всевозможное стараніе, чтобы на его мѣсто былъ назначенъ Голубцовъ, дабы въ министерство не проникли любители новизны.

Августа 22-го. Объявлено объ увольненіи въ отпускъ Будберга для возстановленія его здоровья и о назначеніи временно управляющимъ дѣлами графа Салтыкова; но это объявленіе, сдѣланное не въ должномъ порядкѣ, носитъ печать времени и тѣхъ людей, коимъ поручено, къ сожалѣнію, управленіе дѣлами.

Августа 31-го. Министромъ иностранныхъ дѣлъ назначенъ графъ Николай Румянцевъ, коему я послалъ поздравительное письмо. Онъ ничего не отвѣтилъ мнѣ.

Сентября 3-го. Графъ Румянцевъ поручилъ мнѣ написать статью о датскихъ дѣлахъ для помѣщенія ея въ «Петербургской газетѣ». Зная вкусъ графа, я изобразилъ англичанъ самыми черными красками. Онъ сказалъ мнѣ, что я понялъ его, но такъ какъ его ве-

личество полагаетъ, что слѣдуетъ быть сдержаннымъ, то я долженъ исключить слишкомъ рѣзкія мѣста, что я и сдѣлалъ.

Сентября 5-го. Поговариваютъ о разныхъ перемѣнахъ въ администраціи и въ особенности о сосредоточеніи власти въ лицѣ князя Лопухина, что совершенно не въ духѣ тѣхъ лицъ, кои создали министерства.

Сентября 13-го. Говорятъ о столкновеніи, происшедшемъ между главнымъ казначеемъ Голубцовымъ и довѣреннымъ лицомъ императора Поповымъ ¹⁾, вслѣдствіе того, что Поповъ вздумалъ вкѣшпиваться въ дѣла финансовъ. Императоръ приказалъ Попову составить отчетъ за 1806 г., вмѣстѣ съ Голубцовымъ; послѣдній отказался отъ этого, сказавъ, что онъ и одинъ справится съ этимъ. На другой день, послѣ этого столкновенія, государь помирилъ обоихъ сановниковъ, но Голубцовъ все же одержалъ верхъ.

Сентября 15-го. Говорятъ, будто бывший генераль-прокуроръ Беклешовъ пріѣхалъ въ Петербургъ, чтобы хлопотать объ уничтоженіи министерствъ; что онъ представилъ проектъ, въ которомъ онъ совѣтуетъ императору сосредоточить все управленіе внутренними дѣлами въ рукахъ одного лица, а именно князя Лопухина. Говорятъ, будто императоръ отклонилъ этотъ проектъ и поручилъ графу Кочубею написать на него опроверженіе. Однимъ словомъ, говорятъ, что императоръ доволенъ учрежденіемъ министерствъ.

Сентября 30-го. Его величество уѣхалъ въ Витебскъ въ сопровожденіи Сперанскаго и Жерве. Этотъ отравный выборъ секретарей такъ же неправиленъ, какъ и все остальное. Разсказываютъ, что наканунѣ государь сдѣлалъ строгій выговоръ Новосильцову, по поводу одной статьи, помѣщенной въ «Петербургской газетѣ», въ которой оправдывается дуэль, происшедшая между двумя гвардейскими офицерами. Новосильцову сдѣлалось дурно, и придворные предсказываютъ его паденіе.

Октября 5-го. Я ѣздилъ къ главному казначею Голубцову и бесѣдовалъ съ нимъ о разныхъ дѣлахъ и объ интригахъ, которыя ведутся противъ него, не назвавъ однако никого. Онъ сказалъ мнѣ по этому поводу, что ему извѣстно, что Гурьевъ старается занять его мѣсто и что его столкновеніе съ Поповымъ, личнымъ секретаремъ императора, было не болѣе какъ продѣлкою съ его стороны. Затѣмъ онъ сказалъ мнѣ, что государь высказалъ въ разговорѣ съ нимъ желаніе увеличить налоги для покрытія чрезвычайныхъ расходовъ; и что онъ представилъ его величеству все неудобство обременять страну налогами, въ особенности послѣ всѣхъ жертвъ, принесенныхъ ею для мили-

¹⁾ Василиемъ Степановичемъ.

ція; его величество промолчалъ, но на другой разъ снова высказалъ въ разговорѣ мысль о необходимости увеличить налоги; тогда главный казначей сказалъ ему, что онъ исполнить приказаніе его величества, и съ этой цѣлью былъ учрежденъ комитетъ, въ составъ котораго вошли: Гурьевъ министръ удѣловъ, гр. Румянцевъ министръ иностранныхъ дѣлъ, гр. Завадовскій министръ народнаго просвѣщенія и главный казначей. Дай Богъ, чтобы этотъ новый налогъ не вызвалъ ропота.

Октября 10-го. Его величество вернулся изъ своей поѣздки въ Витебскъ весьма довольный порядкомъ, найденнымъ въ войскахъ.

Октября 17-го. Я представилъ гр. Румянцеву записку, по поводу сообщеннаго въ газетахъ извѣстія о возстановленіи во Франціи масонскихъ ложъ, высказавъ въ ней, что этотъ предметъ заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія правительства, что не слѣдуетъ никогда разрѣшать логи въ Россіи, ибо Франція могла бы воспользоваться этимъ, чтобы внести раздоръ въ Россію.

Октября 25-го. Статскій совѣтникъ Жерве пріѣзжалъ ко мнѣ во второмъ часу по порученію гр. Николая Румянцева сказать, что его императорское величество поручаетъ мнѣ напечатать тайно декларацію противъ Англіи. Я въ восторгѣ отъ этого, но ожалѣю, что это не было сдѣлано въ 1801 г., по смерти императора Павла.

Ноября 9-го. Мнѣ было приказано явиться ко двору, чтобы получить приказанія министра внутреннихъ дѣлъ. Его превосходительство объявилъ мнѣ, въ присутствіи прочихъ министровъ, что его величество повелѣлъ мнѣ составить церемоніаль похоронъ грузинской царицы Даріи, скончавшейся сегодня, и которая будетъ похоронена на счетъ казны.

Ноября 15-го. Совершенно погребеніе царицы. Въ домъ покойной грузинской царицы собрались къ 10¹/₂ часамъ ихъ величества, обѣ императрицы, императоръ, духовенство, придворные и великія княгини. Послѣ краткой литіи тѣло было поставлено на траурную колесницу. Отъ Владимірской до Александро-Невскаго монастыря стояли шпалерами войска, кони командовалъ великій князь. Когда выносили тѣло, ихъ величества были вынуждены обождать и поэтому вернулись въ переднюю, гдѣ они простояли довольно долго; никто изъ присутствовавшихъ не подумалъ предложить имъ кресла. Войдя въ переднюю, я поспѣшилъ сдѣлать это. Императрица Елисавета сказала вдовствующей императрицѣ: садемте; она отвѣчала, что не хочетъ садиться; въ это время доложили, что кареты поданы.

Ноября 23-го. Въ городѣ поговариваютъ о томъ, что наши войска будутъ посланы въ Индію, и что съ этой же цѣлью будетъ разрѣшенъ пропускъ нѣсколькимъ тысячамъ французскаго войска.

1808 годъ.

Января 14-го. Я узналъ сегодня о назначеніи гр. Аракчеева военнымъ министромъ и очень этому былъ радъ, считая его способнымъ занимать этотъ постъ.

Января 20-го. Гр. Румянцевъ приглашалъ меня къ себѣ, чтобы сказать мнѣ, что его величество, восхищаясь слогомъ Сперанскаго, поручилъ ему перевести англійскую декларацию и замѣтки изъ «Moniteur»-а. Я былъ очень радъ этому, но пожалѣлъ о томъ, что эту декларацию не хотятъ напечатать по-русски.

Февраля 3-го. У меня былъ Вейдемейеръ и сообщилъ по секрету, что приказано написать декларацию о вступленіи нашихъ войскъ въ Финляндію. Мнѣ показалось, что это порученіе было для него очень затруднительно, и я предложилъ ему выдать изъ архива печатный экземпляръ деклараций, одѣланной главнокомандующимъ гр. Пушкинымъ въ 1788 г.

Февраля 11-го. Графъ Румянцевъ пригласилъ меня, чтобы поручить мнѣ напечатать декларацию противъ Швеціи, которую онъ мнѣ прочелъ. Я нашелъ, что она хорошо написана, безъ лишнихъ словъ.

Февраля 12-го. Гр. Румянцевъ назначенъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, а генералъ Будбергъ уволенъ въ отставку, но въ ущербъ для дѣла императоръ предоставилъ ему (Румянцеву) также завѣдывать министерствомъ торговли (коммерціи).

Февраля 20-го. Получено извѣстіе о взятіи Гельсингфорса, при чемъ шведы потеряли около 100 человекъ, русскіе столько же.

Марта 3-го. Во вторникъ по обыкновенію обѣдалъ у меня генералъ Пфуль. Перекинувшись со мною нѣсколькими незначительными фразами, онъ сказалъ, что предположено преобразовать армию по плану, представленному имъ императору. Я сказалъ ему, что мнѣ это извѣстно, и я слышалъ, что гр. Аракчеевъ серьезно занятъ этимъ, и что самъ императоръ составляетъ планъ реорганизации арміи, который Аракчеевъ выдаетъ за свой трудъ. Я совѣтовалъ ему не говорить объ этомъ. Къ тому же, сказалъ я, можно быть увѣреннымъ, что дѣло удастся, коль скоро тѣ лица, отъ коихъ оно зависитъ, убѣждены, что полезное нововведеніе есть ихъ собственное изобрѣтеніе.

Марта 13-го. Я послалъ министру иностранныхъ дѣлъ послѣднія записки о шведской войнѣ, а именно объ атакѣ Свеаборга генераломъ Грейгомъ и принцемъ Нассаускимъ. По поводу первыхъ графъ сказалъ мнѣ, что онъ говорилъ обо мнѣ императору, и что его величество отвѣчалъ ему, что ему некогда читать ихъ, но что ихъ слѣдуетъ сообщать гр.

Аракчееву. Этотъ отвѣтъ не удовлетворилъ меня (если правда, что это было сказано).

Марта 16-го. Генералъ Спренгпортенъ возвратился изъ Финляндіи, ничего не успѣвъ сдѣлать съ гр. Буксгевденомъ, къ которому онъ былъ назначенъ въ совѣтники.

Я послалъ гр. Румянцеву планъ Карлскроны и секретную записку о безнравственности представленій кукольнаго театра, на которомъ изображается искушеніе св. Антонія.

Марта 19-го. Гр. Румянцевъ пригласилъ меня къ себѣ, чтобы прочитать новую декларацію противъ Швеціи, и велѣлъ мнѣ напечатать ее. Я поблагодарилъ за подарокъ, сдѣланный Россіи, къ которой онъ хотѣлъ присоединить Финляндію. Онъ сказалъ мнѣ, что онъ надѣется, что все пойдетъ хорошо.

Получено извѣстіе о взятіи Вазы.

Марта 21-го. Оберъ-полицеймейстеромъ назначенъ генералъ Балашовъ на мѣсто Эртеля.

Апрѣля 19-го. Французамъ-эмигрантамъ дано знать черезъ полицію, чтобы они не носили ордена св. Людовика. Это распоряженіе вызвало осужденіе со стороны людей наиболѣе умѣренныхъ.

Апрѣля 24-го. Получено извѣстіе о сдачѣ Свеаборга со всѣмъ флотомъ, состоявшимъ изъ 100 шлюпокъ и 7 фрегатовъ. Это извѣстіе доставило всѣмъ большое удовольствіе.

Апрѣля 27-го. Императоръ повелѣлъ отслужить молебствіе въ Исаакиевскомъ соборѣ и петербургскому гарнизону отдать честь статуѣ Петра Великаго.

Въ этотъ день ожидали большихъ наградъ, но только одинъ Мухановъ произведенъ въ оберъ-шталмейстеры.

Апрѣля 30-го. Скончалась дочь императора, великая княжна Елисавета; она не перенесла прорѣзыванія зубовъ. Мнѣ было приказано составить церемоніаль погребенія, но на другой день гр. Румянцевъ объявилъ мнѣ волю императора, чтобы не было никакого церемоніала.

Мая 6-го. Графъ пригласилъ меня и маркиза Месмона и сдѣлать мнѣ строгій выговоръ относительно нѣсколькихъ статей «Сѣверной Газеты» и велѣлъ намъ приносить по вторникамъ черновики статей для просмотра.

Іюня 21-го. Я бывалъ по обыкновенію каждыя двѣ недѣли у гр. Румянцева и представлялъ ему для просмотра статьи для «Сѣверной Газеты». Г. Месмонъ счелъ себя въ правѣ исказить смыслъ официальныхъ сообщеній; видя, что графъ какъ будто одобряетъ его дѣйствія, онъ передѣлалъ цѣлую реляцію графа Буксгевдена, уже просмотрѣнную и одобренную его величествомъ, и до такой степени исказилъ всѣ сообщаемые въ ней факты, что напр. въ томъ мѣстѣ, гдѣ сказано, что гр.

Денисовъ разбилъ и обратилъ въ бѣгство 1.500 человекъ, онъ написалъ 15.000. Я написалъ графу, что такъ дѣло не можетъ вестись, что я прошу его приказать чиновникамъ его канцеляріи посылать маркизу Месмону всѣ документы, по которымъ онъ могъ бы держать корректуру, и предписать ему не дѣлать самовольныхъ поправокъ.

Іюля 16-го. У молодой императрицы былъ первый вечерній пріемъ, на который было приглашено 25 кавалеровъ; всѣ очень хвалили ея любезное обхожденіе, но говорили, что это новое явленіе при дворѣ (такъ какъ у императрицы въ теченіе семи лѣтъ не было пріемовъ) вызоветъ неудовольствіе вдовствующей императрицы.

Іюля 18-го. Въ городѣ говорятъ о предстоящей войнѣ, и будто на большомъ совѣтѣ, происходившемъ 17-го числа этого мѣсяца, графъ Строгановъ энергично говорилъ противъ Франціи, и большинство членовъ присоединилось къ его мнѣнію; одинъ только гр. Румянцевъ и морской министръ Чичаговъ были другаго мнѣнія. Въ тотъ же день вечеромъ, въ Эрмитажѣ, царская фамилія, вопреки обыкновенію, не оказала никакой любезности французскому посланнику; императоръ не сказалъ ему ни слова; однимъ словомъ, сильно поговариваютъ о новомъ разрывѣ съ Франціей. Министръ иностранныхъ дѣлъ гр. Румянцевъ неожиданно уѣхалъ вечеромъ въ Парижъ. На время его отсутствія портфель министра порученъ его товарищу гр. Салтыкову; а всѣ дѣла, касающіяся торговли, повелѣно вносить на разсмотрѣніе Государственного Совѣта. Униженіе, испытываемое нами по поводу этой посылки, довершить всѣ тѣ униженія, какія мы уже испытали.

Сентября 1-го. Наканунѣ отъѣзда императора для свиданія съ Наполеономъ, я былъ у гр. Салтыкова, на котораго возложено управленіе министерствомъ иностранныхъ дѣлъ на время отсутствія гр. Румянцева. Я прочиталъ ему статьи, написанныя для «Сѣверной Газеты»; мнѣ показалось, что онъ очень боится возбудить неудовольствіе французовъ, и я предложилъ ему, для его успокоенія, составлять нашу газету исключительно изъ статей, заимствованныхъ изъ французскихъ газетъ, на что онъ согласился. Затѣмъ мы говорили о текущихъ событіяхъ, и я сообщилъ ему о броженіи умовъ, обнаружившемся въ Могилевской губерніи, гдѣ главари этого движенія, желая замаскировать свои замыслы, стараются придать дѣлу такой видъ, какъ будто это крестьяне возстаютъ противъ дворянъ. Я попросилъ его сообщить объ этомъ князю Курякину и уѣхалъ опечаленный сознаніемъ, что у него (гр. Салтыкова) нѣтъ той смѣлости характера, какая требуется отъ человека, который руководить дѣлами при настоящихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ.

Сентября 8-го. Я былъ у графини Ильинской, съ которой мы бесѣдовали о ея семейныхъ дѣлахъ. Затѣмъ она сказала мнѣ, что она

не одобряетъ поѣздку государя, и что великій князь, который былъ у нея наканунѣ своего отъѣзда, сказалъ ей откровенно, что онъ этимъ весьма огорченъ. По этому поводу она совѣтовала великому князю, чтобы онъ остерегался козней Бонапарта, который ихъ надуетъ точно такъ же, какъ онъ надулъ короля испанскаго и прочихъ монарховъ. Его высочество отвѣтилъ, что онъ раздѣляетъ мнѣніе относительно двоедущія Наполеона и что онъ надѣется, что его братъ будетъ съ нимъ остороженъ.

Сентября 8-го. Я совѣтовалъ гр. Салтыкову помѣстить въ газетахъ статью по поводу отъѣзда государя, но онъ на это не рѣшился.

Сентября 11-го. Былъ въ казначействѣ за жалованіемъ Родофинкина и своимъ собственнымъ и уѣхалъ отсюда глубоко огорченный тѣмъ, что чиновники этого важнаго учрежденія не сдержаны въ своихъ рѣчахъ относительно нашего затруднительнаго финансоваго положенія и необходимости прибѣгнуть къ нѣкоторымъ денежнымъ операціямъ. Я понималъ, что мы находимся на краю пропасти вслѣдствіе злоупотребленія ассигнаціями.

Сентября 13-го. Генералъ Кноррингъ сообщилъ мнѣ о томъ, что императоръ, по внушенію нѣкоторыхъ лицъ, хотѣлъ перейти въ Финляндію отъ оборонительнаго къ наступательному образу дѣйствій и что только благодаря ему этотъ планъ былъ оставленъ. Онъ прочелъ мнѣ замѣтку о нашихъ силахъ, написанную императоромъ собственноручно, въ которой говорилось, что мы располагаемъ 37 т. человекъ войска. Затѣмъ онъ общалъ мнѣ дать прочесть свою записку по этому предмету, какъ только гр. Ливенъ возвратитъ ее.

Сентября 14-го. На обѣдѣ у статсъ-секретаря Драхенфельса, на который я былъ приглашенъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми служащими въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, статсъ-секретарь Броневскій сказалъ мнѣ, говоря о министрѣ иностранныхъ дѣлъ графѣ Румянцевѣ, что «этотъ человекъ способенъ на измѣну, судя по тому, какъ онъ поступаетъ недобросовѣстно, скрывая отъ императора всѣ дѣла, которыя вызываютъ его неодобреніе; что онъ сообщилъ французскому посланнику шифрованныя депеши; что онъ всячески заботится объ интересахъ Наполеона въ ущербъ Россіи и, наконецъ, что онъ достоинъ эшафота»¹⁾.

Октября 14-го. Вчера вечеромъ великій князь возвратился изъ Эрфурта, а сегодня ожидали императора, но онъ не пріѣхалъ.

По пріѣздѣ великаго князя, разнесся слухъ, что императоръ будетъ объявленъ королемъ польскимъ и будетъ короноваться въ Варшавѣ.

¹⁾ Характеристика эта вполне невѣрная; интересна какъ выраженіе тогдашняго настроенія общества и ненависти его къ Наполеону. Ред.

Октября 16-го. Получено извѣстіе, что графъ Румянцевъ послѣдовалъ за Наполеономъ въ Парижъ, и что графъ Толстой, отказавшійся отъ ордена Почетнаго Легіона, не вернется болѣе къ своему посту.

Октября 17-го. Былъ первый сѣздъ ко двору послѣ возвращенія императора. Во дворецъ сѣхалось весьма мало лицъ.

Октября 22-го. Получено извѣстіе о кончинѣ ген.-лейт. князя Долгорукова, убитаго на рекогносцировкѣ. Государь этимъ чрезвычайно огорченъ и приказалъ отиѣнить спектакль, назначенный въ тотъ день при дворѣ. Это былъ весьма способный молодой генералъ, подававшій большія надежды.

Ноября 6-го. Генералъ Кноррингъ назначенъ главнокомандующимъ арміи въ Финляндіи на мѣсто графа Буксгевдена.

Ноября 8-го. Я былъ у графа Салтыкова, который сказалъ мнѣ, что графъ Румянцевъ не вернется и что онъ вызываетъ Бореля и Полякова въ Парижъ. Я замѣтилъ на это, что графъ не смѣетъ вернуться изъ-за турецкихъ дѣлъ, опасаясь дѣйствій англо-турецкаго флота, направленныхъ противъ Крыма; онъ, вѣроятно, очень доволенъ тѣмъ, что его тутъ не будетъ въ первый трудный моментъ.

Ноября 18-го. Императорская гвардія и всѣ военные, находящіеся въ столицѣ, дали праздникъ въ честь императора въ домѣ Кушелева. Была разыграна маленькая пьеса, устроена прекрасная иллюминація и балъ, который продолжался до 3 часовъ.

Говорятъ о назначеніи генерала Спренгпортена финляндскимъ генералъ-губернаторомъ. Я замѣтилъ, что это было очень не по сердцу генералу Кноррингу, который временно исполнялъ должность графа Буксгевдена, и который благодаря своимъ связямъ съ графинею Ливень и со всей лифляндской кликой старался погубить Спренгпортена въ умѣ императора, изображая его человекомъ опаснымъ на томъ посту, который ему хотятъ поручить.

Ноября 19-го. Князь Барятинскій, назначенный посланникомъ въ Мюнхенъ, съ которымъ я видѣлся ежедневно въ архивѣ, гдѣ онъ усердно занимается чтеніемъ документовъ, сказалъ мнѣ, что «всѣ министры готовы подать въ отставку, такъ какъ всѣми ими овладѣло чувство глубокаго разочарованія». Я отвѣчалъ ему, что это вполне понятно, потому что ими овладѣла несчастная страсть къ нововведеніямъ и къ ниспроверженію существовавшаго въ администраціи порядка. Такъ какъ они встрѣчаютъ препятствія къ осуществленію своихъ желаній со стороны императора, который относится къ этимъ новшествамъ недо-вѣрчиво, то это ихъ и разочаровало. Надобно пожалѣть лишь о томъ, что эти господа не стараются содѣйствовать общему благу, а каждый стремится дѣйствовать по-своему, и это еще болѣе увеличиваетъ существующую между ними рознь.

Ноября 29-го. Графъ Салтыковъ сказалъ мнѣ по секрету, что надобно узнать, можетъ ли австрійскій посланникъ идти во время церемоніала впереди германскихъ принцевъ и что этотъ вопросъ слѣдуетъ рѣшить какъ можно скорѣе, во избѣженіе какого-нибудь недоразумѣнія во время бракосочетанія великой княгини Екатерины Павловны.

Финляндская депутація имѣла счастье обѣдать во дворцѣ съ царской фамиліей.

Декабря 1-го. Ожидаютъ пріѣзда короля и королевы прусскихъ.

Декабря 7-го. Я передалъ графу Ал. Салтыкову замѣтку относительно появившейся въ Москвѣ публикаціи, въ которой какой-то французскій дворянинъ предлагаетъ русскимъ помѣщикамъ отдавать ему на воспитаніе овиохъ дѣтей.

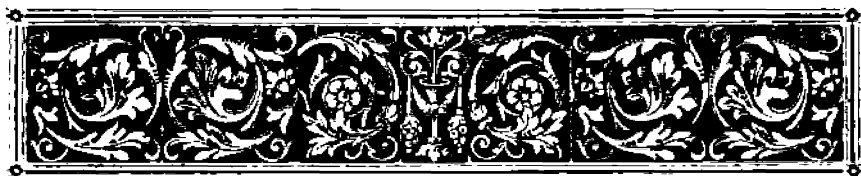
Декабря 26-го. День вѣзда въ Петербургъ короля и королевы прусскихъ. 46 батальоновъ солдатъ было разставлено шпалерами отъ Зимняго дворца до Калинкина моста по Вознесенскому и по набережной Фонтанки. Короля привѣтствовали залпами изъ орудій, поставленныхъ при вѣздѣ въ городъ. Король ѣхалъ верхомъ, имѣя по лѣвую руку императора; за ними всѣ русскіе генералы и его свита. Затѣмъ слѣдовала придворная карета, запряженная восьмеркою лошадей, въ которой сидѣла королева и двѣ дамы ея свиты. Передъ ея каретою ѣхалъ экипажъ съ дежурными адъютантами, а позади ея слѣдовали три пустыя кареты. По пріѣздѣ во дворецъ королеву встрѣтили внизу у лѣстницы придворные кавалеры и дамы; обѣ императрицы встрѣтили ее на верху. Въ тотъ же день вечеромъ былъ съѣздъ въ Эрмитажѣ и обѣдъ у вдовствующей императрицы.

Декабря 27-го. Обѣдъ у королевы, вечеромъ спектакль въ Эрмитажѣ.

Декабря 28-го. До обѣда королю и королевѣ представлялись всѣ военные, гражданскіе и придворные чины. Обѣдъ былъ сервированъ въ Эрмитажѣ; вечеромъ былъ концертъ и ужинъ въ покояхъ королевы.

Декабря 30-го. Мнѣ было приказано явиться ко двору и поручено написать брачный контрактъ великой княгини, чѣмъ я былъ занятъ до 2-го января,

Изъ дневника П. Г. Дивова.

1809 годъ.¹⁾

13-го января. День достопамятный, который могъ повлечь за собою весьма важныя послѣдствія для Россіи и для Пруссіи. Наканунѣ его величество приказалъ нѣсколькимъ гвардейскимъ батальонамъ произвести ученіе въ экзерциргаузѣ Измайловскаго полка. Это деревянное зданіе, имѣвшее въ длину 40 сажень и 18 сажень въ ширину, обрушилось въ тотъ самый день, когда было назначено ученіе, но ранѣе того, какъ туда собралось войско и съѣхались императоръ, король и великій князь Константинъ Павловичъ. Если бы потолокъ обрушился позднѣе, то весьма вѣроятно всѣ лица, которыя должны были присутствовать на этомъ ученіи, были бы убиты. Къ счастью, этого не случилось.

3-го февраля. Вмѣсто кн. Лобанова петербургскимъ губернаторомъ назначенъ министръ полиціи Балашовъ.

11-го февраля. Я имѣлъ разговоръ съ гр. Салтыковымъ и обратилъ его вниманіе на то, какъ опасны совѣщанія его величества съ членами французскаго посольства, которые парализуютъ наилучшія намѣренія министра; интриги Франціи начинаютъ пускать слишкомъ большіе корни, французы имѣютъ повсюду шпионовъ, и мы настолько недальновидны, что не препятствуемъ этому.

22-го февраля. Я бесѣдовалъ съ министромъ удѣловъ Гурьевымъ о дѣлахъ внутренняго управленія. Онъ сказалъ мнѣ по секрету, что государь хотѣлъ назначить его министромъ финансовъ на мѣсто гр. Вяземскаго, но что онъ просилъ его величество повременить до тѣхъ поръ, пока особая коммиссія, которой поручено разсмотрѣть дѣла, не предста-

¹⁾ См. „Русск. Старину“, май 1903 г.

вить отчета, дабы нельзя было приписать личной неприязни то, что было совершенно истинно. Въ комиссіи гр. Завадовскій и Поповъ возстали противъ него, Гурьева, такъ какъ онъ заикнулся о необходимости предоставить польскимъ провинціямъ и Малороссіи право пользоваться доходами, получаемыми отъ виннаго откупа; съ этого момента они оспаривали всё его планы, клонившіеся къ увеличенію доходовъ государства, и комиссія покончила свое существованіе, не выработавъ ни одной полезной мѣры.

1-го марта. Министръ иностранныхъ дѣлъ, гр. Николай Румянцевъ возвратился изъ Парижа послѣ шестимѣсячнаго отсутствія, не добившись ничего кромѣ полнѣйшаго униженія Россіи.

10-го марта. Получено извѣстіе о желаніи шведовъ заключить миръ помимо короля.

11-го марта. Получено извѣстіе о взятіи Аландскихъ острововъ, а на слѣдующій день пришло извѣстіе о переходѣ русскаго отряда по льду изъ Вазы въ Умео.

13-го марта. Императоръ уѣхалъ въ Финляндію на открытіе сейма.

21-го марта. Я былъ у главнаго казначея Голубцова, съ которымъ бесѣдовалъ о нашихъ финансахъ и о томъ, что необходимо убѣдить императора не подписывать ни указовъ, ни ассигновокъ, не посоветовавшись предварительно съ нимъ. Онъ сказалъ мнѣ, что управленіе финансами стоитъ не на должной высотѣ, и что прочіе министры поступаютъ очень хитро, поднося императору къ подписи доклады вмѣсто указовъ; а министръ внутреннихъ дѣлъ вноситъ въ дѣла смуту и открыто враждуетъ съ министромъ удѣловъ Гурьевымъ. Отъ него же я слышалъ, что князь Куракинъ исходатайствовалъ графу Ильинскому и какому-то купцу около милліона безпроцентной ссуды на устройство заводовъ и что гр. Васильевъ умеръ отъ горя, по поводу того, что онъ былъ вынужденъ отпустить для арміи Беннигсена авансомъ 5 милліоновъ, не получивъ санкціи императора; и что его величество только наканунѣ его смерти утвердилъ на словахъ выдачу этихъ 5 милліоновъ.

12-го апрѣля. Уѣхалъ кн. Голицынъ, назначенный командующимъ арміей противъ австрійцевъ; говорятъ, будто императоръ приказалъ ему выступить какъ можно скорѣе изъ города, а затѣмъ идти къ мѣсту назначенія какъ ему угодно. Что это означаетъ?

18-го апрѣля. Сегодня совершилось съ обычной торжественностью бракосочетаніе великой княжны Екатерины Павловны съ принцемъ Ольденбургскимъ, который назначенъ управляющимъ вѣдомствомъ путей сообщенія.

23-го апрѣля. Въ ночь съ 22-го на 23-е чиноло австрійскій посланникъ князь Шварценбергъ и весь составъ австрійскаго посольства

выѣхалъ изъ Петербурга, а на слѣдующій день въ официальной газетѣ въ отдѣлѣ «Петербургъ» появилась статья, въ которой изложены причины, повлекшія за собою разрывъ дипломатическихъ отношеній съ Вѣнскимъ дворомъ. Но затѣмъ какъ будто спохватились, и князь Шварценбергъ остался въ Петербургѣ еще на нѣкоторое время, какъ частное лицо. Говорятъ, будто эта уступка общественному мнѣнію, которое чрезвычайно возбуждено противъ Франціи, сдѣлана по просьбѣ г-жи Нарышкиной, супруги оберъ-егермейстера.

26-го апрѣля. Князь Шварценбергъ получалъ съ эстафетой извѣстіе о побѣдѣ, одержанной австрійцами надъ французами. Всѣ съ радостью привѣтствовали это извѣстіе.

21-го іюля. По пути въ Петергофъ императора постигло несчастье; у него сломались дрожки, и онъ получилъ тяжкіе ушибы, такъ что долженъ былъ лежать въ постели въ Петергофѣ.

22-го іюля. Въ день тезоименитства вдовствующей императрицы въ Петергофѣ былъ большой праздникъ съ иллюминаціей и фейерверкомъ, который причинилъ не мало вреда, такъ какъ онъ былъ устроенъ въ очень неудобномъ мѣстѣ. Многіе ранены, а изъ тѣхъ, кто ѣхалъ въ Петергофъ водою, многіе утонули.

24-го іюля. Графъ Румянцевъ отправился въ Фридрихсгамъ для заключенія предварительныхъ условій мира.

18-го августа. Я былъ у Голубцова и спросилъ его между прочимъ, правда ли, что онъ просился въ отставку. Онъ отвѣтилъ мнѣ, что это ложный слухъ и что было бы безчестно оставить императора при теперешнихъ обстоятельствахъ до января мѣсяца. Онъ сказалъ, что императоръ грустенъ и озабоченъ и что причиною этого вѣроятно собственная ему нерѣшительность.

23-го августа. Въ городѣ разнесся слухъ, что дипломатическіе переговоры съ Швеціей прерваны. Дай Богъ, чтобы это извѣстіе не подтвердилось и чтобы графу Румянцеву не пришлось упрекать себя въ новомъ проступкѣ противъ отечества, униженнаго и истерзаннаго въ угоду Наполеону.

6-го сентября. Изъ Фридрихсгама прибылъ курьеромъ статскій совѣтникъ Шулеповъ съ извѣстіемъ о заключеніи мира со Швеціей, что было возвѣщено публикъ залпомъ изъ орудій.

7-го сентября. На слѣдующій день всѣмъ было приказано съѣхаться въ соборъ на молебствіе, на которомъ присутствовали всео дворъ. Войска, разставленныя шпалерами вокругъ Исаіевскаго собора, дали нѣсколько залповъ.

13-го сентября. Препровождая графу Разумовскому проектъ ратификаціи Фридрихсгамскаго мирнаго договора, я послалъ ему за-

мѣтку о необходимости обнародовать манифестъ, коимъ выгоды этого мира были бы разъяснены публикѣ.

1-го октября. Подписана ратификація мирнаго договора. Въ манифестѣ, появившемся одновременно съ печатнымъ текстомъ договора, обѣщаны празднества по случаю заключенія мира.

4-го октября. Я посѣтилъ впервые графа Кочубея, съ которымъ мы бесѣдовали о текущихъ событіяхъ. Онъ не надѣется на успѣхъ новаго займа; я увѣрялъ его въ противномъ, и мои слова, повидимому, подействовали на него. Онъ сказалъ мнѣ, что это былъ его планъ, что онъ предлагалъ его еще до заключенія Тильзитскаго мира, но что гр. Васильевъ не одобрилъ его.

17-го октября. Я былъ у товарища министра иностранныхъ дѣлъ, графа Салтыкова, и спросилъ его, правда ли, что онъ подалъ въ отставку, онъ отвѣчалъ мнѣ, что онъ не подавалъ прошенія письменно, но что ему наскучилъ ходъ дѣлъ и въ особенности отношеніе къ нему канцлера, что онъ объяснился съ нимъ по этому поводу и предпочитаетъ жить спокойно, нежели изображать изъ себя что-то такое и въ то же время не имѣть возможности ничего дѣлать. Я сказалъ ему, что на его мѣсто прочать Алопеуса, но государь не хочетъ ни его, ни Вейдемейера. Затѣмъ мы говорили о несоотвѣтствіи плановъ канцлера съ интересами страны.

Въ городѣ только и говорятъ о положеніи нашихъ финансовъ.

Придворные бранятъ министра финансовъ и называютъ его невѣждою; другіе говорятъ, что объ этомъ нечего и толковать до тѣхъ поръ, пока не перестанутъ сооружать новыя постройки и тратить непроизводительно огромныя суммы на переобмундированіе войска по новымъ образцамъ.

2-го ноября. Вышло изъ печати мое сочиненіе объ улучшеніи финансовъ Имперіи. Я послалъ по одному экземпляру Сперанскому и кн. Лопухину и въ лѣсной департаментъ.

25-го ноября. Говорятъ, будто императоръ намѣренъ назначить Кошелева министромъ юстиціи, а гр. Кочубея министромъ финансовъ. Я нахожу, что оба къ этому не пригодны. Говорятъ также, будто императоръ намѣренъ образовать отборный отрядъ гвардіи.

29-го ноября. Императоръ уѣхалъ въ сопровожденіи небольшой свиты въ Тверь и затѣмъ въ Москву на три дня.

5-го декабря. Императоръ возвратился изъ Москвы; въ городѣ только и говорятъ о восторженномъ приѣмѣ, сдѣланномъ ему жителями первопрестольной. Во время пребыванія его величества въ Москвѣ къ высочайшему столу приглашались нѣкоторые оставшие сановники.

12-го декабря. День рожденія государя; я послалъ графу Румянцеву въ подарокъ его портретъ, писанный Рейхелемъ по бюсту; онъ

изображенъ сидящимъ передъ столомъ, на которомъ лежатъ Фридрихсгамскій и Абосскій договоры, заключенные его отцомъ; вдали видѣется обелискъ, сооруженный въ честь его отца, у подножія котораго начертано: «Кайнарджи 1774 г.»; подъ портретомъ подпись: «По примѣру дѣда и отца для отечества пріобрѣтается».

Я послалъ этотъ подарокъ при письмѣ, въ которомъ говорилъ, что изъ этого очерка семейной дипломатической исторіи видно, что его остается дополнить, заключивъ миръ съ Портой и съ Англіей. Канцлеръ ничего не отвѣтилъ мнѣ и повидимому былъ удивленъ этимъ подаркомъ.

1810 годъ.

6-го января. Я посѣтилъ бывшаго главнаго казначея Голубцова. Онъ сказалъ мнѣ, что онъ обязанъ отставкою канцлеру и французскому посланнику. Я спросилъ его, остается ли онъ въ Совѣтѣ, онъ сказалъ: «нѣтъ, гр. Румянцевъ вычеркнулъ меня изъ списковъ».

Затѣмъ мы бесѣдовали о нашихъ финансахъ и онъ изобразилъ ихъ въ такомъ плачевномъ состояніи, что я былъ совершенно пораженъ. Онъ сообщалъ мнѣ разные планы, предложенные имъ императору для улучшенія нашихъ финансовъ, но которые не были имъ одобрены, и сказалъ между прочимъ, что е. в. обвиняетъ его въ паденіи курса. Для того, чтобы снять съ себя эту вину, онъ представилъ императору записку, поданную рижскими негоціантами, которые приписываютъ это застою въ торговлѣ. Государь прочиталъ записку, нашелъ ее справедливой, но строго запретилъ обсуждать въ Совѣтѣ министровъ вопросъ о торговлѣ. Голубцовъ сказалъ мнѣ также по секрету, что моя записка о запасныхъ магазинахъ послана Гурьеву.

Я ушелъ отъ него глубоко опечаленный безотраднымъ положеніемъ нашего отечества.

12-го января. Я былъ у новаго военнаго министра Барклая де-Толли; онъ сказалъ мнѣ, что онъ объяснился съ императоромъ относительно своихъ обязанностей и далъ ему понять, что онъ не можетъ, подобно своему предшественнику, завѣдывать однимъ всѣми отраслями военнаго дѣла и что государь согласился съ нимъ и сказалъ, что онъ полагается на его усердіе.

14-го октября. Пущенъ большой фейерверкъ, по случаю дня рожденія вдовствующей императрицы, но онъ былъ не особенно удаченъ.

Я бесѣдовалъ о текущихъ дѣлахъ съ барономъ Бюлеромъ и сказалъ

ему, что намъ не выпутаться изъ бѣды до тѣхъ поръ, пока ближайшими совѣтниками императора будутъ гофмаршалъ графъ Толстой, Сперанскій и канцлеръ Румянцевъ, которые поддерживаютъ во всемъ французскаго посланника. Онъ раздѣляетъ мое мнѣнiе.

20-го октября. Говорятъ, будто императоръ предполагаетъ назначить военнымъ министромъ вмѣсто Барклая князя Долгорукова (прозваннаго «каламбуръ»). Весьма возможно, что противъ Барклая интригуютъ. Я поѣхалъ къ нему, сообщалъ ему слухи, которые ходятъ въ городѣ, и умолялъ его во имя блага отечества перенести терпѣливо маленкия непрiятности, которыя ему дѣлаютъ, и не оставлять свой постъ.

Онъ сказалъ мнѣ, что его очень огорчаетъ то, что дѣла идутъ не такъ, какъ бы слѣдовало; онъ не видитъ возможности устроить наши дѣла, не заключа мира съ Портою, къ чему онъ прилагалъ все свое старанiе.

— Вотъ,—сказалъ онъ,—возьмите это письмо, писанное мною канцлеру, вы увидите изъ него все (оно помѣчено 26-мъ августа).

— Онъ отвѣчалъ вамъ?—спросилъ я.

— Нѣтъ, но мы объяснялись словесно, и вслѣдствiе этого разговора императоръ приказалъ сдѣлать шагъ къ заключенiю мира.

2-го ноября. Шулеповъ сказалъ мнѣ, что канцлеръ превозноситъ флигель-адъютанта Чернышева, который сдѣлался нѣкотораго рода посредникомъ между императоромъ Александромъ и Наполеономъ, и говоритъ, что онъ способенъ исполнять обязанности посланника. Я не показалъ вида, что эти похвалы удивили меня, хотя я имѣлъ полное основанiе быть изумленнымъ. Наполеонъ превозноситъ людей неспособныхъ для того, чтобы не имѣть подлѣ себя людей, которые могли бы слѣдить за нимъ, и онъ внушаетъ имъ все, что захочетъ. Надо было сознаться, что у меня сердце облилось кровью, услышавъ отзывъ канцлера, ибо это показываетъ, что канцлеръ является только отголоскомъ Наполеона и его желанiй.

22-го ноября. Я видѣлъ сегодня впервые полковника Чернышева, знаменитаго посредника между Наполеономъ и императоромъ Александромъ. Его лицо не показалось мнѣ ни глупымъ, ни низкопоклоннымъ, какъ утверждали.

2-го декабря. Я сообщилъ военному министру, что противъ него ведется интрига, въ которой принимаетъ участiе великiй князь. Онъ разсказалъ мнѣ по секрету все, что произошло между ними, присокупивъ, что все остальное не болѣе, какъ интрига графа Аракчеева, что онъ примирился съ великимъ княземъ, который былъ не правъ, какъ это извѣстно теперь и государю, его брату.

Въ теченiе декабря мѣсяца было нѣсколько засѣданiй Совѣта, на которыхъ обсуждался новый тарифъ, который предполагается ввести.

Канцлеръ дѣлалъ все возможное, чтобы парализовать всѣ принятыя мѣры, но противная сторона одержала верхъ, и поэтому запрещенъ ввозъ нѣкоторыхъ предметовъ, въ ущербъ французской торговлѣ.

25-го декабря. Я былъ у министра полиціи Балашова и передалъ ему для его личнаго употребленія записку съ указаніемъ того, за чѣмъ надобно особенно слѣдить въ губерніяхъ, приобретенныхъ отъ Польши. Я спросилъ его по этому поводу, какія указанія заимствованы имъ изъ архивовъ и переданы канцлеру. Онъ оказалъ мнѣ, что канцлеръ не даетъ ему никакихъ бумагъ, говоря въ видѣ извиненія, что еще не все готово. Я выразилъ ему по этому поводу свое удивленіе и передалъ ему слова канцлера, который оказалъ мнѣ, чтобы я не спѣшилъ съ этой работой; я рѣшительно не понимаю образа дѣйствій канцлера.

Затѣмъ мы говорили о подольскомъ губернаторѣ Литвиновѣ, который видимо ему не особенно нравится. Я указалъ ему на Чевкина, какъ на человѣка, вполне подходящаго занять это мѣсто, но, оказалъ я, что касается поставки провіанта для арміи, то Литвинова обвиняютъ несправедливо. 22-го числа появился манифестъ, и обнародованъ новый тарифъ, имѣвшій цѣлью поощрить развитіе фабричнаго производства. Это произвело на всѣхъ огромное впечатлѣніе. Благоразумные люди одобрили эту мѣру правительства, желая, чтобы она была проведена съ должной энергіей. Новымъ тарифомъ повышена пошлина на всѣ сырые матеріалы: шерсть, шелкъ, ленъ и коноплю и на нѣкоторые другія произведенія. По моему мнѣнію, шерсть слѣдовало бы обложить болѣе высокой пошлиной, нежели 50 коп. съ пуда. Столь ничтожная пошлина не можетъ приостановить ея вывозъ за границу.

Годъ закончился пожаромъ, истребившимъ до тла Петровскій театръ, который сгорѣлъ въ ночь на 1-е января 1811 года.

